

Лана Кроу

Непристойное
Предложение

Annotation

- Элеонора, вы ведь понимаете, что никто не женится на вас?

- А вы, значит, пришли в роли моего спасителя?— вскидываю бровь, пытаюсь казаться надменной. Лучше так, чем жалкой и никому ненужной женщиной.

- Я делаю вам деловое предложение,— спокойно отвечает он. Адриан смотрит прямо в глаза, словно речь идет о простой сделке. Ни один взгляд или жест не выдает истинных намерений этого мужчины.

- Предложение окончательно проститься со своей честью и достоинством,— нервно сказала я и посмотрела в темные глаза, но в них ни капли совести или раскаяния.— Мне нужен муж и...

- Бред, вам нужны деньги,— перебивает меня Адриан, резко подавшись вперед, он сильнее сжал трость.— А мне скандал. Это выгодная сделка.

-
- - [Глава 1.2](#)
 - [Глава 1.3](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 2.1](#)
 - [Глава 2.2](#)
 - [Глава 2.3](#)
 - [Глава 2.4](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 3.1](#)
 - [Глава 3.2](#)
 - [Глава 3.3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 4.1](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 5.1](#)
 - [Глава 5.2](#)
 - [Глава 5.3](#)
 - [Глава 5.4](#)
 - [Глава 5.5](#)

- [Глава 6](#)
- [Глава 6.1](#)
- [Глава 6.2](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 7.1](#)
- [Глава 7.2](#)
- [Глава 7.3](#)
- [Глава 7.4](#)
- [Глава 7.5](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 8.1](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 9.1](#)
- [Глава 9.2](#)
- [Глава 9.3](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 10.1](#)
- [Глава 10.2](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 11.2](#)
- [Глава 11.3](#)
- [Глава 11.4](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 12.1](#)
- [Глава 12.2](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 13.2](#)
- [Глава 13.3](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 14.1](#)
- [Глава 14.2](#)
- [Глава 14.3](#)
- [Глава 15.1](#)
- [Глава 15.2](#)
- [Глава 15.3](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 16.1](#)

- [Глава 16.2](#)
- [Глава 16.3](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 17.1](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 18.1](#)
- [Глава 18.2](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 19.1](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 20.1](#)
- [Глава 20.2](#)
- [Глава 20.3](#)
- [Глава 20.4](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 21.2](#)
- [Глава 21.3](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 22.1](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 23.1](#)
- [Глава 23.2](#)
- [Глава 23.3](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 24.1](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 25.1](#)
- [Глава 25.2](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 26.1](#)
- [Глава 26.2](#)
- [Глава 26.3](#)
- [Глава 27.1](#)
- [Глава 27.2](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 28.1](#)
- [Глава 28.2](#)

- [Глава 29](#)
 - [Глава 29.2](#)
 - [Эпилог](#)
-

Лана Кроу

Непристойное предложение

Глава 1.2

ВНИМАНИЕ! КНИГА ЕЩЁ В ПРОЦЕССЕ НАПИСАНИЯ!

Бедная Элеонора! Думала, что падать ниже некуда, но нет, снова ошиблась.

За дверью что-то громко разбилось о пол. Я вздохнула, понимая, что это Пэгги . И снова моя нянюшка меня спасла. Если бы не ее присутствие за стенкой, я бы уже высказала несколько выученных на рынке словечек.

Вот только моя несдержанность, уже погубила меня. Именно из-за того, что я не умела держать себя в руках я и оказалась в таком положении. Положение, в котором даже помирающий старик не готов на мне жениться.

Хотя... богатых помирающих стариков на всех желающих не напасешься.

Если бы я могла повернуть время вспять, если бы могла взять себя в руки, промолчать, стиснуть зубы. Моя судьба сложилась бы иначе.

Но сейчас было поздно вспоминать бывшего жениха, свадьбу и огромный скандал. Сейчас нужно было подумать о том, как не упасть еще ниже.

Я надеялась, что Адриан уйдет, если я буду молчать и смотреть в окно. Так сделал бы благородный герцог. Но можно ли назвать благородным того, кто ищет себе содержанку? Впрочем, явление распространенное, но оттого не менее оскорбительное.

Вот только Адриан был настроен решительно и вместо того, чтобы оставить меня, заявил, что кровать с ним делить не придется.

И к чему ему тогда любовница, которой он еще и готов много платить? Хотя спрашивать я не стала бы, не мое это дело рыться в грязном белье богатых аристократов. Хватит с меня.

- Я прошу вас уйти, ваше предложение мне неинтересно, - прямо сказала я, понимая, что это единственный способ избавиться от навязчивого гостя. Вот только, как любила говорить Пэгги, гость – не

кость, за дверь не выкинешь. А если герцог, так тем более. И этот уходить не собирался.

- Позвольте узнать причину вашего отказа, – спросил он, даже не встав с кресла.

Выражение его лица, уверенная хватка трости – все говорило о том, что он чувствовал себя хозяином положения. Еще бы ноги закинул на журнальный столик, и картина была бы полная.

Герцог и опозоренная на всю столицу леди.

- Я бы хотела выйти замуж, а для этого нужна чистая репутация.

От словосочетания «чистая репутация» у самой чуть глаз не задергался. Адриан тоже открыл рот после моих слов. Должно быть, пожелал вставить свои пять копеек о моей репутации. Но не было ничего, что я бы уже не слышала.

Только герцог оказался умнее, он быстро закрыл рот, словно что-то обдумав, а после сказал:

- Элеонора, вы ведь понимаете, что никто не женится на вас? – голос твердый и спокойный бьет прямо в цель. Я с болью сжала складки платья.

Лучше бы он назвал меня падшей женщиной, или посмеялся надо мной. Но Адриан поступил хуже, его слова ранили в самое болезненное место, лишая последнего, что у меня осталось – надежды.

- А вы, значит, пришли в роли моего спасителя? – вскидываю бровь, пытаюсь казаться надменной. Лучше так, чем жалкой и никому ненужной женщиной.

- Я делаю вам деловое предложение, – спокойно отвечает он. Адриан смотрит прямо в глаза, словно речь идет о простой сделке. Ни один взгляд или жест не выдает истинных намерений этого мужчины.

- Предложение окончательно проститься со своей честью и достоинством? – нервно спросила я и смотрю в темные глаза, но в них ни капли совести или раскаяния. – Мне нужен муж и...

- Бред, вам нужны деньги, – перебивает меня Адриан, резко подавшись вперед и сильнее сжав трость. Его темные глаза столкнулись с моими, и было во взгляде герцога столько эмоций, что я оцепенела, вместо того, чтобы ответить что-то дерзкое в моем духе. – А мне скандал. Это честная сделка.

Глава 1.3

- Скандал? – хмыкнула я, устав от этого цирка. Да что он вообще знал о скандалах? - У вас ботинки будут чище, чем репутация если я стану вашей любовницей. Вас назовут повесой охочим до падших женщин. Не думаю, что это ваше, Адриан гер Кейм. Я вообще слышу ваше имя впервые, а значит, вы свою честь уберегли, в отличие от меня - брошенной невесты, которая изменяла жениху налево и направо.

За стенкой что-то снова загремело. Пэгги открыто выражала недовольство моей несдержанностью. Адриан нахмурился, рассматривая стену, а я снова вздохнула, стараясь успокоиться.

В груди жгло от обиды и злости. Как несправедливо обошлась со мной судьба. Что я, законная леди, когда-то одна из завидных невест столицы, превратилась в женщину, лучшее предложение которой за весь год - стать содержанкой.

- Поверьте, леди Фокс, я знаю о скандалах намного больше вашего, – сказал он, переведя взгляд со стенки на меня.

Герцог снова откинулся на спинку кресла, тем самым показав, что уходить не намерен. Это раздражало меня все больше и больше. Переругиваться смысла нет, и я взяла себя в руки, спокойно сказав:

- Я отказала Вам. Прошу принять отказ достойно.

- Вы даже не желаете узнать условия? – вскинул он бровь, слегка наклонив голову набок. В этот момент гер Кейм даже не представлял насколько был близок к тому, чтобы я кинула в него чашкой с чаем.

- Мне такое неинтересно, я ведь сказала, что хочу замуж.

- Что-то я не вижу кандидатов, – насмешливо сказал он, озираясь по сторонам.

- Кто-то обязательно придет, – твердо сказала я.

- Значит, вас так оскорбляет мое предложение, что вы готовы выйти замуж за кого угодно, лишь бы отказать мне? - с усмешкой спросил он и с нажимом добавил: - Приличные кандидаты в супруги в любом другом случае, обойдут этот милый домик за несколько метров. Так, что вы теряете?

- Только титул и свое достоинство, – смирила я уничижительным взглядом Адриана. - Достоинство? – хмыкнул Адриан. - Я не лишаю вас титула, если для вас только он и значит достоинство. - Вы лишаете возможности им воспользоваться, – говорю даже резче, чем хотелось бы, но моя выдержка трещит по швам. Внешне я была очень похожа на мать, но не характером. Ее огромные голубые глаза всегда были широко распахнуты, а улыбка нежной и скромной. Я же часто щурилась и поджимала губы, в моменты, когда что-то раздражало. Не говоря уже о случаях, когда я могла колко ответить. За что Пэгги меня вечно отчитывала. - Снимите перчатки, – спокойно сказал он, кинув взгляд на мои руки. Я застыла, не понимая, шутит он или на самом деле совсем безумен. - На вас старое платье, леди Элеонора, – продолжил он. – В некоторых местах оно стало вам велико, например, на груди. Он кинул совершенно нескромный взгляд, на мой бюст, а после снова поднял на лицо. - Да как вы смее... - задохнулась я от негодования. - Вы спрятали пальцы в перчатки, чтобы я не видел род вашей деятельности, – перебил меня он. - Но его с легкостью выдают выгоревшие волосы и слишком темная для леди кожа. Так как, часто вы пользуетесь титулом? И что у вас осталось от достоинства, кроме неуместной в вашем случае гордости?

- Гордость не бывает неуместной, когда имеешь дело с хамами, – жестко парировала я.

Адриан вскинул бровь, явно не ожидая такого ответа.

- И тем не менее, вам нужны деньги, – напомнил он о том, что я бы хотела забыть – И я заплачу вам хорошую сумму, если согласитесь. Так, может, выслушаете условия?

Этот разговор был настолько уничижительным, что в груди собрался ком из эмоций. Я не знала, что сильнее: злость или отчаяние. Деньги мне были очень нужны, но не такой ценой.

- Мне неинтересно ваше предложение, – сказала я. – Прошу покинуть мой дом.

Адриан хмыкнул и наконец-то встал с кресла, что-то достал из кармана. Это была чековая книжка. Он вырвал оттуда листок и положил его на столик.

- Я подпишу его, если передумаете, – Герцог посмотрел на меня. Должно быть, ждал, что я, как ненормальная, схвачу листок и буду рассматривать цифру. Но я даже с места не сдвинулась.

- Было неприятно с вами познакомиться.

Этим самым я поставила точку в нашей беседе. Адриан усмехнулся.

- Я дам вам один день, если передумаете.

- Невиданная щедрость, – ответила я.

Герцог неожиданно сделал пару шагов ко мне, а после наклонился, отчего я замерла и вжалась в кресло. От него пахло дорогим парфюмом, и я готова была поспорить, что заплатил он за него дороже, чем я за свое платье.

- В отличие от вас, Элеонора, я умею разделять личное от дела, – спокойно сказал он. - Вы можете быть сколь угодно мне не симпатичны, но я не могу отрицать того факта, что вы мне подходите.

Адриан выпрямился и спокойным шагом слегка опираясь на трость вышел из зала. Я закрыла глаза, отсчитывая секунды. Вот он оделся, вот хлопнула входная дверь. Я выдохнула.

Стало намного легче, когда рядом с домом раздался стук колес и я поняла, что герцог уехал. Только после этого встала с кресла, прошла тыльной стороной ладони по глазам и натянула улыбку.

Не стоит расстраивать Пэгги, сделаю вид, что этот случай совершенно меня не тронул. Как и жестокие слова герцога.

Но не успела я дойти до соседней комнаты, как колокольчик прозвонил еще раз. Неужели Адриан вернулся. Я сжала кулаки. Хватит, нельзя терпеть такое, кто бы что ни говорил. Полная решимости я вышла из комнаты, но в холе столкнулась с совсем другим гостем. Мужчина самодовольно улыбнулся, и я поняла, этот разговор станет для меня еще тяжелее, чем предыдущий.

Глава 2

Адриан

Я не любил выходить из дома. Любой выход обязательно сопровождался неугасающим интересом зевак, пустой болтовней соседей или еще хуже - случайными встречами со старыми знакомыми. Это все утомляло.

И все же, сегодня меня ждал вынужденный выход из дома, чтобы познакомиться с одной весьма примечательной особой и, возможно, моей будущей любовницей.

Я не чувствовал от этой встречи никакого предвкушения. И не прогадал, девушка оказалась до безобразия скучной. Ее огромные голубые глаза премило хлопали, реакция на трость была предсказуемой, а кротость только раздражала.

Потенциальная любовница, к полному моему сожалению, была пустышкой. Такой же, как и большинство девушек, которых я уже просмотрел. И лишь одна деталь говорила в ее пользу – интересная репутация.

Я несколько раз окинул девушку взглядом и потом в состоянии полной скуки сделал ей предложение.

Голубые глаза сощурились, а кулаки сжались. Тон девушки повысился. Я откинулся на спинку, весьма заинтригованный полученным отказом.

Ее грудь вздымалась от негодования. Она частенько бросала взгляд на дешевый сервиз, должно быть, желая разбить его о мою голову.

Но чем больше она злилась, и чем ярче были ее эмоции, тем яснее я понимал – эта девушка была именно той, кого я так долго искал. Впервые за очень долгое время я испытал интерес.

Элеонора Ле Фокс, или как кричали заголовки бульварных газетенок годовалой давности -«Испорченная невеста».

Однако Элеонору называли не только так. Бульварные сплетники не утихали несколько недель, описывая все более и более грязные подробности скандально сорванной свадьбы. Девушка оказалась

настоящей распутницей и успела изменить своему жениху с несколькими мужчинами и с одним прямо перед свадьбой. Разгневанный жених разорвал помолвку прямо во время церемонии.

На фотографиях Элеонора убегает с церемонии в белом платье, а гости уже, пренебрегая этикетом, тыкают пальцами ей в след.

На четвертую неделю после сорванной свадьбы вышла статья с повитухой, которая подтверждала, что именно она осматривала леди Фокс и подтверждала, что дева нечиста.

Однако, на той же неделе вышла еще одна такая статья, правда с другой повитухой. Новая газета, новая история. Эта повитуха даже поведала всей столице, что леди Фокс ждет ребенка от своего любовника.

Какие страсти...

Смолкли сплетники только на шестой неделе, когда после трагического случая родители Элеоноры погибли.

Я никогда не был падким на газеты со сплетнями. Именно поэтому пропустил такие горячие сплетни в прошлом году. Но сейчас все было иначе. Мне пришлось перечитать основные события за год. Увы, но это было необходимо, чтобы вернуться в высший свет, где недалекие люди могли часами трясти чужое грязное белье с самым умным видом.

Поэтому решил ознакомиться с ключевыми событиями за последний год, и первой мне на глаза попала фотография Элеоноры. Я должен был увидеть ее, ведь возможно любвеобильная леди именно та, кого я искал вот уже несколько лет...

Глава 2.1

Сначала меня у порога дома встретила старушка. Она была не в меру общительна и неутомима убеждала меня, что я должен выпить чаю. Меня это раздражало, но она словно и не заметила моего настроения. Было бы лучше живи леди Фокс одна, но увя.

Этот дом на одну гостиную, маленькую кухню и две спальни на втором этаже Элеонора снимала с этой колготной старушкой. Думаю, платить за содержание родового дома леди больше не могла, поэтому снимала этот дом напололам с соседкой. Но возможно были и другие причины.

Я был достаточно наслышан о леди Фокс и ее затруднительном финансовом положении, поэтому жилье меня не удивило.

А вот она обо мне не слышала. Была слишком юной для этого. Разница в возрасте между нами составляла порядка девяти лет, а значит, когда я потерял свою магию и часть влияния, она еще даже не вышла в свет.

Но знай она, какая у меня была репутация, не стала бы пугать меня клеймом повесы.

Жизнь Элеоноры разрушили ее чувства, а мою жизнь разрушил огонь. Стихия, которая должна была мне подчиняться, сожгла дотла все, что было дорого, а вот я выжил.

Несколько недель я лежал в бесспамятстве после пожара. А когда проснулся, узнал, что потерял родителей, половину своих земель, потерял свой дар и возможность ходить.

А еще я потерял невесту. В момент, когда я открыл глаза, она уже счастливо вышла замуж, разорвав нашу помолвку самым низким образом, обвинив меня в том, чего я никогда бы не сделал. И придумав то, что окончательно убило мою репутацию в глазах аристократии.

Меня вычеркнули. Забыли. Я стал не просто инвалидом. Не герой войны и не пленник несчастного случая. За все время, что я лежал в лечебнице, мне не прислали ни одного письма с пожеланием скорейшего выздоровления и ни один человек не почтил меня присутствием.

Я стал настоящим чудовищем для аристократов.

Заголовки газет не пестрели рассказами обо мне. Такие истории не печатают, их тихо рассказывают друг другу и смачно пересказывают в каждом узком кругу, кривя лица и сморщивая напудренные носы.

Почувствовал ли я боль? Изнывал ли я в стенах лечебницы от страданий? Отнюдь. Я не чувствовал ничего. Были только желания. Я хотел есть, хотел пить. А еще хотел встать на ноги и уйти из чертовой лечебницы.

Целители считали, что чувства ко мне вернутся, как способность ходить и использовать магию. Но из всего обещанного, я начал только ходить. Иногда мне было скучно и некоторые вещи меня раздражали. Но можно ли считать это чувствами? Еще реже я испытывал интерес.

Привыкнуть жить без эмоций не так уж и сложно, вектор с чувств просто переходит на желания. Главное найти цель.

И я быстро ее нашел.

Несколько лет ушло у меня на то, чтобы снова встать на ноги. Все эти годы я думал о том, как вернуть себе все, что было потеряно. То, что принадлежало моим родителям.

Любовница была частью большого плана. Недостающим звеном, для возвращения в свет. Именно поэтому я сделал леди щедрое предложение. И ее отказ меня не напугал.

Ведь когда сел на дорогую обивку сидения кареты, даже заметил у себя тень улыбки. Я нашел то, что искал. И я получу это.

Вслед за мной у дома появилась еще одна карета. Из нее вышел невысокий мужчина в цилиндре и в припрыжку, испугавшись дождя, побежал в дом леди Фокс.

Интересно...

- Проследи за ней, – отдал я приказ собственной тени.

Вмиг она материализовалась, и большая черная птица вылетела из окна кареты. Теперь я отдал приказ кучеру трогать. Чтобы ни случилось у Элеоноры, я узнаю это и быстро пойму, как использовать в свою пользу.

Глава 2.2

Добрый день, леди Элеонора, предложите чаю? – сразу же залебезил маленький пухленький мужчина с натянутой улыбочкой.

- Я предложу вам пойти к черту! – резко ответила я, сжав кулаки.

Мужчина вздохнул и покачал головой.

- Не зря вас здесь оставили, леди Фабия видела наперед, какой непорядочной девушкой вы вырастите.

- Повезло ей, иметь такое предчувствие. Но я в тетушке и не сомневалась, ее мужья мрут, как мухи. Должно быть, помогает дар предчувствия.

За спиной раздалась торопливые шажочки, это была Пэгги. Она вышла в холл, посмотрела на меня, и на пришедшего гостя.

- Добрый день, мадам, – поприветствовал ее Римус – доверенный моей любимой тетушки и моей младшей родной сестры. Иногда он приходил по велению «любимой» тети Фабии, потрепать мне нервы. – Может, хоть вы предложите мне чай?

Пэгги пождала губы, хмыкнула, развернулась и ушла обратно. Римус вздохнул. А что он думал? Пэгги была единственной, кто всегда был на моей стороне. Вот только ругаться она не умела, говорила, что ей не по возрасту.

- Не боитесь вы чай здесь пить? Я ведь и яд могу крысиный подсыпать.

Улыбнулась, отчего Римус явно напрягся, передумав выпрашивать здесь чай.

- Ну, раз с чаем мы разобрались, то думаю, вам пора, – второй раз за день я произнесла эту фразу.

- Там дождь, – грустно сообщил мне доверенный.

- Я вижу, – ответила я.

Но вместо того, чтобы уйти Римус зашуршал дурацкими бумагами. Я знала, ради чего он приехал, и обрадовалась, что не вылила чай на герцога. Сервиз точно сегодня будет разбит, но уже о голову мерзкого доверенного.

- Вы ведь знаете, что поместье принадлежит вам и вашей сестре в равных долях, – забубнил он, уткнувшись в бумаги. Эту монотонную лекцию я уже слышала сотню раз.

- Я не страдаю потерей памяти, – ответила я, выходя из себя. И что за день такой?

- И леди Маргарет предлагает вам продать поместье, – продолжил бубнить он, не вытаскивая носа. – Иначе она продаст свою половину поместья.

И снова эта попытка забрать мое единственное наследство. Удивительно насколько наглыми могут быть некогда родные люди.

- Она не имеет права, – уверенно сказала я. – Для этого ей нужно мое разрешение.

Этот разговор уже велся не первый раз. Вопрос был хорошо изучен. Моя сестра не могла продать поместье, если я не дам на то свое согласие.

Маргарет и так забрала все. Когда-то любимая младшая сестра, а теперь стервятник, пытающийся отобрать последнее, как, впрочем, и тетя.

А ведь было время, когда я верила им обеим. Зря. Воспоминания сразу же отдались болью в груди.

Когда я ушла со свадьбы, я думала, это самый худший день в моей жизни. После, звание худшего дня, получил день, когда я прочитала первую статью после свадьбы. Но на самом деле худший день был, когда родители погибли. Это было ужасное горе.

Их повозку завалило камнями, когда они ехали домой у подножья гор. И тогда появилась Фабия. Она должна была стать опекуном для нас обеих. Но здесь меня снова ждало предательство, к которому я была совсем не готова.

Глава 2.3

- Но разве я могу тебя взять, Эли? Представь, что подумают соседи? Ты сделаешь меня затворницей, и свою сестру тоже. Подумай о нас, мы ведь не должны отвечать за твои ошибки, - говорила моя тетя, этим она аргументировала свое решение.

- Но я не виновата, – хлюпала я носом, не представляя, что делать. Передо мной стояла Маргарет, опустив взгляд на чемоданы и Фабия. Обе они собирались уезжать, оставив меня в поместье. Без слуг, без денег. Не представляя даже как еду приготовить.

Фабия была непреклонна.

- Главное не то, что ты говоришь, Эли, а то, что думают люди.

После этого Фабия поправила свои роскошные черные волосы и, отдав приказ нести ее чемоданы, пошла к карете.

- Маргарет, я не знаю, что делать дальше, – посмотрела я на сестру.

И я правда не знала, вот совсем. Эгоистично надеялась, что она не уедет, не бросит меня. Ведь я не виновата!

- Но я ведь здесь ни при чем. Эли, я хочу жить нормально...

Ответила она, потупила взор и вышла вслед за тетушкой. Если бы не Пэгги, страшно подумать, как бы я жила. Моя старая нянюшка приютила меня.

Когда я пришла в себя, вернулась в поместье уже с холодной головой и поняла, что помимо вещей Маргет с Фабией вынесли все ценное. Картины, украшения, не побрезговали даже столовым серебром.

Слуги уволились. И остался у меня только пустой дом. Как оказалось, и он достался мне не весь. Земли и рудники родителей отошли тетушке, как законному представителю. А дом, по личному завещанию родителей, достался нам напополам с сестрой.

Это оказалась прихоть мамы. Она мечтала, что когда их не станет, мы с сестрой вдвоем будем приезжать в поместье и коротать вечера.

Ни одна из нас не могла продать дом, без согласия второй. Так как большая часть земель, все украшения и серебро итак получила

Маргарет. Я надеялась, что хотя бы дом она отдаст мне.

Я любила этот дом! Каждый кустик роз, который мама высаживала сама; лавочки, которые они выбирали с отцом; библиотеку полную книг.

Но на удивление, я получила требование подписать бумаги на продажу и разделить деньги. Это был первый мой отказ.

Я четко аргументировала свое «против». Но на этом война только началась.

Мне угрожали, писали письма полные обвинений. Родная тетя называла меня самыми грязными словами. А Маргарет клялась, что если не подпишу, век она меня знать не желает.

Не велика потеря. Я уже сама, на тот момент, ее знать не желала.

Жизнь с Пэгги многому меня научила. Пэгги была очень доброй, и она готова была меня обслуживать, как маленькую, и я, к своему стыду, этим пользовалась. Но только первые несколько недель.

Вскоре я стала понимать, что пакеты с едой могут быть для престарелой женщины не подъемными. Что стирать мои вещи ей очень сложно. И что лишний раз помыть за собой посуду не так уж и тяжело.

Стала я понимать, что денег не хватало. Стопка из счетов за старый двухэтажный домик росла.

Старушка просто не могла покрыть расходы на еду для двух человек и еще за старенький домик. И вот тогда я стала учиться работать.

Я сразу решила, что буду изучать то, на что есть спрос. Пэгги, после того, как перестала работать в нашей семье, купила себе маленькую лавку, в которой шила разные предметы для быта. Сначала это были красивые шторы, а потом простенькие пододеяльники и простыни.

Она стала плохо видеть, стало сложнее вдевать нитку и сложнее подолгу шить. Я же была молода и наделена бытовой магией.

Поэтому взялась учиться. Это было сложно, даже несмотря на наличие магии. Но я смогла многое освоить, благодаря тому, что Пэгги была чудесным учителем.

Если бы не моя старая няня, этот год я бы просто не пережила. За год я сильно выросла. Мой мир изменился полностью.

И от той милой глупышки Эли, не осталось ничего. Только цель – сохранить дом. Я хотела выкупить половину у своей сестры, но для

этого нужна была крупная сумма, а где взять ее я не имела ни малейшего представления. Моих накоплений не хватало даже на приличную одежду. А значит, все, что я могла, это только удачно выйти замуж.

На это я и надеялась. Но моя сестра не оставляла свой затей и выдвигала все новые и новые требования ко мне. Вот и Римус в этот раз явно пришел сообщить что-то новое. И по его стопке бумаг с самодовольным выражением лица я понимала, ничего хорошего он мне не скажет. И предчувствие меня не обмануло...

Глава 2.4

Из моих мыслей меня вырвал голосочек Римуса.

- Вы так несерьёзно относитесь к желанию вашей сестры!

Я даже поежилась от такого замечания.

- Вы, должно быть, забыли, как прошлый раз я огрела вас веником? – спросила я Римуса. Он вздрогнул и поправил свой нелепый цилиндр.

- Леди Элеонора, я ведь пришел с важным сообщением, – насупился он.

- Я уже ответила отказом столько раз, что не сосчитать, а вы продолжаете нахаживать сюда...

- Леди Маргарет решила снести свою половину дома, – перебил меня он, и я застыла, не веря в услышанное.

Что за бред! Это уже было слишком!

- Но так нельзя! – вскипела я.

- По закону, можно, – сказал Римус, самодовольно улыбнувшись. – Вы можете проводить ремонтные работы в доме, в завещании об этом ни строчки.

- И какой в этом смысл? – разозлилась я. – Ей придется тратить деньги, чтобы уничтожить дом! - Смысл в том, что леди Маргарет очень зла на вас и готова заплатить эту сумму, если вы не подпишите документы на продажу. Покупателя на поместье мы уже нашли. Можете видеть, что предложение очень выгодное

Римус протянул мне бумаги. Я со злостью выдернула их из его рук и посмотрела на цифры, которые она просила за дом.

- Но это копейки! – еще больше разозлилась я.

Сумма была огромной для меня. Но не для аристократов. В среднем такую сумму герцог отдавал на содержание дома за год. Но никак не за покупку дома в черте столицы.

- Наши владения стоили намного дороже.

- Обветшалый, давно заброшенный дом? – чуть ли не прыснул смехом Римус. – Он дорог только для вас. Подпишите уже бумаги, ради богини милосердия.

- А если я оплачу стоимость половины? – спросила я.

Римус окинул взглядом домик, в котором мы жили с Пэгги и естественно хрюкнул от смеха.

- Ну, если вам это под силу, – сказал он, утирая слезы. – То мы будем считать этот утомляющий в сотый раз разговор закрытым.

- Тогда мне нужно время, – серьезно сказала я, протягивая обратно бумаги.

- Я приду завтра, – объявил Римус.

- Но этого мало! – не выдержала я.

- Ну, это уже ваши проблемы. Завтра вы либо подпишите заявление, либо я плачу рабочим, чтобы они сносили половину дома. К слову, леди Маргарет выбрала половину с верандой.

Римус улыбнулся. К моему сожалению, даже дождь закончился, и он с улыбкой вышел на улицу. Я посмотрела на свои руки, они все еще тряслись.

- Что он хотел? – спросила Пэгги, когда вошла. Ржание лошадей дало понять, что Римус уехал. Я же молчаливо вошла в зал и взяла чек в руки.

- Эли, даже не думай, – сказала нянюшка, положив свои руки мне на плечи.

Да тут даже не о чем думать. Этой суммы могло бы хватить, чтобы оплатить мою половину, но только, если добавить пару нулей... Никто в здравом уме не даст мне таких денег. Да и за что?

- Ты сделала все что могла, – добавила она.

За окном мелькнула птица, она вспорхнула с нашего окна и полетела вдаль. А я долго смотрела ей вслед, думая о том, что завтра потеряю последнее, что осталось мне от родителей.

Глава 3

Я снимала мерки с мадам Рени, которую отличал немислимый вкус к тугим корсетам.

- Вы утяните еще, – сказала она, вдыхая.

Эта престарелая мадам всегда одевалась не так как подобает приличной женщине ее возраста. Она красила волосы в рыжий, рисовала себе родинку на щеке и любила красный цвет помады.

- Вы ведь дышать не сможете, - подметила я.

- Милая в моем возрасте дышать не так важно, как выглядеть худой, еще утягивайте.

Я с улыбкой послушала ее приказ.

Перо на столе рядом записало параметры мадам Рени. Мысленно я приказала перу прибавить несколько сантиметров. Иначе она точно не выдержит целый вечер.

- Я должна быть эффектной! – сказала она, разведя руками. – Чтобы все смотрели только на меня!

Я вспомнила эскиз платья в пайетках и подумала, что даже если кто-то и захочет посмотреть в другую сторону, не сможет. Банально ослепнет.

Но вместо того, чтобы сказать о своих собственных представлениях о ее званном вечере, улыбнулась и ответила.

- Вы будете блистать.

Мадам Рени улыбнулась и достала чековую книжку, подписав приличную для нашего магазина сумму.

Не зря Пэгги научила меня одной мудрости. Либо молчи, либо делай комплименты.

Как только мадам ушла я вздохнула и взяла ткань с пайетками.

Вчера тяжелым был не только день, но и вечер. Крышу окончательно прорвало и затопило мою комнату. Большая часть моей одежды намокла и отправилась на помойку, впрочем, там ей было и место.

Ведь большинство платьев я вряд ли когда-то надену.

Пэгги обратилась к Джошу у которого мы снимали дом, но он только развел руками. Мол платите мало, денег на ремонт нет.

Теперь я переехала на первый этаж и спала в гостиной.

Вчера мы с Пэгги обсудили всевозможные выходы из сложившейся ситуации и так ни к чему и не пришли.

- Деточка, ты ведь понимаешь, что даже если смогла бы выкупить поместье, не смогла бы его содержать? – спросила меня Пэгги и я грустно кивнула.

- Я все потеряла, – сказала я моей нянюшке.

- Леди и лорд Фокс не любили тебя от этого меньше...

- Из-за меня их последние дни были полны скандалов, – вспомнила я, сморщившись – Из-за меня их перестали приглашать на приемы.

- Они об этом не жалели, – сказала Пэгги, присев рядом со мной и положив руку на мое плечо. Второй рукой она погладила меня по голове, как маленькую. – Главное, что ты выросла хорошим человеком.

Сказала Пэгги и улыбнулась. Я посмотрела на уставшую няню, сколько она перенесла из-за меня. В детстве я изводила ее своим капризным характером, а когда выросла изводила ее своими проблемами.

Ведь я ни на что не годилась, кроме как выйти замуж. Всю мою жизнь меня не готовили к тому, чтобы о ком-то заботиться, напротив. Я росла, и готовилась к тому, что кто-то позаботится обо мне.

Но теперь я могла позаботиться о Пэгги, окончательно разорвав связь с прошлым.

Я боролась за мечту. А вот деньги вырученные с продажи дома будут реальными. Только цена мне не нравилась. Но зато за эти деньги смогу купить маленький домик для нас и у него не будет течь крыша.

Бумаги лежали на рабочем столе, я не нашла в себе сил подписать их.

Пэгги осталась дома и должна была отправить ко мне Римуса, прямо при нем я подпишу бумаги на продажу. Благодаря этой сумме жизнь немного наладится.

Пока я сидела и чертила на ткани пометки, колокольчик зазвенел. Я с болью вздохнула и повернулась, ожидая увидеть там Римуса, но передо мной стоял герцог Кейм и он точно не приехал, чтобы обновить гардероб.

Глава 3.1

- Ну и зачем вы пришли? – спросила я прямо, ведь Адриан по его собственным заверениям не любил тратить время на пустые разговоры.

Сам приход герцога поставил меня в неудобное положение. Я почувствовала себя хуже некуда. Он был весь одет с иголки, побрит и свеж.

А я была уставшей, в рабочей одежде и в отвратительном настроении. Хотя, как я выгляжу в глазах герцога должно было меня волновать в самую последнюю очередь.

- Я пришел узнать ответ, – сказал он, абсолютно спокойно и на лице не отразилось ни одной эмоции. Это разозлило меня еще сильнее.

- Вы не думали, что если бы он был положительным, то я бы пришла сама? – я сощурила глаза, стараясь показаться нарочито серьезной

Но на Адриана мои потуги не произвели никакого впечатления, все тоже безразличие на лице.

- Ваше положение весьма критично, – неожиданно сказал он. – Вы так хорохоритесь, но ради чего?

Он посмотрел на меня точно на букашку, под своими ногами. Если бы мне довелось составить список самых неприятных людей, с которыми мне приходилось иметь дело, Адриан Кейм определенно занял бы в нем лидирующие позиции.

- Я вчера уже объяснила, – скрестила я руки на груди.

- Вас даже не пугает, что у вас заберут поместье? – он изогнул бровь, а до меня дошла неприятная истина.

- Вы что же это следили за мной?

Не поверила, Адриан даже не пошевелился.

- Это неважно, – сразу ответил он.

- Да вы... - готова я была сказать все что думаю об герцоге, но он перебил.

- Не разбрасывайтесь словами. Важно, что я готов выкупить вашу половину и восстановить поместье.

Я так и застыла от услышанного, а после осознав, что мне предлагают, не выдержала и засмеялась.

- Предполагаю у леди припадок? – прервал он мой смех.

- Да вы с ума сошли? Не иначе... Вы даже сумму не видели! – с яростью сказала я.

- Я могу позволить себе любую сумму, – сказал он все так же скучающе. Его лицо кирпичом стало изрядно мне надоедать.

По-хорошему нужно было снова отказать Адриану. Но он говорил так уверенно, что у меня невольно разыгрался интерес.

- Зачем вам любовница? – не выдержала я, – Если вы не собираетесь с ней спать.

Добавила вспомнив слова Адриана.

Кейм усмехнулся, а после прошел вглубь нашей маленькой лавки и сел на стул.

- Чтобы жениться, – ответил он, вольготно расположившись. Я даже рот открыла от такого заявления

- Вы издеваетесь? – не выдержала, заглядывая в темные глаза.

- Присядьте, – показал он на стул, напротив. – Расскажу вам одну интересную историю.

Глава 3.2

Адриан Мою прошлую невесту звали Аделаида Бридж. Она была из знатного, но обедневшего рода. Тем не менее родители ее были достаточно обеспечены, чтобы девушка впервые вышла в свет. Это был стратегически верный ход. Аделаида с идеально кукольной внешностью, густыми золотистыми волосами и нежным голосом, стала настоящей жемчужиной бального сезона. Родители тщательно отбивали от нее ухажеров, недостаточно состоятельных, чтобы обеспечить им хороший откуп. Замечал ли это я? Нет, я был глуп, молод и влюблен. И это сыграло со мной злую шутку. Я стал ухаживать за леди Бридж, оказывать знаки внимания и приглашать танцевать и вскоре она уже ни с кем не танцевала кроме меня, остальным Аделаида говорила, что устала. Однако и мои родители не были против такого увлечения. Аделаида была не только красива, но умна и образована, великолепная партия. В деньгах мы не нуждались, поэтому и родители Аделаиды эти отношения поощряли. Будь у меня тогда побольше мозгов я бы не верил ни в сладкие речи, ни в признания любви. Видел бы что за кротким взглядом и нежным смехом, скрывается вовсе не милая девушка, а алчная и хитрая женщина. Впрочем, будь у меня мозги многих вещей бы и вовсе не произошло. Мы с Аделаидой заключили помолвку до конца бального сезона. Дали объявление в газеты и даже получили благословение самого короля на наш брак. Это была прихоть моих родителей, так как король приходился мне дальним дядей со стороны матушки. Дело шло к свадьбе. В один из вечеров меня пригласили собраться старой компаний. Там были лорды и герцоги, с которыми я обучался в академии. Это был мой последний веселый вечер. Мы соревновались в магии, пили различные напитки, шутили и спорили. Ближе к поздней ночи я сел в карету и поехал домой. Всю дорогу я был крайне сосредоточен, чтобы не уснуть. Но дома я уже был не в том состоянии, чтобы бодрствовать и даже не в том, чтобы дойти до своих покоев. Поэтому я расположился прямо на софе в гостиной. Меня разбудил мой фамильяр, большой черный пес, он громко гавкал, кусался и

требовал, чтобы я проснулся. Сколько у него ушло на это времени и сил я не знаю. Последнее, что я помнил огонь, моя стихия, которая пожирала стены дома. Я пытался ее отозвать, но у меня не получалось. Этот огонь был странный, он не слушался меня. Дальше был крик. И все, больше у меня нет воспоминаний о той ночи. Проснулся я в лечебнице. Женщина, которая, меняла мне повязки сразу истошно закричала увидев, что я открыл глаза. Я чувствовал себя странно, мое тело меня не слушалось. Я ничего не понимал, ничего не помнил и никто не отвечал на мои вопросы. Но это не беспокоило меня так уж и сильно. Странное дело, меня ничего не беспокоило. Я не чувствовал ни страх, ни радость. Ничего, просто пустота. Когда я смог шевелить руками, плечами и шеей, меня перевели на первый этаж лечебницы, где были такие же как я. Те, кто потерял свою магию. Истратил весь магический резерв до такого состояния, что вернуть его практически невозможно. Но они были другие. Они то плакали, то смеялись, то пытались поддержать друг друга. Но мне это было неинтересно! Я по-прежнему ждал ответов и ждал, что мне их даст кто-то кому я доверял. Только никто ко мне не приходил и вскоре узнал причину. Ко мне пришли представили жандармов и спросили, специально ли я убил своих родителей. Или это был несчастный случай. Мужчина в сером плаще, очень устало говорил, что это не первый раз, когда кто-то не совладал со своей магией. Так я узнал, что мои родители мертвы, но не почувствовал ничего. Целители ждали истерики, слез, угрызений совести, но я чувствовал только пустоту, которая разрасталась. Так я узнал, что лишился эмоций. От жандарма я узнал, что часть моих земель король распределил между различными лордами и герцогами, так как посчитал, что я не способен ими управлять. Оставил лишь малую часть. А еще я узнал, что Аделаида вышла замуж, так как бальный сезон не кончился, она нашла себе другого мужа. Престарелого лорда с солидной суммой денег. Аделаида не просто ушла. Она уничтожила мою репутацию до конца. По ее словам, мне нравились женщины. А саму Аделаиду я многочисленно унижал, оскорблял и даже бил. Моя невеста подкупила одну из целительниц и ей выдали бумагу в которой писали, что я вообще не способен исполнить супружеский долг. Разве можно молодую девушку обрекать на бездетность? Аделаида думала, что я больше не проснусь. И ее родители быстро нашли ей новую партию, только вот просто так

разорвать помолвку было слишком сложно, поэтому они собрали перечень аргументов, из-за которых король пошел им на встречу. Первое время в лечебнице меня ничего не держало. Целители со мной сидеть не хотели, они верили, что я бил свою невесту, и что убил родителей. Друзья ко мне не приходили, они вдруг забыли о моем существовании. Была только одна женщина, целительница Элизабет. Она не боялась меня и докучала своим вниманием. Скука стала моим постоянным спутником, все либо утомляло меня, либо докучало. Элизабет говорила, что эмоции вернутся, что силы вернутся, но я знал, что они так говорили всем, у кого было магическое истощение. Она сказала, что я должен найти цель. И это единственное, в чем я был с ней согласен. Мне нужна была цель, и мне не пришлось ее искать. Я хотел выйти из лечебницы и вернуть все что принадлежало моим родителям. Как только меня отпустили, я занялся всем, что могло приблизить меня к цели. Много работал, изучал, постоянно посещал оставшиеся земли и общался с наместниками. Эмоции оказались бесполезными, там где нужен был чистый разум. Поэтому я с лёгкостью стал наращивать свои капиталы. Когда я решил, что денег достаточно и смог стоять на ногах, выбрал дату для первого выхода в свет, но здесь меня ждал сюрприз. Меня никто не звал. Пришлось прокладывать дорогу, через деньги. Достаточно заплатить кому-то и ему уже плевать на твою репутацию. Я вышел в свет. Это было отвратительно. Кучка лицемеров, которые чуть ли не тыкали в меня пальцами. Но хуже всего, что это не принесло мне никакого толка. Король не вернул мне часть моих земель, даже после того как я точно стал в силах ими управлять. И вскоре я понял, что дело не в моей беспомощности, а в том, какую я получил репутацию. Все вокруг так и шарахались стоило меня увидеть. Мне нужна была невеста, богатая, знатная, та, которая подарит мне большее влияние и наследника. Желательно дочь герцога с чистой репутацией и деньгами. Только такая женщина могла вернуть мне былое влияние. Но для начала мне нужна любовница, на примере которой я покажу обществу, что все сказанное моей бывшей невестой ложь.

Глава 3.3

- Эмоции не вернулись? – спросила я Адриана, прикусывая внутреннюю часть щеки от нервов.

- Лишь малая часть, – ответил он спокойно.

История Кейма откликнулась во мне, я тоже пережила предательство и знала каково это. Однако доверять ему я не могла.

- Почему я?

Услышав историю Адриана, поняла причины, по которым ему нужна любовница. Но почему он готов заплатить мне столько денег? Почему не наймет актрису в конце концов?

- У вас есть приглашения от знатных особ, – отвел он так же, как и говорил свою историю, без единой эмоции. Но теперь мне было понятно, почему он был так холоден. Я никогда раньше не слышала, чтобы с магией исчезали эмоции.

Кейм не первый кто исчерпал резерв, такое бывает даже у опытных магов. Когда используешь слишком много магии, больше, чем можно, она может исчезнуть. Тогда у мага пропадает возможность к ускоренному заживлению. Будь у Адриана магия, он бы уже восстановился полностью.

Бывает, что магия возвращается к носителю, но это дело случая. Целители так не установили причину, почему магия возвращается к некоторым.

- Вам не составит труда купить приглашение для любой другой девушки, – сказала я уверенно. Денег у Адриана хватало. А меня приглашали только скучающие сплетницы.

- Это будет выглядеть подозрительно, – ответил он, – Девушка с улицы не может прийти на званый ужин или бал. Вы же знатная леди. У вас еще есть титул, вы образованы, красивы и ваше возвращение в свет будет встречено с интересом. Даже если у вас не будет приглашения и я его куплю, это все равно будет выглядеть более естественно, чем звать самозванку.

Адриан перечислил мои характеристики слегка покачивая рукой, словно говорил о дорогих часах или еще какой-то безделушке. Это

было оскорбительно. Я напомнила себе, что именно он мне предлагает и тут же сказала.

- В любом случае. Мне это не подходит...

Возможно и наивно, но моя честь это единственное, что по-настоящему принадлежало мне. Общество осудило меня несправедливо, но падать до того уровня на который они меня поставили я не хотела.

Адриан снова усмехнулся.

- Я скажу вам правду, как деловой человек, – сказал он, слегка подавшись вперед, – Ваша репутация загублена. Никто не женится на вас. В столице вам делать нечего. Но вы можете уехать, далеко на север, или на юг. Там, где о вас никто не слышал. Вы с вашими многочисленными талантами, магией легко найдете себе хорошего мужа.

Он замолчал буквально на пол минуты словно давая мне обдумать сказанные им слова. То, что он говорил я знала и сама об этом думала. Уехать было логичным решением. Но во мне еще жила надежда остаться здесь, выкупить поместье, вернуться туда...

- Элеонора я выкуплю вашу половину, – продолжил он, должно быть поймав сомнение в моих глазах. – Мы восстановим полностью дом. А дальше вы сможете его продать за очень крупную сумму. Я даже помогу вам с поисками покупателя.

Предложение заставило меня нахмуриться.

- Я не хочу продавать дом, – уверенно сказала я, на что в лице Адриана появилось скучающее выражение.

- Глупое решение, - тут же отметил он, - такой дом требует много денег на содержание. Я предлагаю выгодную сделку для вас. Мне нужно чтобы моя любовница была счастлива. Я буду покупать вам лучшие платье, дорогие украшения. До момента как найду невесту вы будете жить в роскоши. А после я могу вам продать дом и уехать. Все мои подарки вы заберете с собой.

Адриан замолчал он молча ждал моего решения. Но я не была готова так быстро его принять. Даже если в глазах общественности у меня не было чести, то для меня она осталась. Я считала себя невиноватой и это помогало мне, грело изнутри. Но если я соглашусь, то мой внутренний страж исчезнет.

- Вам ничего не нужно будет делать, – добавил он, наши взгляды встретились. Герцог выглядел крайне сосредоточен. – Просто играть влюбленную женщину, а чтобы вы выглядели счастливой, я сделаю все возможное.

Это было сложно, я кинула взгляд на бумаги на столе и поняла, что ответ нужно дать именно сейчас. Я пыталась быстро взвесить все за и против и всего спустя минуту чаша весов перевесила в одну из сторон, я сглотнула набрала воздуха и приняла сложное для себя решение.

Глава 4

Адриан

Когда Ворон вернулся, я был очень доволен. Мой фамильяр увидел достаточно, чтобы я мог этим воспользоваться.

Поэтому на утро я привел себя в порядок, хорошо оделся и отправился к леди, чтобы сделать ей новое предложение.

Прежде отправил свою тень на разведку и узнал, что Элеонора в лавке. Пожалуй, из всех ипостасей, птичья была самая полезная.

Как когда-то сказала мне Элизабет, эта ипостась фамильяра заменяла мне способность ходить. По словам моей целительницы, мой фамильяр, который раньше был только черный пес, перестроился таким образом, чтобы компенсировать потерянные магию, способность ходить и эмоции. Помимо ворона были еще две ипостаси. И они тоже были достаточно полезны.

Я вызывал вторую ипостась, для охраны дома. Это все еще была его основная ипостась пса. И третья. Последняя, которая замещала эмоции. Была самой интересной, я не мог призвать ее сам, эта ипостась фамильяра сама решала, когда ей являться.

Когда я подъехал к маленькой лавке где-то на самом конце столицы я хмыкнул. Печальное зрелище.

Вышел из кареты и направился к лавке, велел ворону исчезнуть, он быстро слился с моей тенью. Элеонора предстала уставшая с слегка растрёпанными волосами, бледным лицом, явно плохо спала и недовольная.

Мне нравилось. Что она была эмоциональна. Мне было нужно, чтобы моя любовница не была такой как я. Для любви нужны эмоции, по Элеоноре аристократы должны читать, что ее любовь ко мне огромна.

Наша встреча с Элеонорой прошла весьма интересно. Девушка была более настроена меня выслушать, и я рассказал ей свою историю, опустив некоторые подробности.

Ей ни к чему было знать, о чем я думал в самые темные дни своей жизни. О том, как именно восстановился и о том, что, когда узнал от

жандарма про Аделаиду, первые дни жил целью свернуть ей шею.

Это были детали пугающие, но незначительные. Я выложил суть, и здесь не соврал ни разу.

Элеонора сомневалась в своем решении, я уже знал, как нужно действовать, когда кто-то сомневается в целесообразности нашей сделки.

Надавил на нее тем, что она хотела услышать. Сделал настолько выгодное предложение, от которого было бы сложно отказаться.

Я поставил себя на ее место, и так как эмоций у меня не было я с легкостью просчитал, что ей нужно.

Но даже после всех моих слов Элеонора ее сомневалась. Впервые я задумался о правдивости слухов на ее счет. Не то чтобы я им верил, просто мне было неинтересно так оно было или нет. Это было неважно для меня и нашей сделки. Поэтому я быстро выкинул из головы эту прихоть.

В конце Элеонора совершила непонятный для меня ритуал, она сжала кулаки, вздохнула и только потом потянулась за бумагами на свой дом.

- Я приму ваше предложение, – ответила она, ее голос приобрел деловой окрас, – Но у меня есть еще требования.

Добавила она.

Глава 4.1

Решение далось мне непросто. Буквально я продавала свою честь. Хотя кому я вру? У меня ее уже давно забрали.

Жить вот так всю жизнь, надеяться, что появится мужчина готовый меня спасти, надоело. Я ведь уже и не была той Эли.

И сейчас приняла это для себя окончательно. Все доводы старой Эли были стерты из моей памяти. Я взрослая женщина, которая теперь сама будет руководить своей судьбой и сможет отблагодарить Пэгги за все, что она для меня сделала.

- Я приму ваше предложение, но у меня есть еще требования.

Сказала я уверенно. Кейм хмыкнул.

- Я слушаю.

- Я хочу, чтобы ваш доверенный ознакомился с завещанием родителей, я не верю, что все земли должны были отойти моей тети.

Я давно думала об этом, но финансов, чтобы в крайнем случае оспорить это решение у меня не было.

Адриан подался вперед крайне заинтересованный, он принял бумаги на дом из моих рук и посмотрел. Я ждала, как он отреагирует на сумму в конце, но она его не встревожила. В лице он совсем не изменился.

- Ваша тетя законный представитель? – сразу попал он в ком.

- Так и есть. Но я больше не нуждаюсь в ней и по возрасту могу сама управлять частью земель.

- Но вы незамужняя женщина, – тут же заметил Адриан, благо хоть не ухмыльнулся. Я вспомнила, что у моего будущего фиктивного любовника нет эмоций, а значит он не насмеялся, а просто констатировал факт. Я немного успокоилась.

- Нет закона, не позволяющего мне управлять частью своего наследства без мужчины, – сказала упрямо. Я ждала, что он скажет, как это неприемлемо. Но Адриан умел удивлять.

- У меня нет управляющего я лично займусь вашими бумагами, и, если понадобится проконсультируюсь с теми, кто в этом по-настоящему хорош.

Уверенно сказал он, я следила за тем как он вытащил чековую книжку. Адриан подписал чек и протянул его мне.

- Мы не будем составлять контракт? – удивленно спросила я, принимая чек с нужной суммой. Адриан легко расставался с деньгами.

- В этом нет необходимости Элеонора, – сказал он и встал, – Вы ведь не глупая девушка, чтобы заводить себе врага.

Адриан улыбнулся, сдержанно слегка приподняв уголки рта и эта улыбка была по настоящему зловещей.

- Если я сочту что-то неприемлемым, – вспомнила я о том, что еще хотела сказать, - Я не буду этого делать.

Адриан кивнул головой.

- Уверяю, все что я буду просить будет вполне приемлемо, - он слегка наклонил голову на бок, – для любовницы.

Добавил скучаяще, и мне это уточнение не понравилось. Хотя, впрочем, он был прав.

- И что я должна буду делать? – спросила я Адриана, который явно собирался уйти. – Вы же не приведете меня в свет и не покажете пальцем, мол смотрите, вот моя любовница!

Представив эту картину, полную унижений, я даже содрогнулась. Может я согласилась слишком рано? Я так ухватила за шанс, что даже не обсудила, что собственно от меня требуется.

- Я пришлю для вас платье и инструкции, - сказала он. – И думаю нам стоит перейти на «ты». Хорошо Элеонора?

Я поняла, что Адриан оставляет мне последний шанс, благородно с его стороны. Я еще могла вернуть ему чек, который держала в руках.

- Хорошо Адриан, – ответила я.

Герцог кивнул.

- Я пришлю платье и инструкции, – повторил он, а после развернулся и вышел. Я еще раз посмотрела на чек и вздохнула. Сегодня работать уже не было смысла, я решила поскорее закрыть лавку и вернуться домой.

Не терпелось уже сунуть чек Римусу и стать полноправной владелицей родительского дома, пусть и ненадолго...

Глава 5

Адриан

Я разлил отвар по чашкам и подвинул одну к Элизабет. Девушка втянула запах и улыбнулась.

- Это тот самый сбор, что я тебе подарила, – сказала она, аккуратно взяв в руки чашку. Элизабет сделала глоток и закрыла глаза зажмурившись, словно ее глаза были зрячими.

Но на самом деле способность видеть она потеряла давным-давно. Мы лишились магии практически одновременно.

Но спустя столько лет она стала такой же как и была, а возможно и даже счастливее. Ей повезло, что рядом был Марк, ее муж. А вот я не вернулся к тому состоянию, в котором был до пожара. Хотя и компенсировал эмоции интеллектом.

- Других отваров у меня просто нет, – сказала я и Элизабет сразу же нахмурилась.

- Я подарю тебе еще, – сказала она и замолчала.

Я надеялся, что она поскорее уйдет. Ведь хотел заняться бумагами для Элеоноры. Любого другого человека просто бы выгнал, но не Элизабет, она была единственным моим другом.

Если можно назвать дружбой то, что я считал ее присутствие терпимым. А она прощала мне мой характер.

Я даже не понимал зачем она приезжала. Собеседник из меня был неважный. Хотя я и научился определять эмоции людей по их движениям, голосу и мимике.

Чувствовать вовсе необязательно, чтобы понимать. А еще я научился ловко этим манипулировать.

Подобрав грамотную стратегию, я смог надавить на Элеонору. Я сделала это ненавязчиво, дал ей иллюзию выбора.

Сначала выдал подписанный чек и только после этого дал ей еще один шанс подумать. Я сделал это потому что знал, что она не откажется. Но так она окончательно смирилась с тем, что теперь мы связаны.

- Когда-нибудь ко мне вернется магия Адриан, я посмотрю на тебя и увижу старого обрюзгшего полного мужчину.

Я хмыкнул. Элизабет любила говорить о том. Что будет если к нам вернется магия. Я в такое не верил.

Даже несмотря на то, что спустя столько лет у нее получилось забеременеть, все равно магия возвращается крайне редко и причина этого еще не ясна.

Девушка словно в подтверждение моим мыслям положила руку на округлившейся животик. Ее лицо озарилось счастьем.

- А когда к тебе вернется магия, ты почувствуешь стыд. За то как плохо поддерживал беседу. – добавила она с улыбкой.

Я снова хмыкнул. Должно быть я дружил с Элизабет, потому что с ней не приходилось притворяться. И когда-то она сильно рискнула, чтобы помочь мне вернуть фамильяра. Только благодаря ей у меня сейчас был магический слуга.

Я снова погрузился в мысли об Элеоноре. Возможно ли ей вернуть ее наследство или нет. Если я взял на себя эту обязанность, значит обязан ее исполнить. Договор есть договор.

Неожиданно из мыслей меня отвлек стук в дверь, кто-то сильно барабанил, Элизабет вздрогнула и пролила на себя чай.

- Кто это? – спросила она.

Фамильяр тут же материализовался и принял вид пса, готового охранять, он громко залаял.

- Сейчас посмотрю, – ответил я встал с кресла.

- Нанял бы ты дворецкого, – раздалось мне вслед. – Совсем один живешь. Даже фамильяр у тебя одичал...

Элизабет что-то недовольно бурчала, пока я подошел к двери и открыл ее. Гостья упала мне в руки.

Я помог Элеоноре принять равновесие. И увидел, что лицо ее было крайне встревоженным.

- Я не знала, куда пойти, – сказала она и замерла увидев Элизабет. После лицо ее изменилось, но прочесть эмоции я не смог. – Он не взял деньги. - растерянно добавила она.

Глава 5.1

Вернулась домой вовремя, настолько вовремя, что столкнулась с Римусом на входе. Мерзкий поверенный в отглаженном белом костюме окатил меня взглядом с усмешкой, я же вздернула бровь, стараясь выглядеть на свой новый статус.

Конечно, я хотела выглядеть не любовницей, а состоятельной леди. Я кивнула Пэгги, которая должно быть провожала Римуса до двери, и она кивнула в ответ.

- Добрый день леди Элеонора рад, что не придется ехать в лавку, – сказал Римус.

- И правда чудесный день, - ответила я, так же улыбнувшись, не терпелось увидеть лицо гадкого мужчинки, я потянулась за чеком, когда услышала его коронное:

- Предложите чаю? – и тут я его удивила, ведь впервые за год, распылалась в улыбке.

- Пэгги, завари пожалуйста самый вкусный сбор, – попросила я нянюшку, она удивилась, как и Римус, и я добавила, – у нас есть повод отпраздновать.

- В таком случае заварю с ягодами, – заулыбалась Пэгги и побежала в нашу крохотную кухню.

- Рад, что вы благоразумны и понимаете какую помощь вам, оказывает тетя Фабия...

- Вы на чай не приглашены, – перебила я его и достала подписанный чек.

Римус тут же вздрогнул, явно ожидая от меня какую-то пакость.

Он недоверчиво сузил свои глаза посмотрел на мои руки, которые держали то, что навсегда освободит меня от его компании.

- Здесь вся необходимая сумма. Теперь я хочу, чтобы вы подписали бумаги за мою сестру и навсегда исчезли из моей жизни, вместе с чудесными родственничками.

Как же давно я представляла, что скажу эту фразу. Это чувство, стоило сделки, чувство свободы оно накрыло меня, но ненадолго. Ведь вместо того, чтобы скривиться, обрадоваться или обомлеть. Римус

просто засмеялся в своей привычной мерзкой манере. Его щеки покраснели, а от смеха из открытого рта вылетали слюни.

- Ну вы и выдумали... - сказал он сквозь смех.

- Римус, деньги у меня, – вышла я из себя, – Подпиши бумаги, и я отдам чек. Он настоящий, можете проверить его магией.

Но Римус только утер свои слезы от смеха платком.

- Ну конечно леди Элеонора, вы меня посмешили, – его хитренькие глазки забегали по мне и чеку.

- Я выполнила ваши условия, – настаивала я.

- Какие еще условия? – спросил он так удивлённо, словно весь вчерашний разговор я выдумала.

- Римус, вы сказали, что если я достану деньги, то могк выкупить свою половину...

- Ну так я не знал, что вы достанете деньги, –нагло ответил он. – Хотя с вашей репутацией должен был предположить. Вы же грязная девушка, и деньги наверняка грязные, - он окатил меня таким взглядом, что внутри все сжалось. – Наверняка вы добыли их самым непорядочным образом.

В этот момент я застыла, так как отчасти он был прав и должно быть поймав мое замешательство, он ухмыльнулся. От его ухмылки, его красная от смеха щека задергалась, он хотел что-то сказать, но неожиданно закричал.

Я не сразу поняла, что происходит, а когда поняла с удивлением посмотрела на Пэгги. Она стояла с пустым чайником, а вот содержимое все же оказалось на белом костюме Римуса.

- Не смейте оскорблять мою Эли, – грозно сказала она, ее пальцы заискрились, вмиг в ее руках оказалась уличная метла. Римус вздрогнул.

Пэгги обладала бытовой магией, так же, как и я, но была достаточно стара и пользовалась ей крайне редко, так как по возрасту это было уже опасно. Вся магия уходила на восстановление организма, а любой сильный всполох мог истончить резерв. Но в маленьком заклинание она себе отказать не смогла, метла взметнулась и начала в буквальном смысле выметать мерзкого Римуса из нашего дома, порог дома по команде Пэгги скрипнул и приподнялся, отчего выходя спиной поверенный споткнулся и рухнул задницей, на вчерашние еще не высохшие лужи.

- Вы об этом пожалеете! – сказал он, вскочив и взмахнул рукой, не ожидая, что на ней грязь, которая от руки отлетела к нему на щеку.

- И кто теперь грязный, – не выдержала я, скрестив руки на груди, от этого красным залились не только щеки Римуса но и его лоб и подбородок.

- Не захотели по-хорошему, – взревел он, – Все снесу и плевать на завещание, найду способ обойти, сказал он и тут же развернувшись бросился к карете.

Бегущий грязный Римус, определенно был лучшим зрелищем за весь год. Вот только его уход не принес триумфа, напротив, я понимала, что мои проблемы только начались. И был только один человек, способный мне помочь их решить.

Глава 5.2

К кому я могла обратиться за помощью? Только к герцогу Кейму. Со вздохом отсчитала несколько кровно заработанных монет кучеру, который сказал, что знает куда ехать.

Пришлось оставить взволнованную Пэгги без объяснений, чутье подсказывало мне, действовать нужно было быстро.

Благо найти Адриана не составляло большого труда, первый пойманный кучер знал куда нужно ехать. Поэтому после получаса тряски, которые не стоили своих денег, меня высадили возле большого темного дома, окруженного железным забором витым забором, который не скрывал о наших глаз дворик.

Даже в солнечный день, дом из потемневшего камня и пустынный двор вместо сада создали впечатление кладбища.

Я вздрогнула.

- Это точно здесь? Выглядит заброшенным... - спросила я, посмотрев на кучера.

- Точно- точно, – ответил он и активировал магию. Повозка двинулась подальше. Я сглотнула. Очень недружелюбное место. Но переборов страх подошла к калитке, пытаюсь найти магический звонок. Около калитки я простояла минут десять, искала везде, даже наклонялась и приседала, но его нигде не было.

Не выдержав я даже закричала, в надежде, что кто-то услышит. Время шло, помощь нужна мне была сейчас. А калитка была заперта.

Не получив должного внимания, я разозлилась и использовала заклинание, чтобы открыть замок и благо, оно сработало.

Зайдя в двор, я еще ярче почувствовала атмосферу этого места. Что-то с ним было не так, какое-то серое унылое, мертвое - эти слова лучше всего подходили к описанию. Адриан говорил, про пожар, должно быть раньше дом выглядел иначе.

Я подошла к массивной двери, которая была выполнена из толстого дерева и имела арку из мрамора и снова начала поиски звонка. И что это за дом такой, в который не попасть! Я набралась смелости и со всей силы начала стучать.

Дверь резко открыли, даже не спросив кто за ней. Я чуть не упала, но сильные руки подхватили меня, помогая обрести равновесие. Это был Адриан, я удивилась, что открыл дверь он сам.

Но еще больше удивилась, когда увидела за его спиной девушку. Красивая. Сразу подметила я. Быстро прошла по выющимся каштановым волосам собранных в причёску по маленькому носику и большим глазам. Эта девушка относилась к типу женщин, которые никогда не старели. Она выглядела настолько миловидной, что я не сразу заметила округлившейся живот.

- Что с тобой? – спросил меня Адриан.

- Он его снесет, он не взял деньги, - попыталась я собраться с мыслями.

- Кто? – не понял Адриан.

- Может пригласишь девушку Адриан и познакомишь нас? – раздался нежный голос, лицо девушки озарилось улыбкой. От улыбки на лице появились ямочки. Но что-то в образе не складывалось, ее огромные глаза не смотрели на меня, они смотрели сквозь меня и я не сразу, но осознала одну вещь, девушка была незрячей.

- Элизабет, - вздохнул Адриан – Элеонора Ле Фокс.

- Та самая? – я пыталась понять в каких отношениях находится Элизабет с Адрианом, но после вопроса, мысли мои забили в другом ключе.

Адриан сощурился и недовольно посмотрел на Элизабет, но ей было все равно. Значит Адриан рассказывал обо мне, но что именно? Стало неудобно.

- Леди Фокс вы ведь не поболтать пришли, верно? – спросил он, снова приковав мое внимание. Краем глаза я заметила, как Элизабет нахмурилась.

- Поверенный моей тети не взял деньги за дом, – я специально проигнорировала тот факт, что деньги дал мне Адриан, так как не хотела говорить об этом при Элизабет. – Он сказал, что снесет дом.

Я вытащила из сумки бумаги и чек и посмотрела на Адриана, я не знаю чего ожидала. Помогать он мне был не должен, но я очень на него надеялась.

Герцог принял бумаги и вздохнул.

- Вы знаете где он находится?

- Он обычно останавливается в одном гостевом доме... -
вспомнила я.

- Значит поедem туда.

Я против воли улыбнулась, отчего Адриан вскинул бровь. Он поможет мне! Разве не чудо. Но наши переглядки с Адрианом неожиданно прервал голос:

- Я тоже поеду, – неожиданно сказала Элизабет.

Глава 5.3

В карете мы ехали молча. Я гадала в каких отношениях находятся Адриан и Элизабет. Адриан сосредоточено смотрел в окно, а Элизабет то и дело улыбалась. Было видно, что девушка с радостью бы со мной поговорила, но я заняла такую же позицию, как и герцог Кейм, молчала уставившись в окно и только посматривая на незнакомку боковым зрением.

Девушка пыталась завести со мной разговор, но я отвечала односложно и незаинтересованно.

Элизабет ехала домой. Это немного меня успокоило. Ведь изначально услышав, что она поедет с нами, я испугалась, что девушка, которую я совсем не знаю будет осведомлена о моих личных проблемах. Хотя она явно знала обо мне больше, чем хотелось бы.

Когда карета наконец остановилась, Адриан вышел первый и помог Элизабет спуститься.

- Была рада с Вами познакомиться, – сказала девушка с улыбкой.

- Взаимно, – ответила я, без улыбки.

Адриан вел себя с Элизабет достаточно бережно. Впрочем, он помог ей и подняться, когда я первая залезла сама. Манеры мои манеры, где же я вас потеряла?

Я с интересом следила, что будет дальше, когда Адриан подвел Элизабет к дому и нажала на звонок, девушка ему что-то сказала, и Адриан ей ответил, в своей привычной скучающей манере.

Дверь открыл мужчину с короткими волосами, Элизабет сразу же протянула к нему руки и стоило ему их принять, поцеловала его. А после мужчина ее к себе прижал и что-то сказал Адриану, видно они попрощались, и герцог пошел обратно в карету. В этот момент я вздохнула.

Мысль о том, что Элизабет могла быть любовницей Адриана терзала меня всю дорогу. И теперь я немного успокоилась.

- На постоялый двор, – велел Адриан и залез в карету.

Он окинул меня взглядом и спросил.

- Тебе не понравилась Элизабет? – слишком прямой вопрос для аристократа

- Я неправильно истолковала ваши отношения? – не стала я юлить. Я тоже уже давно не настоящая леди, чтобы играть в игры.

Адриан хмыкнул.

- Тебя смущает, что у меня может быть еще одна любовница? – снова прямой вопрос. Адриану ответ был интересен, Он даже слегка наклонил олову, ожидая ответа.

- Я думаю будет справедливо, если любовница будет одна.

- Справедливо? – спросил Адриан.

- Тебе ведь не понравится если я заведу второго любовника? – спросила я, вздернув бровь.

Что ж если Адриан хотел говорить честно, то я тоже могу себе такое позволить.

- Да справедливо, – сказал он и откинулся на спинку сиденья, дотронувшись пальцами до занавески и слегка ее оттягивая. Он явно собирался дальше ехать молча. Но мое женское любопытство не было удовлетворено до конца, поэтому я продолжила прямо прожигать его взглядом.

- Адриан...- не выдержала я, и сразу же была перебита.

- У меня нет любовниц, – ответил он, не оторвав свой взгляд от окна. – Можешь быть спокойна.

В его голосе была скука и самодовольство и это дернуло меня повторить за ним.

- Что ж, у меня тоже нет любовников, – сказала я и на манер Адриана уставилась в окно, почувствовав его заинтересованный взгляд на себе – Можешь быть спокоен.

Добавила я. Я была собой довольна, но мое довольство быстро сменилось паникой.

Карета остановилась. Я увидела постоянный двор и внутри все сжалось. Адриан вышел первый я последовала за ним и удивилась, когда он подал мне руку.

- Позволишь? – спросил он.

Признаться, за год, я отвыкла от такого поведения. Но придя в себя приняла руку, как подобает.

- Думаешь у нас что-то получится? – спросила я Адриана. – Он ведь может отказаться...

- Мне не отказывают, – сказал Адриан в таком тоне, что у меня не было и шанса усомниться.

Глава 5.4

Стоило переступить порог постоянного двора, я столкнулась со взглядом служанки. Светловолосая девушка в темном платье и чепчике фальшиво улыбнулась.

Она быстро осмотрела меня с головы до пят и не впечатлившись перекинула взгляд на Адриана, ее улыбка стала намного шире и искреннее. Служанка явно ожидала хорошие чаевые.

Впрочем, я могла представить, как мы выглядим. Уставшая девушка в бедной одежде и по последней моде одетый мужчина, точно, как куртизанка и богатый господин желающий хорошо провести время.

- Добрый день господин, чем я могу помочь? – спросила она нежным голосом, однако на Адриана это не произвело никакого впечатления.

- Имя поверенного? – спросил Адриан, спокойным и усталым голосом.

- Римус Ферг, – ответила я, и скривилась от упоминания.

- Мое имя Адриан Гер Кейм, Римус Ферг расположился у вас?

Я не знаю, что произвело эффект на служанку. Возможно она слышала фамилию Адриана, возможно испугалась высокого титула, но улыбка стала напряженной.

Девушка вся побледнела, опустила глаза и ответила:

- Римус Ферг заселился на второй этаж в третьей комнате справа, обязана ли я оповестить о вашем приходе?

- Нет, – ответил Адриан и оторвав от пола трость последовал на лестницу. Я же пошла за ним, чувствуя заинтересованный взгляд служанки.

За год я успела забыть, что этим миром правили мужчины, особенно те, у кого есть титул. Я заключила договор не просто с знатным аристократом. А с герцогом и родственником самого короля. Человеком, которому в отличие от меня кто-либо испугается сказать в лицо о его положение. Ведь в его руках влияние, связи и деньги.

С такими связываться опасно и один такой уже сгубил мою репутацию. Но судьба меня ничему не научила. Но если сравнить моего прошлого жениха и Адриана, то первый был просто жалок. От Адриана веяло силой, спокойствием и уверенностью и эти чувства следовали за ним по пятам.

Несмотря на травму Адриана, мы быстро добрались до второго этажа и герцог без стука дернул дверь. Она на удивление поддалась и открылась, я с волнением зашла в комнату следом.

Мы застали интересную картину, Римус сидел на кресле на его коленях накрашенная темноволосая девица в откровенном платье заливалась смехом. Увидев нас, девушка вскочила и скрестила руки.

- Если они с нами будут, придется доплатить! Даже если будут просто смотреть, – тут же сказала она, и я поняла род деятельности этой особы. Вот же индюк, и это он называл меня грязной? Римус вскочил следом, перевел ошарашенный взгляд с девицы на нас и заострил внимание на мне.

- Ах ты грязная дрянь, как посмела прийти сюда! – Римус завизжал так громко, что мне захотелось приложить его еще раз метлой, но не успела я активировать свою магию, как отреагировал Кейм.

Адриан резко приподнял трость и ее самым кончиком жестко ударил Римуса по подбородку, отчего его рот захлопнулся с такой силой, что было слышно, как он цокнул зубами

- Закройте свой рот, иначе я приму меры, - сказал Адриан.

Голос Кейма звучал холодно и спокойно, что от этого даже меня мурашки пошли по коже. В его словах не было эмоций или ярости, но этого они имели больший эффект.

Обычно красный как рак Римус с тростью у шеи вдруг побледнел.

- Можно мне уйти? – пронзил тишину испуганный девичий голос.

- Вам заплатили? – спросил Адриан, этот вопрос удивил меня.

- Нет, – так же тихо ответила девушка.

- Заплатите ей, – скомандовал Адриан и резко толкнул тростью Римуса в грудь, тот плюхнулся обратно на кресло. Трясущимися руками поверенный влез в карман и вытащил оттуда мешочек с монетами, сунув его незнакомке. Девушка мешочек приняла и поспешила на выход.

Поверенный смотрел ей в след с грустью, словно последняя его надежда скрылась. Но после взял себя в руки, и даже румянец вернулся на его щеки.

- Я не знаю кто вы, господин. Но вы были обмануты этой вундией. Вы не знаете кто я, она ввела вас в заблуждение. Но я готов простить вас. Нужно вызвать жандармов и призвать Элеонору к суду

- Какой же вы мерзавец, – не выдержала я.

- Не стоит – тут же вмешался герцог, – не тратьте свои силы на ничтожество леди.

Хмыкнул Адриан. Внутренне я ликовала, Адриан был на моей стороне. Не поддался словам этого гада.

Эти слова заставила Римуса занервничать, и он добавил.

- Если она вам заплатила я готов заплатить больше. Жандармам я про вас ничего не расскажу. Только про нее. Главное не трогайте меня...

- Я не стану марать об вас руки, – резко оборвал его Адриан, он спокойно прошел вглубь комнаты и встал напротив Римуса.

- Мое имя Адриан гер Кейм. Отныне я занимаюсь делами Элеоноры Ле Фокс, и я желаю выкупить половину дома и посмотреть все бумаги, согласно которым, Элеонора была обделена собственным наследством.

Лицо Римуса перекосило и впервые за год я почувствовала слабый, но вкус победы.

Глава 5.5

- Леди Элеонора, прошу вас присядьте, – вежливо обратился ко мне Адриан. Я была благодарна, что при гадком Римусе он не перешёл на «ты» и вел себя со мной, как с настоящей леди.

Я оценила и его защиту и то, что он поручился за мои дела. В душе появилось чувство благодарности. Целый год я заботилась о себе сама и была без защиты, почувствовать ее снова было крайне приятно.

Римус же кинул на меня озлобленный взгляд, но сразу же его отвел. Я так же прошла вглубь комнаты и села на край кровати, так как кресел было всего два и одно из них, напротив Римуса я оставила для Адриана. Стоило мне сесть, присел и Адриан.

- Я жду документы, – нетерпеливо сказал герцог, вздернув бровь.

Я с интересом следила за тем, что будет дальше. В душе проснулся лучик надежды, что я не только выкуплю дом, но и смогу вернуть часть наследства.

- Они в комодке, – пробормотал испуганно поверенный.

- Так достаньте их, – спокойно сказал Адриан.

Римус встал с кресла и пошел в сторону комоды, чем-то зашуршал. А потом резко развернулся и кинулся с бумагами к двери.

Я даже не успела подскочить с кровати. Все произошло очень быстро, тень Адриана скользнула к двери с невиданной скоростью и в мгновение перед дверью, оказался огромный черный пес.

Я ойкнула и все же встала. Пасть пса была раскрыта, он опасно рычал. А я любовалась необычным животным, понимая, это фамильяр Адриана.

Фамильяры были крайне редкими спутниками, даже в жизни аристократов. Они стоили огромных денег и выбирали себе хозяина сами. Между фамильяром и хозяином строилась особая духовная связь. Поэтому я не испытала страха перед величественным животным, скорее трепет и восхищение.

Римус моих чувств не разделял, он забился в угол и кричал словно его убивают.

- Прекратите орать, – сказал Адриан. – Вы его злите.

Он встал с кресла и спокойно двинулся в сторону сжавшегося и замолчавшего от страха Римуса.

- Какой некрасивый поступок, поистине недостойный мужчины, но очевидно достойный вас, – спокойно сказал герцог и забрал бумаги из рук поверенного.

Римус дернулся, и пес сразу же зарычал.

- Можно мне теперь уйти, – всхлипнул он.

- Нет, нельзя, – спокойно ответил Адриан.

- Бумаги у вас. Отзовите его пожалуйста, – елеиным голоском попросил Римус. – Я боюсь собак.

Со слезами добавил он. Римус выглядел таким жалким, что я не узнавала в нем того высокомерного мужчину, который изводил меня целый год.

- Вы можете сесть, – сказал Адриан и показал тростью на кресло. – Тогда он вас не тронет.

Кейм не отдавал никаких команд, но пес отошел к двери и лег.

Римус на подкашивающихся ногах дошел до своего кресла и сел, вытащив платок утер пот, слезы и сопли. Он нервно смотрел на Адриана, который начал спокойно читать бумаги. Римус так нервничал, что даже забыл о моем существовании в этой комнате.

- Все законно, – нарушал тишину поверенный. – леди Фабия законный представитель! Опекун.

Сказал он чуть более уверенно. Но казалось Адриан не слышал ни одного его слова. Он молча продолжал читать бумаги, сменяя один лист другим. Его лицо не выражало никаких эмоций, и я уже терялась в догадках. Целесообразно ли мы устроили это представление, или на самом деле все было в порядке.

- Документы составлены грамотно, – сказал Адриан прочитав последний лист, Римус даже выдохнул и его лицо окрасила улыбка

– Я же говорил! Все по закону Ваша Светлость!

Римус осмелел настолько, что кинул победный взгляд на меня.

Данные бумаги переписывались не так ли? – спросил Адриан и кинул взгляд не на Римуса, а на меня. Я кивнула.

Когда приехала Фабия, она привезла с собой бумаги, которые составил Римус и Фабия плачущая от потери и нашей с Маргарет участи ловко подсунула их мне и сестре. Я закусилa внутреннюю часть щеки, понимая насколько необдуманным был мой поступок тогда.

Благо хоть дом отошел мне по завещанию, составленному лично матушкой, иначе я могла бы и его так просто отдать Фабии.

- Там стоят подписи обеих леди Фокс. Фабия Торп законный опекун и представитель для леди Элеоноры и леди Маргарет. Она имеет полное право распоряжаться имуществом обеих леди, кроме дома, который отдельным завещанием унаследовали дочери напрямую. Но ремонт в доме, никак не нарушает прав старшей сестры.

Римус улыбнулся, явно довольный собой и проделанной работой над бумагами.

Неужели это проигрыш. Окончательный и бесповоротный. Я смотрела на Адриана, он кинул заинтересованный взгляд на меня, а после перевел его на Римуса.

- У меня есть сведения, что леди Фабия Торп не исполняла обязанности опекуна и законного представителя для леди Элеоноры Фокс. А значит, она не имеет никакого права распоряжаться половиной имущества.

Я так и застыла на месте, стараясь не открывать рот.

- По бумагам она опекун, – сразу же покраснел Римус. – И никаких дополнительных обязательств на нее с завещанием не ложились.

- Есть определенные обязательства, которые необязательно расписывать, – спокойно сказал Адриан. - Они прописаны в законодательной книге и подписаны королем. И там есть четкие требования для опекуна.

Кейм повернул свою голову ко мне. я посмотрела на герцога на его лице появилась пугающая кособокая улыбка, он приподнял угол рта на стороне лица со шрамами, это произвело впечатление не только на меня.

Но если Римуса это напугало, то для меня предвещало что-то хорошее.

- Леди Элеонора будьте добры, пояснить. Леди Фабия оказывала вам денежное довольствие в течение последнего года? – спросил он.

Глава 6

Адриан

Жалкое подобие на мужчину. Истеричный, краснеющий индюк полный гордыни и высокомерия. Ни один достойный мужчина не станет себя вести подобным образом с женщиной. Но Римус Ферг не был достойным мужчиной, его человеком было сложно назвать.

Стоило войти в снятую комнатку, и он начал оскорблять Элеонору, пришлось приложить мерзавца тростью, чтобы закрыл свой грязный рот.

Я предпочел сдержаться при леди, и не шокировать ее бранными ругательствами вперемишку с кровью поверенного.

Человечность, то, что я пытался в себе сохранить несмотря на отсутствие эмоций. Я практически не чувствовал жалость, сочувствие или грусть. Поэтому вопрос человечности стал для меня вопросом нормы, которую я должен был выработать.

У меня еще остались принципы, и я решил не нарушать их несмотря даже на то, что за нарушения не почувствую вины.

Тем не менее норма правил помогала мне. Так я чувствовал себя больше человеком, нежели бы творил все что было дозволено по моему статусу.

Но некоторые люди не обременяли себя нормами морали, они брали то что хотели. Эмоции у них были, но угрызений совести они очевидно не чувствовали.

Так Римус попытался сбежать от меня, мой фамилляр быстро среагировал и зажал жалкого клопа в угол. Я хотел успокоить Элеонору, но в ней не было страха, она была куда храбрее чем ничтожество оскорблявшее ее.

Получив бумаги, я начал их изучение. И сразу был разочарован вместо завещания в папке с документами лежал договор на опеку и право всем наследством, а внизу красовались подписи, самой леди Торп, Маргарет и Элеоноры Фокс.

А значит завещания я не увижу, ведь его давно уже уничтожила леди Фабия, которая так быстро перевернула ситуацию в свои руки. Я

кинул пару взглядов на Элеонору и понял, что передо мной сидит вовсе не хитрая соблазнительница, а обманутая и брошенная девушка. Очевидно хитрости в этой девушке совсем не было.

Договора были датированы одним числом чуть меньше года, а значит их всунули Элеоноре сразу же после смерти ее родителей. Скорее всего тетя воспользовалась состоянием своей племянницы, чтобы отобрать у нее наследство.

Но почему она ее не забрала? Ответ пришел в голову быстро. Из-за репутации, очевидно ведь. Леди Фабия была высокого положения к чему ей племянница с позором. Именно поэтому она забрала только одну. Какой идеальный план и глупая ошибка в нем... Я почувствовал интерес. Забавно, но именно из-за ошибки Фабии, из-за ее жадности, она теперь поплатится.

- Леди Элеонора будьте добры, пояснить. Леди Фабия оказывала вам денежное довольствие в течение последнего года? – спросил я.

- Нет, – ответила она очевидное, в ее глазах была надежда. Она так на меня смотрела, что внутри появилось непонятное желание ей помочь. И благо я знал, как это сделать. Но прежде, решил исполнить первый пункт нашего договора.

Я встал с кресла и сказал:

- Предлагаю вызвать жандармов, - сказал я, кинув взгляд на Римуса. – Пусть освидельствуют факт вымогательства со стороны поверенного леди Фабии Торп. А также то, что леди Элеонора Фокс находится здесь без опекуна и законного представителя. Впрочем, как и факт того, что опекунство леди Торп не исполняет.

Глава 6.1

Адриан

Я кинул взгляд на перепуганного Римуса. Он был бледен и так сильно трясся, что у него даже дрожал кадык. Скандал мне был ни к чему. Я собирался представить нашу связь с Эленорой более изящно, чем грязные разбирательства в комнате с двумя мужчинами. Однако создавать скандал я и не собирался. Только делал то, что умел. Давил на слабые места и нещадно блефовал. Когда нет эмоций, блефовать достаточно просто, ведь собеседник не увидит страха или сомнений.

- Вы не докажете, – тихо прошептал он и был прав.

Так быстро это не доказывается. Мы просто устроим бурю и разбирательства. Жандармы составят акт и отправят его на имя леди. Но иногда не так важно прав ты или нет, ели ты уверен в своих словах.

-Так и есть, сейчас не докажем, – хмыкнул я. – Будет разбирательство. Возможно тетушка ничего и не знала, и это ваших рук дело. Жандармы разберутся, а пока опекун приедет, вы посидите в темнице, подождете ее.

Я слабенько стукнул тростью по полу, а Римус вздрогнул. Он был настолько напуган, что уже с трудом мог отличить правду от вымысла.

- Но я не виноват, я делал, что говорили. Все по закону.

- Вот и проверят, а вы пока отдохнете, – спокойно сказал я и увидев, что доверенный дошел до нужного состояния, вытащил из-за пазухи договор.

- Это она все виновата Ваша светлость, не я. Клянусь. - Римус повернул голову к леди Фокс, — скажите ему леди, я ведь все делал как она говорит.

Я тоже кинул взгляд на Элеонору она была весьма задумчива и напряжена, ее руки были скрещены на груди, и она слегка втянула щеку. Я заметил, что у нее была привычка кусать щеку изнутри, когда она нервничала. Я мог ее понять, ведь смысл этого представления знал только я.

- Если вы и правда не виноваты, мы могли бы договориться, – произнёс вкрадчиво, — Вы подпишите договор на продажу дома. Я выдам вам чек, и вы спокойно поедете к леди Торп. А требования мы

уже вышлем неофициально. Я дам время, чтобы Фабия подумала, возможно мы могли бы найти компромисс. Вот я и озвучил то, ради чего устроил весь этот фарс. Дом интересовал меня в первую очередь. Ведь по документам, младшая сестра действительно имело право снести его половину под предлогом ремонта. И здесь было не подкопаться.

- Нет, нет, нет, – замотал головой Римус, — Нельзя. Она же убьет меня...

Он посмотрел на меня таким взглядом, что я понял леди Фабия отнюдь не робкого десятка. Но и я тоже.

- Представьте, как она разозлится, если вас посадят в темницу и ей придёт оповещение о судебной тяжбе, без предупреждения. Отнюдь она будет счастливее, от такого позора. А ведь и жандармы языки за зубами держать не будут, завтра об этом скандале уже будет знать вся столица. Раз Фабия так испугалась брать свою племянницу, я начал давить на ее честолюбие.

- Но она хочет продать дом другому...

- Я выпишу еще один чек для вас, – сказал я, деньги все прекращали любые конфликты.

Глаза Римуса загорелись.

– Вы можете уйти отсюда сами с деньгами, а можем вызвать жандармов и вас отправят в темницу. Выбор за вами.

Римус колебался недолго, он взял мой договор и размашисто поставил свою подпись. Подпись засветилась, подтверждая, что сделка завершена.

- Леди Элеонора, подождите меня внизу, – сказал я и повернул голову на девушку. Элеонора встала, расправила плечи и взяла из моих рук договор. А после этого она повернулась к Римусу и сказала:

- Вы отвратительный человек, так же, как и Фабия и я рада, что наконец-то не в вашей власти.

Элеонора победно махнула договором, а после кинула на меня благодарный взгляд, развернулась и пошла к двери. Мой фамильяр тут же превратился в обычную тень, пропуская ее.

Как только она вышла, я достал из кармана чековую книжку, и подписал два чека. Мог бы не платить, но это противоречило моим принципам.

- Держите, – сказал я, протянув их. Римус тут же улыбнулся, отчего его щеки покраснели. Но улыбка была недолгой, вслед за ней в его нос впечатался мой кулак. Поверенный вскрикнул и сразу расхныкался.

- За что? – закрылся он руками.

- Не люблю марать руки, – честно сказал я, несколько раз сжав и разжав кулак, – Но такое ничтожество как вы, обманувшее девушку, оскорблявшее ее и пытающееся отобрать последнее понимает только боль. После этого я кинул последний взгляд на сжавшегося Римуса

- Передайте леди Торп, что я пришлю ей наши требования с бытовыми магами. Раз она так бережет репутацию, я дам ей время для мирного регулирования, скажем неделю, но стоит это будет дорого. - Сжав трость я последовал за Элеонорой. Сегодняшнее открытие мне не понравилось, и я спешил это обсудить.

Глава 6.2

Адриан был великолепен! После того как я гордо вышла из комнаты с договором на дом в руках, я готова была кричать и прыгать от счастья.

Этот ужасный день, стал для меня самым везучим за год! И все благодаря герцогу Кейму.

Как он надавил на этого жука! Он только и мог делать, что выпячивать глаза и бледнеть. Честно я и сама занервничала, не понимая, что собирается устроить Адриан.

Но как он все провернул! И это было только начало...Я могла вернуть себе половину наследства родителей! Немыслимо, просто невысказанно.

Вспомнила кособокую улыбку Кейма, его уверенный взгляд, холодность. Как же он был хорош.

От впечатлений, я вышла на улицу и начала расхаживать взад-вперед, во мне было столько эмоций, что я просто не могла успокоиться! Меня переполнял восторг и восхищение. И даже сгущавшиеся сумерки меня не пугали.

Мысли метались от уверенных действий Адриана, до мечты как я верну себе половину своего законного имущества. О Пэгги, я ей расскажу, она ведь не поверит!

Неужели это и правда было возможно? Я так ждала, когда выйдет Адриан, чтобы задать ему мучившие меня вопросы, но стоило выйти герцогу, как я поняла, что-то не так.

Он и раньше не отличался особой эмоциональностью, но в этот раз его лицо было не просто без эмоций, оно было... недовольным?

Я тут же вспомнила одну упущенную в своих восторгах деталь. Адриан ведь доплатил Римусу, ему пришлось выписать второй чек.

И сколько он заплатил этому слизняку? А ведь эти деньги не входили в наш договор и как я это буду отдавать?

Герцог прошел мимо меня, открыл дверь кареты и подал руку помогая забраться. Все это без слов. У меня все упало внутри. Он

недоволен мной, тем во сколько я ему обошлась. Его благородство, манеры и молчание стало раздражать.

И еще пару минут назад я была им восхищена.

Адриан запрыгнул в карету следом и тут же отдал распоряжения трогать.

- Адриан, я отдам долг, когда....

- Не стоит, – тут же перебил он и окинул меня взглядом. Он медленно прошел от моих ног, заострив внимание на губах.

Он рассматривал меня так откровенно, что я ступевалась и почувствовала, как краснею.

- Потрясающе, – неожиданно сказал он откинувшись на обивку и вздохнул.

Я совершенно не понимала, что происходит. И все же Адриан смилостивился.

- Я очень долго время обдумывал свой план, – сказал он устало. – И мне показалось, что ты подходила как никто другой. Но сейчас я смотрю и думаю, что ты не справишься. Никто не поверит, что ты моя любовница. Даже с такой репутацией.

Я обомлела, услышав эти слова. Карета постукивала по дороге, а я закусала щеку. Значит вот как? Я второй сорт... Вспомнила как он меня осмотрел и как первый раз делал замечания по поводу размера платья. И что теперь, бросит меня?

В любом случае это щедро, он вернул мне дом, или и его заберет. Карета покачивалась, Адриан смотрел в окно и напряженно о чем-то думал. Но если у него не было эмоций, то у меня были. И среди них ярко засияла злость.

- Значит ты разрываешь наш договор? А дом, ты заберешь себе?

Я спросила громко и дерзко, словно во мне не было страха.

- Нет, – ответил он и я поймала на себе его задумчивый взгляд.

Карета неожиданно остановилась, я повернула голову к окну и поняла, что мы приехали к нашему с Пэгги домику.

- Другого выбора у меня нет, – сказала он и я снова повернулась к нему. – Ты должна сыграть любовницу Элеонора, это важно. Просто постарайся быть...

Он словно пытался подобрать слова. Пытался быть благородным? Но какой от этого смысл, если я и так понимала, он считал меня

никчемной даже для роли любовницы. Оборванка Элеонора в штопаной юбке и растрепанными волосами.

- Не такой, какая ты сейчас. - Добавил он, и снова поднял глаза, я закипала внутри. Чудесная игра слов, лучше бы сказал все как есть. - Перед выходом в свет я пришлю письмо с инструкциями, платье и служанок.

Он хотел первый выйти, наверняка помочь мне спуститься, но я опередила, дернув дверь и выпорхнув наружу.

Затылком чувствовала его взгляд. Больше всего хотелось уйти, но заставила себя повернуться и с улыбкой сказать:

- До скорой встречи Адриан.

- До скорой встречи, – сказала он и я тут же развернулась и сжала кулаки. Я ему ещё покажу, кто такая Элеонора Фокс. Постараться быть не такой как сейчас? Ну что же дорогой любовничек, уверяю, я стану настолько другой, что ты меня даже и не узнаешь.

Глава 7

Мы проговорили с Пэгги всю ночь. Она то и дело заваривала успокоительный отвар, а после качала головой и в этом была вся моя нянюшка, она никогда не осуждала.

- Это все мне не нравится, – грустно сказала она. – Я переживаю за тебя.

Я положила руку на ее холодные пальцы и улыбнулась.

- Все будет хорошо. Поиграю недолго роль любовницы, а после мы продадим поместье и уедем. Только представь собственный домик, чистая репутация. А если удастся вернуть наследство, мы и вовсе будем жить в роскоши.

Пэгги мои слова не вдохновляли. Она грустно пила отвар и слушала меня. Я видела, как ей не нравится мое решение, она то и дело хмурилась и вздыхала. Но она приняла это. Ведь понимала меня, как никто другой. Не зря же она была самым дорогим человеком в моей жизни.

Утро следующего дня я снова встретила в гостиной, так как в моей комнате все еще сохранились следы потопа. Но проснулась я не от того, что меня по обычаю разбудила Пэгги, а от того, что кто-то позвонил в колокольчик.

Пока я встала, Пэгги уже успела встретить этого кого-то и судя по голосу, это была незнакомка.

Незнакомка прошла внутрь длинного, но узкого холла, а Пэгги сказала:

- Подождите здесь.

- Конечно, – ответил мягкий голос. В гостиную постучали и без спроса зашла Пэгги. Она всегда так делала, стучала, но не спрашивала.

- Что-то случилось? – тут же спросила я.

Как обычно Пэгги с самого утра выглядела собранной и энергичной. Полная противоположность мне.

Я знатно занервничала, ведь этот дом хорошие новости уже давно не посещали.

- Эту мадам прислал герцог Кейм, она должна снять с тебя мерки.

Сказала Пэгги и покачала головой. Я выдохнула. Однако быстро Адриан начал действовать. Я встала и посмотрела на себя в маленькое зеркальце. Уставшая, бледная, растрепанная и в ночной рубашке. Наилучший вид, чтобы встретить кутюрье.

- Пускай выходит, – сказала я. – Нужно побыстрее снять мерки, чтобы я могла пойти работать в лавку.

Мысленно взмолилась, чтобы мадам владела бытовой магией и это не растянулось на несколько часов, впрочем, я могла бы ей и помочь.

Пэгги вышла за дверь и в следующую минута появилась незнакомка. Я тут же кинула взгляд на лицо. У нее был большой рот, узкие глаза и острый нос. Но вместе это выглядело весьма интересно и экзотично.

На ней была элегантное платье с воротничком, а в руках сумка, которую она поставила на пол. Не упустила я и дорогие перстни на руках. Услуги мадам явно стоили очень дорого.

- Мое имя мадам Патриция Саймур, - представилась слегка меня осмотрев.

- Мое имя Элеонора Ле Фокс, – представилась я. Она кивнула, скорее всего она была осведомлена о моем имени. Вслед за незнакомкой зашла и Пэгги.

– Меня прислал Адриан Кейм, так как я должна снять мерки для вашего платья.

Голос Патриции был вежливым, но весьма холодным.

- Я надеюсь мы справимся быстро? – тут де сказала я.

- И не сомневайтесь. По взмаху руки сумочка раскрылась и оттуда вылетели несколько предметов, это были лист и перо.

Глаза Мадам слегка засветись, и я восхищённо вздохнула, у нее был очень высокий потенциал в бытовой магии.

- Прошу вас леди Фокс, вы не могли бы покрутиться, – попросила она, чем напомнила мне Адриана. Конечно ее интерес был профессиональный.

Я послушно завертелась на месте, мадам Саймур записала мои мерки в своем блокноте. Она определила размеры на глаз, я бы тоже так могла, если бы развивала в свое время магию. Но увы, аристократок такому не учат.

- Пришлю платье завтра, – ответила она, когда я удивительно вздернула бровь.

- Так быстро?

- Герцог Кейм велел как можно быстрее.

Руки Патриции слегка засветились и блокнот вместе с пером улетели обратно в сумочку.

- Я велю прийти одной из моих помощниц. – сказала она.

- Я даже не увижу эскиз, – удивилась я еще больше.

- Герцог лично подобрал для вас фасон, – Патриция кивнула головой – До свидания.

Сказала она. Пока я хмурилась, тем, что мне даже не дали права выбора.

- Хорошего дня – ответила я. Она тут же вышла, подхватив свою сумку, а вслед за ней и Пэгги. Они попрощались возле двери, и я услышала, как нянюшка закрыла дверь на засов.

Интересное утро. Значит ли это, что совсем скоро я выйду в свет? Даже быстрее, чем могла подумать...

Глава 7.1

Адриан был последователен, уже вечером, когда я пришла уставшая после работы, получила долгожданное письмо. Трясущимися руками я вскрыла конверт, там лежало приглашение на вечерний прием в честь юбилея леди Норсан и инструкции от герцога. Адриан писал, что наша встреча должна выглядеть ярко, но в тоже время достойно. Мы должны произвести эпатаж, посеять зерно обсуждений. Моя задача в том, чтобы явиться на прием, прилюдно поговорить с Адрианом, а после скрыться. А еще он просил вести себя уверенно и стойко.

На этом все. Никаких – ты справишься Элеонора! И прочих приободряющих слов. Я посмотрела на свои трясущиеся руки и села на кресло в гостиной.

Завтра вечером я выйду в свет. Спустя целый год. Меня будут обсуждать, махать веерами в мою. Сторону и шептаться за моей спиной. Я выйду в свет не в качестве жены, а в качестве любовницы.

Откинула бумагу на столик, руки все еще тряслись, а ноги подкашивались, поэтому я села. В дверь постучала Пэгги, традиционно после стука она зашла.

- Что с тобой Эли? – испуганно спросила она с пронизательностью посмотрев на конверт с инструкциями и приглашениям. – Он тебя обидел?

Дружелюбное лицо тут же стало угрожающим

- Нет, – честно сказала я. – Боюсь, что завтра не справлюсь.

Пэгги подошла ко мне и присела на второе кресло.

- Ты можешь отказаться милая, – нежно сказала она, погладив меня по плечу. – Мы справимся. У нас есть лавка.

- Не могу, Адриан ведь уже выполнил часть своего уговора.

Я посмотрела в голубые глаза и вздохнула. Весь день в лавке, пока я шила наряды, Пэгги то и дело затрагивала эту тему, легко, ненавязчиво, но она давала мне понять, что ничего не стоит того позора, который на меня ляжет.

Но позор уже лег, а я устала сидеть в тени. Вот только где взять храбрости. Я молча смотрела в сторону листков. Если я завтра явлюсь туда вся напуганная, и краснеющая, вот это будет позор.

- Я заварю успокоительный отвар, – нежно сказала Пэгги и меня осенило, я дернулась, чем напугала свою нянюшку.

- Мне нужно зелье! – возбужденно сказала я.

- Успокоительное? – спросила Пэгги.

- Нет, нет, – сказала я, вскочив с кресла от такой догадки. – Мне нужно, чтобы оно придало мне храбрости.

Я уверенно посмотрела на Пэгги, но ей моя идея не понравилась.

- Ты ведь знаешь сколько побочных действий у зелья милая, в конце концов многие из них после прекращения действия имеют обратный эффект в течение нескольких часов.

Но я махнула рукой. Не справлюсь я сама, не справлюсь.

Зелье придаст храбрости. Я приду туда не просто в красивом платье, я приду уверенной и спокойной.

Пэгги смотрела осуждающе, но решение было принято. Завтра на рассвете я отправлюсь в лавку с зельями. Только так я не уроню своего достоинства, насколько это было возможно.

Дорогие мои читатели, я выкладываю книгу в свободном графике. Обычно у меня есть четкий график с выходными и определенным количеством глав. Но здесь я не могу выкладывать главы как обычно. Дело в том, что у меня на эту книгу открыта эксклюзивная подписка на другом сайте. Я открыла ее до всех произошедших событий. Если бы я знала, что большая часть моих читателей потеряет возможность читать книгу я бы не стала открывать эксклюзив. На данный момент я связана договором и по нему я должна закончить эту книгу и только после смогу выкладывать ее как захочу. Сейчас же я могу выкладывать только определенное количество символов, чтобы этот договор не нарушить. Я решила, что у книги будет второй том. Первый том, уже идет к финалу. А значит совсем скоро приблизительно через две недели, Вы сможете полностью получить доступ к книге здесь. А так же будет открыт второй том и Вы сможете читать книгу нормально по графику. Мне очень жаль, что моим любимым читателям приходится ждать. Спасибо за Ваше терпение и понимание! Совсем скоро все наладится и Вы сможете регулярно читать проды полюбившейся Вам истории!

Глава 7.2

Адриан был последователен, уже вечером, когда я пришла уставшая после работы, получила долгожданное письмо. Трясущимися руками я вскрыла конверт, там лежало приглашение на вечерний прием в честь юбилея леди Норсан и инструкции от герцога. Адриан писал, что наша встреча должна выглядеть ярко, но в тоже время достойно. Мы должны произвести эпатаж, посеять зерно обсуждений. Моя задача в том, чтобы явиться на прием, прилюдно поговорить с Адрианом, а после скрыться. А еще он просил вести себя уверенно и стойко.

На этом все. Никаких – ты справишься Элеонора! И прочих приободряющих слов. Я посмотрела на свои трясущиеся руки и села на кресло в гостиной.

Завтра вечером я выйду в свет. Спустя целый год. Меня будут обсуждать, махать веерами в мою. Сторону и шептаться за моей спиной. Я выйду в свет не в качестве жены, а в качестве любовницы.

Откинула бумагу на столик, руки все еще тряслись, а ноги подкашивались, поэтому я села. В дверь постучала Пэгги, традиционно после стука она зашла.

- Что с тобой Эли? – испуганно спросила она с проницательностью посмотрев на конверт с инструкциями и приглашениям. – Он тебя обидел?

Дружелюбное лицо тут же стало угрожающим

- Нет, – честно сказала я. – Боюсь, что завтра не справлюсь.

Пэгги подошла ко мне и присела на второе кресло.

- Ты можешь отказаться милая, – нежно сказала она, погладив меня по плечу. – Мы справимся. У нас есть лавка.

- Не могу, Адриан ведь уже выполнил часть своего уговора.

Я посмотрела в голубые глаза и вздохнула. Весь день в лавке, пока я шила наряды, Пэгги то и дело затрагивала эту тему, легко, ненавязчиво, но она давала мне понять, что ничего не стоит того позора, который на меня ляжет.

Но позор уже лег, а я устала сидеть в тени. Вот только где взять храбрости. Я молча смотрела в сторону листков. Если я завтра явлюсь туда вся напуганная, и краснеющая, вот это будет позор.

- Я заварю успокоительный отвар, – нежно сказала Пэгги и меня осенило, я дернулась, чем напугала свою нянюшку.

- Мне нужно зелье! – возбужденно сказала я.

- Успокоительное? – спросила Пэгги.

- Нет, нет, – сказала я, вскочив с кресла от такой догадки. – Мне нужно, чтобы оно придало мне храбрости.

Я уверенно посмотрела на Пэгги, но ей моя идея не понравилась.

- Ты ведь знаешь сколько побочных действий у зелья милая, в конце концов многие из них после прекращения действия имеют обратный эффект в течение нескольких часов.

Но я махнула рукой. Не справлюсь я сама, не справлюсь.

Зелье придаст храбрости. Я приду туда не просто в красивом платье, я приду уверенной и спокойной.

Пэгги смотрела осуждающе, но решение было принято. Завтра на рассвете я отправлюсь в лавку с зельями. Только так я не уроню своего достоинства, насколько это было возможно.

Глава 7.3

Всю ночь я ворочалась, иногда казалось, что засыпаю, но потом снова просыпалась. Пэгги пыталась уговорить меня отказаться от затеи, но я точно знала, без зелья не справлюсь. Поэтому с первыми лучиками солнца я быстро оделась, схватила сумку, несколько монет из своих сбережений и вышла в город.

Утро выдалось прекрасным, слегка холодным, но солнечным. Улицы были полупустые и я пешком старалась как можно скорее дойти до лавки с зельями. Благо она уже должна была работать.

Сегодня утром должна была прийти помощница мадам и наверняка Адриан нанял кого-то, чтобы меня привели в порядок. Поэтому вернуться нужно было как можно скорее.

Я шла ускоренным шагом и слегка запыхалась, когда добралась до нужной лавки. Она выглядела маленькой и невзрачной, но внутри горел свет.

Дернула ручку двери и облегченно вздохнула, когда дверь поддавалась и звонко прозвенел колокольчик, оповещающая о моем приходе.

- Доброе утро, – поприветствовала я уставшего мужчину в очках на веревке, запятанной рубашке и черных штанах. Поверх испачканной одежды был так же натянут фартук, который не смог сберечь одеяние зельевара.

Длинные черные волосы были собраны в хвост. У зельевара были высокие скулы, узкие губы и сощуренный взгляд, должно быть из-за плохого зрения. Он быстро натянул очки на переносицу и осмотрел меня.

- Доброе утро леди, – приветливо поздоровался он, – желаете купить отвар?

Да в этой лавке продавались не только зелья, но и отвары. Но пришла я отнюдь не за ними.

- Я хотела бы купить зелье, - сказала я чуть менее уверенно, чем себе это представляла.

Мужчина принял более серьезный вид.

- Вы достигли возраста, разрешающего принимать зелья? – спросил он.

- Да, – ответила я, смутившись от вопроса.

- Вы знаете, что зелье может иметь побочные эффекты, разного характера. В том числе обратный эффект после его воздействия.

- Да – снова ответила я.

Мужчина кивнул.

- Леди я бы советовал взять отвар, он имеет более мягкое действие.

Не поможет мне отвар. И почему каждый считан твоим долгом мне его предложить?

- Я желаю приобрести зелье, – уверенно сказала я, и прошла вглубь зала рассматривая склянки.

Мужчина вздохнул и подошел к прилавку.

- Какой эффект вы желаете получить?

- Храбрость.

Ответила я, взяв бутылек с голубой жидкостью и нужно мне надписью.

Зельевар хмыкнул и зачем-то наклонился. А после вытащил книгу и раскрыл ее.

- Я прошу вас подтвердить свой возраст и отметитья как покупателю зелья, – сказал он, я вздохнула и поморщилась.

С недавних пор жандармы тщательно следила за теми, кто покупает зелья. Ведь среди обычных многие покупали и весьма интересные. Например, «Слеза суккуба» позволяла внести разнообразие в семейную жизнь, но вот если ее подлить приличной ничего не знающей леди, она могла поддаться соблазну недостойного господина.

И тем не менее это было унизительно. Я положила руку на книгу, она ярко вспыхнула зеленым. Зельевар взял книгу и поставил свою роспись пером.

- Чудесно, – сказал зельевар, – О побочных действиях вы предупреждены. Зелье будет действовать до ночи, вне зависимости от времени в которое вы его примете. Но от ваших особенностей оно может работать чуть дольше или меньше. С вас три серебряных.

Дорого. Но то я могла поделать. Вытащила свои кровно заработанные и отсчитала три монетки. Продавец довольно кивнул.

- Прекрасного вам дня – дружелюбно поделала он.
 - Благодарю, – ответила я, сжимая в руках бутылек.
- Половины дня мне точно должно хватить, а дальше уже неважно.

Глава 7.4

Всю дорогу обратно я чувствовала себя преступницей. Хотя ничего противозаконного и не совершила. Во всем был виноват зельевар и вся унижительность процедуры покупки. Возможно я зря купила зелье, и можно было обойтись отваром?

По привычке я прикусывала внутреннюю часть щеки от нервов.

Нет. Что сделано, то сделано. Отвар бы мне не помог.

Добравшись до дома, я окликнула Пэгги, благо она уже ушла. Поняв, что в доме одна, я тут же открыла бутылек и понюхала содержимое, пахло чем-то мерзким. Запах был тягучий и даже закрыв крышку я не могла отделаться от ощущения, словно оказалась в комнате с плесенью.

Мне не хватало храбрости, чтобы выпить зелье для храбрости, о каком выходе в свет может быть речь.

На этике было мелко написано, что зелье может иметь побочные действия в том числе обратный эффект, головную боль и вздутие живота. А еще было написано, что вместе с храбростью человек чувствует уверенность в себе и подъем сил. Постаралась не думать о побочных действиях и сосредоточилась на положительных эффектах. Уверенность в себе и подъем сил, это то, что мне было сейчас нужно. Я вздохнула и снова открыла бутылек, стараясь не дышать.

Или сейчас, или никогда и закрыв глаза быстро поднесла бутылек ко рту осушив содержимое одним глотком.

Я поморщилась от привкуса чего-то сладкого смешенного с протухшим. Было похоже, что я съела давно испортившейся фрукт. Я закашлялась, чувствуя, как по щекам текут слезы. Ну и мерзость.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы отдышаться и прийти в себя и еще три стакана воды, чтобы хоть немного сбить послевкусие. Благо Пэгги уже ушла в лавку, иначе она бы сошла с ума от беспокойства увидев меня в таком виде.

После третьего бокала воды я начала прислушиваться к внутренним ощущениям. Я точно стала спокойнее, перестала нервничать, и руки даже перестали трястись от мыслей что мне

предстоял выход в свет. Но вот эффект ли это от зелья? Или банальный страх умереть от этой гадости, затмил все эмоции.

И как проверить, подействовало зелье или нет? От мыслей меня отвлек звон колокольчика над входной дверью. Поставила пустой бокал и вышла в холл. Колокольчик призывно звенел, оповещая меня о прибытии гостя.

Я отворила дверь и столкнулась взглядами с девушкой. У нее были короткие темные волосы, и большие зеленые глаза, а в руках был сверток. Она была одета в рубашку и длинную юбку, как и я. Так одевались многие молодые женщины и девушки, у которых не было прислуги. Это была весьма удобно и намного быстрее, чем надевать платье. Она растянула губы в вежливой улыбке и слегка присела.

- Доброе утро леди Элеонора, я по поручению мадам Патриции. Мое имя Эмилия Лоурс.

- Доброе утро, – ответила я, пропуская девушку в холл.

Она быстро проскользнула внутрь.

- Прошу вас, пройдемте в зал, – предложила я и мы вместе прошли внутрь комнаты, которая по совместительству стала еще и моей спальней. Девушка быстро распаковала кулек и развернула платье.

И вот тут я почувствовал разочарование. Именно так я поняла, что зелье подействовало. На мой взгляд платье было слишком скучное. Красный атлас, мягкий корсет сзади. Оно было украшено былыми рюшами, и имело рукава фонарик. Центральным элементом выступала брошка посередине лифа, но и она не делала это платье интереснее.

Девушка произнесла заклинание платье тут же разгладилось, но от этого ярче не стало. И в этом Адриан хочет, чтобы я выглядела ярко? К платью шла накидка и белые длинные перчатки.

- Прошу вас леди, примерьте.

Я постаралась выдавить улыбку, неприлично все-таки стоять с кислым лицом. И взяла платье. Помощница кутюрье понимая, что места здесь мало, тут же вышла в холл.

Я скинула юбку и рубашку, облачившись в платье. Прошептала слова и корсет тут же затянулся. Обладать бытовой магией было весьма удобно.

- Вы можете войти, – сказала я и Эмилия тут же вошла.

Я посмотрела на себя в зеркало. Мда...ярко в таком точно прийти на прием невозможно. Я померила накидку, с ней все становилось еще хуже. Слишком обыденно. Скинув накидку я не выдержала и спросила:

- Может слегка ушить в груди? – храбрая просьба. Я ни чувствовала и капли волнения. Это все зелье? У меня не получалось отделить его действие от собственных эмоций. Но точно знала, что платье выглядело слишком просто.

- Фасон выбрал герцог Кейм, я не вправе его менять, – ответила она. – Оно прекрасно на вас село. Очень элегантно.

Я вспомнила как сама подбирала слова для клиенток, на замену вульгарно шло ярко, а на замену скучно, как раз пресловутое элегантно.

Хотя сидело оно и правда отлично. Но слишком уж я в нем выглядела обыденно! Эмилия кинула взгляд на часы, они у нее были на манер мужчины, карманными.

- Леди, если у вас нет никаких замечаний, я должна идти. Ближе к обеду придут две служанки, они помогут вам уложить волосы и накраситься. К вечернему приему приедет карета.

Я кинула. Удивительно, что помощница кутюрье была осведомлена о моих планах больше, чем я сама.

- Я могу быть свободна? – снова спросила она.

- Да, - ответила я.

Мы с девушкой попрощались, и я закрыла за ней дверь. Разочарование гложило меня. У меня еще будет полно времени до обеда. Может стоило пойти в лавку?

Я зашла в комнату и произнесла заклинание, скинула с себя платье. Подняв его с пола я еще раз посмотрела на него и тут меня осенила прекрасная мысль. Я ведь и сама могу его ушить. Может слегка на талии, на груди, на спине...Или...или...В голове сразу же всплыл образ того, что я могла бы сотворить с этим безобразием. Пальцы защищало от магии, которая тут же активировалась.

Убрать, здесь и здесь...И все должно получиться. Великолепно!

Я представила свой выход в свет. Адриан просил ярко – «обещаю Адриан, это будет очень ярко!»

Глава 7.5

Моя фантазия бежала вперед меня. Я радостно работала ножницами, уничтожая все, что напоминало мне об этом сарафане.

Из платья ушли рукава фонарики, на мой взгляд предназначенные для девиц более нежного возраста. Вслед был разрезан скучнейший подол.

Я успела сбегать в свою комнату и принести несколько своих старых платьев. Было понятно, что из этого многое сшить не получится. Перебрав парочку, я наткнулась на одно сверхэкстравагантное с черными вставками из атласа и фатина и поняла, это то что нужно! Так же в расход пошло мое старое красное атласное платье.

Черный фатин был отрезан вместе с вставками черного атласа. В вырезку подола я решила вшить вставку из своего старого атласного платья, и чтобы скрыть разницу скрыла эту вставку под воланами из черного фатина.

Юбка была готова. Теперь ее сложно было назвать элегантной. Но главным украшением платья должен был стать верх. Для него я как раз и оставила вырезанный кусок ткани из подола.

Взмах руки и мелок сделал четкие линии, а ножницы вырезали будущий корсет. В это время иголка активно работала над юбкой.

Для верха у меня был особенный чертеж. Как только моя волшебна иголка освободилась она взялась и за верх. Сшивая между собой детали. Я приложила корсет к груди и улыбнулась. Великолепно! Самой главной деталью стало немыслимое, корсет был спереди, а не сзади. Я снова положила детали на стол и приложила к ним черный атлас, это станет вставкой для корсета. Иголка вновь стала активно работать.

Последним элементом стала шнуровка, которая шла не как положено сверху вниз, а наоборот, снизу-вверх.

Белые вставки из кружева тоже пришлись кстати, я украсила ими лиф сверху и снизу. Пришлось совмещать некоторые детали с рукавов,

так как кружева было мало, но в итоге все получилось так, что этого было не видно.

Посмотрела на труды своей работы и осталась полностью довольна. Это было самое необычное, что я сшила за всю свою жизнь.

Из оригинальных частей платья я оставила накидку. Она была частью предстоявшей игры. Сначала я приду в накидке, но потом...

Я подняла платье и облачилась в него, мне не терпелось увидеть себя в необычном наряде.

Прочитав заклинание, стянула платье на груди. Я довольно улыбнулась. Ни к чему прятать руки и плечи. Это все для наивных барышень, но не для меня.

Я любовница герцога, эпатажная, яркая, заметная... Неожиданно в душе появился какой-то неприятный комочек чувств, я на секунду нахмурилась, но он быстро отступил.

Какое-то странное, забытое беспокойство. Но зачем оно? Я ведь так хороша!

Я снова посмотрелась в зеркало. Моя фигура была подчеркнута самым наилучшим образом. Я распустила волосы и восхитилась тем, как прекрасно они смотрелись рассыпанные на голых плечах.

Покрутилась, совершенно счастливая и довольная собой. Красное с черным! Это уже так вызывающе. А если посмотреть на открытые плечи и этот фасон, совершенно необычный для нашей моды. Это произведёт настоящий фурор.

Брошу вызов этому обществу, которое целый год игнорировало меня. И Адриану. Посмотрим, что он скажет теперь.

В дверь постучали, и я вспомнила о том, что к обеду должны были прийти служанки. Ну надо же какая молодец, справилась в такой короткий срок. А все благодаря магии. Мысленно отблагодарила свою наследственность со стороны матушки.

Но возможно помогла не только магия, но и зелье. Ведь в обычные дни, я работала куда медленнее.

- Сейчас открою, – прокричала я, быстро скидывая платье. Надену его вечером. К чему показывать сюрприз раньше времени. Быстро надела рубашку, поверх юбку и перевязал волосы лентой.

Хмыкнула, посмотрев на свое отражение. И неужели я целый год выглядела так скучно? Хотя, даже сейчас одетая как обычно я была на

себя не похоже, а все из-за выражения на лице. В моих глазах словно горел огонь, а на лице была широкая улыбка.

И я очень сильно себе нравилась. О да, именно такая девушка и должна была сыграть любовницу. Именно эта девушка в зеркале справится с этой ролью как нельзя лучше.

Глава 8

Девушки, которых Адриан прислал для меня мне понравились. Одну звали Кэрол, вторую Мирта. Они были сестрами, обе невысокие симпатичные блондинки. У Кэрол волосы были более теплого оттенка у Мирты холодного. А так я была уверена, что девушки были близняшками. Произвели они на меня впечатление не только своей схожестью, но и огромным черным чемоданом. Я не представляла, какие тайны он мог в себе хранить.

И это сейчас во времена магии, когда даже маленький чемодан мог уместить напольное зеркало. Тем интереснее мне стало, для чего он. И я не прогадала, в нем было все. Вообще все!

Первой мной занялась Кэрол, она вытащила порошок для ванны, чтобы у меня стала чуть светлее и мягче кожа.

После ванной девушки занялись ногтями. Конечно я за собой ухаживала! Но они пытались все довести до идеала.

Даже посветлевшая кожа их не устроила полностью, поэтому на шею, руки и лиц, мне еще нанесли какую-то вонючую жижу.

И с ней я сидела все время, пока мне обрабатывали ногти. После вонючей жижи, Кэрол и Мирта принялись за волосы.

- Леди их нужно покрасить и укоротить, – сказала Мирта...

- Нет, нет, – тут же спохватилась я, рассматривая глубоко любимые волосы в зеркале.

- Ваши волосы выгорели и посеклись, – сказала Кэрол, – Нужно нанести маску с пигментом. Не переживайте так, цвет ничем не будет отличаться от вашего натурального каштанового цвета.

Я провела рукой по копне волос. Когда-то мои волосы считали идеальными. Они были мягкие, длинные и темные.

Сейчас же они отдавали в неудобную для аристократов рыжину. Возможно из-за перенесенного стресса, они ломались и выпадали, а еще потеряли свой блеск.

Я вздохнула. Нужно быть самой красивой. И ради красоты стоило пожертвовать длиной.

- Делайте, что необходимо, – согласилась я, даже легче, чем думала. В зелье определённно есть свои преимущества. И почему все так боятся принимать зелья?

Волосы укоротили на сантиметров пятнадцать. Теперь они стали немного длиннее лопаток.

- Не переживайте леди, после моей маски, они быстро отрастут, – сказала Мирта, и я кивнула.

На самом деле и не переживала. Так мне тоже было очень даже неплохо.

Маска для волос тоже пахла отвратительно, напоминая мне смесь тухлых яиц и лука. И вот с этой гадостью я просидела еще час.

В это время девушки занялись лицом, мне подщипали брови. А после нанесли еще одну вонючую жижу на них и на ресницы.

- Они у вас тоже заметно выгорели, нужно затемнить, – сказала Кэрол. И что мне оставалось? Пришлось сидеть с закрытыми глазами, ощущая всю зловонию моего преобразования.

Это был мучительный час. Но благо он прошел и девушки избавили меня от этой гадости. Настала финальная часть моего преобразования.

Мне нанесли пудру, румяна, прошлись по губам помадой, совсем слегка. Волосы было решено уложить в укладку. Хотя я наставила на распущенных.

В итоге мы нашли компромисс. Волосы закрутили в кудри, часть волос оставили распущенными, а часть убрали назад.

Из своего огромного чемодана девушки достали для меня белые туфельки, которые не произвели никакого впечатления.

Да и туфли меркли на фоне шкатулок. Что поднимает женщинам настроение лучше, чем украшения? В шкатулке оказался комплект из жемчужного колье и сережек. А еще была шкатулка с заколкой, тоже из жемчуга.

Я вздохнула и красиво, и скучно... Но что же раз жемчуг, то жемчуг. В любом случае стоит он дорого, а под белые вставки будет выглядеть не так скучно. Впрочем, с моим платьем ничего не будет выглядеть скучно. Внутри я немного закипала от гнева, старалась быть благодарной Адриану, но ситуация в которой мне не дали никого выбора, меня слегка выводила из себя.

Но кое-что я все же выбрала сама. Когда я переоделась в платье и вышла, девушки застыли на месте. Они разве только что рты не открыли. «Достойный эффект» - подумалось мне.

Я повернулась к зеркалу и довольно хмыкнула. Все часы страданий стоили этого отражения. Шелковистые каштановые волосы, темные брови и ресницы. Легкие румяна. Мои голубые глаза заиграли по-особенному на таком лице.

Я уже и забыла кого это выглядит так. Мне казалось я стала даже красивее. Девушки стерли и малейший признак моей работы. Перчатки из атласа прекрасно облегли руку, но самым ярким стало платье.

Дверной колокольчик прозвенел, и я улыбнулась еще шире. А вот и первая публика. Посмотрим, что скажем Пэгги на мою авантюру.

Глава 8.1

Сказать нянюшка ничего не успела. Увидев меня, она ахнула и выронила корзинку, в которой должно быть лежали продукты.

- Нравится? – довольно спросила я.

Пэгги пробежала глазами от ног и до головы, и прикрыла руками рот. Ее глаза расширились, выражая не то ужас, не то от восхищения.

- Что он с тобой сделал? – наконец спросила она – Он...Он...Он велел одеть тебе это?

Неожиданно настрой нянюшки изменился, она подперла руками бока, метая глазами молнии.

- Нет, – тут же поспешила я успокоить ее. – Он прислал мне ужасно скучный наряд, но я его перешила.

Я сказала очень гордая собой. Пэгги подошла ко мне и сказала шепотом

- Элеонора в таком нельзя выходить даже на улицу.

Я только махнула рукой.

- Оно отлично на мне сидит.

- Слишком открытый фасон, милая. Они все же съедят тебя...

- Не смогут, – сказала я уверенно.

И до Пэгги дошло еще одно откровение.

- О, Эли, это ведь не ты сейчас говоришь, а зелье...Но действие зелья пройдет и останется только лишь стыд. Представь, как они будут смотреть?

- Они постоянно смотрят, - не согласилась я. – Сколько можно бояться Пэгги? Я хочу дать отпор, а не трястись как испуганный зверек.

- Ты не дашь отпор, а только навлечешь слухи...

- Я и должна навлекать слухи, в этом сейчас стоит моя работа. И лучше я это сделаю красиво, а не опущенными плечами и страхом на лице.

Пэгги покачала головой, должно быть поняла, что переубедить меня не получится.

- Леди, вы должны ехать на прием, экипаж прибыл, – раздался сзади голос, Кэрол вышла вместе с Миртой. Девушки воспользовались

молчанием, не желая прерывать наш с Пэгги диалог.

- Элеонора, у тебя еще есть шанс переодеться, – тихо сказала Пэгги. – У тебя есть пара хороших старых платьев, приличных.

Она говорила вкрадчиво и спокойно, стараясь таким образом воздействовать на меня. Но я была уверена в своем поступке.

- Нет, – сказала, подняв корзинку у ног Пэгги. – Не переживай за меня. Никто из них больше не сможет сделать мне больно.

- Не сейчас, но когда пройдет зелье...

- Никогда, – уверенно сказала я.

Головой я понимала. Что действие зелья пройдет, но представить не могла. Все эмоции, которые я испытывала казались мне настоящими, моими, родными.

Не могу же я просто в один миг превратиться в трусиху. Пэгги с сожалением смотрела на меня.

Но этого я видеть и не хотела. Сколько можно ощущать на себе жалость?

- Я готова, - сказала я девушкам, поставив корзинку на столик и взяв из рук Кэрол накидку.

- С накидкой намного лучше Элеонора, – доброжелательно сказала Пэгги, она даже поправила накидку, стараясь скрыть под ней все возможное. Чтобы успокоить няню, я ответила.

- Большое спасибо.

Говорить о том, что я ее все равно сниму, я желала. К чему ее расстраивать, если она не понимает. Либо я сделаю это ярко, либо позволю унижить себя еще больше.

— Итак, что мы имеем? — ухмыляется он. — Одна служанка ночами не сидит в комнате, а расхаживает неизвестно где. Непорядок.

Я сжимаю подол юбки, от нервов закусываю губу. Все пропало!

— Только не рассказывай никому... — прошу я, глядя, как светятся наглые глаза от самодовольства.

— Волосы растрепаны, щеки горят... — продолжает Дэниел. — Какая ты бесстыдница, Лисса.

— Ты ведь не расскажешь? — спрашиваю с надеждой.

— Смотря, что мне за это будет.

Я сглатываю.

— И что ты хочешь? — со страхом задаю вопрос.

Парень встает с кровати и хлопает по ней ладонью.

— Начнем с простого, — ухмыляется он. — Думаю, ты очень хочешь ее заправить.

Глава 9

Элеонора немного опаздывала, но этого было достаточно, чтобы я уже начал скрипеть зубами от общества престарелых любопытных леди с их желанием меня женить и лордов, которые умели только подбирать цвет рубашки и судорожно прожигать оставленное состояние.

Я принял опоздание за плохой знак. А не передумала ли моя любовница? Соблазнительница из Элеоноры была никудышной. Только духи знали, что произошло в день ее свадьбы, но в то, что писали газеты верилось с трудом.

Стоило мне кинуть более откровенный взгляд в карете, и она как чистая дева вся покраснела, ее глаза округлились от смущения и опустила плечи, стараясь неосознанно прикрыться.

Да, великолепная любовница, ничего не скажешь. А ведь я видел в ней столько огня в первый день, а оказалось это лишь праведное негодование.

Я поставил пустой бокал на поднос и взял новый.

Все шло не по плану. Неужели я ошибся в той, кого так долго искал. Однозначно ошибся, но насколько большей это принесет мне урон.

Приедет ли Элеонора вообще и если не приедет, что мне с этим делать?

Ничего. Оставляю ее.

Если она не приедет, я не стану ее принуждать к непосильной роли. Найду другую девицу, и, хотя мысли о том, что это снова может занять годы меня злили, другого выхода я для себя не видел.

Элеонора не подходила. Я выбрал самый обычный и скучный вечерний прием у престарелой Норсан. Здесь было немного людей, половина из них преклонного возраста, половина молодые люди родственники этих самых престарелых аристократов, отдающие дань скучающему поколению.

Вечер был выбран намеренно, дабы выход в свет для леди Фокс был как можно легче, да и на другой более крупный прием я не был

готов ее пригласить. Мало ли кто будет приглашен, к примеру Аделаида или же бывший жених Элеоноры.

Я тщательно продумал этот вечер, подошел и к ответственности, выбрал самое не вульгарное платье на мой взгляд, я не особо разбирался в женской моде, но кутюрье убежала меня, что оно весьма элегантно.

Из украшений я выбрал жемчуг. Ничего вызывающего.

И тем не менее я догадывался, что Элеонора может не приехать даже при всей моей подготовке. Именно поэтому я торопил события, хотел поскорее узнать ошибался я или нет.

Элеонора опоздала уже на пятнадцать минут. Я хмыкнул, неудивительно.

— Герцог Кейм, какая честь встретиться с вами, — я постарался изобразить дружелюбие, плохая игра скучающего актера.

Передо мной стояла леди Рита Орсен, а рядом с ней очевидно ее дочь. Судя по тому, что они подошли ко мне вдвоем цель такого общения была крайне ясна. Леди Рита пыталась навязать мне ненужную невесту.

Тщетная попытка. Как бы не была хороша леди Камелия, как бы она мило не улыбалась и как не горели ее большие синие глаза, она не была способна вызвать во мне чувств.

Единственное чувство, что я еще был способен чувствовать к женщинам, было возбуждение. Но милая девушка в розовом платье, даже для этой цели не подходила.

— Для меня тоже большая честь встретиться с вами леди Орсен, — ответил я стараясь улыбнуться.

— Вы знакомы с моей дочерью леди Камелия, — девушка сделала слабый книксен и тут же покрылась румянцем.

Очаровательное создание, навевающее на меня ужасную тоску. Мысленно прошелся по родословной леди Орсен, они не бедствовали, но и не были богаты. Влиянии как такого у них не было, только парочка ювелирных лавок.

Именно поэтому леди Рита пыталась свести меня со своей дочерью, игнорируя даже слухи обо мне, мою хромоту и шрамы. Все вокруг отчаянно желали власти, и я ничем от них не отличался. Каждый пытался встать на ступень повыше.

— Приятно с вами познакомится, — сказала я кивну головой, а после обошел женщину с девушкой, сделав вид, что мне срочно нужно отойти.

Возможно и грубо, зато без лишних надежд. Мне нужна была невеста со связями, чтобы вернуть влияние и тратить время на пустые разговоры было бессмысленно.

Я скусающе встал в ближайший угол в надежде, что здесь меня никто не будет беспокоить. Возможно выбыть именно этот вечер было ошибкой, ведь очень много женщин желали меня свести со своими дочерьми, племянницами и внучкам.

А на меня это наводило крайнюю тоску. Я поставил второй бокал с нетронутой водой на ближайший поднос и посмотрел на часы. Я пришел заблаговременно, о чем уже успел пожалеть. Если Элеонора не приедет через пять минут я так же уйду, раньше.

Стрелка на часах двигалась предательски медленно. А я все еще оставался персоной номер один для знакомства с потенциальными невестами.

Но все же время не стояло на месте и стрелка приблизилась к нужному часу.

— Предсказуемо — хмыкнул я.

Леди Элеонора так и не почитала присутствующих своим приездом. Я этого ожидал, поэтому преспокойно двинулся к выходу, как вдруг дверь открылась, и дворецкий кого-то впустил. Я тут же остановился, окинув взглядом незнакомку и только спустя несколько мгновений понял, что передо мной никто иная, чем моя любовница.

Элеонора приковала к себе все взгляды. Она была крайне хороша, я смотрел на ее прическу с полу распущенными волосами, на улыбку в которой не было и тени сомнения и только потом вспомнил, что смотрели на нее не из-за того, что она была самой красивой женщиной в зале. А из-за ее репутации.

Меня слишком приковала ее улыбка, ее расслабленное, что я и не заметил, что-то в ней было не так.

Хозяйка вечера тут же встретила гостью. Я увидел лживое сожаление, на ее лице. За этим сожалением она умело прятала интерес.

Достать сюда приглашение было довольно просто. Один чек в карман лорда Норсона и он уже внес Элеонору в список гостей даже

не посоветовавшись в женой, которая к слову не ожидала такой подарок на свой юбилей.

Хотя было видно, как оживилась скучающая публика.

У остальных присутствующих на лицах так же были разные эмоции от жалости, до презрения, но чаще всего интерес. Даже такой простенький вечер мог стать для Элеоноры настоящим ударом.

Но Элеонора ответила леди ... спокойно, ее улыбка не погасла стала еще ярче, она потянулась рукой к накидке и в одно мгновение скинула ее, невинно вручив дворецкому. Но это простое движение заставило замереть весь зал и даже меня.

Глава 9.1

Я слегка опаздывала к назначенному часу. Но это меня не беспокоило, даже наоборот. Это еще больше будоражило мою кровь.

Чем позже приеду, тем больше внимания получу. Странно, что раньше я никогда так жадно не желала внимания.

Когда экипаж прибыл и мне помогли выйти из кареты я улыбнулась, втянула свежий воздух и с азартом отправилась в шикарный дом, белый дом.

Вокруг росли кусты роз, из окон лился свет и раздавались голоса гостей. Они лились плавно, ведь само мероприятие не предполагало много шума. Это лишь званый вечер в честь дня рождения. Скучное мероприятие.

Я уже была здесь, очень давно. И с леди Норсан была знакома лично, она даже была приглашена на мою свадьбу и была свидетелем моего поспешного ухода из храма.

Вспомнила милovidную Оливию Норсан, ее мягкий обволакивающий голосок. Она знала, как найти подход к любому человеку. Могла почувствовать или охнуть в нужный момент. Но это был обман. Леди в таком возрасте ловко научилась манипулировать чувствами, ради свежих сплетен, которые разлетались по столице как горячие пирожки.

Она могла выудить даже самую неинтересную информацию, а после приукрасить до лучшей сплетни в городе.

Я не любила ее и до свадьбы, а после у меня не осталось причин для общения с ней. Приглашений от нее я не получала. Должно быть она считала меня человеком недостойным ее внимания. Очевидно, что приглашать меня было не ее желание. Может я стану для нее очень «приятным» сюрпризом?

Хотя кто знает, может Адриан заплатил ей денег или воздействовал другим способом. В любом случае мое появление станет интересным подарком на ее юбилей.

Я вошла без сомнений, с прямыми плечами и ухмылкой на лице. Я не чувствовала и грамма волнения, только возбуждение от

предстоящего поступка.

Леди Норсан увидев меня обомлела, как и весь зал, а после кинулась ко мне. Она так бежала то ее пышная юбка слегка толкнула нескольких гостей. Но Оливии нужно было поскорее, самой первой узнать эти сплетни. В конце концов, имеет именинница право первой прыснуть ядом.

На ее лице было осуждение, интерес и наигранная жалость.

— Леди Фокс, рада приветствовать вас, — сказала она с натянутой улыбкой. Она даже не стала дожидаться, когда я отвечу, — Я так беспокоилась о вас, целый год никакой весточки. Бедняжка, как тяжело перенести такой позор.

Вот же... Старая змеюка. Чего она добивалась? Хотела, чтобы я сбежала с ее приема с криками и слезами. Ну уж нет, не в этот раз. Я улыбнулась еще шире, и движением руки избавилась от накидки.

Лицо леди Норсан нужно было видеть. Она побелела, открыла рот и словно потеряла дар речи. Я бегло осмотрела остальных гостей и осталась удовлетворена произведённым впечатлением.

— С юбилеем Вас! С семидесятилетием! Благодарю за приглашение.

Сказала я достаточно громко.

— Но мне только шестьдесят! — возмутилась она шепотом, поправляя свои крашенные кудри и краснея.

— Ну надо же... — сказала я с наигранным раскаянием, — Мы так давно не виделись, я думала вам семьдесят.

А после этого раскрыла свой белый веер и обмахнулась, наслаждаясь взглядами толпы. Я снова была в центре внимания, но в этот раз больше не боялась. Именно это и заставляло меня трепетать от восторга и наслаждаться триумфом.

Они больше не могли меня ранить, поэтому я чувствовала себя победительницей. И тем не менее я помнила зачем пришла, поэтому проходя вглубь, я искала глазами герцога и нашла его достаточно быстро.

Он стоял в углу, с сжатыми губами и щуренным взглядом. Это кольнуло мое самолюбие. Он что, недоволен? Не такой реакции я ожидала.

— Добрый вечер ваша светлость, — поздоровалась я, сделав книксен.

— Добрый вечер леди Фокс, — холодно поздоровался он, отчего я разозлилась еще сильнее — Рад нашей встречи.

Адриан выбрал хорошее место, достаточно отдаленное от толпы, самый угол комнаты.

— Ты что сделала с платьем? — шепотом спросил Адриан, гости кидали косые взгляды на нашу пару. Еще бы такое зрелище.

— Ты хотел эпатаж, — так же шепотом ответила я, скрывая часть лица под веером. — Платье которые ты подарил, произвело бы впечатление только на дедушек.

И без того темные глаза герцога потемнели.

— У тебя корсет на груди развязан, — сказал он сквозь стиснутые зубы.

Я кинула быстрый взгляд вниз и усмехнулась. Ну надо же, бантик развязался. Как неприлично!

Но о каких приличиях может быть речь? Я ведь любовница, или Адриан забыл об этом?

— Ну так завяжи, — я сделал шагок в его сторону и глупо засмеялась, как будто Адриан только что выдал забавную шутку. На аристократов это произвело впечатление настолько глубокое, что зал совершенно стих. Все присутствующие, желали услышать, о чем я и герцог говорили. Я играла их эмоциями, манипулировала их интересом. Забавно, что они даже и не подозревали об этом, — Или вы сами не готовы к той игре, которую затеяли, Гер Кейм?

Невинно похлопала глазами, желая снова обмахнуться веером. Но не успела и пошевелиться, как мужские руки резко схватили шнурки от корсета, дернув их с достаточной силой, чтобы я оказалась на весьма неприличном расстоянии от Адриана.

Я ахнула, и уставилась на герцога, который не отрывал взгляда от моих глаз. Его горячие пальцы слегка касались нежной кожи. Я почувствовала странное, неведомое мне доселе волнение. Нет, мне не было стыдно, было что-то другое...

У меня сперло дыхание, а ноги стали слегка подкашиваться. Еще никто меня так не трогал.

— Красивое платье, — громко сказал он, это было сделано на публику. Но от столь обычной фразы покраснела еще больше. Адриан добавил шепотом: — Жду тебя на балконе.

Всего пара мгновений понадобились ему, чтобы завязать мне бантик. Но за это время показалось, что я забыла, как дышать.

Взгляды приглашенных аристократов не отрывались от меня ни на минуту, даже когда Адриан оставил меня одну. И я усиленно махала веером, стараясь унять жар.

А ведь еще нужно было как-то дойти до балкона. И там герцог уже не будет так сдержан, как при зрителях. Но это почему-то дарило мне какое-то непонятное удовольствие.

Глава 9.2

Для приличия я постояла некоторое время с бокальчиком чего-то очень вкусного, который мне так любезно предложила служанка.

Гости не торопились со мной общаться, они только перешёптывались и кидали взгляды, а после снова перешептывались, ну что же жаль. Мы могли бы повеселиться.

С недопитым бокалом я вышла на балкон, где из гостей стоял только Адриан, по нему было видно, ждал.

Я легка поежилась от холода, вечером в таком открытом платье будет сложно выстоять долго на балконе. Но я надеялась, что этот разговор не затянется.

Пройдя несколько шагов, я уверенно подошла к Адриану, и он тут же сказал:

— Что за представление ты устроила? — на его лице отразилось недовольство, меня это разозлило.

— Я сделала все, как ты хотел, появилась ярко...

— Ты хотела сказать скандально?

— А разве не этого ты хотел от меня, разве не для этого ты меня купил? — кинула я ему в лицо, взмахнув при этом рукой и пролив часть одержимого бокала.

Я сожалением посмотрела на пятна, которые испачкали мой подол платья.

— Да что с тобой такое? — неожиданно спросил Адриан, — Я не понимаю тебя, то краснеешь в карете, то приходишь сюда в платье, которое больше достойно куртизанки, чем приличной леди.

Все же одна эмоция у герцога была, ведь он определенно был зол.

— А я неприличная леди, — хмыкнула на открытое хамство, — Я содержанка.

Вторую часть фразы я сказала гордо, выпятив бюст вперед, Адриан сощурился. К чему все эти игры в благородство сейчас?

— Ты пьяна? — спросил он.

— Нет, — ответила я, возмущившись от его вопроса.

— Когда я заключал с тобой договор, мне показалась ты рассудительная девушка, — неожиданно холодно сказал он.

— С каких это пор любовниц выбирают по тому, насколько они рассудительны? — ответила я, поставив бокал на край перилл ограждения.

Адриан словно застыл, он простоял около минуты и все это время он не отрывал взгляда от моих глаз. Я же скопировала его манеру. Поэтому около минуты всматривалась в темные глаза.

— Ты мне не подходишь, — неожиданно сказал он, а после стукнул тростью по камню и попытался обойти.

— Что значит не подхожу? — я не дала ему пройти мимо. Встала поперек дороги. Он ведь должен был помочь мне с наследством и что будет теперь с домом, отберет назад.

— Мне нужна актриса Элеонор, а не безрассудный ребенок.

— Я все сделала как ты хотел, — вспыхнула я.

— Нет, ты все сделала так как хотела ты, — сказал он и снова сделала шаг к выходу.

— Ну и проваливай, — в сердцах сказала я чувствуя прилив злости и праведного негодования. — Как повезло, что я выпила зелье и мне плевать на всех людей и твое мнение.

Кейм неожиданно остановился и повернулся ко мне лицом, я удивилась смене его настроения. И внезапно вспыхнувшему интересу.

— Что ты сделала? — прошипел он.

В один шаг он оказался рядом со мной, и стал так пристально всматриваться, что я даже сделала шаг назад.

— Что за зелье Элеонора? — его тон был угрожающий, он навис надо мной и мне пришлось поставить руку между нами. Но вместе преграды получился своеобразный мостик.

Ведь руку я положила прямо на грудную клетку Адриана. Сквозь рубашку я почувствовала тепло, невиданный порыв заставил меня двинуть ладонью вверх, с интересом изучая изгибы, которые прятала ткань. Но я не успела изучить все, что хотела, Адриан сделала шаг назад, он удивлённо посмотрел на мою руку, которая осталась в воздухе, а после на меня. Его потемневшие глаза, произвели на меня странный эффект.

Я поняла, что сожалению о том, что он отступил.

— Карета из черного дерева с одной белой лошастью, — неожиданно сказал он. — Подождешь меня там.

Адриан отошел еще на шаг, словно пропуская меня. Я застыла, обдумывая свой дальнейший шаг.

— Если не придешь, то наш договор будет расторгнут, — добавив он.

В руках герцога было мое будущее и неожиданно эмоции уступили разуму. Я прошла мимо Адриана и направилась внутрь зала.

Все равно мне здесь надоело. Даже косые взгляды больше не приносили мне восторга, они начали раздражать. Чем быстрее уеду, тем будет лучше. Но вот только у Кейма, который пытался остыть под ветерком на балконе, оказались свои планы на эту ночь.

Глава 9.3

Адриан

Я пытался найти причину поведения Элеоноры, но не получалось. Даже сделал предположение, что она пьяна... Но увы, в ее бокале был только сок.

Так какого злого духа, она вела себя подобным образом?

Когда я писал о ярком появлении даже не думал, что она устроит такой скандал. Это было совсем не то, что нужно сейчас.

Наш роман с ней должен был идти красиво и плавно. А вместо этого Элеонора показала настоящее зрелище на потеху публики.

Платье было до неприличия открытым, меня раздражало, то как она в нем выглядела и какое производила впечатление.

Своим громким голосом, неуместным смехом и смелым поведением, девушка напоминала мне уличную девку, а это было совсем не то, что я увидел в ней в первый день нашей встречи.

Перенервничала? По-своему истолковала мое письмо? Отнюдь.

Я вглядывался в большие голубые глаза и в них не было ни капли страха. Только самоуверенность и безрассудство.

Совсем не те черты, которые нужны хорошей актрисе.

Она просто захотела поступить по-своему. Я точно дал понять в чем она должна прийти, но она перекроила платье. Пошла против моей воли.

Она решила развлечься? Отомстить? Именно так это и выглядело. Но я не собирался участвовать в этом цирке с женщиной, от которой можно было ждать чего угодно.

Что дальше? Придет голая на бал? Нагрубит какому-то высокопоставленному герцогу?

Она вела себя вызывающе, в ней не было раскаяния, напротив только веселье и азарт. Именно поэтому я принял решение разорвать наш договор.

Мне нужна другая женщина, с холодной головой, которая будет слушать меня и делать так как я скажу и носить, то что я прикажу. Предсказуемая и рассудительная.

Но стоило мне попытаться уйти и Элеонор потрясла меня еще больше, встав на моем пути. В ней было достаточно дерзости и наглости для такого поступка. И эта девушка корчила из себя невинность и так рьяно отказывалась от моего предложения.

Я констатировал факт, а Элеонора попыталась свалить вину на меня. Это только больше оттолкнуло меня от нее.

Продолжать этот диалог было бессмысленно, и я бы ушел, если бы не кинутые мне в след слова.

— Ну и проваливай, — сказала она, уронив свое достоинство этими словами еще ниже. — Как повезло, что я выпила зелье и мне плевать на всех людей и твое мнение.

А вот последняя фраза заставила меня остановиться, я выругался про себя.

— Что ты сделала? — спросил я, подойдя вплотную. Я уже и не помнил, когда давно чувствовал что-то настолько ярко, как сейчас чувствовал злость.

Элеонора не была искусительницей, она была испуганной девушкой, которая совершила дурацкий поступок.

Нет ничего страшнее искусственных эмоций, противовес дан человеку не просто так, у каждого чувства есть обратная сторона. Но если она приняла зелье, то противовес исчез, остались только чистые эмоции, но какие? В ней не было страха, раскаяния их что-то стерло из ее кудрявой головки.

— Что за зелье Элеонора? — настаивал я.

Но вместо ответа Элеонора положила руку мне на грудь от неожиданности, я замер, чувствуя холодные пальцы. Но принесли они не холод, напротив жар растёкся по телу, Элеонора двинула рукой вверх, а жар вниз.

Я понял, почему она так сильно раздражала меня своим поведением. Еще тогда, когда ее грудь в корсете вздымалась под моими пальцами, которые слегка касались нежной кожи.

Злость и возбуждение смешались во мне. Требуя наказать непослушную леди, я представил, как сдираю чертов корсет, прямо на балконе.

Видение в моей голове было ярким и реалистичным настолько, что я отшатнулся от девушки. Я взглянул на ее лицо и поймал тень недовольства, ей явно понравилось и хотелось продолжения.

Да что за дрянь она выпила?

— Карета из черного дерева с одной белой лошастью, подождешь меня там.

Сказал я жестко. Поймав тень неуверенности, я добавил:

— Если не придешь, то наш договор будет расторгнут.

Что разумное промелькнуло в ней, она недовольно, но все же пошла в нужном направлении. А я остался стоять на холодном воздухе и приходить в себя. Надолго ее оставлять точно не стоило.

Неизвестно что придет ей в голову под этим зельем и виноват в этом буду я. Скрипнул зубами.

Эту ночь она точно проведет под моим контролем, а вот что делать дальше, мы уже будем решать, когда леди Фокс придет в себя.

Давно я не испытывал чувства так ярко, оказалось это сложнее, чем я помнил. Держать себя в руках было мучительно, но вместе с тем и приятно. Но все же не так, как рука Элеоноры, скользившая вверх.

Еще раз глубоко вздохнув я прогнал прочь неуместные воспоминания, опустил трость и пошел к выходу. Нужно было увезти Элеонору как можно скорее.

Глава 10

После того, как я представилась, кучер любезно впустил меня в карету. Я обдумывала все произошедшее и куталась в накидку, я так и не согрелась после пребывания на балконе.

Сидеть долго одной не пришлось, Адриан открыл дверь и уселся напротив всего через несколько минут.

Я молча окатила его взглядом. Герцог вздохнул.

— Домой, — отдал он приказ и карета тронулась.

— Может для начала подвезешь меня до дома? — спросила я возмущенно, не понимая цель нашей поездки к Адриану.

— Сегодня ты ночуешь у меня, — сказал он спокойно.

— Что прости? — не поняла я.

— Ты слышала, — сказал он устало, чем еще больше вывел меня из себя. Я чувствовала раздражение, но какое-то необычное, оно было словно приглушенное.

— Я хочу домой...

— Исключено, — сказал он более угрожающе. — Пока ты под зельем, и сама не отдаешь отчет в своих поступках, будешь со мной,

— Я прекрасно соображаю, — не согласилась я.

Но Кейм был со мной не согласен, в его глазах так и читалось осуждение. Он кинул взгляд на подол моего платья и скривился. Я была уверена не будь у меня накидки, смотрел бы на открытый верх.

— Сегодня ты ночуешь у меня, это не обсуждается. Давай не будем скандалить, смысла нет. Ты согласилась выполнять мои требования по договору, сегодня переночуешь у меня, завтра поедешь домой.

Я скрестила руки на груди и откинулась на спинку сиденья. Его требования меня не устраивали, но ругаться уже я не хотела. Вместо этого сжала руки в кулаке, в надежде их немного согреть, пальцы начали немного неметь от холода.

Что-то внутри менялось, я все больше чувствовала апатию к происходящему. Легче действительно переночевать у Адриана, чем

ругаться. Я ведь ничего не теряю, репутации у меня нет, а на мою честь он вряд ли позарится.

Окинула задумчивым взглядом герцога. Он ведь отшатнулся от меня на балконе, из-за того, что я положила руку. Наверняка считает меня ниже своего достоинства.

— Что за зелье ты выпила? — снова задал вопрос Адриан столкнувшись с моим взглядом.

— Храбрости, — ответила я, решив не устраивать для Адриана угадку, мой пыл немного приутих. Я чувствовала себя слегка уставшей.

— Ты пила зелья до этого? — задал он еще один вопрос.

— Нет, — честно ответила я.

— Тогда молись, чтобы у тебя не было обратного эффекта, — сказал он, вздернув бровь. — Ты даже не представляешь, какие могут быть последствия у зелья.

— А ты представляешь? — удивленно спросила я. Голос у него звучал так, будто он знал, о чем говорил.

— Да, — ответил он.

— Пробовал? — меня его опыт заинтересовал, вот только Адриан своим опытом не спешил делиться. Он отвернул голову к окну.

Я тоже не очень хотела разговаривать поэтому последовала его примеру. Поднесла руки к лицу и выдохнула на них, растирая тепло между ладонками. В этот момент поймала его взгляд, Кейм сжал челюсти, но ничего не сказал. Снова молча отвернулся.

В молчание мы доехали до дома герцога. В карете согреться не получилось, я надеялась, что смогу согреться дома.

Когда мы остановились я одернула шторы и посмотрела на пугающее задние.

— В таком месте жутко спать — сказала я.

— Вряд-ли ты уснешь, — сказал Адриан, то ли с сожалением, то ли с осуждением. Я не успела понять, ведь он уже дернул дверь, вышел и галантно предложил мне руку.

— Что ты имеешь в виду? — напрямую спросила я. Что у него за манера говорить загадками? Почему нельзя сказать прямо.

Положила свою руку в его горячую ладонь и позволила ему помочь мне спуститься. В последний момент, убирать руку совершенно не хотелось.

Я мерзла и мне было нужно тепло. А еще это место пугало меня.

— У тебя обратный эффект от зелья Элеонора, — сердито сказал Адриан, я замотала головой.

— Я чувствую себя нормально, — не согласилась с ним.

— Тебе будет становиться хуже, — сказал он, уверенно сжав трость.

Глава 10.1

Усомниться в словах герцога мне не пришлось. «Хуже» пришло раньше, чем я ожидала. А если быть точнее вообще не ожидала, но оно пришло.

Уже когда мы дошли до дома у меня не попадал зуб на зуб от холода, я вся тряслась. Адриан сжалившись накинул на меня свой черный камзол, но теплее не стало.

— Холодно, — простионала я, когда мы вошли в дом

Внутри дом был не менее пугающий, а даже больше, слишком пустынно даже в темноте складывалось впечатление словно здесь все вымерло. Герцог нажал на магический выключатель и зажглись лампы, но легче не стало.

Ощущение было давящим. Обычный дом после ремонта, все выглядело свежо, мебель из темного дерева, ковры и картины. Но было здесь что-то не так, а вот что именно сказать я не могла.

Но в таком большом доме было и хорошее, в нем должен был быть камин.

Одна мысль о том, немного меня согрела.

— Может разожгем камин? — предложила я.

Адриан отрицательно покачал головой.

— Нет, у меня нет огниво и дров.

Я не могла поверить в услышанное.

— И как же ты тогда отапливаешь дом?

Адриан поморщился словно от зубной боли. Реакция была мне непонятной, но как обычно, пояснять мне ничего герцог не собирался.

— Оплачиваю бытового мага, так делают многие аристократы, — сказал он.

Это я знала, но вместе с тем от каминов они тоже не отказываются, что может быть прекраснее, чем посидеть возле огня и погреть холодные руки.

Я закусила щеку, пытаюсь сильнее закутаться в камзол.

— Когда это пройдет? — спросила я.

— Нескоро Элеонора, все только началось. Скоро тебя захлестнут эмоции.

Он сказал это спокойно, хотя на лице заходили желваки. Он смотрел на меня с недовольством, но упрекать в поступке не спешил.

— Есть способ как-то снять симптомы? — посмотрела на Адриана с надеждой, но он снова покачал головой.

— Нет, — твердо ответил он, — Лучшее, что ты можешь сделать, это уснуть.

— Уснуть? — это звучало как издевательство или злая шутка, — Как можно уснуть, когда так холодно и страшно?

Последнее слово я добавила шепотом и оглянулась по сторонам. Меня преследовало чувство, что рядом была какая-то опасность.

— Пойдем, провожу тебя до кровати, — вместо ответа сказал Адриан.

— Может у тебя есть снотворное? — всхлипнула я.

— Тебе нельзя, после зелья нельзя пить другое зелье, — строго сказал Кейм слегка опершись на трость и направившись вверх, мне ничего не оставалось как следовать за ним.

По скрипучей, и пугающей лестнице мы поднялись на второй этаж. За окном шумел ветер и деревья своими палками царапали стены дома.

Второй этаж предстал в том же стиле, что и первый. На стенах была декоративная бумага и картины, которые висел вдоль длинного коридора.

Конец коридора был невиден в темноте и мне представилось, что там может быть кто-то злой и пугающий. Я моментально поежилась, стараясь прогнать из мыслей злое чудище.

Адриан открыл первую дверь и прошел внутрь, я быстро зашла вслед за ним. Он стукнул тростью по стене и зажглась лампа.

Но мне было не до рассматривания комнаты, ковров и стен. Ведь у меня появилось дикое желание спрятаться или убежать.

Вот только от кого и куда?

Адриан повернулся, нахмурился и сказал:

— Принесу тебе одеяло.

— Не оставляй меня! — я тут же вцепилась в его руку, да с такой силой, что даже трость выпала. От ее грохота я почувствовала резкое

чувство страха, словно что-то вылезло из-за угла и сказала «бу» как делают маленькие дети.

Резко подавшись вперед я накинулась на Адриана, вжалась в него всем телом и закрыла глаза, стараясь не смотреть по сторонам. Щеки опалили слезы. Адриан попытался выбраться из моей хватки, но я только ее усилила.

— Тебе нужно лечь спать, — сказала он, — Тебе будет становиться хуже.

— Разве может быть еще хуже?

— Лучше тебе не знать... — его голос прозвучал пугающе, я еще больше затряслась. — Элеонора ты заснешь быстрее чем думаешь. Зелье утомило твой организм, тебе просто нужно лечь.

Мне и правда хотелось уснуть, но как? Ведь везде была опасность. Она могла таиться в шкафу или под кроватью, или в коридоре! Как уснуть в таких условиях?

— Но одна я не усну, — твердо сказала я, почувствовав, как Адриан громко вздохнул.

— Тебе придётся, — уверенно сказал он, но я была с ним в корне не согласна. Подняла свое заплаканное лицо, посмотрела в его темные глаза и сказала:

— Остайся со мной, мы ведь можем лечь спать вместе!

Глава 10.2

Адриан

Удивительно, но в первый же день, я нарушил свои слова. Спать Элеоноре со мной пришлось, а точнее мне пришлось спать с Элеонорой...

Девушка уснула на моем плече. Это был первый раз в моей жизни, когда я спал с девушкой вот так: одетый, на застеленной половине, невинно рассматривая балдахин кровати. И это при том, что ненавистный корсет пришлось развязать, что она могла спокойно спать. Благо все тело Элеоноры было спрятано под одеялом. Хотя даже в таком положении в компании леди Фокс уснуть для меня не представлялось возможным.

Руки леди прочно вцепились в мою рубашку, и я никак не мог уйти. Поэтому мне пришлось смириться со своей участью и лежать, чувствуя, как Элеонора вздрагивает и иногда бормочет.

Наверняка леди Фокс снились кошмары, они были частыми спутниками приема зелья.

И как ей вообще в голову пришло выпить зелье? Да еще и зелье храбрости, трусость не самый приятный обратный эффект. Да и излишняя храбрость еще никому не принесла пользы.

Вот и Элеонора завтра проснется и почувствует масштаб последствий своего поступка. Мне даже не придется что-то высказывать, думаю она осознает все сама.

Особенно проснувшись в объятиях своего любовника. Да, утро у леди Фокс обещает быть отнюдь не радостным. Я это знал, ведь прочувствовал на себе.

Еще будучи студентом магической академии, я пробовал зелья. Все пробовали, самые разные. Правда варили их наши студенты зельевары и концентрация была не сильной.

И тем не менее пару раз я прочувствовал откат, этого было достаточно, чтобы не принимать зелье до взрослого возраста.

Повзрослев я снова решил попробовать зелья. Но теперь у меня уже была более веская причина для этого. Я ведь не практически

ничего не чувствовал.

Храбрость, влюбленность, страсть, я перепробовал их множество и самых разных магических лавках от дорогих, до самых грязных и незаконных.

Ошеломляющего эффекта я не получил.

Вместо поглощающей страсти, я чувствовал лишь легкое возбуждение. Вместо влюбленности, я чувствовал легкий интерес, вместо безрассудной храбрости, я чувствовал слабый прилив сил.

От зелья было больше побочных действий, чем пользы. Голова на следующее утро болела, а неудовлетворенность от полученного результата злила.

Тело в отличие от головы реагировало на прием различной дряни как должно. У меня была дрожь, ломило кости, клонило в сон и пропадал аппетит.

В общем-то я познал все возможные побочные эффекты, чтобы понять, зелья не способны мне помочь.

Но вот Элеонора, вызвала во мне бурю непривычных для меня чувств. Это было достаточно интересно...

Головой я понимал, что нужно было найти другую девушку. Леди Фокс просто не подходила на эту роль.

Но у меня появилось острое желание, оставить ее себе. Пускай на время. Но я должен был понять, на самом ли деле она вызывает у меня интерес, или это короткая непродолжительная вспышка, которая угаснет так же быстро, как и появилась.

Впрочем, расставаться с Элеонорой теперь будет не так просто. Мы ведь устроили интересное представление на вечере.

Да и совместный уход навряд ли оставит нашу пару без слухов. Я не мог разорвать наши отношения, по крайней мере сейчас.

Придётся поддерживать игру дальше. Просто нужно тщательнее обсудить правила этой игры.

Глава 11

Утром я проснулась одна. Но облегчение от этого не смогло компенсировать мне вчерашнее унижение...

Это было самое постыдное утро с того дня, как я сорвала собственную свадьбу. Правда в то утро я хоть и проснулась с головной болью и опухшим от слез лицом, но стыда не чувствовала.

Стыд я почувствовала, когда вышла в гостиную комнату и увидела бледных отца и мать, которые сжимали в руках газеты.

Матушка была заплаканная, а отец взбешен. Взяв первую же газету с журнального столика и ознакомившись с заголовком, я могла понять моих родителей.

— Это ложь, — сказала я, всматриваясь в глаза родителей и ища поддержки.

Матушка тут же встала и прижала меня к себе.

— Мы знаем Эли, мы знаем... — говорила она и плакала. От нее пахло ее любимым розовым маслом, этот запах с детства успокаивал меня, но не сейчас, когда ее всю трясло.

— Я с этим разберусь, — прозвучал стальной голос отца. Я помнила, как он со злостью кинул газету в горящий камин. В тот момент я верила, что все будет хорошо, что он и правда найдет выход.

Но это оказалось куда сложнее, чем представилось на первый взгляд. Оказалось, правда не была никому интересна, ведь когда ты переходишь дорогу кому-то знатному, то он может запросто втоптать тебя в грязь. И больше всего будет смотреть на свою семью, понимая, что именно ты причина, по которой в этой грязи они оказались вместе с тобой.

Я продолжала лежать в кровати, закрывая ладонями глаза. Голова ужасно болела, а кожа чесалась. Встать с кровати совершенно не хотелось.

Но мне все же пришлось. Я встала и наткнулась на свое отражение в зеркале. Растрёпанные волосы, расшнурованный корсет на груди.

Но внешний вид был ничем по сравнению с моим вчерашним поведением. Я отличилась на славу. Вспоминая свой приход, я не могла поверить, что это была я! Это словно была другая девушка за которой наблюдала со стороны.

В покоях, которые выделил мне Адриан я смогла привести себя в порядок. Уложить волосы в косу, помыть лицо, затянуть постыдный корсет.

Покои оказались симпатичными, мебель из светлого дерева, теплый ковер, пара тумбочек возле кровати. Сейчас я не видела ничего пугающего, но вчера...

Я продолжила осмотр, намеренно тянула время, боясь выходить из покоев. Ведь там меня ждала встреча с герцогом Кеймом. И я не сомневалась, что он найдет пару интересных слов в моей адрес.

От одного воспоминания, что я провела ночь в его объятьях, я вся краснела и чувствовала острое желание провалиться по землю.

Как пройдет наша встреча можно было только догадываться, но не один из вариантов в моей голове меня не радовал.

Но время шло, и я понимала, что прятаться вечно не получится. Поэтому с усилием воли я дернула дверь и вышла в коридор. А после еще раз собравшись с силами прошла к лестнице.

Но стоило мне встать на первую ступеньку как глаза наткнулись на силуэт Адриана.

Он вышел в холл должно быть из гостиной комнаты. В отличие от меня, он выглядел замечательно. Побритый, свежий одетый в модный костюм.

И как он узнал, что я спускалась?

— Доброе утро Элеонора, — холодно сказал он и вскинул бровь.

В этот момент он напомнил мне Пэгги, которая отчитывала меня, когда я баловалась, будучи ребенком. Но в отличие от Пэгги лицо его не выражало никаких эмоций.

Я вздохнула, признавая очевидное:

— Я неправа, — сказала я, но столкнувшись с самодовольным взглядом добавила, — но и ты не прав.

Адриан хмыкнул, явно не ожидая такого поворот нашего разговора.

— И в чем же я виноват? — спросил он явно заинтересованный.

— Во многом, — твердо ответила я еще не успев продумать в чем именно. Хотя претензии у меня были, как и желание их высказать. Просто нужно было их тщательно обдумать.

Адриан неожиданно кивнул головой и сделала шаг назад ем самым призывая меня спуститься с лестницы.

— Предлагаю спуститься к завтраку, — спокойно сказал он — думаю нам предстоит многое обсудить.

Глава 11.2

По дороге в столовую я пыталась понять, что именно в этом доме производило на меня отталкивающее впечатление.

Мебель из темного дерева, картины, ковровая дорожка и темные занавески. Первым делом мысль пала на занавески, кто вообще вешает такие темные, пугающие портьеры. Но когда я вошла на кухню, все же поняла, что дело было не в них.

Меня отталкивала идеальность этого места. Никаких маленьких статуэток, никаких узоров на занавесках или коврах. Все было однотонным, серым, скучным.

И вместе с тем не было и маленького налета пыли. Все вокруг было чистым, настолько, что казалось здесь протиралась пыль каждые несколько часов.

Даже столовая не порадовала меня уютом. Идеально разложенные предметы, такие же темные занавески и вид на двор, на котором пейзаж поражал своим мертвым настроением.

Все в этом месте словно умерло.

— У тебя хорошие слуги, — сказала я, когда Адриан выдвинул передо мной стул, так я постаралась начать непринуждённую беседу, прежде чем перейду к претензиям. — В доме очень чисто.

Даже слишком.

— У меня нет слуг, — сказал он, присев, напротив.

— А как же ты тогда поддерживаешь здесь чистоту? — искренне удивилась я.

— Сам, — ответил он.

Я представила Ариана с тряпкой в руках и что-то отразилось в моем взгляде, что он пояснил.

— Это не сложно, если ничего не трогать.

— А как же тогда жить? — недоуменно спросила я, Адриан кинул на меня взгляд, взял в руки салфетку и расстелил ее на своих коленках.

— Аккуратно, — ответил он.

Я сделала, как и он и потянулась к каше, на столе была овсянка фруктами, ягоды и свежий подрумяненный хлеб с маслом. А еще стояло

серебряное блюдо, накрытое крышкой. Я е рискнула к нему потянуться, это было неприлично до тех пор, пока этого не сделает хозяин.

Интересно Адриан кашу сам сварил? Я уже хотела задать вопрос, но Кейм меня опередил.

— Так в чем же я виноват Элеонора?

Адриан вскинул бровь и внимательно на меня посмотрел. И зачем было портить утро? Мы ведь так хорошо разговаривали!

— Ну, во-первых, твои слова в карете оскорбили меня, — начала я вспоминать все места, которые меня расстроили.

— Слова в карете... — Адриан нахмурился, должно быть желая вспомнить.

— Никто не поверит, что ты моя любовница. Другого выбора у меня нет. Не такой какая ты сейчас.

Я даже положила ложку и скрестила руки на груди, от накрывшего меня негодования. Но Адриан выглядел так словно ничего не помнил, его брови слегка нахмурились и спустились ближе к переносице.

— И в чем же я не прав? Что именно оскорбило тебя? — по виду он и правда недоумевал.

— Твои намеки на то, что я настолько плоха, что даже в любовницы не гожусь. — Сказала, призывая к его совести. — Если выхода другого нет, зачем ты это сказал? Мне не нужно знать, как я плоха в твоём представлении....

А вот теперь брови Адриана поползли наверх, он оперся одной рукой о столешницу.

— Так, я видно забыл, как женщины умело перебирают слова и вытаскивают из них то, чего нет.

— И снова ты говоришь загадками — возмутилась я. — Почему нельзя говорить понятно?

Адриан хмыкнул и сказал:

— Элеонора я имел ввиду, что выглядишь слишком невинной, чтобы люди приняли тебя за девушку, которая могла стать любовницей.

Адриан внимательно в меня всмотрелся, а я покраснела.

— Знаешь, ты мог бы сказать по нормальному, — сказала я, стараясь не сдаваться.

— Я забыл какого это разговаривать с женщиной, — устало сказал он. И спустил руку со стола.

— Но у тебя же были любовницы, — напомнила я.

— Им было все равно, что я скажу. Не знаю понимали ли они меня или нет, но за подаренные подарки они всегда улыбались. И забыл, что с кем-то бывает не так.

Спокойный и ровный голос Адриана в совокупности с полученной информацией, производил угнетающее впечатление. Это звучало грустно. Все же я не могла понять зачем покупать любовь... Хотя любовницы нужны не для высоких чувств и разговоров.

— Продолжим? — спросил он, — Было ли что-то еще, что тебя задело?

— Да, ответила я, — не зная насколько имею право возмущаться тем, что крутилось у меня в голове.

— Говори, я готов слушать — убедительно сказал он и я решилась.

— Мне неприятно, что ты не дал мне выбора, что одеть, — в этот раз я потупила взор на стол рассматривая ягоды на каше. Имела ли я право возмущаться, что купивший меня мужчина подбирал гардероб? Наверное, нет. Но меня это все нервировало. — Я хотела посмотреть фасон платья, но мне не дали. А я сильно нервничала и чувствовал, что ничего не могу контролировать, даже свою одежду. А еще это письмо, в котором толком ничего не понятно и вопросов даже не задать. Ты ведь мог приехать, все объяснить, мы могли бы вместе выбрать фасон.

Переборов свой стыд, я подняла голову и посмотрела на сидящего герцога, выглядел он отстраненно. Он вроде смотрел перед собой, но взгляд его был пустой. Словно мыслями он был где-то далеко. Я поняла, что Адриан обдумывает мои слова.

— Прости, — сказал он, сконцентрировав все свое внимание на мне, отчего мои глаза должно быть превратились в два блюдца — Я был не прав.

Он выглядел совершенно спокойно говоря эти слова и тем не менее я видела, говорил искренне. Принять свою вину, всегда сложно, особенно мужчинам. Даже мой папа долго мог упрямитесь и не признавать очевидные вещи.

Герцог Кейм поразил меня, и я даже не знала, что ответить.

— Это все претензии? — спросил он, нарушив воцарившуюся тишину.

— Да, — ответила я, кивнув головой в такт своим словам.

— Отлично, — сказал Адриан и встал со стула он раскрыл блюдо, и я увидела газеты, мое сердце тут же сжалось от страха.

Я вспомнила, что не только Адриан был не прав. А мои поступки могли иметь намного больше последствий.

Глава 11.3

Руки тряслись. Во рту моментально пересохло, я сглотнула и кинула умоляющий взгляд на Кейма. Адриан же взял первую газету и протянул мне.

Спрашивать, что там, было бессмысленно, поэтому я приняла ее из рук. Прежде чем развернуть в голове всплыла похожая картина.

Я это уже переживала, все эти новости, сплетни и грязь. Вроде терять уже было и нечего, но я не могла набраться храбрости развернуть газету и посмотреть на первую страницу. Мне хватало только одного названия «Столичные новости», чтобы появилось жуткое желание сжечь газетенку. Слишком многое я уже натерпелась от нее.

— Не бойся, — неожиданно сказал Адриан подняла голову и посмотрела в его темные глаза, он был серьезен, но не зол. Это дало мне надежду, как и его слова, поэтому я все же развернула газету и...на первой странице были новости о скором балу принцессы, в честь ее совершеннолетия.

Я так обрадовалась, что громко выдохнула и сразу же посмотрела на Адриана, который продолжал стоять и сверлить меня взглядом.

— Листай дальше, — сказал он и моя улыбка сразу же пропала с губ. Как-то в порыве радости забылось, что в газете не одна страница.

Возможно когда-то я и была так интересна людям, что обо мне писали только на первых страницах, но не сейчас. И тем не менее, скучающие аристократы читали и третьи и даже последние страницы, если на них было что-то интересное.

Я напряженно стала листать, с каждой страницей мое сердце гулко билось о грудную клетку. Каждую я переворачивала со страхом. Но пролистав всю газету я поняла очевидную вещь:

— Меня нет, — сказал я удивленно. В этот момент Адриан снова наклонился взял вторую газеты и пртянул ее мне.

— Теперь эту, — спокойно сказал он.

Если Адриан хотел наказать меня, у него хорошо получалось. Я была загнала в угол своими поступками.

Я не могла не злиться, не скандалить, я просто держала в руках газету, чувствую безысходность. В глаза тут же бросилось название «Столичные новости», я нахмурилась и помотрела дату, она совпадала с первой газетой.

Развернула, посмотрела на первую страницу и снова про бал у принцессы. Перевернула на вторую, третью и на четвертую...И вот здесь меня ждал сюрприз.

«Распутное платье, для распутной девицы» — некрасиво кричал заголовок и одна моя фотография вбок, где я стою возле Адриана.

Я тут же почувствовала мигрень, но нечему не научившись на прошлом опыте глаза побежали по строкам.

Как обычно часть была правдой, часть вымыслом. Здесь писали, что я вела себя по-хамски. Что никто из distinguished приглашенных не решил заговорить со мной.

Удивлялись, как я вообще попала на вечерний, прем и даже писали, что пробралась с дракой. А еще про то, как я приставала к одному из герцогов и это оскорбило его настолько, что он покинул вечер раньше окончания приема. Я хмыкнула от негодования. Ну конечно имя Адриана никто бы полоскать не стал.

Когда я закончила читать, застыла в ужасе, сильно сжав края газеты и закрыв глаза на минуту, чтобы все переосмыслить.

— Вариант, который ты держишь должен был выйти сегодня утром, но я успел заплатить, чтобы он не вышел. Повезло, что ты не сделала ничего по-настоящему выдающегося, — Адриан выделил последнее слово — И написать решила только одна газетка, от того, что ей видно нечего было больше и писать. Ну и кто-то видно из бытовых магов, решил преподнеси тебе подарок. Так как среди приглашенных газетчиков не было.

Я открыла глаза от того, что газеты забрали из моих рук, Адриан стоял рядом и взяв бумагу из моих рук, нещадно ее скомкал.

— Это мусор Элеонора. Этого не было ни для кого, — уверенно сказал он и был прав, во всем прав.

— Дорого? — посетила меня мысль о том, что я никогда с ним не расплачусь.

— Это неважно, — уверенно сказал он. — Я хочу, чтобы наш роман шел красиво, плавно и аккуратно и без грязных новостей о том, что тебя никто не приглашал и ты дралась со слугами.

Я закусила щеку от его слов.

— Такого больше не повторится, — пообещала я, — никаких зелий.

Добавила искренне. Адриан хмыкнул.

— Я тоже виноват, — сказал он, чем снова удивил меня. Мужчина дважды за день признает свою вину, что-то новое и совершенно для меня необычное. — Отныне все балы и встречи мы будем обсуждать лично. Как и гардероб и твоё поведение и слова.

Я кивнула, полностью принимая условия, Адриан тоже сделала легкий кивок головой, довольный моим согласием.

— Я не уверена, что справлюсь с этой ролью, — выдавила из себя я. Это было честным признаться в том, что меня мучило. — Ты зря вложил в меня...

— Я так не думаю, — уверенно сказал он, было видно, что он хочет добавить что-то ещё, но быстро замолчал, словно обдумывая свои следующие слова. Это восхищало меня, он был очень умен и не разбрасывался словами. У него была железная хватка, человек дела. Я уважала эти качества, ведь сама мечтала обладать такими. — Ты рассудительная девушка Элеонора. Я уверен, что наше сотрудничество будет плодотворным.

В итоге сказал он. Снова кивнула, хотя по-прежнему считала, что не подхожу ему совершенно. И тем не менее хозяином положения был он. И была безумно благодарна, что он по крайней мере не шантажировал меня, не кричал и не унижал, за те денежные потери, которые я успела принести.

Я рассмотрела в нём черту, которая поразила меня ещё сильнее. Это было благородство. Я не зала Адриана близко, но уже сейчас мне казалось, что он был одним из самых благородных людей, что я встречала.

Хотя может он просто хорошо играет, преследуя свои цели. Никому нельзя доверять, особенно мужчинам. Особенно тем мужчинам, у которых есть деньги и влияние, чтобы о тебе написали ту или иную статью.

Ведь здесь замешаны не только финансы, но и связи. Это я тоже хорошо усвоила. Ведь не один Адриан пытался подкупить газету ради статьи. Вот только у Кейма это получилось за пару часов, а у моего отца, ушло несколько недель...

Тем временем Адриан уселся напротив меня и снова положил на колени салфетку.

— Нам нужно научиться понимать друг друга и доверять друг другу. Только так мы сможем стать похожими на любовников.

От последней фразы я покраснела, хоть и старалась привыкнуть к своей роли, получалось трудно. И тем не менее спокойный вид Адриана придавал уверенности.

— Так и есть, — согласилась я.

— Ты можешь мне доверять — уверенно добавил он. Я поняла на что он намекает и сразу же опустила взгляд на тарелку.

— Благодарю, — сказала я. — Как и ты мне.

Добавила невзначай. У каждого из нас были свои секреты и если начать с ними делиться, то пусть первый будет он.

Но Адриан не спешил откровенничать, как, впрочем, и я.

Поэтому мы снова принялись за еду:

— Нужно поскорее закончить завтрак, а то Пэгги обещала, что, если ты не вернешься до обеда, она лично приедет сюда.

От неожиданности я даже выронила ложку, и та громко звякнула о тарелку. А ведь был еще один человек, о котором с этими событиями я совсем забыла...

Глава 11.4

Лежа ночью в кровати я думал о тех вещах, которые должен успеть сделать, пока леди Элеонора мирно спала.

Так первым пунктом в распорядке дня стало посещение типографий. Долго ездить не пришлось, достаточно было посещения центральной, чтобы предотвратить ненужные пересуды.

Владелец типографии услышав мою фамилию и упорствовать не стал, один выписанный чек, мерзкая, но довольная улыбка и дело было сделано.

— Вам повезло, это эксклюзив... — сказал он, когда я пожелала взять две газеты, экземпляр, который должен был выйти и тот который выйдет.

— Главное, чтобы его не было нигде. — строго сказал я, голосом давая понять, какие будут последствия.

— Я об этом позабочусь — пообещал владел довольно потирая черные намасленные усы и рассматривая цифры в чеке.

Вторым пунктом я решил привести себя в порядок. Но когда ехал домой наткнулся на знакомую лавку и велел кучера остановить.

Элеонора вед. не предупредила, что заночует не дома и будет лишним если живущая с ней Пэгги устроит скандал или пойдет к жандармам с заявлением о пропаже.

Так я познакомился с этой женщиной ближе.

Она предстала передо мной вся в работе, с тканью. Бледная и уставшая. Но стоило ей поднять взгляд на меня, лицо ее изменилось, а выражение сменилось с раздумий на крайнее недовольство.

— Доброе утро, — вежливо сказал я.

— Где она? — спросила сердито Пэгги бросив ткань на стол, ее руки уперлись в бока, я ожидал не такой прием.

— Спит у меня, — глаза женщины тут же сверкнули гневом. Она знала мой титул, но он ее не волновал и не пугал. Крайне редко я встречал подобное.

— Ну, если ты что-то с ней сделал...

Пальцы заискрились от бытовой магии, показатель того, что женщина сильно злилась. Или переживала, что было вредно в ее возрасте. Она искренне волновалась за Элеонору, это тоже было крайне редким в этом мире.

— Ей стало плохо из-за зелья, и мне пришлось уложить ее спать у себя — поспешил я ее успокоить. Лицо женщины тут же побледнело.

— Эли плохо? — пальцы перестали искриться, а глаза округлились от ужаса — Я ведь говорила!

— С ней все хорошо — честно сказал я, — она спит. И ближе к обеду я ее привезу.

— Но что же случилось?

Я видел, что она ждала объяснений, но я считал, что это выше дозволенного. Элеонора должна была объясниться сама.

— Она сама вам расскажет. — сказал я уверенный в своем решении.

— С ней точно все в порядке?

— Да.

— Ну она у меня получит — фыркнула она, но без задора. Я видел, что волнение никуда не пропало с ее лица.

Мне нужно было домой, поэтому я быстро распрощался, дав обещание, отправить леди Фокс обратно как можно быстрее.

Вернувшись домой я почувствовал запах еды, а значит пришла Герда, моя единственная служанка. Она готовила еду. У нее был ключ, и она приходила по расписанию.

Мне нравилось в Герде то, что я ее не замечал, она приходила и уходила, но всегда строго по расписанию. Мы крайне редко встречались в холле, или, когда ей положен был расчет.

Это меня более чем устраивало. Так как Элеонора еще спала я привел себя в порядок и велел ворону проследить за ней. Он со своей задачей справился и когда леди Фокс проснулась я уже был готов встретить ее для серьезного разговора.

Хотя, увидев ее снова в этом платье, мои мысли вернулись к вчерашнему размышлению об интересе, который она у меня вызывает.

Даже с растрепанными волосами и перепуганными глазами, я посчитал ее привлекательной, весьма подходящей на роль, даже настоящей любовницы. Да, пожалуй, я бы мог ее представить в роли настоящей своей любовницы. Вот только вряд ли бы девушка на эту

роль согласилась. Хотя вчера я почувствовал взаимное влечение между нами...

Разговор прошел интересно. Я сделала выводы о собственных ошибках. Удивительным образом я забыл, что женщины существа весьма хрупкие и ранимые.

Всего пара слов в ее адрес, истолкованных неправильно и вот она уже считает себя непривлекательной. Всего один поступок, и она уже принимает зелье.

Так дело не пойдет. Нам нужно было двигаться вперед. Мы совсем не были похожи на любовников, между нами не было страсти.

Так почему бы не заместить это хотя бы доверием? Но Элеонора от моего намека уклонилась.

Я хотел услышать историю ее свадьбы, но решил дать время мне ее рассказать. Теперь это уже было не праздным интересом я должен был знать, с чем имею дело.

Но пока я успокоил себя, что по крайней мере девушка рассудительна и испытывает вину, искренне раскаиваясь этого было достаточно на сегодня.

После слов о Пэгги Элеонора аппетит потеряла. Пара ложек каши и она была готова ехать домой. По дороге к карете мы обменялись лишь парой общих фраз.

— Ты можешь обратиться ко мне с любой просьбой — сказал я напоследок, помогая ей подняться и чувствуя тепло от пальцев рук.

— Благодарю, — ответила она.

— Когда настанет очередь следующего приема я приеду. — дал я знать.

— Да, так будет лучше. — сказала она явно переживая. Они с Пэгги были дороги друг другу, я это уловил и принял к сведению.

Мы попрощались, и она уехала. Я решил посвятить день работе. И заперся в кабинете. Я планировал просидеть там до самой ночи и даже пропустить обед. Но уже вечером мой фамилляр оповестил, что к нам прибыли гости.

В дверь снова колотили и отрывая дверь я уже знал, кого там увижу. Вот только причина столь позднего визита оказалась для меня сюрпризом.

Глава 12

С такой головной болью, работать я бы не смогла. Поэтому сразу поехала домой. О том, что со мной все хорошо любимая нянюшка уже была предупреждена. А выслушивать заслуженное обвинение в лавке и с головной болью я не хотела.

Поэтому приехав домой решила направить остаток сил, чтобы сдобрить Пэгги. Я убралась дома, приготовила ужин и заварила успокоительный отвар к ее приходу. Это должно было хоть немного расположить ее к разговору со мной.

И все что осталось это сидеть в нашей крохотной столовой, смотреть на часы и ждать час расплаты.

Когда колокольчик звякнул я сразу же вышла в холл и столкнулась с Пэгги.

Увидев меня, она сделалась непривычно хмурой и недовольной. В ее руках была стопка со счетами, и она положила ее на маленький столик в холле. Думаю, счета тоже послужили поводом для плохого настроения. Неудачный день, как ни посмотрим.

— Я ужин приготовила, — улыбнулась, но Пэгги не ответила. И это при том, что обычно она была очень общительна. — Ты злишься на меня?

Спросила я очевидное, чувствуя себя пятилетним ребенком. Я всегда так чувствовала себя, стоило обидеть Пэгги.

— Я всю ночь себе места не находила, — сказала она с болью, — Так и не могла заснуть Элеонора.

— Прости меня пожалуйста. Я наделала глупостей, но больше всего мне стыдно, что я заставила тебя переживать.

Я прикусила щеку. Было очень стыдно. За весь вечер я ни разу не подумала о Пэгги, как и ночью. И зелье не служило весомым оправданием. Ведь я сделала больно единственному родному человеку, который воспитывал меня с самого детства и не бросил в самый трудный период.

Я помнила тот день, когда она появилась впервые на пороге нашего дома. Ее глаза были такими добрыми, а голос мягким. Она

была моей второй няней. Первую мисс Арлин я не особо любила. Она всегда отчитывала меня и на все жаловалась родителям. Для нее неотъемлемой частью жизни были правила и любое отступление от них каралось выговором. Благо Арлин была молода и вышла замуж. Тогда-то родители и начали поиски новой няни и как же я благодарна судьбе, что на ее место взяли именно Пэгги.

После Арлин я отнеслась к ней с долей недоверия. Но со временем поняла, что теперь у меня появился настоящий друг. Мы проводили с Пэгги большую часть дня, она читала мне сказки, учила манерам и рассказывала о разных странах, которые ей довелось увидеть. А я делилась с ней своими мечтами и мыслями. И она слушала меня, словно я взрослая и всегда поддерживала.

Будучи еще маленькой, я была не самым послушным ребенком и часто пыталась вымолить прощение за свои шалости, чтобы любимая няня не рассказывала обо мне родителям.

Пэгги умела держать секреты, но она всегда говорила, что прощения заслуживает лишь тот, кто искренне раскаивается. Остальное пустой звук.

У Пэгги была уникальная черта, прежде чем простить она всегда внимательно вглядывалась в глаза. В такие моменты, как сейчас я знала, что няня видит меня насквозь.

Следующая уникальная черта Пэгги, проявлялась сразу же после первой. Она умела прощать, тех кто раскаялся искренне. Ее глаза добрели, а на лице появлялась улыбка. И несмотря на то, что мой поступок был ужасен, уже через минуту она словно и забыла о нем.

— Я жду рассказ о том, что было на вечере, — с улыбкой сказала она, разуваясь и я улыбнулась в ответ, чувствуя, как огромный груз упал с моих плеч.

Чтобы не случилось, а Пэгги останется самым важным человеком в моей жизни.

— Расскажу за ужином, там будет над чем посмеяться и поплакать.

— И не сомневаюсь — ответила няня, я в это время взяла стопку счетов и решила быстро их просмотреть. Этот ритуал всегда был достаточно болезненный.

Мы конечно справлялись и из дома нас никто не выгонял, но каждый месяц цены росли, а прибыль от лавки держалась на одном

уровне. А иногда и вовсе подала.

И сейчас открывая одно письмо за другим я как никогда радовалась, что согласилась на предложение Адриана. Скоро все это останется позади.

Но одно письмо выбивалось из общей стопки, оно было из дорогой бумаги и с красивой подписью. Я тут же занервничала и быстро открыла конверт, но и содержимое ничем меня не порадовало.

— Что с тобой Эли, ты вся бледная... — услышала я взволнованный голос.

— Придется ехать к Адриану, — уверенно сказала я, кинув взволнованный взгляд на нянюшку.

Он об этом должен был узнать одним из первых.

Глава 12.1

Кучер остановился слишком далеко от дома, он вроде и виднелся из окна, но до него еще нужно было идти.

— Нужно проехать дальше, — громко сказала я, чтобы кучер за стенкой услышал.

— Тогда доплатите, — раздалось в ответ.

— Но я заплатила вам, как и в прошлый раз! — ответила я наглому кучеру, отмечу что тому же, что и первый раз привез меня сюда.

— Вечером стоит дороже, — ответил он. Я даже не успела прийти в себя от такой наглости, когда послышалось.

— Леди вы собираетесь ехать дальше?

— Собиралась, что мне по-вашему делать? — ответила я вопросом на вопрос.

— Можете доплатить.

— Но у меня нет денег, — честно сказала я.

— Тогда пройдетесь пешком.

Карета затряслась, явно требуя моего выхода, вот же негодяй, применил бытовую магию. Еще немного и меня отсюда вышвырнет как котенка.

Не желая проходить унижительную процедуру, я вышла на холодный воздух обхватив себя руками. Но я успела отвести душу и хлопнула дверцей со всей силы. Кучер даже не стал ждать, пока я испепелю его взглядом, карета тут же двинулась в путь, оставив меня на улице.

— Негодяй, — крикнула я ему в след и недовольно, сжимая в руках конверт и направилась к дому.

Пока я дошла до забора, слегка замерзла. Зря я оделась так легко, но ведь собиралась впопыхах, спешила...

Окинула взглядом дом, который в полумраке казался еще более пугающим. Несмотря на то, что я здесь была уже несколько раз, дом по-прежнему производил на меня неприятное впечатление.

Но думать об этом я не могла. Ведь в руках всю дорогу трепала письмо. Это было приглашение. И если раньше оно бы заставило меня кричать от радости, то в свете последних событий только напугало.

Красивый почерк на дорогой бумаге гласил, что меня пригласили на дневной прием к леди Лорн, дочери одного знатного лорда, с которой я уже имела честь быть знакомой. Мало того, что прием был дневной, он был строго для девушек.

Как проходят такие приемы я знала. Чай, вкусные угощения, разговоры о молодых и перспективных лордах, а также выставление успехов будущих женихов или богатых отцов. Так почему же меня оно напугало?

Все просто. Оно было вестником того, что меня заметили и желали рассмотреть поближе. Узнать, что я за фрукт, раз имела наглость прийти в подобном наряде, да еще и вести себя вызывающе.

Для леди Тианы Лорн, я лишь экзотическая зверюшка, как и для всех приглашенных. Цель приглашения, развлечься, выудить самое интересное, а после знатно перемыть мне кости.

И тем не менее леди Лорн была из богатой семьи, и возможно для нас с Адрианом она могла бы принести пользу. Если я появлюсь на приеме и сделаю все правильно, слухи, которые будут летать по столице пойдут мне на пользу.

Вот только правильно, это как? Да и сказать проще, чем сделать. Явиться на прием и в этот раз остаться совершенно одной, даже без Адриана. Отдать себя на растерзание, этим молодым голодным стервятникам.

Попала я во двор герцога так же, как и прошлый раз, использовала магию. Нужно было сказать Кейму про звонок, как у нормальных людей.

Хотя в нем было мало нормального, ведь у Адриана даже дворецкого не было и это с его средствами и статусом. Дойдя до двери, я постучала в нее, достаточно громко, чтобы привлечь внимание герцога.

Лая в этот раз не раздалось, это навело на мысль, что меня просто не услышали. Поэтому я стала стучать громче.

Нет, ну как можно жить в таком большом доме одному? Это я ведь могу и весь вечер стучать, до самой ночи, а я ведь сильно замерзла и желала поскорее согреться.

Взгляд упал на окно на первом этаже... Но обдумать крамольную мысль я не успела, дверь распахнулась, и я ойкнула от неожиданности сделав шаг назад и чуть не упав, и чуть не упав с края входной лестницы.

Благо Адриан успел меня подхватить, хотя сам герцог от неожиданности чуть не рухнул вместе со мной, поэтому прижал меня к себе вплотную

— Элеонора, — сказал он в паре сантиметров от моего лица. Глазами я уперлась в его губы, они были очень красивой формы и выглядели достаточно мягкими. Подавив странное желание рассмотреть внимательнее скулы, губы и властный подбородок, перевела взгляд повыше.

— Адриан, — пропищала я, густо заливаясь румянцем.

— Должно быть ты пришла по делу? — спросил он, отчего щеки мои загорелись еще сильнее. Хватка Адриана ослабла, и я была освобождена из объятий.

— Да, мне пришло вот это, — я протянула конверт прямо в руки. Адриан нахмурился и принял письмо из моих рук. Он внимательно рассмотрел надпись на нем и тут же вздернул бровь.

— Интересно, — сказал герцог и вскрыл содержимое. Я же сильнее поежилась от легкого ветерка. Ну как же холодно!

Кейм прошёл глазами по содержимому и хмыкнул. Он снова обратил свое внимание на меня.

— Я думаю разговор будет долгим и тебе стоит войти, — уверенно сказал он.

Я благодарно кивнула.

— Думаешь мне стоит пойти, — спросила, следуя в дом.

— Думаю это прекрасное место, чтобы ты присмотрела для меня невесту, — ответил он совершенно спокойно, но у меня внутри от этих слов появилось странное и неприятное чувство.

Глава 12.2

Адриан решил обсудить письмо в столовой, за что я была ему благодарна. Совершенно не смущаясь он заварил для меня чай и налил целую горячую кружку, поставив на стол свежие булочки и масло к ним.

Я заметила, что он прихрамывал больше, чем обычно.

— Может я помогу? — спросила Адриана.

— Не стоит.

— У тебя ведь нога болит? — сказала я, Адриан остановился, и я пожалела о своих словах. Мужчины не любили быть слабыми. А Адриан Кейм так точно, не хотел моей жалости.

— Да, — ответил он, — долго работал сидя. Бывает — он поставил передо мной еще один поднос с рогаликами и наконец-то сел.

Удивительно, как часто я забывала, про его увечье. А шрамы на его лице так и вовсе перестали бросаться в глаза. Адриан справлялся с болью слишком хорошо. Или умел притворяться.

— Расскажи мне, про Тиану Лерн, — сказал он, и я поежилась.

— Ее отец владеет несколькими шахтами по добыче алмазов. Вроде они в хороших отношениях с королем, — я сделала глоток чая, насладились вкусом. Готова была поспорить, что эту композицию составляли вручную.

Чай успокаивал и отдавал ягодами и цветами.

— Что еще ты о ней можешь сказать? — вернул меня из блаженства Адриан.

— Она красивая, образована, но вместе с тем не очень-то умна и любит сплетни.

Перед глазами встал ее образ с прекрасными густыми светлыми волосами, огромными голубыми глазами и улыбкой как у идеальной фарфоровой куклы.

— Звучит интересно, — сказал он, задумавшись и откинувшись на стул. Я прикусила щеку, отодвигая поднос с булочками аппетит пропал.

Когда-то и я была не менее знатной и быть может Адриан заинтересовался бы мной, как невестой. И сейчас бы мы готовились к свадьбе, а мне не приходилось играть роль его любовницы.

Я не могла сказать почему, но все внутри сжалось. Я ведь правда могла быть его невестой, познакомься мы всего на год раньше...

— В любом случае там будут и другие девушки из знатных семей, мне нужно, чтобы ты познакомилась с каждой и высказала свое мнение.

— Доверяешь мне? — хмыкнула я.

— Да — сказал он без грамма сомнения и это было удивительно после того, что я натворила на вечернем приеме. — Мы ведь с тобой договорились Элеонора. Я доверяю тебе, а ты мне.

Адриан Кейм был хорошим человеком вне зависимости были ли у него чувства или нет. Наверное, поэтому мне было неприятно искать ему невесту. Ведь я бы с радостью заняла ее место.

— Я постараюсь найти для тебя самую лучшую невесту, — сказала я, выдавив из себя улыбку.

— Мне нужна самая знатная и приближенная к королю, — сказал он серьезно, и я кивнула в знак, что поняла.

— Прием состоится послезавтра вечером, до этого времени нам нужно успеть купить тебе платье и украшения, — сказал Адриан и мое настроение немного улучшилось.

В том, чтобы быть любовницей были и свои плюсы. Я любила покупать одежду и мысли о том, что я смогу купить себе красивую обновку немного меня успокоили.

Я еще обязательно выйду замуж и быть может по любви. Поэтому не стоило расстраиваться из-за герцога. Хотя...Будь он претендентом на мою руку, полюбить его было бы не так уж и сложно.

Встряхнула головой прогоняя навязчивые мысли.

— Ты в порядке, — встревоженно, спросил Адриан. Должно быть я молчала слишком надолго.

— Переживаю за Пэгги, на улице совсем темно. А я уехала так внезапно, она будет переживать.

Адриан в мои слова поверил и даже понимающе кивнул.

— Тогда вызову для тебя карету.

Глава 13

Я слушала стук капель о дерево и аккуратно работала иголкой, нанося нитками аккуратную вышивку. Сегодня ночью снова шел дождь, а значит спать я все еще буду в зале. Но это меня сейчас так не волновало, как объем работы, который я вознамерилась выполнить до утра.

Вздыхнула и прикусила нитку, желая ее укоротить. Если бы Пэгги увидела меня сейчас, ночью сидящую за вышивкой, сделала бы выговор. Поэтому я взялась за работу только когда она уснула.

Счета на оплату грозно лежали на пошарпанном столике и каждый раз, когда меня клонило в сон я кидала взгляд на них, и желание тут же исчезало.

Нужно было поскорее сдать заказ. Только вот как его можно сдать скорее, если я практически не работала в эти дни? Конечно, Пэгги старалась как могла, работала над мелкими заказами, но ее работа не могла покрыть наших убытков.

Простенькие наволочки и пододеяльники увы могли покрыть расходы только если на еду.

Я с грустью посмотрела на магическую иголку, как жаль, что для вышивки она не годилась. Вышивать мне приходилось вручную, также, как и пришивать маленькие детали.

Магическая иголка сделала бы это слишком грубо, а за такое могли бы и снизить стоимость заказа, посчитав его некачественным.

Хотя, разве можно требовать качество за такие деньги?

От рутинной работы клонило в сон, но я упорно сопротивлялась. На самом деле в обычные дни я любила вышивать, для меня это было сродни искусству, расслабляло и дарило спокойствие.

Я могла так увлечься этим процессом, что не замечала ни время суток, ни людей вокруг. Может именно поэтому платья с моей вышивкой ценились выше, богатым дамам они нравились.

Но сейчас вышивка действовала как сильное снотворное. Глаза слипались, а ватные руки не хотели слушаться, не говоря уже о пальцах, которые я уже за сегодня успела несколько раз уколоть.

Чтобы как-то отвлечься вернулась мыслями об Адриане и тому как он быстро вызвал карету, когда мы вышли во двор она уже ждала меня.

При этом сам Адриан никуда не выходил, и я могла только теряться в догадках, как именно он смог ее вызвать.

— У тебя больше нет вопросов, — спросил он меня таким официальным голосом, что я даже удивилась.

— Нет, — ответила я.

— Хорошо. Тогда мы встретимся завтра утром. Я приеду за тобой и поедем закажем тебе платье.

Адриан сильно хромал, стараясь меня обогнать. Я уступила ему и специально сбавила шаг.

Воспользовавшись моим промедлением, герцог открыл дверцу кареты для меня и подал руку, это было очень учтиво с его стороны.

Несмотря на боль в ноге, он вел себя как было положено настоящему мужчине, был обходителен и совершенно не просил сочувствия.

Адриан с каждой минутой нашего знакомства вызвал во мне все больше восхищения.

— Благодарю, — сказала я, когда он помог мне забраться. Я положила свои пальцы в предложенную ладонь и забралась в карету.

Я отметила для себя, что руки у него были большие и теплые, а еще то, как быстро он освободил мои пальцы.

Это было по-настоящему официально без малейшего промедления.

— До завтра Элеонора, — сказал он.

— До завтра Адриан, — попрощалась я, улыбнувшись.

Адриан закрыл дверь и даже проводил нас с кучером взглядом, а я почувствовала какой-то непонятный ком недосказанности в груди. Может я была слишком суха при расставании?

Причины, заставившие меня переживать были непонятны мне до сих пор, и даже сидя с иголкой в руках и возвращаясь к тем событиям, я не могла точно понять, что было не так.

Но через пару часов работы я все свои чувства, списала на банальную усталость. Я просто не знала, как должна себя вести с Адрианом, не умела доверять и очень устала. Отсюда и ком в груди.

Отложила платье и полюбовалась работой, получилось красиво. Я осталась собой довольна, хотя это и было редким явлением для меня.

Быть может я так сильно хотела спать, что уж не была способна даже на объективную критику. Посмотрела на часы до прихода Адриана оставалось не так и много. Поэтому я повесила платье на спинку кресла, собрала все свои иголки с нитками и рухнула на тахту, которая в последние ночи стала для меня кроватью.

В усталости определённо были свои плюсы, засыпаешь так быстро, что не успеваешь заметить насколько колючее одеяло и прокрутить в голове самые неприятные мысли.

Глава 13.2

Утром меня разбудила Пэгги, это пробуждение было поистине тяжелым. Я даже не помнила, что спала. Казалось я легла всего пару минут назад, закрыла глаза и меня уже заставили их открыть.

Бросила взгляд на настенные часы, и нахмурилась. Времени до прихода Адриана было немного, за окном продолжал идти дождь и настроение мое было безрадостным.

Впрочем, без настроения проснулась ни я одна, Пэгги тоже выглядела непривычно хмурой, ее однозначно что-то тревожило.

— Элеонора, ты что же работала ночью? — сердито спросила Пэгги, взяв в руки мое платье.

— Совсем немного, — старалась я не показать насколько устала. Я даже улыбнулась, но на нянюшку это не произвело никакого впечатления.

Пэгги цокнула языком. По ее лицу было видно, что она сердится, насколько умеет сердиться.

— Ты же знаешь, что для зрения вредно, — возмущенно сказала моя нянюшка.

— Зато мы сможем отдать заказ и получить деньги, — сказала я и набравшись сил встала с тахты. Нужно было поскорее привести себя в порядок. — Последнее время я мало работаю, не хочу, чтобы все финансовые проблемы легли на тебя.

Расходы за каждый месяц становились больше, нам поднимали плату за дом, дорожали ткани и только клиентки не желали платить больше.

Пэгги перестала сердиться, но атмосфера в зале была по прежнему напряженной. Нянюшка выглядела обеспокоенной.

— Ты слишком много работаешь. Невозможно и любовницу играть и заказы по ночам шить, — недовольно сказал она.

— Это временно, — тут же поспешила я успокоить Пэгги, — скоро уже все закончится.

— А пока не закончится, ты изведешь себя работой, — продолжала причитать она, — Посмотри, ты ведь даже не ешь

нормально, похудела...

Пэгги вздохнула и с грустью посмотрела на меня в ночной рубашке. Но я только отмахнулась, собирая волосы в хвост.

— Когда все закончится я еще успею поправиться и поспать, — сказала стараясь, чтобы мой голос звучал как можно бодрее. — Скоро все изменится, мы станем состоятельными дамами и переберемся туда, где дождь бывает крайне редко.

Пэгги ничего не сказала на мою последнюю фразу. Она положила платье на стул.

— Это очень хорошая работа, моя девочка. Я тобой горжусь.

Я улыбнулась Пэгги, но она была такой грустной, что улыбки было недостаточно. Поэтому я подалась вперед и за пару шагов настигла нянюшку врасплох, крепко ее обняв, Пэгги тут же засмеялась.

— Ты как маленькая Элеонора, — стараясь, что был голос звучал сердито сказала Пэгги.

— Разве это плохо? — улыбнулась я, отпускаю любимую няню.

— Плохо, что вокруг много злых людей, а ты отдаешь себя им на растерзание.

Разговор шел совсем не в то русло, у Пэгги точно не было настроения. И я четко осознала причину. Она никак не могла отпустить тот факт, что теперь я играю роль любовницы Адриана. Несмотря на то, что она большую часть молчала, принять ей это решение было сложно.

— Пойду посмотрю, что на втором этаже творится, — решила я перевести разговор и заодно сбежать, дав время для Пэгги.

Обычно настроение у нее если и пропадало, то ненадолго. И лучшее что я могла сделать, просто дать ей побыть одной пару минут.

Поэтому я решила подняться на второй этаж, дав время нам обеим. Вот только от увиденного настроение испортилось еще сильнее. Однако ни у меня, ни у Пэгги, уже не было времени, на раздумья.

Глава 13.3

Адриан

Карета медленно покачивалась, а я смотрел из окна на улицу. Сегодня было пасмурно. Вчера всю ночь лил проливной дождь, поэтому сегодня погода была прохладной, а улицы украшали огромные лужи.

Сезон дождей вступил в свои права, и теперь столицу ждала плохая погода на протяжении месяца.

Из-за луж, карета двигалась медленнее, но я это предусмотрел и приехал к дому Элеоноры вовремя.

Я был доволен тем, что все шло по плану, намеченному на сегодняшний день. Я любил планы, только рамки и достижение целей могли приблизить меня к положению, в котором я стремился оказаться.

Я любил предсказуемость, ненавидел непредвиденные обстоятельства и сюрпризы. Но как оказалось, моя любовница была еще тем сюрпризом, притягивающим к себе непредвиденные обстоятельства.

Дверь мне открыла Пэгги, я не сразу понял масштаб проблемы, но сразу осознал, что здесь случилась большая неприятность.

Пэгги встретила меня в юбке, которая была мокрой до колена, с растрепанными волосами, прилипшими к лицу. В руках у нее были какие-то тряпки, тоже замочу мокрые.

— Доброе утро, Элеонора уже готова? — спросил я, но Пэгги только вздохнула.

— У нас такая беда! Подожди лучше тут, — сказала она, вместо приветствия — Или в холле постой. Сейчас некогда! После Элеонора объяснит...

Добавила она, умчавшись по лестнице вверх. По словам было похоже, словно мне здесь не рады. Но оценив ситуацию, я понял, что не рады здесь чему-то другому и вошел в дом, последовав за хозяйкой.

С дурацкой тростью и болью в ноге, я даже не мог угнаться за Пэгги. Это было унижительное чувство, к которому я уже должен был привыкнуть.

Меня успокаивал контроль, но как можно успокоиться, если собственное тело не слушалось меня и играло против моих целей.

Забравшись на второй этаж, я выругался про себя. Но когда увидел Элеонору, желание выругаться появилось снова.

Заблудиться на втором этаже не представлялось возможным, там было всего две комнаты, в одной из них дверь была открыта и творился полный кавардак.

Пэгги ползала по полу, спиной ко мне, пытаясь собрать воду, которая к слову заполнила весь пол маленькой комнаты. Повсюду валялись платья, с крыши торчала огромная деревянная балка, но центром моего внимания стала Элеонора. Леди Фокс была ночной рубашке плотно прилегающей к вспотевшему телу. Ее волосы были собраны в хвост, но большая часть локонов выбилась и прилипла к мокрой шеи и лицу.

Девушка неустанно собирала воду с пола в ведро и тяжело дышала. Она громко вздохнула, положила руку на лоб и подняла глаза, заметив меня.

— Адриан? — спросила она. Было видно, как она смутилась и захлопала глазами, работа остановилась, Пэгги повернулась ко мне.

— Вы что же это, подождали бы внизу, — сказала Пэгги встав с пола. — Пойдемте размещу вас хотя бы в кухне!

Заколотилась она, сделала и нога ее чуть не провалилась в половицу. Пол под ногами затрещал, Элеонора вскрикнула, а я вовремя успела удержать женщину, и выдернуть ее с разрушающегося пола. Центральная балка, на которой держался пол второго этажа, должно быть прогнила и одна ее половина с грохотом рухнула прямо на первый этаж, в зал. Благо Элеонора стоявшая на другом конце комнаты не пострадала. Та часть балки еще держалась.

— Эли, — кинулась женщина, о я успел ее перехватить.

— Не нужно, — громко рявкнул я, нужно было устранить эту женскую панку. — Только ей навредите и себе.

Заглянул я в глаза Пэгги и она кивнула, испугавшись того, что я повысил голос.

— Все в порядке Пэгги, — раздалось от леди Фокс. Она встала и посмотрела на меня с благодарностью. Я видел, что девушка напугана, но стойко держится.

— Элеонора, иди краем — твердым голосом сказал я, сделав пару шагов и подойдя к двери. Сам бы зашел в комнату, но от лишнего веса и вторая часть балки могла рухнуть.

Но Элеонора справилась и сама, она спокойно пошла вдоль стены, аккуратно следуя моим указаниям. На входе я перехватил ее и потянул на себя, прижав вплотную и чувствуя все изгибы обнаженного тела.

Эта рубашка, была скорее уловной одеждой, чем настоящей. От столь неудобной близости и рук, которыми она вцепилась в мои плечи, я почувствовал мощный прилив возбуждения.

Именно поэтому я сделала шаг назад, поймав на себе заинтересованный взгляд Пэгги. Элеонора вызывала во мне интересные чувства, которые я уже и забыл и причины этому я не знал. Что-то в ней вызывало во мне интерес, но что именно понять было сложно.

Элеонора тоже слегка отшатнулась, явно чувствуя неловкость от ситуации, в которой оказалась.

— А теперь я жду рассказ о том, что случилось, — серьезно сказал я слегка охрипшим голосом и стараюсь сконцентрироваться на разрушенной комнате и потолке. Главное было не смотреть в сторону Элеоноры, но даже чувствуя ее взгляд я никак не мог снять с себя напряжение.

— Крыша протекла, — сказала Элеонора, задумавшись,

— А полы? — спросил я, все же повернув голову к девушке и стараясь смотреть только на испуганное лицо.

— Крыша давно протекала, — сказала она обреченно.

— Духи святые, — пролепетала Пэгги, привлекая мое внимание, — Эли, платье ведь в зале было... Как же мы теперь расплатимся...

Платье? Это был странный момент для того, чтобы думать о платье. Я не успел уловить нить разговора, но заметил реакцию леди Фокс, глаза ее наполнились ужасом, и я понял, что для нее произошло что-то поистине ужасное.

Глава 14

Нам с Пэгги грубым голосом был отдан приказ выйти из дома. Адриан не проявил ни вежливости, ни доброты, ни сочувствия.

Он только велел одеться и сказал сидеть в карете. Возможно я бы и поспорила с кем-то возомнившим себя в праве командовать мной, но находилась в таком состоянии, что не была склонна к спорам.

Проходя мимо двери зала и наблюдая разгром у меня не осталось и единой мысли, что платье могло уцелеть. Я молча села в карету вместе с Пэгги совершенно не понимая. Где мы возьмем денег, чтобы возместить ущерб.

Руки дрожали от холода. Даже в карете чувствовался ветер на улице. А я сидела в пальто, которое было одето на мокрую ночную рубашку.

Ткани на это платье клиентка привезла сама, я даже не смогу такие купить. Восстановить платье невозможно. Как же мы оправдаемся перед клиенткой?

Хотя какое платье?! Где мы будем жить? Возможно клиентка нажалуется жандармам и нам помогут с жильем. Будем с Пэгги ночевать в прекрасной, сырой, темницы и делить последний хлеб с крысами.

Даже Пэгги, которая обычно говорила, что все будет хорошо, сейчас молча смотрела в окно. Я могла угадать ее мысли, была уверена, она думает о том же, о чем и я.

Адриан сел в карету, через пару минут, выглядел он хмурым и недовольным.

— Трогай, — отдал он приказ и колеса кареты скрипнули.

— Нужно в лавку, — услышала я подавленный голос Пэгги, — клиенты, наверное, ждут...

Сказала с такой обреченной интонацией, словно говорила сама с собой.

— Нет, — тут же ответил Адриан. — Мы едем ко мне.

Работа? Даже сейчас Пэгги думала о работе и возможно это правильно. Работа была единственным, что у нас осталось. Плохо или

хорошо, но мы еще могли жить в лавке.

— Нужно в лавку, — сказала я более уверенно, и тут же встретила с недовольным взглядом герцога.

Он вздохнул, словно устал и тут же сказал:

— Элеонора вы дрожите от холода. Мокрые, уставшие, растрепанные и наверняка голодные. Неужели не понимаешь, что вам нужно привести себя в порядок?

Он посмотрел на меня как на дурочку, в этот момент я действительно так себя и почувствовала. Его слова были как пощечина.

Я действительно плохо соображала сейчас, пытаюсь ухватиться хоть за какую-то стабильность. А ведь я и правда замерзла, как и Пэгги.

— Вы правы, — неожиданно согласилась нянюшка. Адриан довольно кивнул и уставился в окно. Всю дорогу до его особняка мы молчали.

Пэгги была в своих мыслях, Адриан не желал вести беседы и только я кидала взгляды то на одного, то на другого желая обсудить ситуацию.

Доехали мы быстро, несмотря на погоду. Кучер гнал, отчего карета покрывалась брызгами от луж. Как только мы добрались до особняка, Адриан велел подвезти нас к самому входу.

Он вышел первым и помог спуститься Пэгги, а поле и мне. В момент, когда наши руки соприкоснулись, я подумала, что еще ни с одним мужчиной так часто не соприкасалась.

Я вспомнила момент, когда Адриан вытащил меня из комнаты и тут же покраснела. А ведь в мокрой рубашке я была практически голой перед ним.

— У тебя очень холодные и мокрые руки, — сказал Адриан и скрипнул зубами. Я видела, что он был недоволен, и меня это начало злить.

Я оказалась в ужасной ситуации, что он за бесчувственное бревно такое? Мог бы хотя бы изобразить сочувствие, а не строить недовольные гримасы.

Адриан мой разгневанный взгляд поймал, но проигнорировав его и пошел открывать дом. Мы с Пэгги последовали за ним молча.

Но внутри у меня уже все кипело от негодования.

— Вы можете переодеться и привести себя в порядок в уборной, — без эмоций сказал Адриан взмахнув рукой, вмиг его тень материализовалась и перед нами с Пэгги возник большой пес. Ненадолго моя злость уступила восхищению. — Проводит вас.

Добавил он. Он даже и взгляда не кинул в мою сторону, все его поведение говорило о злости. Может он недоволен, что мы приехали? Но зачем тогда звал?

Мы долго не задержимся, ели нам не рады.

— Мы можем поговорить? — спросила я Адриана. Герцог повернулся в мою сторону и одари вниманием.

— Сейчас? — он вскинул бровь.

— Именно, — ответила я.

Пэгги посмотрела на нас двоих и тут же сказала:

— Пожалуй я пока приведу себя в порядок, — это было необычно для моей няни, так любившей подслушивать. А сейчас она сама последовала за фамильяром Адриана удаляясь в уборную. Когда мы остались вдвоем я не выдержала.

— Адриан, если ты нам не рад, не стоило звать. Благодарю, за этот ест, но мы не будем стеснять тебя слишком долго.

Адриан хмыкнул.

— Какая глупость... — устало сказал он.

— Прости? — не поняла я.

— Если бы я не хотел вас звать, не стал бы этого делать. Ты разочаровала меня, — просто сказал он, без эмоций. Эти слова прозвучали как нечто само собой разумеющееся. Но я их смысла не понимала.

— И в чем же позволь узнать причина?

— В доверие Элеонора, доверии о котором мы договорились, — в его голосе прозвучали стальные нотки, он чуть сощурил глаза, так они казались еще темнее и опаснее. — Как ты могла жить в таких условиях и не говорить мне?

— Условия моей жизни в договор не входят... — растерянно сказала я.

— Они ставят все под удар. — грубо прервал меня он — Мы связаны, пойми это. Как думаешь насколько я буду хорошим любовником, если моя любовница ели сводит концы с концами? Если

она живёт в прогнившем доме? У вас же есть лавка Элеонора. Почему вы не переехали в нормальное место?

— Не могли — упрямо сказал я.

— И отчего же? Вы ведь содержите лавку. — продолжал гнуть он свою линию. Как же легко судить о чужой ситуации не зная ее.

— Потому что нет денег, — со злостью сказала я. — Тебе легко говорить о приезде, ты не знаешь, что такое финансовая нужда. Мы еле тянем лавку.

— Я видел ваши товары, они неплохи. В чем может быть причина отсутствия денег, большие траты?

Его предположение окончательно вывело меня из себя.

— А ты не понимаешь в чем причина? — кинула я ему в лицо со злостью. — Во мне Адриан, причина во мне.

Герцог застыл на минуту обдумывая слова и кажется смысл их до него дошел, но меня уже было не остановить.

— Как думаешь, как хорошо пошли дела у Пэгги, после того как она приютила опороченную аристократку? Много ли знатных леди пожелали остаться ее клиентками? Мы стараемся как можем, занижаем цены, покупаем хорошие ткани, но все бессмысленно, у нас всего парочка постояльцев. У них есть деньги, но они готовы удавиться за каждую копейку. А меж тем мы оплачиваем аренду дома, счета по лавке, продукты и стараемся хоть что-то откладывать. Вот только нечего, я все истратила на поездки в карете и зелье. Да, ты прав, большие траты. Для нас все большие траты, если они больше одного серебряника. А теперь еще и платье клиентки под завалами, и дома нет.

Я выпалила все как на духу. Адриан стоял и молча на меня смотрел. Я не сразу заметила, как он сжимает трость и второй кулак. На лице не было эмоций, но по хватке я понимала, что-то он испытывает.

Возможно я была слишком резка в своих словах, от нервов тут же закусила губу как можно сильнее, до крови.

— Отныне ты должна понять одну вещь — нарушал он тишину — твои проблемы, мои проблемы. Ты можешь и должна рассказывать мне все, что тебя тревожит, понимаешь?

Адриан посмотрел прямо в глаза. Я не верила, что слышу эти слова. Герцог Кейм только что поручился решать мои проблемы?

— А не слишком ли много для девушки, играющей роль любовницы. — спросила я, чувствуя, как подступают слезы. — У меня много проблем, как ты успел заметить. Очень много.

Сказала я чувствуя солоноватый привкус крови и облизывая пересохшие губы.

— Элеонора, ты можешь мне доверять, — сказал он неожиданно мягко и сделал шаг вперед. — Поверь мне, я могу позаботиться о тебе.

Его голос был обволакивающий, а взгляд добрый. Впервые за столько лет я почувствовал, что рядом со мной есть кто-то сильный, кто-то, кто действительно может позаботиться обо мне. Это предложение казалось слишком заманчивым. Ведь я ужасно устала. Но насколько я могла ему доверять? Полное доверие означало бы, что я раскрою все свои секреты. Но если я так сделаю, увижу ли я в этих глазах осуждение. Я ведь пыталась говорить правду, вот только никто мне не верил.

Нас разделяли какие-то жалкие несколько сантиметров. Я смотрела в темные глаза, пытаюсь осознать смысл услышанного. Адриан же смотрел на меня, не отрываясь, его черты стали мягче и от этого шрам на лице стал выбиваться на общей картине. У него пухлые губы, длинные темные ресницы и рубцы, по которым захотелось провести рукой стирая их с бледной кожи.

Неожиданно скрипнула дверь, разрывая странную атмосферу. А я повернулась и увидела женщину, открывающую дверь, своим ключом.

Глава 14.1

Тайна вкусной еды в доме была раскрыта. У герцога Кейма все же оказалась прислуга. Женщину, которая открыла дом своим ключом, звали Герда. Она представилась аккуратно, приседая в книксене. Я же в этот момент слегка поежилась, обдумывая в каком предстала виде.

Но Герду это казалось совсем не волновало, она не проявила ко мне ни капли внимания. Только сухую вежливость.

Озвучив что сегодня в меню будет мясо с овощами, и получив одобрение Адриана, она тут же пошла на кухню. Я подумала о том, что эта женщина отлично вписывалась в атмосферу этого дома.

Она, как и Адриан была его скучным отражением. Ни эмоций, ни ярких цветов. Русые волосы, собранные в корзиночку, темно серое платье и лицо не выражающее никаких эмоций. Мне даже сложно было сказать сколько ей лет, я могла дать и тридцать, и сорок.

На ее лице выделялись только большие светло голубые глаза, но они были лишены каких-либо чувств и выглядели словно стеклянные.

Адриан проводил меня до уборной и выделил одежду. Это было простенькое платье для прислуги, но сейчас и оно было очень кстати.

В этом великолепии из белого мрамора, я решила принять ванну. У нас с Пэгги не было возможности нежиться в горячей воде в нашем съемном домике.

Ванная там была маленькой, а горячая вода дорогой. Но я еще помнила, как это, лежать в пенной ванне и думать о будущем.

В отличие от этой ванны обложенной белой плиткой, моя была обложена голубой. Стоило войти внутрь и чувствовался запах любимого отвара для кожи, и моих многочисленных пузырьков.

Адриан вряд ли был любителем полежать в пене, ведь у него я никаких пузырьков не нашла, только несколько брусков простого мыла. Да и уборная его не пахла ничем, что было для меня необычно. Словно никто здесь и не мылся никогда. Хотя скорее всего у Адриана была личная уборная в его покоях.

Будучи в последнее время не шибко избалованной, я была счастлива полежать и в обычной горячей воде и помыться

простеньким мылом.

Когда я согрелась, а мышцы расслабились, голова стала соображать лучше. Вот только мысли мои вместо того, чтобы думать о ситуации в которой я оказалась, все больше и больше возвращались к Адриану.

Я чувствовала смесь благодарности и восхищения. Кроме родителей и Пэгги я обо мне никто не заботился. Даже некогда любимая тетюшка отказалась от меня. А Адриан помогал мне, уже за пределами обговоренного.

Часть меня ясно осознавала, что я нужна герцогу. И именно из-за этого, он мне помогает. Но вторая часть, считала, что он проявляет слишком много усилий, даже с учетом того, что я ему нужна.

Вторая часть, видела все иначе. Адриан все больше и больше нравился мне и уже не было никакого смысла пытаться себе врать. От этих мыслей становилось страшно и грустно.

Он ведь ждет, что я выберу ему невесту. А я уже готова представить себя на ее месте, вот только я ему не нужна.

С каждым днем я была все в большем и большем долгу перед ним. А значит нужно было этот долг отдавать и лучшее, что могла бы сделать, это не думать о своих чувствах, а выполнять условия договора.

Когда я выходила из ванной, меня посетила еще одна странная мысль. Будь у герцога Кейма эмоции, могла ли я понравиться ему?

Но посчитав этот вопрос бессмысленным, прогнала его из своих мыслей. Женщины часто влюбляются в своих спасителей, так было заложено еще с детства. Будучи маленькими девочками, наши нянюшки читают нам сказки.

В этих сказках принцессы попадали в беду и ждали, когда появится храбрый и прекрасный принц.

Но в жизни все иначе. У нас с герцогом договор. Главное не позволять своей симпатии разрастаться, и не создавать лишних проблем прежде всего для себя.

Я активировала магию простеньким заклинанием и воспользовавшись магией подсушила волосы. Несмотря на все мои выводы, мне хотелось предстать пред Адрианом как можно лучше.

Но горячая вода не смогла смыть следы усталости. Потому я стояла бледная, с хвостом и в сером платье.

Приняв неизбежное, я вышла с уборной и направилась в холл. Нужно было найти Кейма и отблагодарить его. Ведь я даже банальное спасибо не сказала, за все, что он сделала для меня и Пэгги.

Искать долго не пришлось. Но выйдя в холл, я столкнулась не только с Адрианом. Герцог словами не разбрасывался, и судя по пришедшему гостю, он занялся моими проблемами уже сейчас.

Глава 14.2

Джош Бран, владелец нашего с Пэгги дома был явно доволен. Его улыбка казалось была растянута до самых ушей.

Было видно, что разговор прошел для него более благодатно, чем он ожидал. Ведь одевался Джош наспех, черные штаны с маленькой дыркой на коленке, помятая рубашка и волосы, которые растрепал ветер. Но будь они уложены воском такой проблемы бы не случилось.

И для радости был повод, ведь голубые глаза арендодателя бегали по выданному Адрианом чеку, и сумма точно перекрыла все убытки, принесенные потопом. Ведь настроение у Джоша было на высоте.

— Леди Элеонора, — обратился ко мне Адриан едва лишь заметив. Он повернулся ко мне в пол оборота и прошелся глазами от подола юбки, до самой макушки и кивнул головой.

Это заставило меня слегка смутиться и забыть, что в холле находился еще один гость. Впрочем, если выбирать на кого смотреть было приятнее, то я выбрала бы конечно герцога. Вот только это было удовольствие, способное нанести мне потом непоправимый удар.

Поэтому все свое внимание я посвятила Брану.

При Джоше ко мне по титулу еще не обращались, он похлопал глазами, быстро спрятал чек в нагрудный карман и проявил должно быть все уважение на которое был способен.

— Леди Элеонора, какой ужас, что вам пришлось пережить подобное, — наигранно сказал он, поглаживая этот самый нагрудный карман.

Я скривилась, но быстро взяла себя в руки. Джош не был плохим человеком, он был обычным работягой, который радовался, возможности сделать свеженький ремонт и прокормить свое семейство.

И тем не менее я не считала нас с Пэгги виноватыми в потопе. Мы много раз говорили Джошу о крыше, нужно было чинить ее сразу. Но наш хозяин запустил ее до такого состояния. А ведь данной проблемы была возможность избежать. Проблемы, из-за которой чуть не пострадали мы с Пэгги.

Адриан должно быть заметил мое недовольство, он спокойно развернулся всем корпусом к Джошу и сказал:

— Думаю вам пора, — это было произнесено спокойно, без толики эмоций.

Мистера Брана, предложение уйти не чуть не обидело. Напротив, было видно, получив чек у него больше не осталось никаких вопросов ни ко мне, ни к Адриану. А находиться в богатом доме господ, где нужно прогибать спину и выказывать манеры было для него отнюдь не самым приятным занятием.

Поэтому мы быстро распрощались и Джош довольный побежал прочь из мрачного дома. А я вздохнула.

— Элеонора, позволь узнать, — обратился ко мне Адриан, теперь уже повернувшись полностью ко мне. — Чем я вызвал твое недовольство?

Несмотря на то, что чувств у герцога не было, он очень хорошо подмечал чужие эмоции. А может дело было в его метком взгляде. Он так внимательно смотрел в мои глаза, словно видел все мои чувства и даже читал мысли.

У меня от его взгляда мурашки ходили по телу, а внутри все собиралось в тугой комок. Поэтому я была готова поверить даже в такие сказки, чтобы оправдать происходящее.

— Мое содержание обходится тебе очень дорого, — не стала увиливать я, Адриан вскинул бровь, а я поспешила пояснить. — Ты выписал ему чек. А я даже не знаю, как смогу расплатиться за все принесенные траты.

Опустить глаза и продолжить зрительный контакт. Я выбрала первое, просто, чтобы не чувствовать себя так странно. Но даже опустив глаза я наткнулась на то, как Адриан поправляет перепонки на руках дорогой рубашки, при этом жестко удерживая в правой руке трость. Это зрелище отчего-то взбудоражило меня. Появилось желание ему помочь.

Борясь с желанием, я снова подняла глаза.

— Это глупости, — сказал он. — Твое содержание моя забота.

Последняя фраза доставила мне странное удовольствие. Приятно, когда о тебе кто-то заботится.

Но вместе с тем пришло и разочарование. Неприятно, когда ты у кого-то в долгу. Вспомнив о долге, я подумала и о том, что было бы

неплохо начать его отрабатывать.

— Мы успеем съездить за платьем на завтра? — спросила я, а сама поежилась от предстоящего визита в настоящий змеюшник.

На самом деле вопросов у мен было намного больше. Как мы теперь с Пэгги будем жить? Где мы буюем жить? Что теперь будет с нашим домиком?

Беспокоилась я так же и о заказном платье, которое было безвозвратно испорчено, и о том, как буду за него платить.

В конце концов я хотела знать готов ли уже обещанный обед. Но задала тот вопрос, который нужно было задать, будучи благодарной за все, что уже было для меня сделано.

— Нет, мы не поедем сегодня в город, — ответил Адриан. — У нас изменились планы на завтра.

Последняя фраза мне не понравилась, я почувствовала, что Кейм снова строит планы, о которых не будет меня оповещать. Но я постаралась не хмурится. Он сделала для меня достаточно, чтобы я принимала любые условия сделки, которые он для меня поставит.

Но как я уже подметила, герцог прекрасно улавливал любые изменения настроения.

— Что-то снова не так? — он прошелся взглядом по моему лицу, словно улавливая каждое изменение мимики, которое даже не замечала я.

Это заставило меня закусить щеку от нервов.

— Ты наверняка хочешь узнать о том, какие планы ждут нас завтра? — спросил он и показалось что в тени его голоса пробежала улыбка или мне это только показалось. — Удивительно, но я всегда думал, что женщинам нравится, когда мужчины решают их проблемы.

— Нравится, — честно ответила я. — Но женщинам не нравится, когда их лишают выбора и права голоса.

Адриан хмыкнул и сделал шаг ко мне. В этот момент я смотрела на его лицо, как делал это Адриан. Рассматривала темноту в его глазах, пытаюсь понять какие чувства испытывал сам герцог.

Но зря я искала чувств в простом жесте вежливости. Да и если Адриан что-то испытывал, то уловить это было невозможно.

— Леди, — сказал он, вырывая меня из собственных мыслей. И я опустила взгляд заметив, что мне протянули локоть. — Я думаю тебе стоит пообедать. Провожу тебя до столовой, где мы вместе с

заждавшейся Пэгги, сможем поесть и все обсудить. Ведь я сделала выводы еще прошлого раза и не посмел бы лишать тебя выбора.

Не знаю, что именно в этой ситуации заставило меня покраснеть. Или взгляд, которым я блуждала по Адриану до этого, или то, что я постоянно была в своих мыслях. Я точно выглядела слабой на голову. А может и то, что снова кинула в Адриана обвинением, даже не выслушав, какие именно нас завтра ждут планы.

Приняв локоть Адриана, я почувствовала через ткань рубашки крепкие накаченные мышцы. Это заставило меня удивиться, хоть я и не подала виду.

Кейм точно не работал физически. Так отчего у него такие мышцы? Но решив, что этот вопрос прозвучит нелепо, я его опустила.

Позволила довести себя в тишине до столовой. Иногда стоит промолчать, чтобы выглядеть умнее, чем ты есть на самом деле. Это старая мудрость и сейчас самое время к ней прислушаться.

Глава 14.3

Адриан старался не хромать, а я старалась идти как можно медленнее. Этот мужчина не хотел выглядеть слабым, именно поэтому почти не опирался на трость, желая проводить меня до столовой.

Пэгги встретила нас встревоженным взглядом, стоило только войти.

Я отпустила локоть герцога, позволяя ему выдвинуть для меня стул напротив столового комплекта. Я сразу же для себя подметила, что для обеда были выделены два места за столом. Мое и место для Пэгги, напротив которой тоже был столовый набор. Сам же Адриан сел на стул, напротив которого был только бокал с водой, но и к нему он не притронулся.

А меж тем на столе стояли разнообразные блюда: мясо, овощи, свежий хлеб и графин с компотом.

— Приятного аппетита, — пожелал нам герцог и наконец протянул руку к своему бокалу. Я поняла, что обедать он с нами не собирался, скорее обсудить дело и уйти. От этого я слегка расстроилась.

— Вы не примите за грубость, — неожиданно сказала Пэгги, подняв взгляд с пустой тарелки. — Но нам с Элеонорой не хотелось бы злоупотреблять вашим гостеприимством. Тем более, что нас ждет работа и множество дел, требующих немедленного вмешательства.

Пэгги говорила уверенно, было видно, что она несколько раз обдумала, что именно скажет. Поэтому ее голос не дрогнул даже когда моя нянюшка заговорила о «множестве дел». Мне подумалось, что ждали нас отнюдь не дела, а проблемы. Но в целом она была права.

— Я успел обдумать, все произошедшее и пришел к выводу, что вам пока не следует работать.

От такого заявления Пэгги побледнела. Для моей няни работа была всем, о чем она поспешила сообщить:

— Но простите не вам решать, стоит нам работать, или не стоит. Пока лавка единственный источник дохода.

— Не покрывающий ваши расходы. Прошу вас, примите это без эмоций с холодной головой. — Уверенно сказал он, а его черты лица приобрели деловой окрас. Брови немного сползли к переносице, а взгляд стал очень серьёзный. Он выглядел слегка нахмуренным. — Модистки ни раз становились любовницами богатых мужчин, но не те, которые ели сводят концы с концами. Я хочу выглядеть щедрым любовником. Но как? Если моя любовница отчаянно нуждается в деньгах и шьет за копейки. И я бы хотел, чтобы Элеонора больше времени могла посвящать мне, отдыхать и тратить деньги, как и обычные любовницы.

Адриан кинул на меня взгляд, от которого я замерла. Звучало, несомненно, очень заманчиво. Отдыхать и тратить деньги на модные наряды.

Но несмотря на привлекательность предложения я была на стороне Пэгги, о чем так же поспешила сообщить.

— Мы не можем бросить нашу лавку, — уверенно сказала я и повернулась на Пэгги поймав ее одобрителный взгляд.

— Это дело не приносит денег, вы переедете в новое место и начнете там новое прибыльное дело. Так к чему терзать себя неоправданными усилиями?

Адриан обращался именно ко мне, поэтому и я взяла право ответить на себя.

— Потому что все это время нам нужно на что-то жить, — сказала я не менее уверенно.

— Я обеспечу вам безбедное существование, обеим, — добавил он и перевел взгляд на Пэгги. — Я думаю вам стоит присоединиться к договору, составленному с Элеонорой. Без вас он не будет полным.

От такой щедрости я потеряла дар речи. Герцог предлагал уже содержание не для меня одной, а для нас с Пэгги. И это при том, что он уже достаточно вложил в решение моих проблем, а я еще ничего толком и не отдала.

— Герцог Кейм, я не того возраста, чтобы участвовать в подобных авантюрах, — сказала Пэгги и в ее голове восхищения щедростью Адриана не проскользнуло, что заставило устыдиться и меня. — Я честная женщина и хочу зарабатывать своим трудом.

Последние слова она сказала с такой гордостью, что я устыдилась еще больше. Должно быть я никогда не была честной женщиной. С

самого начала жизни с Пэгги я наделась выйти замуж и решить свои проблемы. Думаю, Пэгги в отличие от меня не согласилась бы никогда на такое предложение.

Адриан хмыкнул.

— Хорошо, — сказал он и слегка откинулся на стул, — значит у меня для вас есть крупный заказ.

Беседа так быстро сменила русло, и я не успела понять, что именно произошло, в то время как Адриан продолжил.

— Я хочу, чтобы вы сшили для меня новые простыни, пододеяльники и наволочки. Можно обновить, впрочем, шторы и занавески, — герцог прошёлся взглядом по своим мрачным портьерам. — Хотелось бы произвести наилучшее впечатление на молодую супругу. Заказ достаточно крупный, я оплачу ткани и хорошо заплачу за работу. Но у меня будет условие, чтобы вы в это время работали только на меня, чтобы выполнить мой заказ как можно скорее.

От слов о молодой супруге я почувствовала, как хмурюсь. Хорошо, что Адриан в этот момент смотрел на Пэгги.

— Мне не нужны подачки, — проворчала Пэгги, хотя решимость ее была уже меньше, это я отметила по тому как бегал ее взгляд.

— Это деловое предложение, — ответил Адриан, в котором решимости было полно. — Эти занавески на мой взгляд слишком скучные. А комплектов белья у меня недостаточно, чтобы разместить молодую супругу, штат прислуги и возможно устроить бал с размещением гостей. Что положено моему статусу. Я предлагаю вам работу, если вы не согласитесь, отдам заказ другому ателье.

Пэгги была в замешательстве, как и я. Мы обе перекинулись взглядами.

— Я дам вам время подумать, — галантно сказал он, обхватил трость и встал со стула. — Проблемы Элеоноры находятся в зоне моих интересов. Поэтому я лично займусь тем, чтобы вывести вещи из вашего бывшего дома и оплачу долги за невыполненные заказы. Так же я сам займусь поиском подходящего жилья для женщины, играющей роль моей любовницы. Я думаю сегодня вам стоит подумать над своими дальнейшими планами. Вы здесь в качестве моих гостей, поэтому прошу вас отдохнуть, поесть и выспаться. А важные вопросы отложить до завтра.

— Адриан, завтра прием, — напомнила я, герцог ведь обещал обсудить изменившиеся планы.

— Я думаю тебе не стоит идти туда, — ответил он спокойно.

— А как же поиски невесты?

— Ты еще не готова к этим поискам, — добавил он, опустив трость на пол. — Я думаю нам нужно больше времени, чтобы узнать друг друга. Отправлять тебя в таком состоянии на растерзание девицам дело неблагородное и бесполезное. Оно принесет больше убытков, чем пользы. Поэтому завтра я планирую прикупить тебе несколько платьев, пройтись по городской улице и посетить твое родовое поместье в целях его восстановления. Если конечно ты принимаешь мои планы и у тебя нет возражений.

Адриан внимательно посмотрел на меня, у меня даже пересохло в горле. Завтра мне не придется идти в мерзкий гадюшник. Вместо этого меня ждет прогулка в компании герцога, и даже посещение дома. И Адриан явно прилагает усилие, чтобы эти планы устраивали меня. Последнее порадовало особенно, даже больше платьев.

— Прекрасные планы, — согласилась я.

И Адриан кивнул головой:

— Я буду в своем кабинете, заниматься делами. Вы можете высказать свои предпочтения в ужине. Приятного вам отдыха и аппетита.

Пожелал он и выслушав благодарность покинул столовую. После его ухода повисла тяжелая тишина и я повернулась к Пэгги.

— Я думаю Адриан сделала хорошее предложение, это крупный заказ, — сказала тут же я. У меня не было иллюзий по поводу лавки Пэгги, если Адриан готов был оплатить работу, нужно было пользоваться этой возможностью.

Больше всего я боялась, что Пэгги этого не поймет. Но на удивление она кивнула:

— Знаю Элеонора, — ответила она, — но меня тревожит, совсем другое...

Глава 15.1

Адриан

Обед и ужин я провел в кабинете. Первым делом я проверил стопку с почтой, в надежде получить ответ от леди Фабии. Но тетя Элеоноры пока не дала ответа на мое письмо с претензиями. Что ж, я дам ей время в надежде получить достойный ответ. Но что-то мне подсказывало, что в этой женщине нет ничего достойного.

После почты я посвятил себя и другим делам, мне нужно было время отдохнуть от общения и привести дела в порядок. Порядок, это то, что я больше всего ценил в своей жизни. Аккуратно расставленные книги, документы, лежавшие ровно в стопках. Именно так выглядела моя опора и спокойствие.

И тем не менее, я решил пожертвовать своим спокойствием, впустив в дом двух женщин.

Я тщательно обдумал ситуацию с Элеонорой и принял для себя некоторые важные вещи. Первое, торопить леди нет смысла. Я долго шел к своей цели и сейчас не готов был все потерять. Элеонора банально не готова к тому, чтобы сыграть роль моей любовницы, так как я это желаю видеть.

Второе, торопиться с поиском жилья так же нет никакого смысла. Нам стоило больше времени провести вместе. Между нами нет ничего, что обычно сопровождает любовников. Те черты, которые обычно аристократы улавливают, стоит двум людям столкнуться глазами.

Это именно то, что приковывает к парочке внимание. Необычная связь, которая укреплена страстью и общими секретами. Смесь чувств, которая порождает жадное внимание общества.

У нас с Элеонорой этого нет. Но я уверен, что мы сможем это заменить близкой дружеской связью.

Именно поэтому на несколько дней я придержу леди Фокс в своем поместье. Пара совместных завтраков, прогулок и душевных разговоров и ей станет легче в моей компании.

Пока же моя потенциальная любовница постоянно краснеет в моей компании и бегаёт глазами.

Так же я принял для себя и решение по поводу Пэгги. Я сделал ей щедрое предложение, и она его примет. Пэгги была разумной женщиной, но, если будет сомневаться я найду рычаги давления. На деле давить на разумных людей даже легче, ведь они умеют видеть выгоду и последствия.

Элеонора часто упоминала сумму, которую мне пришлось на нее потратить. Признаться, я никогда не тратил деньги, если не знал, что они окупятся. Я истратил на леди Фокс больше, чем предполагал, но это все равно были копейки для меня.

Но чувство благодарности, которое захлёстывало леди мне было на руку. Даже ее бегающий взгляд стал теплее, а это значит я делал все правильно.

Впрочем, терпеть компанию Элеоноры, было не так уж и невыносимо. Я не мог не отметить ее характер, достаточно стойкий для девушки из высшего общества. Это заставляло меня увидеть в ней партнера, достойного уважения.

Закончил я с делами ближе к ночи, и аккуратно разложив бумаги по местам вышел из кабинета.

Я посвящал сну мало времени. Ведь сон мне виделся не иначе как бесполезная трата времени.

Часть ночи я предпочитал проводить совсем по-другому. Сидел у камина и думал.

Это было свойственно людям определённой стихии. Люди, обладающие магией огня, тянулись к нему.

Но я был не готов принять стихию, которая разрушила мою жизнь, стихию, контроль над которой я потерял. Поэтому камин в моем зале был нерабочим. Я никогда его не зажигал.

Но дело было не только в огне и месте, а еще в одном интересном явлении, которое изредка, но проявляло себя.

Спустившись по лестнице и кляня боль в ноге, я дошел до первого этажа. После тихонько открыл дверь зала и сел на софу, поставив рядом с собой ненавистную трость.

С тех пор как мы заключили договор с Элеонорой я стал ощущать себя калекой значительно больше. Именно поэтому я и предпочитал одиночество. В нем не чувствуешь своей ущербности.

Сидя на софе, я ждал и гадал. Появится ли долгожданный гость сегодня или нет. Но спустя пару минут услышал, как в один прыжок

рядом со мной оказался черный и надменный комок шерсти.

Я повернул голову и посмотрел внимательно в желтые глаза, которые сверлили меня ответным взглядом. Поднял руку, пытаюсь дотянуться, но кот быстро соскочил с софы. Как обычно, он показал всем видом, что не подпустит меня ближе.

Я хмыкнул и снова уставился на камин. Сегодня он просидел со мной недолго, всего пару минут. А после исчез так же внезапно, как и появился.

В отличие от ворона или пса, его нельзя было вызвать. Нельзя было заставить слушаться и даже нельзя было дотронуться, пока сам он не позволит. Третья ипостась моего семейства, самая непонятная и неизученная.

Элизабет предполагала, что он должен компенсировать мои чувства. Но как? Не знала ни она, никто либо другой.

Он появлялся в моменты, которые выбирал сам. И был столько, сколько хотел быть сам. Чаще всего он приходил именно в ночь, когда я сидел возле камина, но бывали и другие моменты, когда проявление было полной неожиданностью.

Понять логику за столько лет я так и не смог. Хотя Элизабет считала, что в этой разгадке и лежит путь к обретению чувств.

Я в это не верил, но тем не менее снова и снова выходил в зал ночью, садясь возле камина и ожидая его.

Сегодня он больше не придет. Но я просидел еще пару часов, обдумывая, завтрашний день. Ведь рядом со мной появилась еще одна загадка, леди Элеонора и день ее свадьбы. И я был уверен, что путь к ее доверию, пролегает именно через тайну этого дня.

И еще я был уверен в том, что именно тогда, когда она раскроет эту тайну, наша связь перейдет на должный уровень. А значит нужно было сделать все, чтобы расположить ее к этому разговору.

Глава 15.2

— Элеонора, ты так на него смотришь, — сказала обеспокоенно Пэгги, я выронила вилку, и она с звоном ударилась о тарелку.

Даже тихая фраза Пэгги заставила меня посмотреть на дверь, в надежде, что Адриан ушел достаточно далеко и ничего не слышал. От одной мысли, щеки мои снова покраснели.

— Этого я и боялась, — сказала она, я перевела взгляд и ее глаза потухли, сосредоточившись на столе. Отрицать было бессмысленно, Пэгги знала меня очень хорошо и не поверила бы в ложь. Поэтому лучшее, что я могла сделать, это сказать правду

— Адриан завидный жених, — сказала шепотом, — Я не могу не отметить, что он щедр и благороден, что вызывает мою симпатию. Но это никоим образом не повлияет на исход дела.

Я подняла вилку с тарелки и решила, как ни в чем не бывало наложить себе еды.

— Есть границы Эли, и, если их перейти, обратного пути не будет, — она сказала это таким голосом, словно я в чем-то провинилась.

— Никакие границы нарушать я не собираюсь, — честно ответила я. — Моя симпатия к герцогу, смешенная с благодарностью, не будет препятствием к решению деловых вопросов.

Наложив себе овощей и мяса, я так же взяла несколько кусочков хлеба.

— Такие мужчины как герцог Кейм опасны, — Пэгги наклонилась серьезно, вглядываясь мне в глаза. Она словно и не собиралась есть. — Он все контролирует Эли. И то что для тебя может иметь огромную цену, для него лишь шаг на пути к своей цели. И поверь мне, он не остановится даже если на пути к его цели встанут твои чувства.

Я знала, что она хочет услышать и она не оставит меня в покое, я этого не скажу. Но сам факт, того что Пэгги вынуждает меня давать обещания меня оскорблял, словно она не верила в меня.

— Я обещаю, что не перейду границы делового общения Пэгги. И даже если ты примешь заказ, это никак не повлияет на договор. Зато поможет нам стать более самостоятельными в плане финансов.

Пэгги кивнула, хотя поджатые губы все еще говорили, что она недовольна. И тем не менее моя нянюшка наконец обратила внимание на стоящую рядом еду.

Остаток обеда мы провели в молчание. Каждая из нас была в своих мыслях.

Я считала опасения Пэгги беспочвенными, ведь я не глупая девица, влюбившаяся первый раз и готовая пустить объект своих обожаний к себе под юбку, взамен на его клятвы в вечной любви.

Мне в жизни удалось пережить и предательство, и потери. Поэтому между чувствами и разумом я всегда выберу разум, как бы Адриан не был мне симпатичен. У нас нет будущего.

Я для него не потенциальная невеста, а актриса. Он для меня человек, на которого я работаю и на этом все.

Поле обеда Герда проводила нас по комнатам, мне выделили ту же самую, в которой я уже проводила ночь. Пэгги поселили рядом.

На ужин Адриан тоже не вышел. Я подозревала, что вкуснейшую рыбу с гарниром из каши Герда отнесла к нему в кабинет.

Пэгги к ужину присоединилась, но настроение у нее было такое же скверное, как и на обед. Я надеюсь, что завтра она примет предложение Адриана и благодаря работе станет той Пэгги, которую я люблю.

Однако во время ужина мы все же поговорили более плодотворно, чем за обедом. Пэгги оповестила, что предложение примет и у меня отлегло от сердца.

За едой мы поговорили о необходимости забрать наши вещи из дома. Хотя было неизвестно есть ли смысл перевозить чемоданы. Так как место нашего будущего жилья было еще неизвестно.

Я видела, что факт того, что герцог озаботился моим жильем Пэгги не нравился. Поэтому она в разговоре избегала этой темы. Я тоже следовала ее примеру.

После ужина почувствовал груз огромной усталости за прошедшие дни. Я ведь даже и не спала сегодня толком. Целую ночь шила платье. А потоп выпил все оставшиеся силы, поэтому добравшись до комнаты и скинув платье я с радостью оказалась в объятьях теплого пухового одеяла. Мягкая перина и подушки, набитые пером и пухом. Наличие пуха я быстро определила, так как мне было с чем сравнить. Все это казалось таким далёким прошлым...

Лежа в кровати я представила, словно я лежу в своей кровати, а за стенкой Маргарет, которая может в любой момент прибежать и рассказать свежих сплетен. А еще в гостиной мама с отцом допоздна читают книги и смеются, обсуждая события прошедшего дня. И мечтаю упустила тот момент, когда стерлась грань между сном и реальностью. Сны в эту ночь мне снились самые приятные.

Глава 15.3

Казалось Адриан не спал. Уже утром я проснулась от стука. Герцог Кейм не только нанял для меня служанку, но и позаботился о том, чтобы несколько чемоданов с нашими вещами привезли в его поместье.

Молодая девушка с русыми волосами строго заплетенной косой, по имени Табия помогла мне уложить волосы и облачиться в одно из старых платьев.

Для себя я выбрала синее атласное платье. У него был хороший корсет и после того как Табия утянула его, было не так сильно заметно, что оно мне стало большим.

Так же я собрала ридикюль и положила туда перчатки, которые собиралась одеть после завтрака. Впрочем, на завтраке меня ждал неприятный сюрприз в виде отсутствия моей дорогой нянюшки.

— Доброе утро Элеонора, ты хорошо выглядишь, — сделала мне комплимент Адриан и встал, как полагали приличия.

Его слова были откровенной лестью. А вот сам он выглядел замечательно в черных отглаженных штанах и белой рубашке.

— Доброе утро, спасибо. А где Пэгги? — обеспокоенно спросила я.

— Уехала в лавку, — сказал Адриан. В его голосе не проскользнуло ни тени эмоций.

— Она согласилась на предложение? — уточнила я, когда подошла к столу и Адриан выдвинул для меня стул.

Вчера на ужине мне казалось, что мы с Пэгги пришли к общему решению. Но то, что сегодня она уехала ни сказав мне ни слова, ставило весь вчерашний разговор под сомнение.

— Да, — ответила Адриан и после того как я села он так же присел на стул напротив меня.

Мне было ужасно жаль, что я умудрилась проспять в какой именно обстановке этот разговор проходил. Настроение было испорчено недовольством Пэгги, еще никогда я не чувствовала себя так сильно и отчаянно виноватой. Хотя вины моей ни в чем не было.

Пэгги никогда не злилась на меня так долго и никогда не пребывала в дурном настроении больше пары минут.

Разговор за завтраком не клеился. Хотя сам Адриан на удивление пытался со мной поговорить. Он пытался завести светскую беседу о погоде.

Я старалась поддержать этот скучный разговор, но мыслями была с Пэгги. Я хотела высказать своей няне о том, что вела она себя по крайней мере некрасиво.

— Сначала посетим несколько ателье, чтобы ты могла заказать себе платье. А после нанесем визит в твое родовое поместье — устав вести разговор о дожде, сказал Адриан.

От мучавших мыслей у меня не лез кусок в горло и вкусный хлеб с повидлом и сладкой кашей сиротливо стояли в стороне.

Зато меня мучил рой вопросов.

— Адриан как скоро мы с Пэгги сможем переехать? Я могла бы помочь или временно пожить в лавке... — Я решила поднять именно эту тему, ради примирения с Пэгги.

Я чувствовал, что она не примет проживания здесь. Адриан от моего вопроса нахмурился.

— Этот вопрос требует некоторого времени Элеонора, а жить в лавке ты не можешь и причины я вчера озвучил. Скажи, тебе то-то не нравится? Я стараюсь быть гостеприимным, — он внимательно на меня посмотрел, а я почувствовал стыд за свой вопрос.

Казалось я уже начала что-то требовать с того, кто и так дал мне достаточно много. И я бы приняла его помощь, но Пэгги... Я словно находилась между двух огней.

Адриан был благоразумен и его условия я принимала. Но боюсь в такой обстановке Пэгги совсем перестанет со мной разговаривать.

— Я очень благодарна за твою помощь, но мне бы не хотелось стеснять тебя...

— Ты меня не стесняешь, — резко сказал он, доев он положил салфетку на стол и посмотрел на меня.

От пристального взгляда я почувствовал знакомое волнение.

— Я думаю, что время, проведенное вместе пойдём нам на пользу. Нам необходимо хотя бы стать друзьями Эли.

От того как мягко он озвучил мое сокращённое имя, я застыла. Таким же голосом Адриан говорил и когда просил ему доверять.

Но вместе с этим я помнила и слова Пэгги, стараясь отогнать от себя ненужный флер очарованности.

Нам нужны четкие границы, в этом моя няня права.

— Я уже отношусь к тебе как к хорошему другу, ты сделал для меня очень многое, — через минуту молчания ответила я и опустила глаза в тарелку.

Адриан ничего не сказал, я чувствовал его взгляд на себе, но не отвечала. Желая поскорее доесть и поехать в город. Нужно было как можно скорее разобраться с этим, пока я совсем не утонула в своих долгах и чувствах к герцогу.

Глава 16

Адриан

Все утро Элеонора была в своих мыслях. Несмотря на то, что я перевез ее вещи и нанял служанку леди Фокс оставаться в моем доме не желала, как и Пэгги.

Пэгги еще с утра заявила о необходимости посещения лавки. Она согласилась принять мой заказ, но сославшись на необходимые инструменты и беспокоящихся клиентов, уехала в лавку рано утром.

Леди Фокс вышла на завтрак значительно позже. Я отметил, что синий цвет выбранного платья был ей к лицу. Старания служанки так же не прошли даром, волосы девушки были аккуратно уложены и украшены заколкой. Вот только встревожила меня бледности моей любовницы. Она должна была выглядеть отдохнувшей, а вместо этого была измученной и бледной. Это было не совсем то, что я желал бы показать аристократам. Именно поэтому я не мог отпустить ни Пэгги, ни Элеонору.

Девушке нужно было больше отдыхать и есть. Она слишком много работала и мало спала.

Как только Элеонора узнала об отъезде Пэгги, она впала в свои мысли и отстранилась. На завтраке ела она мало, что мне не понравилось. Я пытался завести беседу как за завтраком, так и в карете. Но мои старания были напрасны.

Признаться, я и сам ненавидел пустые беседы и предпочел бы одиночество, поездке по магазинам. Но я понимал необходимость выстроить связь с Элеонорой. Мне нужна была яркая любовница, а не бледная тень.

И тем не менее в карете мне пришлось признать поражение. Леди Фокс разговаривать не желала, она была сдержанной и холодной. Поэтому сдавшись я так же, как и она молча уставился в окно.

В конце концов, женщины охотнее ведут разговоры, когда они тратят деньги на платья и шляпки. Я сделал расчет, что наладить отношения будет проще, если настроение у Элеоноры станет лучше.

Сделал выбор в пользу самого дорого и известного ателье в столице. Несомненно, там была очередь, но только не для тех, кто готов заплатить больше. Но выйти я решил раньше, на центральной площади, чтобы иметь возможность прогуляться в компании леди Фокс.

Невинная прогулка, могла стать прекрасным поводом для слухов, а совместная покупка дорогих нарядов, сделает эти слухи еще интереснее.

Но когда я приказал кучеру остановить карету, мою спутницу это удивило.

— Здесь разве есть лавки с одеждой или ателье? — встревоженно спросила она.

— Я думаю нам стоит прогуляться, — ответил уверенно, почувствовав взгляд Элеонора на моей трости. Должно быть поймав ответный взгляд девушка тут же устыдилась и опустила глаза в пол. Было видно, что задеть она меня не хотела. Но ее молчаливая жалость все равно кольнула, напоминая о моей слабости.

Я вышел и подал руку, чтобы Элеонора могла спуститься, и она тут же вложила свою ладонь в мою слегка вздрогнув.

Леди Фокс выглядела зажатой, и я задал вопрос, который меня мучал несколько дней.

— Я пугаю тебя, не так ли? — спросил я, пытаюсь понять ответ.

Девушка чуть не упала, минуя ступеньку кареты, но вовремя приобрела равновесие опершись о мои руки. Я внимательно глядел в голубые глаза, но поймал в них лишь удивление.

— Нет, — быстро ответила она.

— Значит вызываю жалость? Это легко прочитать в твоих глазах.

Элеонора застыла, она чувствовала себя неловко, а я, воспользовавшись ее замешательством отдал приказ кучеру ждать нас у ателье.

— Ты не вызываешь жалость Адриан, — все же набралась сил ответить Элеонора. — Я просто переживаю как друг, что тебе будет тяжело идти. Это разные вещи. Думаю, в нашей ситуации, жалость больше вызываю я. А твои поступки и характер могут вызывать только что восхищение.

От последней фразы я вздернул бровь, а Элеонора слегка отшатнулась и выпрямила плечи. Я уловил ее привычку, прикусывать

часть щеки. Смысла делать себе же больно я не понимал, но предположил, что так леди боролась с нервами.

Карета дернулась и последовала в направлении к ателье. Это привлекло внимание гуляющих на площади аристократов.

Внимательные взгляды не заставили себя ждать. Их заметил не только я и уже через пару мгновений было непонятно, смущена Элеонора из-за последних слов или из-за прохожих.

— Должен признаться, что ты умеешь удивлять, — вырвал я девушку из раздумий, она тут же замешкалась, переведя взгляд с площади на меня, а я протянул локоть и девушке ничего не оставалось кроме как его принять.

— Если только в плохом смысле этого слова, — выдавила она улыбку.

— Напротив, — ответил я, и медленно зашагал по площади в сторону ателье. — Будь у меня больше эмоций, возможно я бы тоже был восхищен.

— Чем же — недоверчиво спросила она.

— Твоей искренностью, умом и конечно же красотой.

Я кинул взгляд на Элеонору, она упрямо смотрела вперед. Хотя мои последние слова произвели должное впечатление. Щеки девушки покрылись легким румянцем, что несомненно ей шло. Если бы она отдыхала больше времени легкий румянец намного чаще проявлялся бы на белой коже.

Все же леди Фокс была очень юна. А молодость всегда украшает женщин. А еще их украшают дорогие наряды и изысканные украшения.

Хотя и сейчас я ловил удивленные взгляды. Ведь я не сорвал, даже в таком виде она была красива, а рядом с красивой женщиной даже калека выглядит полноценным мужчиной.

Глава 16.1

Недолгая прогулка вышла настолько насыщенной, что я даже забыла про Пэгги. А все Адриан с его разговорами.

Я умудрилась оскорбить герцога, а после практически призналась в симпатии. И все это за пару минут.

Компания Кейма действовала на меня удручающим образом. Я сразу же глупела и несла всякую чушь. И как бы не старалась собраться, казалось, чем больше времени мы вместе, тем слабее становятся мои мыслительные способности.

Но возможно виной моего поведения и глупых слов был не только герцог. Я понимала цель этой прогулки — показаться на людях. Эта прогулка несла стратегический характер для планов Кейма.

Поэтому отказаться от нее я не могла.

Однако, это нисколько не умоляла тот факт, что, разгуливая с Адрианом под локоть мы привлечём внимания всех гуляющих зевак. И думать об этом я начала сразу же, как вышла из кареты.

Возможно будь я одета по последней моде, богата и при муже, излишнее внимание не тревожило бы меня. Скорее оно забавляло бы и приносило некое удовольствие. Но в старом платье и с любовником было должно стыдиться.

Хотя после недолго разговора, на это у меня уже не было времени. Всю дорогу я даже и не замечала взглядов толпы, думала только о том, что мы сказали друг другу. И о последних словах Адриана в частности. Что это, лесть? Или правда?

Дела у герцога явно шли хорошо, ведь из всех возможных ателье он выбрал не просто хорошее, а лучшее. Ателье мадам Роудс.

Подходя к богатой лавке, витрину которой украшали самые изысканные платья я сглотнула. Появилось желание сказать Адриану про очередь. По слухам, она занимала до полугода. Но решив довериться я промолчала.

— Герцог, — присела в книксене богато одетая девушка, стоило нам переступить порог. Она явно признала Адриана и это было для меня неувидительным. Наверняка сам герцог одевался здесь. — Вы

желаете обновить гардероб или возможно подобрать наряды для вашей спутницы?

Девушка прошла по мне льдисто голубыми глазами. Она выглядела вежливой и услужливой, но в глубине глаз я читала лишь расчет. Ей было все равно как я одета и кем являюсь. Главным было обслужить богатого клиента в лице Кейма.

Должно быть он оставлял знатные чаевые, раз нас даже не спросили записи.

— Добрый день Алия, сегодня я желаю подобрать комплект платьев для моей спутницы леди Фокс, они должны быть готовы в ближайшее время.

Девушка тут же довольно кивнула.

— Сколько комплектов вы желаете? — обратилась она к герцогу словно меня здесь и не было.

— Как минимум пять, на вкус леди Фокс.

Адриан кивнул в мою сторону, и я мысленно поблагодарила его за шанс выбрать наряды самой. Но вместе с тем я содрогнулась от цифры. Пять комплектов? Здесь?! Немыслимые деньги. Мы могли бы купить здесь платье на выход, а остальные приобрести в менее прославленном месте. Но пока я думала Кейм продолжил. — Комплекты должны быть полные. Сапоги, чулки, плащи, перчатки, шляпки, я оплачу все что нужно. И нижнее белье.

Добавил он последнюю фразу, пройдясь по мне задумчивым взглядом. Я успела приказать себе успокоиться и улыбнуться. Элеонора, ты любовница в конце концов! А не скромная девица из провинции. Возьми себя в руки и начинай отрабатывать потраченные на тебя деньги! Тем более когда есть такая возможность.

Я сильнее прильнула к Адриану, растянула улыбку и добавила, кинув кокетливый взгляд в сторону Кейма:

— Выбор нижнего белья я оставлю за вами, герцог, — мой голос даже и не дрогнул. Адриан же удивленно вздернул бровь.

Эта реакция меня позабавила и даже страх немного уступил.

— Чулки я предпочту по последней моде из капрона с кружевом, — вошла я в роль.

— Как прикажете леди, — только сейчас я обратила внимание на девушку, и признаться никак не ожидала, что взгляд у нее будет удивленным. Хотя голос ее был все таким же услужливым. Интересно,

а своих прошлых любовниц Адриан тоже здесь одевал. Или это привилегия только для той, кто выйдет в свет. — Позвольте взять ваш плащ и шляпку? Чтобы снять мерки.

Попросила девушка. Я улыбнулась, оставляя локоть Адриана. Ну что ж игра началась. И почувствовала удовлетворение, что в этот раз сделала правильный ход.

Глава 16.2

Мариана, Жанин и Клэрин, для подбора моего гардероба выделили сразу трех девушек. Должно быть сумма, которую Адриан оставлял здесь, была неприличной. Настолько неприличной, что каждый предмет будущего гардероба требовал особого внимания и неважно были то перчатки или платье.

Они кружили вокруг меня с эскизами. Шелка, бархат, муслин и стояло дотронуться, становилось ясно, все здесь было высшего качества. В этом хороводе я сначала залюбовалась тканями, залюбовалась настолько, что и забыла зачем сюда приехала. Но вскоре Элеонора Ле Фокс победила во мне Эли и вместо тканей перед глазами появились модные фасоны.

— Вашим глазам так идет голубой!

— Розовый подчеркивает вашу кожу!

— Ах, с вашей фигурой вы можете выбрать любой фасон!

Через пару часов примерок я уже и сама начала верить, что у меня великолепная фигура, красивые глаза и бархатная кожа.

Ведь с каждым новым нарядом я выглядела совершенно иначе. Излишняя худоба исчезла, уступив место точенному силуэту, подчёркнутому корсетом.

Одни чулки в этом салоне были способны поднять самооценку любой женщины. Белые, черные, с кружевными вставками. В какой-то момент я совершенно потеряла счет времени.

Голубой или зеленый. Нежно розовый или красный? Глаза бегали по эскизам и не могли остановиться на одном.

С каждым новым нарядом я представляла глаза герцога, когда предстану перед ним с прической и украшениями. В розовом я буду выглядеть невинной, а в красном соблазнительной.

Я смогла выбрать только один комплект, который уже был готов. Ведь после такой красоты, одевать старое платье было настоящим преступлением против хорошего вкуса.

Адриан одобрительно кивнул, когда я вышла из примерочной в зеленом муслине и шляпке с бантом. Я видела, то наряд ему

понравился и от этого почувствовал себя еще уверенней.

Вот только выбрать остальные четыре комплекта было сложнее. Я тяжело вздыхала, в муках выбора. Если взять синее для прогулки, то розовое можно купить на пикник. А если мы с Адрианом не поедем на пикник? Если я возьму белые чулки, а нас будет ждать прогулка по парку? Отдать предпочтение светлым туфлям или темным?

— Я уверена, что все эти комплекты будут вам к лицу, — сказала, должно быть уставшая Марианна. Ведь последние несколько минут я грустно сидела, склонившись над эскизами. Девушки уже сняли мои мерки, приложили к моей коже ткани и даже облачили меня в готовые фасоны. Но это не помогало.

Все эти платья, шляпки, сапоги и туфли были так хороши, что я терялась. Адриан уже несколько раз посмотрел на часы, сидя в другом конце. Хотела бы я иметь такую же решимость, которой обладал Адриан.

Кейм выбрал для меня белье, даже не моргнув. Быстро отсеял неудобное и отобрав охапку карточек отдал Клэр.

Что именно он выбрал мне не показали. И я могла только теряться в догадках. Но сейчас я была поглощена карточками с эскизами настолько, что даже не могла краснеть за будущее нижнее белье.

— Тебе ничего не нравится? — спросил герцог. Должно быть он устал сидеть и ждать, я и сама понимала, что слишком затягиваю, но выбрать не могла.

Вся троица сразу же побледнела, испугавшись, что я ничего не куплю.

— Нет, нет, — поспешила я успокоить девушек, — мне нравится все и поэтому сложно выбрать.

— Значит мы возьмем все, — ошаршил меня герцог.

Руки тут же начали судорожно перебирать эскизы.

— Адриан, их восемь, — прошептала я.

Кейм тут же взгляд из рук эскизы и хмыкнул.

— Запишите еще три комплекта нижнего белья, под цвет нарядов, кружево и шелк, — отдал он приказ и вся троица, жадно осмотрев меня двинулась записывать купленное.

— Восемь, это почти вдвое больше, — добавила я, провожая взволнованных девушек взглядом. Впрочем, я и сама была взволнована не меньше. Только Адриан сохранял ледяное спокойствие.

Как ни в чем не бывало, он подписал чек.

— Если что-то приносит радость, на это не жалко денег, — довольно сказал он.

Разве может мужчина быть доволен, когда тратит такие деньги. Даже мой папа, получая чеки из салонов отнюдь не улыбался, а наоборот, бледнел с открытым ртом. Но у Адриана было отличное настроение.

— Тебе так понравилось выбирать со мной наряды? — удивилась я. Адриан хмыкнул, и о пресветлые, выдавил из себя улыбку. Это был первый раз, когда он улыбнулся мне.

— Разве я выбирал с тобой наряды? — задал он вопрос с жирным намеком и вздернул бровь. Но не успела я и придумать, что ответить, как герцог добавил более провокационную фразу. — Мне доставляет удовольствие мысли, что ты обязательно продемонстрируешь все купленное.

За нами во все глаза следили девушки, они заострили внимание следом за последней фразой. Я приказала себе успокоиться и напомнила, что мы лишь играем.

Мы приехали сюда, чтобы продемонстрировать насколько Адриан щедрый любовник. Все, что происходило здесь имело цель, а поведение герцога лишь средства к достижению этой цели.

Уже завтра модистки распускают слухи об увиденном. И вся столица начнет тихо обсуждать этот роман. Только ради этого Адриан кокетничал со мной и одаривал подарками.

Я кинула взгляд в зеркало и окончательно примирилась со своей ролью. Ведь на меня больше смотрела не швея в старом платье, а любовница герцога в зеленом муслине, и новых туфельках. У девушки из зеркала изменился даже взгляд. Она выглядела намного уверенней.

Иногда ради того, чтобы обрести храбрость не нужно покупать зелье, достаточно купить новое платье.

— Всенепременно покажу, — улыбнулась я, но не оторвала взгляда от зеркала. — Разве могу я лишиться нас такого удовольствия?

Кокетливо добавила, взмахнув шляпкой. Я поймала темный взгляд Адриана в зеркале. Он снова улыбнулся. Уверенная девушка и довольный герцог, такая пара не могла остаться без внимания. Но теперь я к этому вниманию была готова.

Глава 16.3

Адриан

— Что здесь произошло? — спросил я, осматривая руины. Разбитый фонтан, поросший высокой травой дом, разбитые окна и вырванные из лестницы половицы. И это мы еще не зашли в сам дом.

Элеонора была в игривом настроении. Платье цвета изумруда, туфли и комплектов нарядов на любой случай сделали свое дело. Леди Фокс кокетничала, улыбалась, краснела, а после снова кокетничала.

Она даже предложила мне выбрать женское белье. Признаться, женское белье я выбирал впервые. Мои любовницы обычно справлялись с этим сами, а Аделаида никогда бы не позволила мне даже и помыслить о ее нижнем белье.

Эта ситуация даже немного меня позабавила. Леди Фокс была полна сюрпризов, это вносило какое-то разнообразие с приятным послевкусием.

Оказалось, выбирать женское белье не так уж и сложно, я прекрасно знал свои вкусы и с легкостью отобрал нужные эскизы. Но даже мимолетного взгляда хватило на то, чтобы представить выбранные модели на Элеоноре.

Шелка и кружево, на тонком девичьем силуэте. Воображение сыграло со мной злую шутку, распаляя желание и фантазии.

Я признал одну вещь, будь у меня чувства, я мог бы увлечься этой леди. Ее детской непосредственностью, искренностью, тем как краснели ее щеки и вздрагивали ресницы.

Но чувств у меня не было, поэтому я видел в леди Фокс красивую женщину, которая была вполне в моем вкусе. Впрочем, это и неудивительно, она была дивно хороша собой. И с каждым новым нарядом расцветала все больше.

После того как мы подобрали наряды, и вышли из салона, Элеонора все еще пребывала в хорошем расположении духа. В этот раз она с радостью поддерживала разговор. Даже банальную беседу о погоде и показавшемся солнце.

Но настроение у Элеоноры пропало быстро, уже на половине пути к ее родовому поместью. И стоило мне увидеть дом вблизи, я понял причины.

Я никак не ожидал увидеть его в таком плачевном состоянии. Ведь еще год назад Элеонора со своей семьей жила здесь. При этом они были достаточно зажиточным семейством, чтобы допустить дом до такого состояния.

— После того, как мы уехали, недели через две кто-то пытался ограбить то, что осталось, — она мрачно пожала плечами и поежилась.

— Грабители? — спросил я, — Но зачем им разрушать фонтан или отдирать половицы?

— Жандармы сказали, что мародеры, — Элеонора провела рукой по некогда красивому фонтану. Отломанный ангел валялся сбоку порытый мхом и плесенью, печальное зрелище.

Элеонора с грустью прошла вперед, и я подался следом за ней.

— Ты еще не видел, что внутри, — сказала она на вздохе, грустно покачав головой.

Внутренне убранство дома оказалось еще хуже, чем внешний вид двора. Оборванные клочки обоев, отодранные половицы от центральной лестницы, осколки зеркала и годовой налет пыли. Это было первым, что бросалось в глаза еще на входе.

Девушка застыла возле центральной лестницы и слегка сгорбилась. Было видно, что ей тяжело находиться здесь.

Я мог это понять, ведь сам проходил через подобное. Мое родовое поместье сгорело дотла. И даже будучи без чувств, я испытывал непонятную примесь, когда смотрел на обгоревшие остатки.

Одновременно я дорожил родительским поместьем и вместе с тем, мечтал уехать как можно дальше. Все в доме навевало воспоминания о матери, отце и том дне, когда я все потерял.

Поэтому я рассчитывал, жениться и уехать в свое герцогство. Причин, чтобы оставаться в столице после женитьбы у меня не останется.

— Жалеешь? — спросила Элеонора, выдергивая меня из потока мыслей, она выглядела испуганной и напряженной.

Девушка снова начала кусать свою щеку, и я даже не понял из-за чего она так сменилась в лице.

— О чем? — спросил я, не понимая вопроса.

— Что пообещал восстановить дом? Ты ведь не рассчитывал на такое...

— Я не привык жалеть, — тут же сказал я, понимая, что ее так напугало. Но это было зря, я всегда держал свое слово. — Я не нарушаю обещаний. Договор есть договор.

Девушка сразу же успокоилась и стала выглядеть менее напряженно.

— Начнем работу завтра, — сказал, осмотревшись по сторонам.

— Так быстро? — удивилась она.

— Я не вижу смысла тянуть, — честно ответил я и начал прикидывать план. Работы здесь действительно предстояло много, а значит взяться за нее стоило как можно раньше.

Глава 17

— Какая ткань Пэгги, прошлась я рукой по красному бархату, — Ты должно быть прятала от меня целое состояние! Ведь не могла же ты ее купить за такие копейки!

Мы с Адрианом прибыли прямо к ужину. К этому времени Пэгги тоже была дома. Работа подействовала на нее благотворно, настроение улучшилось, и она с радостью присоединилась к ужину.

А вот Адриан ужинать с нами не стал, сославшись на важные дела он ушел в кабинет. Возможно это было и к лучшему, ведь без герцога ничего не смущало нас и не призывало соблюдать приличия, поэтому Пэгги продемонстрировала мне причину своего хорошего настроения.

Оказалось, что новый купец, с которым мы заключили договор на поставку тканей, уже приехал и привез долгожданное пополнение. Благо ткани уже были оплачены, иначе даже имея финансы, мы просто не смогли бы протолкнуться в очереди. Ведь ткани он привез наивысшего качества, а цену за них попросил, как за средний товар.

Этот купец только начал привозить ткани. Среди салонов его имя было еще неизвестно, именно поэтому он работал за небольшие деньги. Для него главным на данный было найти клиентов. И нам очень повезло, что мы успели попасть в число первых.

— Я чувствовала, что эта сделка будет удачной, — чуть краснея от похвалы улыбнулась Пэгги. — И повезло, что доставили ткани именно сейчас, иначе страшно подумать, если бы они попали в этот потоп.

Пэгги покачала головой, от негодования и я была с ней полностью согласна. Ткани были главным вложением в нашей работе. Даже уехав из столицы, мы обязательно окупим их стоимость в несколько раз.

Сидя вот так в столовой и поедая курицу с овощами, я чувствовал себя очень привычно и по-домашнему, должно быть моя няня тоже, ведь она с увлечением отбирала ткани для Адриана и говорила о количестве работы, которую нам стоило выполнить.

На самом деле шить пододеяльники и подушки не так уж и сложно, большая часть работы — это магия. Тем более Адриан даже не просил вышивку.

Мы решили начать с простых комплектов постельного белья.

— Комплекты белья для молодоженов нужно выполнить из более дорогой ткани и все же обсудить вариант вышивки на них. Все же он герцог, его положение обязывает, — сказала Пэгги и мое настроение быстро рухнуло вниз. Комплект белья для молодоженов это для Адриана и его будущей невесты. — Ты побледнела...

Заметила Пэгги, но я быстро взяла себя в руки. Да, что со мной происходит! Почему стало так сложно вести себя по нормальному?!

Чтобы не расстраивать няню, я перевела разговор в другое русло.

— Хочу сделать что-то особенное для Адриана за все, хорошее с его стороны, — я нащупала руками темно синий сатин.

— Из этого? — удивилась Пэгги, и я кивнула.

Адриан сделал для меня действительно очень многое. Он выкупил мое поместье, оплатил дорогие наряды, а теперь взялся за восстановление дома. Я вышла ему в огромную сумму, которая точно не была запланирована.

И при этом, я ничего не дала ему взамен. Впрочем, он и не просил.

Этот мужчина был очень благородным и хорошим человеком. И он точно заслуживал подарка.

— Я сошью для него шторы, — улыбнулась я настоящей возможности, сделать что-то доброе в ответ — Это будет подарок.

Посмотрела на Пэгги, надеясь, что она не запретит мне взять ткани. В конце концов Адриан был очень щедр для нас обеих.

К счастью нянюшка не стала сердиться и настроение ее ничуть не испортилось, она только кивнула.

— Ты сделаешь вышивку? — спросила она.

— Обязательно, — улыбнулась я. — Здесь так пасмурно. На синем будет красиво смотреться желтое солнышко.

— Думаешь, такое оформление подойдет для этого дома? — задумчиво спросила Пэгги.

Я пожалала плечами. Мне не хотелось соблюдать оформление этого дома. О вкусах не спорят, но здесь было слишком мрачно. Мой комплект штор вряд ли пойдет в гостиную или в спальню, ведь я сошью только пару. А для этих комнат нужно несколько комплектов. Но возможно для кабинета, мое творение подойдет.

И когда герцог будет работать, он посмотрит на шторы и настроение его улучшится. Он вспомнит, что когда-то жила здесь особа по имени Элеонора Фокс. И от нее были не только проблемы. Только одна эта мысль заставила меня улыбнуться.

После ужина мы с Пэгги разошлись по своим делам. Она решила посвятить время чтению в своей спальне, а я подготовке подарка для Адриана.

Для этого я выбрала зал. В нем было достаточно светло и находился он на первом этаже, в то время как спальни и кабинет на втором. Поэтому я решила, что смогу провести время одна. Вряд ли у кого-то возникнет необходимость спускаться на первый этаж. А освещение здесь лучше, чем в моих покоях.

Работая над шторами, я увлеклась и расслабилась. Позволила магии литься, а себе наслаждаться процессом. За несколько часов сами шторы были готовы, и дело осталось за вышивкой.

Я с удовольствием села за любимый процесс, не задумываясь над тем, сколько сейчас времени. Потерялась я не только во времени, но и в пространстве. Ведь я не сразу поняла, что кто-то сюда идет.

Я присушилась и услышав трость осознала, что спускается никто иной, как герцог. И ведь он мог увидеть подарок, который я для него готовила.

Испугавшись такого исхода, быстро подхватила ткани и начала искать, куда бы их спрятать. Вот только Адриана я услышала слишком поздно и времени, чтобы скрыть подарок у меня было немного.

«Нет, нет, нет, он не должен увидеть мой сюрприз!» — пронеслось в голове

Когда Адриан дернул ручку двери, я от испуга кинулась к окну, спряталась за темной и плотной занавеской, вместе с шторами.

А ведь изначальным планом было спрятать только шторы! Я выругалась из-за своей импульсивности, ведь Адриан уже вошел в зал и спокойно пошел в сторону софы. И как я теперь выйду? Что скажу?

В это время герцог сел на софу, я видела носки его ботинок и часть трости. Только это я и смогла рассмотреть за темными занавесками. Какой позор! Хоть бы он сидел недолго...

— Элеонора позволь узнать, — непривычно весело прозвучал голос герцога. Мне стало и холодно, и жарко от испытанного стыда, — Что ты там делаешь?

Спросил он.

Глава 17.1

Первой мыслью было промолчать, но какова вероятность, что герцог просто проигнорирует факт того, что я здесь прячусь.

— Элеонора? — снова подал он голос. Я аккуратно и как можно тише положила шторы на подоконник. Набравшись храбрости и глубоко вздохнув, я вышла.

— Хотела открыть окно, свежим воздухом подышать, — как можно спокойнее ответила я, по глазам поняла, что герцог мне не поверил. Но реакция у него была неожиданной, он улыбнулся, вместо того, чтобы задавать вопросы.

Улыбка была герцогу к лицу, он становился моложе и беззаботнее. Появлялось чувство, что это совершенно другой человек.

— Всегда работаешь ночью? — задал он вопрос. Сначала я удивилась, но потом взгляд мой наткнулся на нитки и иголки, которые лежали на столике рядом с софой и вопросы отпали сами собой. Конечно Адриан их заметил.

— Иногда ночью работается лучше, особенно если есть вдохновение, — ответила я. — А ты почему не спишь?

Задала я вопрос, желая как-то перевести внимание со своей персоны.

— Иногда полезно посидеть и подумать, я часто так делаю, — ответил он и повернул голову к камину, брови его сдвинулись, словно что-то испортило настроение. Я тоже пригляделась, пытаюсь понять такую быструю смену настроения. Заметив любовь герцога к чистоте, я подумала, что может он увидел пыль или патину. Но нет, камин был чист, так чист, словно его никогда и не использовали по назначению.

Со сменой настроения, стало ясно что Адриан хочет побыть один, вот только уйти я не могла. Шторы сиротливо лежали на подоконнике и нужно было их как-то перенести в свои покои. Поэтому я решила составить компанию герцогу, пока тот не решит уйти спать. В конце концов не будет же он сидеть здесь всю ночь.

Я прошла к софе и села рядом. Адриан вскинул бровь, но промолчал. Он вообще был не сильно многословен, смотрел на

неработающий камин, словно пытался разгадать какую-то загадку.

— Может стоит его починить? — предложила я, Адриан повернул ко мне голову, — Смотреть на огонь намного приятнее, чем на пустой камин.

Сказала я, первое, что пришло в голову.

— Нет, — ответил Адриан. Если это конечно можно считать за ответ. Он продолжил настойчиво сверлить дырку в камине.

Спустя несколько минут тишины, должно быть, не выдержав моей компании, он спросил.

— Ты разве не собираешься идти спать?

— Хочу немного посидеть, — ответила Адриану, он никак на мои слова не отреагировал. Честно, я бы уже давно ушла спать, будь у меня возможность. Тело уже обмякло, а глаза слипались.

Мы молча продолжили сидеть возле неработающего камина. Атмосфера в комнате накалялась. С каждой минутой я все больше чувствовала, что мне здесь не рады.

Но раз ты мне не рад, то иди в другую комнату. Хотелось ответить на молчаливое недовольство в конце то концов, я первая сюда пришла.

— Ненавижу огонь, — сказал Адриан, нарушив нашу тишину и сильно меня удивив, он все еще смотрел в одну точку и казался крайне недовольным.

Сначала я не могла осознать смысл его фразы, но потом вспомнила историю, которую он мне рассказал. И поняла, почему он приходит сюда.

Адриан ведь был магом огня, стихийники всегда тянулись к выражению своей силы. Но если верить рассказу Адриана, то он не совладал со своей стихией, сжег поместье и потерял в этом пожаре своих родителей...

Я поежилась, от воспоминаний. Теперь рассказ Адриана казался мне еще более жутким, чем в день, когда я его услышала. Да и дом герцога показался мне еще более мрачным и неприятным.

— Я бы не выдержала здесь жить, после случившегося, — честно сказала я, Адриан повернул ко мне голову.

— Я бы тоже, будь у меня чувства, — сказал он с горькой усмешкой, в этот момент я точно видела, что он сожалеет. Или мне казалось... — Хотя даже без них я мечтаю, что уеду отсюда.

— Уедешь? — удивилась я. Неужели Адриан купит новый дом? Или и вовсе сменит жизнь столицы на более размеренную.

— Я хочу уехать в свое герцогство, после женитьбы, — уверенно сказал он. Было видно, что в своих словах он ни на минуту не сомневался. И я могла его понять.

— Я понимаю. Дом это больше, чем стены и мебель, — сказала я слегка улыбнувшись — Это всегда воспоминания, хорошие или плохие. Наш дом был полон хороших. Я была там счастлива...

Я улыбнулась и зажмурилась, вспоминая уютные вечера полные смеха и душевные разговоры.

— Если бы я могла. Я бы сохранила наш дом, — уверенно сказала я, — Чтобы сохранить все хорошее, что с ним связано.

Я открыла глаза и поймала взгляд Адриана, он выглядел задумчивым. А я улыбнулась и быстро смахнула набежавшие слезы.

— Я уверен, у тебя будут новые воспоминания, в новом месте, — сказал Адриан, я кивнула в знак согласия.

Он не стал тешить меня иллюзиями. Наше родовое гнездо не спасти. Даже восстановив его, я никогда не смогу его содержать. Да и жизнь с репутацией брошенной любовницы в столице, это падение вниз.

В лучшем случае меня будет ждать еще одно предложение занять место любовницы. А я этого не хотела, я мечтала о семье и детях. Наверное, и Адриан о чем-то мечтал, раз хотел уехать отсюда.

— И у тебя, — сказала я, от моих последних слов Адриан стал еще более задумчивым. Мы просидели еще несколько минут в тишине, прежде чем Адриан посмотрел с тоской вбок, а после встал.

— Не сиди до поздно, сказал он, взяв трость. — Завтра сложный день,

— Немного еще поработаю и пойду спать, — пообещала я.

— Доброй ночи, — пожелала он.

— Доброй ночи, — ответила я и Адриан развернулся к выходу.

Странная выдалась ночь. Мы вроде перекинулись парой фраз, но казалось, что стали намного ближе за эти несколько минут, чем за весь прошедший день.

Глава 18

Адриан уехал еще до того, как я проснулась. Герцог был настроен решительно. Он оставил для меня сообщение через служанку о запланированных делах на сегодня и сообщил, что приедет к ужину.

Завтрак я провела с Пэгги. Мы поговорили о работе, погоде, которая наконец пришла потеплела, и моя нянюшка высказала недовольство, что мы задержались здесь слишком долго. Должно быть в отличие от меня, Адриан не стал сообщать Пэгги, о том, что мы здесь задержимся. Я тоже этого делать не стала, этим я бы только испортила такой насыщенный прием пищи.

Поэтому перевела тему. Когда на столе стоит такой богатый завтрак с кашей, свежими ягодами, сыром и маслом, было кощунством тратить время на неприятные разговоры.

После завтрака, я немного поработала над постельным бельем и к обеду по составленному герцогом расписанию меня ждало посещение салона с примеркой.

Одев свое лучшее на данный момент зеленое платье, я покинула поместье. Жаль было только, что Пэгги с собой не взять.

Нянюшка, однако, и не расстроилась, а вот я очень. Ее присутствие рядом придало бы мне решимости.

Но Адриан сообщил через служанку, что посетить салон я должна одна. Так будет казаться, словно я решила отвести слухи от нашей пары и посещаю салон тайно, дабы они не расползались. Такая вот игра.

Карета ждала меня у дома и с дорогой проблем не было. Адриан позаботился, чтобы меня довели прямо до дверей салона, за что я была благодарна.

Слухи наверняка уже начали ходить среди особо досужливых аристократов и встречаться с кем-то из них, у меня не было никакого желания.

Но разве было дело духам, до моих желаний? Когда я уже приехала к салону и казалось, что ничего не произойдет, сквозь окно я увидела девушку, которую точно видеть не хотела.

И я бы спряталась обратно в карету и подождала пока богато одетая блондинка покинет салон, но она заметила меня сквозь стекло и уже кидала заинтересованные взгляды из-под пушистых ресниц.

Делала она это как можно незаметнее и изящнее, как и полагало девушке ее статуса. В конце концов передо мной была леди Лорн, дочь одного из самых влиятельных лордов в столице. Именно ее приглашение я с огромным облегчением проигнорировала.

Приказала себе успокоиться, вдохнула и зашла в салон с довольной улыбкой. Я ведь пришла на примерку дорогих платьев, а значит настроение у меня должно быть великолепное.

— Элеонора Ле Фокс, рада нашей встречи, — поздоровалась блондинка, она фальшиво улыбнулась. Больше всего в ее лице я читала удивление. Для нее было странным видеть меня в самом дорогом салоне столицы.

Мы с Тианой не были подругами, скорее знакомыми. Мой отец сотрудничал с главой семейства Лорн в интересах общего дела. На этом все.

Пара пересечений на балах и встречах, этого было достаточно, чтобы понять, мы разные. Тиана была из более благосостоятельной семьи и ее семейство было выше в иерархической лестнице. Ее старшая сестра к примеру, вышла замуж за герцога и теперь с гордостью носила титул герцогини.

Сама Тиана своим положением гордилась и не скрывала этого. На всегда мне казалась надменной и неприятной. Тем не менее она была не глупа, любила слухи и умела вертеть людьми в целях развлечений. В моих глазах это отталкивало от нее еще сильнее.

— Тиана Ле Лорн, неожиданно приятная встреча, — ответила я, стараясь, чтобы моя улыбка выглядела не такой фальшивой как у блондинки. — Приехали обновить гардеоб?

Задала я вопрос из вежливости.

— Завтра в поместье герцога Корнс будут проходить скачки, я бы хотела купить шляпку, — довольно сказала она, явно довольная своим денежным превосходством. Не каждая может позволить покупать себе шляпки в таком дорогом салоне на такие незначимые события.

— Уверена здесь вам сделают чудесную шляпку — вежливо поддержала я разговор.

— А вы приглашены? — слегка ухмыльнулась она, явно зная ответ. — Я была бы рада вас увидеть, ведь так жаль, что вы не пришли на мой прием.

Тиана прыскала ядом, она явно вошла в азарт и неизвестно до чего еще бы дошел этот разговор, если бы не вышла модистка, я сразу же узнала Жанин.

— Леди Фоккс, рады вас видеть, — Жанин присела в изящном книксене, и положила на витрину сверток должно быть с шляпкой, а я с удовольствием поймала взгляд Тианы. О, да. Она была удивлена.

Модистка проявила больше внимания ко мне, а значит я считалась более богатой клиенткой. Конечно не я, а Адриан. Для меня стало ясно, что его они ценили выше. И немудрено, он герцог, а она всего лишь леди.

— Леди Тиана, я пришлю для вас Клэрин, чтоб она могла внести ваши уточнения, — тут же обратилась Жанин к Лорн. — Леди Эленора думаю вам стоит приметь комплекты.

Я довольно кивнула головой, наслаждаясь тем, как враг был повержен без битвы.

— Элеонора, ты заказала здесь несколько комплектов? — тут же не спохватилась Тиана. Она подрастеряла свою спесь и пожертвовала хорошими манерами, желая узнать почему ко мне так относятся. — Здесь такая большая очередь. Ты должна быть заказывала за несколько месяцев?

На ее лице снова проскользнула эта наигранная улыбка. А я решила отработать хоть немного вложенных в меня денег.

— Ну что ты, я заказала их только вчера, — довольно улыбнулась я. У леди Лорн чуть глаз не дернулся. Было ясно, что она шляпку ждет гораздо дольше, — Просто мне повезло со знакомым.

Решила добавить я. А после пошла за Жанин в примерочную, оставляя Тиану обдумывать мои слова. Если Адриан хотел выглядеть завидным женихом среди знатных дам, то сейчас я сделала все возможное, чтобы так оно и было.

Тиана уж очно молчать не станет. А значит завтра и аристократки из круга подружек узнают, какой у леди Фоккс щедрый любовник и что он может дать.

Глава 18.1

Жанин принесла для меня несколько заказанных комплектов. Это быстро сгладило все впечатления от встречи с Тианой.

Два эскиза оказались полностью выполнены в такой быстрый срок. Это был комплект с голубым платьем, так хорошо подходившим к моим глазам. И комплект с нежно розовым платьем.

Голубое платье было обрамлено белым кружевом и имело рукава фонарики, которые были чуть спущены с плеч. В комплекте к нему шла такого же цвета накидка, но помимо белого кружева в ней еще была красивая вышивка серебряной ниткой. Ну и конечно же аккуратная шляпка, она была белого цвета с голубыми цветами, в такой цветовой акцент шел именно на шляпку, белоснежные перчатки и зонтик. Все это мне выдали вместе с платьем. И я смогла испытать настоящий восторг, разглядывая себя в зеркале.

Розовый комплект, я примеряла вторым. Розовый цвет был достаточно опасным для девушек. Часто юные особы перебарщивали с ним и были похожи не на красивых нежных леди, а на розовое нечто в рюшах. Розовый был нежным цветом и такой цвет нужно было уметь носить, украшать и выбирать правильный фасон. Тогда он подчеркивал достоинства девушек, а не превращал их в жертву сумасшедшей маменьки или в милого розового поросенка.

Секрет изящного розового платья, на самом деле был прост. Цвет должен быть как можно нежнее, а рюшей как можно меньше.

Именно этими принципами я и руководствовалась, когда выбирала фасон для нежно розовой ткани. И не прогадала.

Это платье имело треугольный вырез, и было украшено легким белым шифоном с кружевом, которое спадало от верха до низа рукава. Сам рукав был крашен белыми рюшами, а вот верх был крашен сборкой из розовых. Это было именно то сочетание розового и рюшей, которое смотрелось элегантно.

Платье дополнила белая накидка из шифона и белая шляпка с розовыми цветами.

Результатом примерок я осталась очень довольна. Хотелось поскорее облачиться в новые наряды, но я сдержала этот порыв. С моего одобрения и позволения Адриана, наряды должны были доставить в дом герцога.

После такой примерки, пребывая в чудесном настроении мне захотелось встретиться с Адрианом и посмотреть, как восстанавливают дом. Поэтому выйдя из салона, я двинулась напрямик к карете, с намерением посетить родовое поместье.

По пути меня посетило странное чувство. Словно за мной кто-то наблюдает. По телу пошли мурашки, а краем глаза я увидела тень, которая проскользнула из угла салона. Я поспешно обернулась, но тени уже не было. На улице был день, люди спешили по своим делам, и я списала увиденное, на тень любого незнакомца. Правда мне все равно было не по себе.

Благо ощущение это быстро забылось, когда я подъехала к дому.

Я с восторгом смотрела как бригада рабочих заменяет окна. Вроде работы только начались, но уже от этого на душе становилось теплее.

Но еще больше радости испытала, когда увидела Адриана. Казалось бы, мы виделись только вчера, но уже сегодня я была рада что мы снова встретились.

Адриан сегодня был в темно синих брюках, белой рубашке и жилете. Как всегда, костюм сидел на нем идеально. А сам Адриан выглядел великолепно. Его не могли испортить ни шрамы, ни трость. В нем читалось величие и уверенность. Прямая осанка, серьезный взгляд и слегка нахмуренное лицо. Ничто не могло разрушить образ уверенного мужчины, который точно знал, чего он хочет и как этого добиться.

Адриан поймал мой взгляд и поспешил на встречу. Я почувствовал легкое смущение, от того, что мой взгляд был слишком откровенным. Но я напомнила себе, что Адриан настаивает на том, что мы друзья, а значит не может быть места для смущения.

В конце концов, если я не перестану краснеть каждый раз, когда мы встречаемся, Адриан решит, что я больна.

Кейм выглядел удивленным и после приветствия, я поспешила объяснить причину своего приезда.

Дабы не выглядеть, как надоедливая девица, которая лезет в мужские дела, я сразу же придумала оправдание своему визиту и в

этом мне помогла Тиана.

Я посчитала своим долгом сообщить о последних слухах, которые будут ходить после завтрашних скачек. Герцог в свою очередь предложил прогуляться по территории дома, чтобы я осмотрела фронт работ.

Таким образом мы совместили важную беседу с осмотром двора. Настроение улучшилось еще больше. Ведь из зарослей травы, наконец стало видно нашу семейную яблоню. Приятные воспоминания о теплых вечерах, пикниках, играх рядом с этим деревом. А как оно красиво цветет! Я смотрела на маленькие зеленые листочки и надеялась, что в этом году для него настанет настоящая весна.

Наслаждаясь прогулкой, я рассказала про нашу встречу с Тианой как на духу. Не подбирала слов, не думала какое впечатление они могут произвести на Адриана. И тем самым допустила огромную ошибку, которая быстро дала о себе знать.

— Думаю леди Лорн могла бы составить мне хорошую партию, ты молодец Элеонора, — довольно сказал Адриан.

Я замерла, не поверив в услышанное. Тиана? У меня словно отобрали воздух.

— У нее скверный характер, — поспешила сообщить я.

— Как и у многих женщин из знатных семей, — кивнул головой Адриан.

Он продолжил спокойно идти по двору, а я чувствовала, что происходит что-то ужасное.

— Адриан, она очень избалована и высокомерна, — попыталась я объяснить смысл своих слов.

— Значит будет легче расположить ее к себе, играя на ее высокомерии, — сделал он свой, совершенно неправильный на мой взгляд вывод.

У меня внутри все сжалось. Ну только не она!

— Я думаю ты можешь найти себе невесту намного лучше, — не успокаивалась я. Адриан остановился и повернулся ко мне. Он пронзил меня взглядом темных глаз, и я почувствовала себя очень неуютно. Словно он видел все мои чувства, которые я сама видеть не желала.

— Мне не важно, какой она человек, — устало сказал он. — Главное, она из влиятельной семьи. Такие браки, среди аристократов

не редкость. Я могу дать ей титул и деньги, она приблизит меня к королю. Мы идеальная пара. И если Тиана на самом деле такая, как ты описываешь, она быстро это поймет.

Я старалась держаться со всех сил. Внутри все бушевало и кипело. Адриан и Тиана? Мне от одной мысли становилось дурно. Что это? Такая сильная ревность? Нет! Я ведь держу свои чувства в руках.

Разве может простая симпатия вызывать ревность? Просто я благодарна Адриану и не хочу, чтобы он связал свою судьбу с Тианой. Ведь она плохой человек. А Адриан хороший. Тем более мы друзья. А друзья должны помогать друг другу, делать правильный выбор, особенно если один из них запутался.

— Я думаю, что завтра мне стоит посетить скачки, — спокойно сказал он.

Это не ревность! Напомнила я себе. А сама выдавила улыбку и сказала.

— Уверена и моя компания будет не лишней.

И в голове сразу всплыло мое новое розовое платье.

Глава 18.2

Адриан

Папка с информацией о Тиане лежала на столе. Я посмотрел на фотографию милостивой блондинки и нахмурился.

По бумагам девушка была красива, умна и ее семья была достаточно влиятельной. У Тианы была чистая репутация и великолепные манеры.

Она мне подходила.

Я понял это сразу, когда Элеонора начала свой рассказ. Я понял, что леди Лорн стремится блистать в высшем свете. Она горделива и высокомерна. Это именно те черты, на которых я мог бы сыграть.

Такие браки всегда строились на том, что две влиятельных семьи могут дать друг другу. Казалось бы, у Тианы есть все. Но все же в салоне первой обслужили Элеонору, что задело ее самолюбие.

А значит у Тианы есть не все, чего она хочет. За два балльных сезона леди так и не вышла замуж. В таких случаях принято думать либо, что невеста дурна собой и неинтересна потенциальным женихам, либо ее требования так высоки, что подобрать под них жениха крайне сложно.

Я сделала ставку на второе.

В таком случае, наши желания совпадают. Мы оба желали повысить свое влияние, но в разных кругах. Меня интересует расположение короля, а ее возможность назвать себя герцогиней среди менее знатных аристократок.

Я снова посмотрел на фотографию. Фарфоровая кукла, не более того. Белые кудри, молочная кожа, надутые бантиком губки, подведенные нежной помадой. И этот взгляд, в котором не было ничего, что на самом деле могло бы заинтересовать.

В моей голове ее лицо сливалось с другими лицами, таких же леди. Все они так строго смотрели на фотографиях, выпячивая губки и грудь.

Если бы не интерес к ее семье, я бы забыл про Тиану и вряд ли бы узнал ее в толпе других аристократок. Но теперь она стала особенной,

жаль, что от этого не менее скучной.

В этом минус отсутствия чувств, все вокруг кажется скучным, кислым или лишенным вкуса. Есть только цели и желания, все остальное лишь проходящий и быстро гаснущий интерес. Жаль, что Тиана не вызывала даже его.

Кинул папку на стол отчего-то в дурном настроении. Завтра мне предстояло знакомство с моей возможно будущей женой. Но я не испытывал ничего.

Открыл первый ящик стола, чтобы сложить туда справки и наткнулся на фотографию Элеоноры. Рука невольно потянулась к снимку.

Я зачем-то положил снимок рядом с фотографией Тианы. Эти девушки были разные как день и ночь. Неудивительно, чтобы Элеонора не испытывала к ней симпатии.

Сказался ли на леди Фокс год жизни вне высшего света или она всегда была такой... Но рассматривая снимок, она невольно вызывала интерес.

Живая. В ней были эмоции. Вместо надутых губ, легкая улыбка, вместо строго взгляда в голубых глазах читались смешинки.

В прошлый раз, эта фотография не вызвала во мне такого интереса. Я больше смотрел на вырезки с газет, где леди Фокс бежит с собственной свадьбы.

Сейчас же рассматривая обычный снимок дебютантки для выхода в свет, я был уверен, что Элеонора отчего то смеялась в тот день и ей пришлось взять себя в руки, чтобы сделать этот снимок.

Представить эту картину было несложно. Спряталась же вчера леди Фокс за занавесками, вместе со своей вышивкой. И что она там такое могла вышивать?

Странное чувство, но я поймал себя на том, что улыбаюсь. Стоило поймать себя на этом, и улыбка сама покинула мое лицо.

Жаль Тина не вызывает во мне такой живой интерес как Элеонора. Но возможно она вызовет физическое влечение, когда я ее увижу. Все же девушка не дурна собой.

Сложив документы в ящик я на миг застыл. Передо мной стояло два варианта, идти вниз или в покой.

Вчерашняя встреча внизу вышла слишком близкой. Это было хорошо. Ведь я должен был расположить девушку к себе. Но отчего то

после этой встречи осталось непонятное послевкусие, как от терпкого напитка.

Именно из-за этого я колебался в решение. Я пропустил ужин, желая побыть один. Но было бы лучше, если бы я провел его в непринужденных разговорах.

Я определённо собирался посетить завтрак. Но стоит ли вести ночные беседы? Обдумав все риски и возможности я все же решил спуститься.

Если Элеонора будет внизу, это будет мне только на руку. Ведь ночью она более открыта и ей легче ко мне привыкнуть.

Не зря же она после вчерашней беседы, стала доверять мне больше и без страха предложила свою компанию на скачках. Наша связь залог достижения цели.

А ради цели нужно нести некоторые неудобства, даже непонятный осадок после разговоров с Элеонорой.

Глава 19

— Ты сегодня весь день в своих мыслях, — недовольно пробурчала Пэгги, когда мы вместе ужинали. Как обычно, Адриан не составил нам компанию.

— Волнуюсь за завтрашние скачки, — честно сказала я.

Однозначно, выходить в свет страшно. Хотя сейчас меня больше волновали не окружающие люди, а подготовка к завтрашнему дню.

Я хотела выглядеть как можно лучше. Нужно было обдумать прическу и сколько нанести румян. Во всем необходимо соблюсти меру, чтобы быть по настоящему привлекательной.

Когда-то у меня это великолепно получалось. Все мои выходы в свет я занимала ведущие места среди красавиц столицы. Тиана ушла недалеко, но все же моя бальная книжка была заполнена больше, чем ее. А значит молодые лорды отдавали предпочтение мне. И все же это было давно...

— Может ты поспешила с выходом Эли? — обеспокоенно спросила Пэгги, от волнений она даже отложила вилку. — Вспомни прошлый раз.

От воспоминаний, как я опозорилась на званом вечере по коже прошел холодок. Да, мне было страшно, но прятаться я от этого не собиралась.

— Мне все равно придется выйти в свет, и лучше рано, чем поздно. В конце концов, чем быстрее я отработаю деньги, тем быстрее начну новую жизнь.

Я, не почувствовав ничего, когда говорила эту фразу. Ведь я говорила то, что прежде всего желала услышать моя любимая нянюшка.

— Элеонора, я присмотрела один милый домик, — вкрадчиво сказала она. — Его сдает мистер Нэрс, ты его, наверное, помнишь, он заказывал у нас комплект зеленого белья.

Я даже не стала рыться в воспоминаниях, ведь очень быстро поняла к чему она ведет.

— Адриан сам подберет для нас жилье, — уверенно сказала я.

Пэгги нахмурилась.

— Тебе не кажется, что мы пользуемся добротой герцога Кейма слишком нагло?

Пэгги нажала на болезненную мозоль. Я и сама чувствовала себя неуютно от того, что Адриан делал для нас слишком многое. Может нянюшка права и нам стоило съехать, чтобы хоть немного облегчить герцогу заботу о его «любовнице».

Переехать... Эта мысль мне сразу не понравилась. И дело было вовсе не в вкусных ужинах или завтраках. Дело было в том, что я стану меньше видеть Адриана. Как говорил сам герцог, нам необходимо больше времени проводить вместе, чтобы стать друзьями. И это была важная деталь ля нашего дела.

Это было его решение. Не мое.

Признав это, я почувствовал облегчение. Не могу я съехать из дома Адриана. Ведь это часть договора. Пока герцог, хочет, чтобы жила здесь, я должна жить здесь. Именно в этом и заключаются мои обязанности.

— Пэгги, я думаю будет слишком наглým ставить под сомнения решение герцога, — упрямо сказала я. — Если я начну настаивать на собственном выборе дома, он может принять это за неблагодарность и будет прав. В конце концов, если герцог Кейм сказал, что сам займется этим, так тому и быть. Я ведь должна исполнять наш договор.

Пэгги нахмурила брови от чего на лбу пролегла большая морщина. За вилку она больше не взялась. Словно у нее испортился аппетит. Хотя жаркое в горшочках было бесподобно.

— Знаешь Элеонора. Я это уже видела, — внезапно сказала она.

— Что именно? — не поняла я.

— Как ты влюбляешься не в того человека, — она посмотрела мне в глаза. Так пристально, что теперь пропал аппетит и у меня.

Ситуация начала выводить меня из себя. Пэгги говорила слишком громко и слова, которые были мне неприятны. Словно она сомневалась в моей способности мыслить здраво.

— Пэгги я ведь уже говорила, что прежде всего думаю о договоре, — выпрямила спину, чтобы выглядеть серьезнее, но по глазам нянюшки увидела, что на нее это не произвело никакого впечатления.

— Твоя симпатия очевидна. Может герцог ее и не видит, но не обманывай себя под предлогом исполнить договор.

— Моя симпатия очевидна, потому что любой человек будет испытывать симпатию к тому, кто сделал для него так много. Я лишь хочу честно отплатить за это.

— Проводя с герцогом как можно больше времени? — с жалостью спросила она.

— Не оспаривая его решений.

Ответила я и мы встретились взглядами. Было очевидно, что ни я, ни она не собирались сдаваться. Но вскоре Пэгги опустила голову и с усталостью сказала:

— Я не стану читать нотаций и говорить, то что ты уже и сама знаешь. Но я хочу, чтобы ты отдавала себе отчет, в том, что делаешь. — Пэгги резко отодвинула стул и встала, я даже слова не успела сказать, как она добавила. — Не делай себе хуже. Переезд необходим, иначе ты привяжешься к нему. И после того как все закончится Элеонора, тебе будет очень больно.

Мое полное имя из уст любимой Пэгги прозвучало незнакомо и обидно. Как холодная пощечина. Пэгги быстрым шагом ушла из столовой оставив меня одну без аппетита и с головной болью.

Она была права. Я отдавала себе полный отчет. Но отчего то слова Пэгги меня задели. Внутри поселились сомнения.

Когда настанет время, я уверена, что мы расстанемся с Адрианом легко и друзьями. Я уеду в другое место, где найду открою лавку и найду себе мужа.

В моей голове, впервые за долгое время все было по полочкам. Но радости от этого я не испытывала.

Меня расстраивали конфликты с Пэгги, ее осуждение и собственная симпатия к герцогу, которая была столь очевидной.

Нужно относиться ко всему с более холодным сердцем. Оставив ужин на столе, я направилась в свою комнату с полной решимостью, что сегодня лягу спать пораньше.

После такого разговора мне действительно захотелось, закончить как можно скорее. Хотя бы сегодняшней день.

Глава 19.1

Утром мы собрались за завтраком в столовой. Я возблагодарила духов, что Адриан решил прийти. Хотя Пэгги и сказала, что она больше не собирается читать мне нотаций, я бы не хотела оставаться с ней наедине. Вчерашний разговор все еще занимал мои мысли и к новому я была не готова.

— Я приеду первым, ты второй. Мы встретимся возле центрального фонтана. Свершим прогулку, поговорим и разойдемся. Возможно, если произведенного эффекта будет недостаточно, мы сядем рядом во время скачек.

Озвучил мне план герцога.

По его словам, я поняла, что большую часть времени мне придется провести одной. От этих новостей настроение совсем упало. Оно и после вчерашнего разговора было невысоким, а после того как я услышала план и вовсе испортилось окончательно.

Адриан достал коробку из кармана и протянул ее мне.

— Что это? — заинтригованно спросила я, по бархатной обивке понимая, там лежат украшения.

— Ты ведь не думала, что пойдешь в старых украшениях, верно? — Адриан вскинул бровь и выжидательно на меня посмотрел. Вместе с его взглядом я поймала взгляд Пэгги. Наверняка недовольный.

В свете последних событий он был постоянно недовольный и это было очень на нее непохоже.

Я открыла коробку и улыбнулась. Нежное кольцо из жемчуга, в три ряда с брошью в обрамление серебра и бриллиантом посередине. К ним прилагались серьги, они так же были украшены маленьким жемчугом и бриллиантом на конце.

— Оно великолепно, — сказала я, пребывая в восторге. Я провела рукой по холодному жемчугу, он был прекрасен.

— Я рад, что тебе нравится, — сказала герцог и встал со стула. — Думаю стоит приступить к сборам, чтобы не опоздать.

Я кивнула. Ведь сейчас сидела в самом обычном платье с распущенными волосами. Служанка еще не приводила меня в порядок.

Ведь заплетать и расплетать волосы не было смысла.

Адриан вышел первым. Я поспешила за ним, чтобы не оставаться с нянюшкой, которая громко вздохнула мне в след.

Наверняка она хотела поговорить. Но так и не подобрала слов, за завтраком, как, впрочем, и я.

За сборами мне удалось немного отвлечься. Сначала я приняла ванну. Потом с помощью магии высушила волосы.

Дальше началось самое интересное. Я выбрала укладку и сказала, какой хочу видеть макияж. Под нежное розовое платье и украшения, я желала выглядеть как можно естественней. Да и лишние румяна, зачастую только портили девушек, как и яркая помада.

Немного румян, немного туши и этого будет достаточно. Остальное должны сделать природные данные, манеры, прическа и дорогой наряд.

Адриан уехал еще до окончания сборов. И с его уездом я начала нервничать намного сильнее. И успокоилась лишь, когда увидела свое отражение в зеркале.

Я увидела ту самую Элеонору, которая покоряла балы и сердца лордов. Красивая, благородная, одетая по последней моде. Изменился только взгляд. Он стал глубже и взрослее, но это ничуть меня не портило. Это придавало мне сходства с мамой.

О Светлые, как мы были похожи. Собранные в высокую причёску кудри с выпущенными прядями, большие голубые глаза и легкий румянец. Даже улыбка у меня была ее.

— Леди вы плачете, вам что-то не понравилось? — спросила меня служанка, когда от эмоций по щеке покатились слезы. Я глубоко вдохнула и улыбнулась.

— Нет, все чудесно, — ответила я.

Появилось желание присмотреть наши семейные фотографии. Благо альбом у меня еще остался. А на магических снимках я могла бы посмотреть, как мама смеется или смущается. Я поставила для себя это первым планом на сегодняшний вечер.

Когда настало время выходить, я еще раз глубоко вздохнула, улыбнулась и сказала себе, что справлюсь, а после спустилась в холл, где меня оказывается, уже ждала Пэгги.

Она выглядела расстроенной, но стоило меня увидеть улыбнулась. Думаю, она тоже терзалась из-за нашей последней беседы. Это ведь

Пэгги.

— Ты такая красавица Эли, так похожа на свою маму, — я улыбнулась теперь по-настоящему, а не от нервов.

Подошла к Пэгги и обняла ее.

— Все будет хорошо милая, — сказала она, погладив меня по спине. Ты справишься.

Слова Пэгги согрели мне сердце. Я стала чувствовать себя увереннее.

— Спасибо, — искренне сказала я.

Пэгги проводила меня до кареты и пожелала хорошего дня. Я была благодарна, что именно сейчас она решила поддержать меня, ведь очень нуждалась в этом.

Я помахала ей рукой из кареты, когда та тронулась. И под громкий стук моего сердца поехала, понимая, что теперь обратного пути точно нет.

Глава 20

Когда матушка была жива у нее была подруга по имени Тильда. Она была женщиной средних лет, которая постоянно улыбалась, громко смеялась и в каждой сложной ситуации настоятельно рекомендовала дыхательные практики.

Тильда уверяла, что если глубоко вздохнуть десять раз, то все волнения уйдут прочь. Сейчас, сидя в карете, и вздохнув глубоко уже кучу раз, я могла точно сказать, что Тильда однозначно ошибалась.

Карета ехала достаточно бодро. А я все время что мы ехали, надеялась, что колесо отвалиться и мы застрянем в пути.

Но кучер как назло вел аккуратно и ни одно колесо не пожелало спасти ситуации, в которой мне довелось оказаться.

Перспектива выпрыгнуть из кареты становилась заманчивее с каждым ярдом. Но я стойко сидела.

Пообещала Элеонора, выполняй. Ника тебя за язык не тянул! Могла бы сейчас спокойно сидеть с Пэгги и шить наволочки. Тиана и Адриан то и дело всплывали перед глазами, это вызывало злость, а злость как бы это странно не звучало, помогало обрести контроль.

Я бы пожелала, чтобы дорога длилась вечно, но милосердные духи, сегодня отказались быть милосердными, и мы доехали даже раньше, чем планировалось.

Еще раз вспомнила Тильду, громко вздохнула, выдохнула и сказала себе, что справлюсь. Главное найти Адриана и станет легче.

Кучер открыл дверь и подал руку, я приняла ее и слегка прищурилась от яркого солнца. А когда глаза привыкли к свету, желание запрыгнуть обратно в карету стало невыносимым.

— Приятного вам дня леди, — пожелал кучер, я постаралась благодарно кивнуть.

Скачки, были излюбленным времяпрепровождением не только для аристократов, но и для богатых господ без титула.

Поэтому огромная площадь была вся усеяна людьми, которые старались сбиваться в компании и весело обсуждали предстоящее событие.

Сначала меня никто не заметил, я медленно начала проходить вглубь, стараясь дойти до фонтана, но чем больше я была на площади, тем больше взглядов ощущала.

Сначала один лорд, потом мисс, потом компания, которая шушукалась, слегка показывая в мою сторону и махая веерами от жары.

В этой ситуации было два варианта, сбежать или выпрямить спину и с улыбкой идти к месту назначенной встречи. Я бы с радостью выбрала первый, но именно я, этого выбора была лишена.

Поэтому шествовала мимо гулящих с гордой осанкой и улыбкой, словно я госпожа своей судьбы.

Дыхательные практики Тильды оказались бесполезны. Зато совет мамы очень кстати.

Перед первым выходом в свет она советовала мне смотреть сквозь толпу, словно передо мной никого нет. Акцентировать внимание на картинах, или шторах и при этом улыбаться.

Сейчас же я смотрела на фонтан, словно он был моей главной целью. И это помогало. Особенно, когда я увидела Адриана.

С души словно упал тяжелый груз. Нет, я не сомневалась, что Адриан не придет. Но когда увидела его стало намного легче двигаться, дышать и думать.

Он стоял такой спокойный, уверенный и властный. Рядом с ним я точно под защитой. В этом не было и грамма сомнений.

Адриан должно быть почувствовав мой взгляд тоже развернулся ко мне. Стоило нашим глазам столкнуться по телу прошла приятная дрожь. Адриан застыл, вздернул бровь. А я с искренней улыбкой пошла к нему навстречу, считая шаги.

— Андриан Гер Кейм, какая приятная встреча, — присела я в книксене, стоило подойти к герцогу. Я подняла глаза и практически утонула в его темном взгляде. Все пыталась отгадать чувства. Доволен ли он? Все ли я делаю так? Видел ли он Тиану?

— Элеонора Ле Фокс, — Адриан кивнул, — Не желаете прогуляться?

Он подставил локоть, и я оперлась на него стараясь унять сердцебиение. Все взгляды были обращены на нас. Я не видела их, но чувствовала.

Сама же я смотрела только на Адриана, только его вид успокаивал меня. Он был как всегда хорош, спокоен и уверен. И сейчас я могла позволить себе смотреть на него столько, сколько мне хотелось. Ведь я любовница и для меня не писаны приличия.

— Ты прелестно выглядишь, — сказал он шепотом, слегка наклонившись ко мне. От его слов по телу разлилось тепло, я почувствовала, как загорелись мои щеки.

Сказал ли он правду, или играл?

— Благодаря тебе, — ответила я так же шёпотом, мы с Адрианом дошли до моста и остановились. Позволяя остальным тщательнее нас рассмотреть.

Адриан взял мою руку и поднес к губам, и стоило ему их дотронуться из меня словно вышибло воздух. А как он смотрел, не отрываясь, мне в глаза.

Внезапно захотелось замереть в этом моменте, не двигаться, ни дышать, ни говорить. Просто чувствовать губы Адриана на своих пальцах и его темный взгляд.

— Рад, что ты решила составить мне компанию, — сказал он, отпустив мою руку. В этот момент я тут же почувствовала холод. — Без тебя здесь было скучно.

Адриан устало вздохнул и бросил взгляд сквозь мою плечо на остальных аристократов. В этот момент мы были очень близки и далеки одновременно. Я думала о нем, а он о своих планах. Это немного отрезвило и расстроило.

— А со мной весело? — грустно улыбнулась я.

— С тобой интересно, — неоднозначно ответил он, снова сосредоточив свой взгляд на мне. Мне безумно хотелось заинтересовать его по-настоящему. Вот только как завоевать его неподдельный интерес, я увы не знала.

Глава 20.1

— Ты уже виделся с Тианой? — я старалась говорить, как можно спокойнее, но в горле пересохло. Я считала, что имею право задать этот вопрос, в конце концов мы ведь напарники, а значит я должна знать.

— Да, — ответил Адриан, как мне показалось слишком холодно. Он явно разговаривать об этом не желал, но и я сдаваться не собиралась.

— Говорил с ней? — продолжила я этот расспрос, сама не знаю зачем.

— Поговорю с ее отцом после нашей прогулки. Мне нет смысла показывать интерес. Это только заставит ее потерять свой.

Значит мне еще предстояло увидеть Адриана, рядом с Тианой. От этой новости плечи невольно сжались, но я не позволила себе находиться в этом состоянии слишком долго. Вместо этого улыбнулась шире.

Если я хочу завладеть интересом Адриана, то должна его разговорить, а не портить настроение.

— Когда я была маленькой, очень любила скачки, — сказала я и Адриан посмотрел на меня с долей интереса.

— Нравилось делать ставки, какая лошадь победит? — спросил он, сучающе опершись на трость.

— Это было бы слишком банально, — сделала я нарочито обиженный вид.

— Так удивите меня леди Фокс, вы умеете удивлять.

От его слов все внутри потеплело. Сейчас Адриан действительно был здесь со мной и это придавало сил.

— Мне нравилась эта атмосфера. Когда благородные аристократы на миг забывают кто они и кричат, болея за самую быструю лошадь, — честно ответила я. — Когда скачки начнутся, все превратятся в детей, забудут про манеры и про сплетни.

Последнее я добавила с сожалением. Как бы хотелось, чтобы они и сейчас про них забыли. Хотя в таком случае я была бы герцогу

совершенно не нужна.

Адриан хмыкнул.

— Когда-то и я тоже любил скачки именно по этой причине, — сказал он и я увидела, как его лицо стало печальнее. Скучал ли Адриан по тем временам, когда у него были эмоции? Наверняка да. Какого это помнить, что такое чувствовать? Странно лишиться эмоций. Это как забыть, что такое дышать. Невозможно.

— Знаешь, а мы ведь могли встретиться здесь, когда я была маленькой, — постаралась я перевести диалог в более веселое русло.

На скачки матушка водила меня совсем маленькой. Это ведь не балы и не приемы, сюда можно было прийти еще до выхода в свет.

— Возможно, — кивнул он головой, — когда мне было двадцать, а тебе лет десять.

Адриан о чем-то задумался. А я впервые подумала о нашей разнице в возрасте. К слову, отец всегда говорил, что мужчина должен быть старше.

Многие девушки выходили замуж за мужчин старше на лет десять или двадцать. Сейчас я понимала почему.

Все же Адриан был намного мудрее меня. Здорово, когда хотя бы один человек в отношениях имеет опыт в жизни.

— Я была очень непослушным ребенком, — улыбнулась я, подавшись воспоминаниям, — Маргарет была намного спокойнее, любимица родителей и нянюшек. А со мной им пришлось намучаться, как и Пэгги.

— В это легко поверить, — неожиданно подтрунил меня Кейм и я слегка ударила его веером в плечо. Адриан округлил глаза.

— Разве можно так говорить о леди? — сделала я нарочито строгий вид, Адриан улыбнулся и в душе все словно расцвело.

Я снова отметила про себя, что ему очень идет улыбка.

— Жаль, что мы не познакомились, — сказал он и кивнул головой.

— На самом деле, если бы ты знал меня маленькую, то точно не пришел бы делать предложение, — Покачала я головой признавая очевидное. — Боюсь после нашей встречи, ты бы вообще ко мне не подошел.

— Я так не думаю, ведь тоже был не подарком в детстве. Так что твои шалости вряд ли могли меня напугать, — удивил меня Адриан.

— Неужели юный герцог, любил пакостничать? — спросила я, наблюдая как меняется его лицо.

— От меня сбежали три няни Элеонора, а четвертая несколько раз просила ее уволить. Не представляю, как бедная меня выдержала. — Адриан признаться тоже умел удивлять.

— Повезло, — честно сказала я, — А мне пришлось терпеть и ждать ухода последней. Она была такая мерзкая гримза. Ее не пугали ни кузнечики в постели, ни грязь вместо чая.

Я даже сморщила лицо от воспоминаний и внезапно услышала смех. Это был Адриан. Я застыла, не веря, что он смеется. Смех был непродолжительный, но искренний. Адриан выглядел так непривычно счастливым.

Снова задала себе вопрос играл ли он или по-настоящему смеялся. Мне было с ним хорошо, а ему со мной? Что-то подсказывало, что тоже. Мне казалось, он чувствует сейчас тоже тепло, что и я рядом с ним, непринужденно болтая на мосту.

Но Адриан внезапно замер, его лицо изменилось, и я поняла, что наши минуты наедине закончились. Как быстро...

— Отец Тианы беседует в кругу лордов. Думаю, сейчас самое время с ним поговорить, — сказал Адриан серьезно. Я вжалась в мост. Мне так не хотелось уходить.

Но Адриан протянул локоть, и я его приняла, все еще изображая улыбку, хотя в душе мне уже не было весело. Я стала вглядываться в прохожих, в поисках Тианы.

Отчего то стало очень важно увидеть, как она выглядит. Лучше или хуже, чем я? А ведь раньше я не имела особенности сравнивать себя с другими.

Но сейчас это было важно. Вместо Тианы я сталкивалась с взглядами незнакомцев или старых знакомых, они смотрели то осуждающе, то с интересом. Напряжение внутри меня накапливалось. Сейчас я останусь совсем одна. Адриан уйдет.

Но внезапно в толпе я поймала знакомый взгляд голубых глаз. Взгляд был в никуда, но лицо от этого не выглядело хуже. Оно было дружелюбным, как и нежная улыбка на миловидном лице. Рядом с Элизабет стоял мужчина, весьма привлекательной наружности, с приятной улыбкой и короткой стрижкой, должно быть ее муж. Он нежно прижимал к себе девушку и от них веяло таким счастьем, что

они сильно выделялись среди толпы зевак и любителей сплетен. Словно над ними было больше света, хотя скорее всего мне так просто казалось.

— Элизабет, — поприветствовал ее Адриан, девушка улыбнулась еще шире. На ней было нежно голубое платье, которое шло к ее огромным светло голубым глазам. Если мои были цвета моря, то ее цвета неба в самую ясную погоду.

Мы поприветствовали друг друга, Адриан представил меня компаньону Элизабет. Это действительно оказался ее муж.

— Составите компанию Элеоноре? — обратился Адриан, я почувствовала, как он освободил локоть и тут же начала сильно нервничать.

— С радостью, — воскликнула Элизабет, словно и ждала этой фразы. — Марк, если ты не против, я хочу прогуляться с Элеонорой наедине.

— Со мной? — спросила я глупость. Но реакция Элизабет была для меня неожиданной.

— Именно, — радостной сказала девушка, она протянула руку и мне ничего не оставалось как ее принять.

— Только аккуратнее, — серьезно сказал Марк.

— Уверена, что Элеонора точно обо мне позаботится, не о чем и волноваться, я же не маленькая Марк, — фыркнула она на предостережение и сама слегка потянула меня, я посмотрела на Марка, а после на Адриана, который кивнул и подалась девушке приняв на себя роль провожатой.

И о чем мы будем говорить. Я же ее совершенно не знаю! Старалась смотреть вперед и в тоже время на Адриана, который двинулся в сторону к отцу Тианы. Ну а где же сама леди Лорн? Как будет смотреть на нее Адриан, так же как на меня или по-другому?

Сердце сжалось только от одной мысли.

— Элеонора, я так рада наконец-то поговорить с тобой, — радостно сказала Элизабет, заставив меня вынырнуть из собственных мыслей, — Ведь мы можем прекрасно посплетничать.

— Посплетничать? — удивленно спросила я. Элизабет вела себя так, словно мы были давно знакомы. Люди обычно не предлагают посплетничать, когда совсем незнакомы. Такая искренность и сбивала, и располагала к девушке. Все в ней было так естественно, без утаек

или напускной важности. Может это особенность беременных? Округлившейся животик слегка проглядывал через ткань голубого платья.

— Конечно! — тут же подтвердила она, — Нам ведь обязательно нужно обсудить Адриана. А как это сделать при нем?

Сказала она так заговорческим шепотом. И вот тут уже я все свое внимание подарила Элизабет. Даже перестав пытаться усмотреть объект наших будущих сплетен. Ведь мне стало очень интересно, что именно она хочет обсудить.

Глава 20.2

Адриан

Элеонора не пришла, кот тоже не почтил меня своим присутствием, игнорируя призывы. Впрочем, призывы для него всегда были бесполезны. Несколько часов я просидел в полной темноте, всматриваясь в ее контуры и ожидая гостя. Вот только кого я ждал?

В эту ночь я чувствовал себя более нервным, чем обычно. Постоянно смотрел на дверной проем или пол. Но никто не пришел.

Я был так не удовлетворён проведенным временем, что ночью даже не мог заснуть. Ворочался еще несколько часов. Вскоре я признал и то, что меня тревожили мысли о сегодняшнем дне. Элеонора будет совсем одна сегодня. После нашей показательной прогулки, я оставлю ее. Это казалось неправильным.

Мало ли кого она встретит, и кто как на нее посмотрит. Утром я написал письмо для Элизабет с приглашением на скачки и отправил его с Вороном, в надежде, что она приедет.

В таком случае, я оставлю Элеонору с Марком и Элизабет. Вряд ли кто-то будет устраивать скандалы рядом с беременной и слепой женщиной.

Расчет был хороший. Я даже удивился, что не додумался до этого раньше.

Завтрак я провел в компании Элеоноры и Пэгги. Леди Фокс сегодня порадовала меня домашним платьем и распущенными густыми волосами.

Она выглядела весьма по-домашнему, особенно с бутербродом в руке. Я отметил, что мне нравится смотреть на нее в таком виде. В этом было что-то привлекательное и даже порочное. Женщины вечно прятали свои волосы в укладки, косы и под шляпки. А в таком виде показывались только перед близкими родственниками, мужьями или любовниками. Она откинула волосы и такой невинный жест, взбудоражил мое воображение. Я серьезно задумался о том, что зря отказался от услуг любящих золото женщин. Оказалось, что даже в моем состоянии оно влияет на здравые мысли весьма дурно.

После обсуждения планов, я приступил к сборам. Ворон вернулся и доставил для меня ответ от Элизабет, она написала, что приедет, но слегка припозднится.

Обещала ждать меня и Элеонору в назначенном месте. Я снова почувствовал полный контроль над ситуацией. Контроль всегда внушал мне спокойствие и уверенность в осуществление предстоящих планов.

Как и обговорено я приехал до Элеоноры. И дабы не терять время зря, совершил маленькую прогулку. В частности, меня интересовал лорд Лорн и его дочь Тиана. Обоих я нашел весьма быстро.

Тиана Лорн была одета в яркое желтое платье с черной шляпкой. Я постарался незаметно рассмотреть ее. Лицо девушки выражало две эмоции в разговоре с отцом. Она то недовольно морщила нос, то надменно смотрела на подошедших к ней мужчин. А после их ухода слнова недовольно морщила нос.

Я попытался представить ее на месте будущей супруги, не получилось. Скучная, неинтересная особа, она ходила словно надменная индюшка, за руку со своим отцом. Ее пышная юбка сзади с огромным бантом виляла из стороны в сторону и подпрыгивала. Это зрелище отчего то разозлило меня.

Отсутствие вкуса еще не порок, постарался я успокоить сам себя. Но испытал еще больше разочарование.

Девушка явно старалась показать, как она богата. Тиана вся была увешена украшениями. Несколько золотых колец, ожерелье, серьги, которые оттягивали ее мочки ушей, заколка и золотые браслеты такой толщины, словно это кандалы.

«На нее придется тратить много денег» — с сожалением подумал я. Тратить деньги на это недоразумение не хотелось. Я подумал о том, что платье должно быть не желтым, а зеленым. Ведь наряд и украшения навевали мысли о елке.

После прогулки с отцом Тиана присоединилась к кругу остальных леди, не менее скучных чем она сама. Те же выражения лиц. Разве что они смотрели на молодых лордов с интересом, явно желая поскорее найти себе суженого.

Если б не яркое платье, точно спутал бы ее с кем-то из подруг. Так она оказалась скучна. Наверное, леди Лорн это знала, поэтому

обвешивалась украшениями, как опознавательными знаками. Иначе как же ее угадать?

Эта компания даже носы морщила в такт, словно это было представление, и они готовились несколько месяцев.

А как они хихикали, прикрываясь веерами, которыми показывали в разные стороны. Словно маленькие курочки, которым насыпали зерно. Звук был точно таким же.

Какое разочарование. Настроение упало. Полный тоски я ушел к фонтану. Лучше смотреть на воду, чем на юных леди свою будущую жену.

После свадьбы нужно однозначно уезжать. Меня слишком утомляло присутствие на этом мероприятии. А после свадьбы наверняка молодая супруга пожелает пригласить их всех в поместье. Представил, как она начнет устраивать званые вечера и ужины. И мне придется стоять вместе с ней в этой компании женщин, которые будут так мерзко хихикать и морщиться.

От негодования я начал терзаться вопросом. Когда придет Элеонора? И благо леди Фокс решила не опаздывать.

Она приехала вовремя.

Ее волосы были уложены в аккуратную причёску, руки сжаты от нервов, лицо бледное. Глазами она искала меня и когда наши взгляды встретились, я увидел, как на щеках слегка проступил румянец. Она была рада меня видеть.

Прекрасная леди Фокс. Она выделялась среди всей толпы. Дело было не только в платье, в манерах, во взгляде, в легкой, но искренней улыбке.

Розовое платье так шло ей. Впрочем, ей шли любые платья. Ее походка была легкой, как и движения. В ней не было напыщенности, только искренность, которая заставляла сразу проникнуться к ней симпатией.

Элеонора приковывала взгляды, мужчины смотрели ей в след, женщины недовольно фыркали. Неудивительно, что высший свет так быстро поверил во все слухи. Уверен, когда Элеонора впервые вышла в свет, ей не было равных.

Я позавидовал сам себе в этот момент. Ведь эта женщина принадлежала мне. Ее взгляд, был прикован к моей фигуре, словно остальные не волновали ее.

— Адриан гер Кейм, какая приятная встреча, — сказала она с настоящей радостью и волнением. Я пригласил ее прогуляться, и Элеонора приняла мое приглашение. Я наклонился и сделал ей комплимент вдыхая нежный запах волос и тела. Как же она хороша. Идеальна в каждой своей частице.

Она шла медленно, подстраиваясь под мой шаг. Позволяла выбирать мне ритм. Леи Фокс так делала каждый раз. Благодаря этому я чувствовал, что главный, что именно я веду девушку, а не наоборот.

Мы встали на мосту. Элеонора спиной к толпе, а я лицом. Так мне было видно отца леди Лорн, я ждал, когда он начнет беседу с компанией лордов, среди которых есть мои знакомые. Так меня могли представить более естественно, чем если я сам подойду и начну разговор.

Позволил себе поцеловать руку Элеоноры, когда Тиана посмотрела в нашу сторону. Но в момент, когда мои губы коснулись нежных пальцев мои мысли крутились только возле Элеоноры.

Я не заметил, как увлекся девушкой, и разговором. Она рассказывала о своей няне и детстве и в этом рассказе я узнал себя.

В нас было что-то родственное. С ней я чувствовал легкость и спокойствие. Возможно мы на самом деле становились друзьями, как с Элизабет.

Хотя с ней я не чувствовал себя так же. Возможно сказывалось общее проживание. Должно быть я привыкал к компании человека в моем доме.

Или внутри меня поселилось желание. Я слишком часто смотрел на обнаженные плечи, пухлые губы и тонкие пальцы. Даже от простого поцелуя в руку, мои мысли становились весьма темными. Так ли мне понравилось платье? Или больше корсет, который бы я с удовольствием расшнуровал. Одна только мысль о милом розовом бантике, так невинно завязанным на спине, в глазах слегка мутнело.

Благородство уступало желанию. Очевидно, что именно желание толкало меня провести с Элеонорой больше времени. Именно из-за желания, она казалась мне милой, а ее шутки смешными. Так случалось, когда мужчина хотел женщину.

Бывает смотришь на глубокое декольте и женщина становится приятнее, а ее голос мелодичнее. И хотя у леди Фокс не было

глубокого декольте, я все еще помнил, как ее грудь выглядит, если корсет слегка развязан.

Эти мысли отрезвили разум. Я быстро нашел глазами лорда Лорн и сказал, что прогулки достаточно.

Отвел Элеонору к Элизабет и оставил ее, с единственным человеком, которому доверял. Стоило отпустить руку Элеоноры, и я почувствовал напряжение. Все внутри словно взбунтовалось и требовало вернуть ее обратно, чтобы она была рядом, со своим цветочным ароматом и нежной улыбкой. Наваждение, не иначе. Наваждение лишает контроля, а контроль для меня главная опора. Поэтому я развернулся и пошел, чтобы побеседовать с лордом Лорн.

Я велел себе не смотреть в сторону Элеоноры, не искать ее глазами. Тело сводило от беззвучного приказа. Несколько раз поймал себя на мысли, что разговор меня не интересует. Пришлось очень постараться, чтобы выглядеть участным, когда перед глазами леди Фокс, а нос еще щекочет от шлейфа ее аромата.

Должно быть я хорошо постарался, ведь произвести впечатление у меня получилось. Через какое-то время скучной беседы о деньгах, делах и поместьях, лорд Лорн закончил эти пытки. Мне представили саму леди Тиану Лорн.

Это знакомство было быстрым. Я помнил, как она морщит нос после разговора с потенциальными женихами, поэтому даже не позволил этому разговору состояться. Сделал лживый комплимент и откланялся, поймав в ее глазах удивление.

Все шло не по плану. Я решил позволить себе всего один взгляд в сторону Элеоноры. Должен был убедиться, что все в порядке. Но увидев девушку забыл о своих планах. Она была бледной и нервно теребила платье. Нужно было идти, так как скачки вот-вот обещали начаться. Но я не смог оставить ее без внимания. Ее вид вызывал во мне неподдельную тревогу, я понял, что просто не смогу смотреть скачки, пока не узнаю, что произошло.

— Что-то случилось? — Спросил я, когда подошел к Элизабет, Марку и Элеоноре.

— Я хочу уйти Адриан, — раздался голос леди Фокс, Марк выглядел скорее удивлённым, а Лиззи явно переживала.

— Тебя кто-то обидел? — немедленно спросил я.

— Нет, нет, просто... — замялась леди она, прикусывая губу, — Просто у меня болит голова!

Выдавила она жалким голосом. Здесь явно что-то было не так. Я посмотрел на Лизи, наверняка она что-то знала. Ведь выглядела достаточно нервной. Но Элизабет не стала мне раскрывать подробностей.

— Хочешь мы с Марком подвезем тебя? — спросила Лиззи.

— Нет, — тут же ответил я, не дав Элеоноре время для ответа. — Я сам отвезу ее домой.

Элеонора удивленно захлопала глазами. В таком состоянии она была похожа на маленького ребёнка.

— Адриан, не обязательно...

— Обязательно, — перебил я леди Фокс. Однозначно домой ее должен был проводить я. Протянул локоть, и Элеонора его приняла.

Это хороший знак. Ведь я намеревался узнать, что именно ее так расстроило, а для этого мне нужно ее расположение и полное доверие.

Глава 20.3

— Элеонора, разве скачки уже закончились? Или что-то случилось? — Пэгги должно быть завидев карету из окна вышла встречать меня в холл.

Она была встревожена, и я хотела ее утешить. Вот только сил у меня для этого совсем не было.

— Все в порядке, — соврала я, — Голова заболела, хочу немного поспать.

Сказав это быстро обошла Пэгги и так же быстро поднялась по лестнице на второй этаж. Я слышала, как Пэгги, что-то спросила у Адриана. Герцог шел сзади. Мне было необходимо остаться одной, поэтому даже не пытаясь разобраться я закрыла дверь и прямо в платье рухнула на кровать.

Кейм как и Пэгги предпринимал попытки узнать, что со мной произошло. Но мне нужно было время самой осознать, что именно произошло. Прежде, чем я смогу об этом говорить.

Вкус крови отрезвил, я поняла, что сильно укусила щеку, но сделать ничего со своими нервами не могла. И ведь так все было хорошо...

Элизабет оказалась очень приятной девушкой, она рассказала мне про то, что они с Адрианом вместе учились. Она была целительницей, а Адриан изучал боевую магию.

Оказалось, что до потери чувств, герцог был веселым, душой любой компании, часто смеялся и был главным красавцем академии. Во что мне очень легко верилось.

Рассказала мне Элизабет и про то, как он попал в лечебницу. Про служанку, которую Адриан спас и про то, как несправедливо его обвинили. Как подло поступила с ним его бывшая невеста.

Рассказывая об этом Элизабет даже взмахнула рукой, а после сжала кулаки, от негодования и злости.

Мне было крайне интересно слушать девушку, ведь она открывала мне Адриана, с другой стороны. Меня тронул до глубины души ее

рассказ о том, как она потеряла зрение, и они с Адрианом стали близкими друзьями.

— Адриан тяжелый человек, но он очень хороший, — сказала Элизабет, ее голос звучал так нежно. Я сделала для себя вывод, что она настоящий друг.

— Я знаю, он замечательный.

Согласилась я. Лицо девушки тут же преобразилось, она улыбнулась и кивнула.

— Очень рада, что ты все понимаешь Элеонора! Я так переживала об этом, а теперь просто уверена, вы с Адрианом будете чудесной парой.

Смысл слов дошел до меня не сразу, но, когда дошел, я застыла на месте. Духи святые, какое огромное недопонимание между нами произошло!

А я ведь наивно полагала, что она все знает и понимает!

— Элизабет, я просто друг для Адриана, — старалась подобрать слова дабы прояснить ситуацию, но не сказать лишнего.

— Я в это не верю.

Уверенно сказала девушка, и потянула меня дальше. Элизабет определенно любила пешие прогулки, и я поддалась девушке. Снова взяв на себя роль провожатой.

— Но это так. Адриан ищет себе невесту, — серьезно сказала я.

— Он ее ищет, дольше чем любовницу, — буркнула недовольно она, отчего я чуть не застыла второй раз. — Понимаешь, Адриан одержим идеей с лечебницы. Он слепец, намного больше, чем я. Несколько лет уже наблюдаю, как в нем угасает интерес к жизни. Его ничего не интересовало, кроме денег и поисков любовницы, с последующей женитьбой. А все ради чего? Ради влияния. Но к чему оно ему!? Он и так достаточно богат, только счастья от этого у него нет.

Элизабет была так разгневана, что даже топнула ногой на ходу.

— Но я не понимаю, при чем здесь я, — честно сказала я девушке. И Элизабет снова поразила меня ответом.

Глава 20.4

— Как только Адриан рассказал мне о тебе, я поняла, что ты та самая, кто вернет Адриана к нормальной жизни.

Прямо ответила девушка, она не стала ходить вокруг да около. Прямота явно была ее чертой характера, как и искренность. Но вместе с тем, она явно спешила в своих выводах!

— Но если ты знаешь про поиски любовницы, то понимаешь, для чего я ему.

Так же без утайки и лишних слов ответила я. Тот, кто способен быть честным и открытым, заслуживает того же в ответ.

— Нет, Элеонора. Я уверена, что ты отлично ему подходишь как спутница по жизни. После того как Адриан рассказал о тебе, я попросила Марка тебя проверить, он же служит в жандармии...

От таких подробностей я покраснела. Такая милая Элизабет навела на меня справки!?

— Ты не обижайся. Я тебя просто не знала, — поспешила она оправдаться, ее голос звучал виновато — Я ведь очень переживала за Адриана, он был так увлечен! Но когда Марк мне все рассказал, я поняла, как много у вас с Кеймом общего. Вы оба пострадали от высшего общества, хотя очень достойные люди.

— Почему ты думаешь, что я достойный человек? — не понимала отчего такая вера, когда весь свет кричит, приписывая мне самые разные грехи. Если Марк навел справки, значит Элизабет знает их все.

— Ну это же логично Элеонора! Будь ты такой, как о тебе говорят, весь последний год купалась бы в объятьях любовников, а не занималась шитьем в лавке. Может я и слепая, но некоторые вещи понимаю, лучше остальных.

Последнюю фразу она сказала словно Пэгги. И я впервые за весь разговор вспомнила, что и Элизабет старше меня. Она ведь чуть младше Адриана, хотя внешне этого не скажешь.

Несмотря на все трудности в ее жизни, она осталась очень светлым человеком. Горе закалило ее, многие бы стали злыми и возненавидели

весь мир, а на стала мудрой. Хотя кто знает, может она была такой всегда?

Элизабет и не думала останавливаться в откровениях. Она остановилась, и я вместе с ней. Две руки она положила поверх моих и слегка сжала. Так делают подруги, как пытаются поддержать в тяжелой беседе.

— Адриан тебе нравится? — спросила она.

Но увы, как бы она мне не была симпатична, я была не готова честно ответить на этот вопрос. Поэтому молча стояла, пытаюсь подобрать слова.

— Ты должна знать, что ему нравишься, — еще больше удивила меня она. Этот разговор был полон удивительных откровений.

— Это не так, он просто играет роль... — тут же поспешила я переубедить девушку, или саму себя. Ведь от сказанных слов по телу прошла волна эмоций, от надежды до боли и отчаяния.

— Он попросил меня приехать, чтобы я и Марк смогли составить тебе компанию. Адриан на моей памяти ни о ком не заботился. А о тебе заботится. И пусть он убеждает, что у него нет эмоций, но я точно знаю, что он за тебя переживает.

Адриан просил приехать? Я не поверила в услышанное. Конечно, я решила, что наша встреча с Элизабет случайна.

Снова надежда. Слова Элизабет открыли дверь, которую я для себя держала строго под запретом. А вдруг я ему и правда не безразлична?

«Элеонора он мог просить составить тебе компанию, просто потому, что ты натворишь глупостей, как в прошлый раз!» — старалась я оставить поток эмоций и чувств. Но не помогало.

— Он ищет себе невесту, ему понравилась Тиана Лорн, — напомнил мне разум, о чем я и сообщила Элизабет. Но она только фыркнула.

— Он сам не понимает, чего хочет. Тиана такая мерзкая, — лицо Элизабет скривилось, и я улыбнулась. Повезло же герцогу с подругой. — Ему просто нужно время Элеонора. Если он тебе нравится, придется потерпеть. Ты ведь не зря с интересом слушала весь этот долгий рассказ о нем, не так ли?

Элизабет улыбнулась, а я покраснела. Мой интерес к Адриану слишком очевиден? Или Элизабет настолько проницательна?

Я не успела ответить себе на этот вопрос, как меня посетило еще одно потрясение к которому я как оказалось совсем была не готова. Должно быть я слишком сжала руки девушки, отчего она спросила.

— Что с тобой Элеонора?

Дыхание сперло, платье показалось слишком тесным, на глазах стали выступать слезы.

— Элеонора? — попыталась привлечь мое внимание Элизабет. Но я слабо слышала ее, в ушах словно был шум, а голос девушки на заднем фоне.

Ярко зеленые глаза встретились с моими. Эндрю замер, казалось он взволнован не меньше меня.

Целый год я представляла эту встречу. Мечтала, как выскажу своему бывшему жениху все, что о нем думаю. Как смачно влеплю пощечину. Но сейчас во мне не было ни капли решимости.

Эндрю был так хорош. Год на нем совсем не сказался. Уложенные светлые волосы, дорогой костюм. И глаза, яркие, зелёные, приковывающие внимание. Он всегда пользовался вниманием у девушек.

Как же я его ненавидела, за все, что он сделал! За то, как испортил мне жизнь. За то, что последние недели для моих родителей были тяжелыми, полными страданий и унижений. Я всегда думала, что он скажет. Обвинит меня, так же как он делала в газетах. Выпрямит спину и надменно улыбнется. Показав мое место.

Но вместо этого Эндрю только сжался, он осмотрелся по сторонам. Толпе не было до нас никакого дела. Как они могли пропустить такие сплетни?

— Прости меня Элли, — неожиданно сказал он, от этих слов я впала в еще больший ступор. В его голосе прозвучала жалость и раскаяние. Уже через пару мгновений мой бывший жених спешно скрылся в толпе. И я бы подумала, что слишком много времени провела на солнце. Поверить в солнечный удар намного легче, чем в то, что Эндрю Ларсон попросил у меня прощения.

— Кто это был Элеонора? — спросила меня Элизабет, — Почему он просил прощения?

Задала она вопрос, из-за которого я поняла, что все произошедшее реальность, а не вымысел.

— Эндрю, мой бывший жених, — ответила я трясущимся от эмоций голосом.

Элизабет была действительно хорошим другом и действительно очень мудрой. Она больше ни о чем не спрашивала меня, ведь отвечать я совсем не хотела. Только предложила мне вернуться к Марку.

Я хотела уехать домой. Голова разболелась, а к горлу подступал комок. Я чувствовала злость, обиду, отчаяние. И мне хотелось дать выход этим чувствам, пусть и в слезах.

Пэгги всегда говорила, что, если хочется плакать, лучше дать волю чувствам.

Я надеялась, что домой меня отвезут Элизабет и Марк, но рядом оказался Адриан и удивил меня тем, что сам решил отвезти домой.

Он пытался узнать, что случилось, но я ссылалась на головную боль.

В голове все еще стоял голос Эндрю и его слова.

Эта встреча выпила из меня все силы. Лежа на кровати я вспоминал день свадьбы. Белое платье, надежды, любовь, которой была готова одарить своего супруга. Представляла нашу первую ночь, будущую жизнь... Но он разрушил все. Он стер все хорошее, уничтожил мои чувства, уничтожил нас, но не остановился на этом.

Он уничтожил меня. Полностью убил ту Элеонору Ле Фокс. Заставил страдать не только меня, но и всех людей, что были рядом. Даже Пэгги разорилась из-за меня.

И все это сделала он! Как же я его ненавидела! Как могла быть так слепа и выбрать себе такого жениха?

Казалось, что я проплакала несколько часов. Но на самом деле я не знала, сколько времени прошло, прежде, чем заснула со слезами на глазах.

Проснулась, когда уже были сумерки. Тело болело от корсета, голова болела от слез, но мне было намного легче, чем днем.

Слез уже не было, остались только мысли. Я несколько раз прокрутила в голове нашу встречу с Эндрю, слова Элизабет и то как поступил Адриан.

Мне стало ужасно стыдно, что и в этот раз я не смогла оправдать его доверия. Убежала как маленькая со скачек. Снова испортила герцогу все планы.

А он позаботился обо мне, сам довез до дома. Несколько раз поинтересовался, что случилось. Поднявшись с кровати я с усилием воли освободила себя из корсета. Я переоделась в белую ночную рубашку из своего гардероба. Вытащила шпильки из волос и когда тело стало отдыхать, позволила отдохнуть и голове.

Адриан говорил о полном доверие. Я знаю про него практически все. Он рассказал мне даже о пожаре. Был честен и открыт.

А вот Адриан не знал обо мне самого главного. Не знал, что именно случилось в тот день, что сломало мою жизнь и изменило меня навсегда.

Я так глупо и поспешно сбежала и должна была оправдаться. Лучшим оправданием может быть только правда. Герцог уже доказал, что имеет право ее знать.

Не дав себе время на раздумья и подавшись порыву, я вышла из комнаты и стала спускаться вниз. Если Адриан будет сидеть в гостиной, я расскажу ему все. Если нет, значит Духи уберегли меня от этого поступка.

Когда я спустилась на первый этаж, поняла, что свет не горит. Значит не судьба. Но темноту разрезал знакомый голос.

— Элеонора, — произнес мое имя Адриан. Я приказала себе быть стойкой и решительно подалась вперед. — Как ты себя чувствуешь, может тебе вызвать целителя?

Герцог выглядел встревоженным. Он и правда переживал за меня? От этого по телу разлилось тепло.

— Со мной все в порядке — ответила я, — Просто хочу кое-что тебе рассказать.

После этих слов наклонила голову и посмотрела на подол белой рубашки. Я ведь даже не оделась как должно! Как обычно действовала на эмоциях.

— Ты можешь сказать мне все, что захочешь.

Прозвучал его уверенный голос, а руки взяли в свои ладони мои замёрзшие пальцы. Я подняла глаза столкнулась с его взглядом. От близости герцога мне стало спокойнее и намного теплее. Когда он рядом все плохое, словно исчезает. Остается только легкое волнение и желание замереть в этом моменте.

— Я доверяю тебе Адриан, — честно сказала я и окончательно приняла решение. Он должен узнать эту историю...

Глава 21

Любовь с первого взгляда удел слабоумных юных леди, которые верят в сладкие речи и обещания. Еще год назад я однозначно была одной из их числа. Лучше бы я искала деньги, а не любовь, проблем однозначно было бы меньше.

Как и все дебютантки я сильно волновалась перед первым выходом в свет, однако волнения мои были напрасны.

Уже на первом балу, я заполнила свою танцевальную карточку до такой степени, что пришлось отказывать большей части кавалеров. И как бы весело мне не было танцевать с лордами и даже герцогами, под конец вечера, я не чувствовала ног.

На том ж балу мне представили лорда Эндрю Ларсона. Высокий, красивый и знатный. Его семья была очень богата, а сам Эндрю имел безупречные манеры.

А как он вел в танце? Рядом с ним я не танцевала, а точно парила по бальному залу. Я подарила ему еще пару танцев в тот вечер и поняла, что он тот самый.

К такому решению подтолкнуло меня и общее восхищение Эндрю. Если свободная мужская половина одарила меня своим вниманием, то свободная женская вздыхала и кидала смущенные взгляды из-под веера на младшего лорда Ларсона.

Быть может в тот момент мне следовало хорошо подумать. Взять время и разобраться, понять, что он за человек. В конце концов дать шанс и другим лордам. Но разум мой молчал, он уступил место вспыхнувшим чувствам и восторгу.

Уже следующим утром я отдала ему предпочтение, когда он почитал меня своим визитом. Тогда в нашем доме был настоящий хаус. Толпа лордов, с цветами и желанием провести со мной время. Пригласить на прогулку по парку, званый вечер, или даже провести время на выходных со своей семьей в родовом поместье.

Но все утро я ждала именно его и терзалась каждой минутой ожидания.

Эндрю принес огромный букет маленьких роз и я без раздумий отказалась принимать всех мужчин, кроме него.

Он и сам оказался нежным. Застенчивый, милый. Многие девушки жаловались, что лорды ведут себя недостойно наедине, но только не Эндрю. Он не приставал, не делал грязных намеков, был деликатен и даже иногда краснел стоило ему взять мою руку.

Мы много разговаривали, о природе, погоде, и новостях. Пустые разговоры, совершенно не помогающие узнать друг друга. Но в наших кругах это было нормально.

Уже работая в лавке, я узнала, что люди из более бедных слоев общества узнавали друг друга по-другому. Они говорили на различные темы и иногда на самые неприятные. Они даже делились секретами. Подумать только? Чтобы на это сказала любая знатная леди. Мужчина должен быть освобожден от женских мыслей!

Леди ведь должна поддержать беседу интересную мужчине, а не переводить разговоры на несусветные глупости. Хочешь обсудить секреты, найди себе подружку, такую же знатную, как и ты сама.

Леди должна соответствовать определенным критериям и видно я Эндрю по этим самым критериям подошла.

После знакомства наших семей со свадьбой было решено не тянуть. Томас Ларсон, отец Эндрю, взял расходы на себя.

В первые дни после принятия предложения я была самой счастливой невестой на свете. Я беззаботно тратила огромные суммы на подготовку к свадьбе.

Заказала себе самое дорогое платье, купила кольцо с бриллиантами и заказала прекрасные белые лилии, такие дорогие, но идеальные для свадебной церемонии.

Матушка конечно пыталась отчитывать меня. Но это было бесполезно. Я упивалась выделенной денежной суммой и вниманием со стороны высшего света.

Как мне тогда казалось, я всем нравилась. Все были так любезны со мной, приглашали на мероприятия, дарили подарки, делали комплименты.

Каждый хозяин званого вечера обязательно находил несколько минут, чтобы завязать со мной непринужденную беседу и отметить, как я прекрасно выгляжу.

Подготовка шла полным ходом. Но спустя три недели, мне стало чего-то сильно не хватать. Во всей этой сумасшедшей подготовке не хватало самого главного, моего жениха.

На подготовку к свадьбе старший лорд Ларсон выделил два месяца. Наверное, это было слишком долго. Ведь на четвертой недели меня стали терзать сомнения.

Я вдруг осознала, что Эндрю совсем не проводил со мной время, не проявлял интереса ни к свадебным приглашениям, ни к выбранному меню.

А вдруг Эндрю меня не любит? Странно задавать этот вопрос себе, когда ты уже носишь кольцо и готовишься к свадьбе.

Если мужчина сделал предложение, значит он однозначно влюблен! Не так ли?

В голове всплыли образы из женских романов. Эндрю ведь даже меня не целовал. Я сочла это за манеры, а вдруг это безразличие?

Мы ведь уже жених и невеста. Нам положено прятаться ото всех, чтобы дарить друг другу поцелуи, полные страсти и нежности.

Я решила во чтобы то не стало, обменяться с Эндрю признаниями в любви. Вот только это оказалось куда сложнее, чем предполагалось изначально.

Если до этого я не замечала, что мой жених не проявляет интерес, то теперь желая его интерес вызвать, я стала замечать, что он постоянно занят.

Он не хотел ни прогулок наедине, ни душевных разговоров. Появлялся только когда мы собирались семьями и утверждали важные решения. Но и после таких разговоров выманить Эндрю, чтобы побыть вдвоем у меня не получалось.

Мы все так и продолжили готовиться к свадьбе. Но я уже не получала от этого удовольствия. Своими переживаниями я поделилась и с матушкой, но она сказала, что это все предсвадебное волнение.

От ее слов стало легче, но так ненадолго. Мне нужно было узнать, любит ли меня Эндрю или нет. Эта идея стала для меня настоящим наваждением.

И хотя матушка зачастую говорила мне, что мы отличная пара, чем ближе становилась дата свадьбы, тем больше я понимала, что совсем не знаю своего жениха.

И тем не менее вспоминая его улыбку, как нежно он сжимал мои пальцы и его завораживающий голос, я точно была уверена, что влюблена. От этого узнать о чувствах будущего мужа, становилось еще важнее.

Но я держалась. Ровно до дня нашей свадьбы. Вместе с приятными мыслями, мечтами о нашем прекрасном будущем и первой брачной ночи, в голове засели мысли о будущем.

Я приехала в храм раньше положенного, служитель выделил для меня комнату, как для невесты. В этой комнате я находилась с отцом. Пока матушка разговаривала с гостями.

Эндрю же находился в другой комнате. По правилам он выходил в зал первый. А я под прекрасный свадебный марш за руку с главой нашего семейства.

Быть может останься папа со мной, ничего бы не произошло. Но его срочно позвал обсудить что-то служитель.

— Скоро вернусь, — пообещал он, поцеловав меня в щеку. — Не переживай, ты самая прекрасная невеста!

Ободряюще сказал он, чувствуя мое волнение.

И я осталась одна. Одна я должна была остаться ненадолго, но этого времени хватило, чтобы принять решение, которое стало для меня роковым.

Подобрав юбки свадебного платья, я выскользнула из комнаты и незаметно пробралась к комнате Эндрю. И снова эмоции управляли мной.

А вдруг там его дядя? Как я это объясню? Но времени на подумать уже не было, мог вернуться папа, или меня заметить кто-то из гостей. Поэтому добравшись я быстро дернула ручку дверцы.

Ну будет там старый лорд Ларсон и что? В конце то концов, свадьбу же он не отменит из-за таких глупостей, верно? Невесты имеют право на маленькие глупости.

Впрочем, переживала я зря, отца моего жениха там не оказалось. Вместо него там оказалась обнаженная спина как-то девушки. Я так и застыла от увиденного.

Мой застенчивый жених стоял со спущенными штанами, а лицо его было ярче любых слов. Особенно когда он заметил меня.

— Элеонора, а что ты...тут... Святые, все не так! — воскликнул он.

Но я его слушать не стала. Громко хлопнула дверью и побежала прочь. Я бежала, минуя крики самого Эндрю, под шепот собравшейся толпы в главном зале, под крики родителей.

Какой же глупый, детский поступок я совершила... Если бы только я посоветовалась с родителями, уверена они были бы мудрее и сказали, как поступить.

Даже сейчас я уже понимаю, что побег со свадьбы не оставили бы без внимания. И в поисках виноватых, Эндрю сделал ход первым. Должно быть испугался, что я могу распространять слухи.

После того как злость прошла были слезы, разговоры с матушкой и отцом. Они говорили, что необходимо все это обсудить со страшим лордом. Ведь были потрачены огромные средства. Благо хоть договора не было, иначе бы и вовсе мои родители из-за меня попали в долговую кабалу.

Но поговорить возможности не представилось. Уже на следующее утро все газеты пестрели заголовками. Очевидно, что так и будет. Мы были готовы. Вот только вместо жалких сплетен, о том, что могло случиться, что невеста сбежала, заголовки кричали совсем о другом.

Меня обвинили в измене! Меня! Отец был так зол, он в тот же день поехал в поместье Ларсонов, но их не оказалось на месте, они просто уехали

Отец поехал по типографиям, но нигде его не пожелали даже принять. Должно быть семейство Ларсонов хорошо им проплатило все грязные статьи. Поэтому ни одна типографская жаба не упустила момента и шанса заработать.

Они словно соревновались в том, кто напишет обо мне хуже или грязнее. Иногда я задавалась вопросом выдумка ли это Эндрю или самих типографий. Грязь лилась на меня и мою семью, словно мы попали под грязевой ливень.

Соседи беззастенчиво тыкали пальцами, нас перестали приглашать даже на самые незначительные мероприятия. Отец же не терял надежды, он уехал на несколько дней из столицы, к своему старому, но знатному приятелю. Его звали Гордон Тармс. Он обещал помочь.

Не знаю как, но его влияния хватило. Газеты стали потихоньку стихать. Казалось, что скоро все войдет в норму.

Отец обещал, что не оставит этого и Ларсонам придется принести нам извинения. Он был уверен, что все наладится. Возможно он и был прав, но узнать нам этого не довелось.

Родители умерли. Я осталась одна. А дальнейшая моя история известна. Без денег, опороченная и никому ненужная.

За год казалось все эмоции исчезли. С самой свадьбы мы не встречались.

Должно быть поэтому неожиданная встреча всколыхнула все. Я больше не чувствовала к Эндрю любви, возможно я его никогда и не любила. Как можно любить того, кого совсем не знаешь.

Но я его однозначно ненавидела. И вместе с ненавистью, во мне все отдавалось болью и воспоминаниями, которые я мечтала забыть.

Про родителей, про проблемы, которые я навлекла на нашу семью. Дело было даже не в Эндрю, дело было во мне.

Будь я умнее обсудила бы все с Эндрю еще на свадьбе, разошлись бы по-тихому. Больше Эндрю я ненавидела себя, понимая, что все проблемы нашей семьи, это моя вина. И этот груз вины навсегда останется на мне.

Глава 21.2

Адриан

Плохой день. Все мои планы были нарушены, а контроль над ситуацией полностью утерян. А виной тому были три женщины.

Все началось с Элеоноры, на ней не было лица всю дорогу. Но она не пожелала назвать мне причину своего плохого настроения. Леди Фокс сослалась на головные боли, но стоило выйти из кареты побежала в дом с такой скоростью, что я не угнался за ней даже будучи здоровым.

Второй женщиной, испортившей сегодняшний день, стала Пэгги.

— Что случилось? — спросила она, когда я вошел в след за Элеонорой. К слову леди и по лестнице проскакала словно горная лань. И как можно так быстро бегать с головными болями?

— Я не знаю, она сказала, что у нее болит голова, — дернул я плечами пытаюсь стряхнуть напряжение. Может у меня и не было чувств, но даже я понимал, что Элеонора соврала и это вызывало во мне гнев.

Ее ложь портила все, как можно контролировать то, чего не знаешь? Я не смогу взять ситуацию в свои руки, пока эта ложь не вскрыется.

И вместо того, чтобы как полагает женщине понять, Пэгги тут же поспешила наброситься на меня с обвинениями.

— Может вы ее обидели? — спросила она ее голубые глаза потемнел от гнева, а маленькие кулачки сжались.

— Нет, — более чем уверенно ответил я и развернулся обратно к выходу. Я должен был узнать, что случилось. И раз сама леди Фокс не желает мне в этом признаваться, значит я узнаю это у того, кто был свидетелем смены ее настроения.

— И куда же вы? — недоуменно спросила меня Пэгги в след. Она попыталась преградить мне путь, и уперла руки в бока.

Меня заставляют оправдываться? И кто? Слабая старая женщина? Будь на месте старушки кто-то другой, я бы ответил ему жестко и

беспрекословно. Но старость достойна уважения. А Пэгги была няней Элеоноры и неплохим человеком. Поэтому я сухо бросил:

— Собираюсь нанести визит другу.

А после обогнул женщину и вышел.

Элизабет с Марком уехали вслед за нами. Поэтому я приказал кучеру отвези меня уже по знакомому адресу.

К слову Элизабет стала третьей женщиной за сегодняшний день, кто решил упрямитесь и лезть не в свое дело.

— Ты ведь понимаешь, что я должен ей помочь? А как я могу помочь, если не знаю, как?!

Так я узнал о встрече Элеоноры и лорда Ларсона. Нужно было просчитать возможность, что это случится. Скачки событие нечастое, обычно аристократы его стараются не пропускать и вероятность того что туда приедет бывший жених была весьма велика.

— Знаешь Адриан, тебе следует больше времени уделить Элеоноре. Если бы ты ее не оставил, то не пришлось бы скакать ко мне за ответами! — недовольно кинула в меня Элизабет.

— Я был занят делами, — ответил я, чувствуя неприязнь от того, что меня отчитывают.

— Дела, это болтать с Тианой Лорн?

Спросила она и поджала губы, чем еще больше вызвала мое раздражение. Какого злого духа, сегодня все решили указывать мне, что делать?

— Я разговаривал возможно с будущей женой и спешу напомнить, что мое времяпровождение не твое дело.

На этом я надеялся, что неприятный разговор будет окончен. Но Элизабет останавливаться не желала.

— Это ужасный выбор! — возмущенно сказала она.

— Я не нуждаюсь в твоём одобрении, — тут же прервал я девушку, она скрестила руки на груди.

— Ты сам не знаешь, чего хочешь Адриан! — осуждающе произнесла она. Осуждение читалось в каждой букве ее слова.

Я не знаю чего хочу? Какие глупости!

— Я всегда знаю свою цель и как ее добиться.

— Достижение цели не сделает тебя счастливым! Так ты никогда не вернешь свои чувства! — голос девушки звучал обеспокоенно, но меня это не трогало, только злило.

В конце концов на что она надеялась, затевая этот разговор, и зная, что мой спектр чувств весьма ограничен.

— Святые духи, Элизабет. Я никогда их и не верну, это все сказки. Мы оба знаем, как часто возвращается магия к таким как мы, так к чему это пустые разговоры?

— Я верю в хорошее, — продолжала настаивать она.

— Я не отнимаю у тебя это право. Но оставь мне мое, делать то, что я считаю нужным и не лезть в мои дела.

Я отчеканил каждое слово, чтобы она поняла, что не желал слушать ее осуждение. Но женщины никогда не могут вовремя замолчать, если у них есть что сказать.

— Элеонора хорошая девушка, и ты ее потеряешь, — добавила она несусветную глупость.

— Элеонора не принадлежит мне, чтобы я мог ее потерять, — тут же ответил упрямой женщине.

Я бесполезно тратил время здесь на этот разговор, но что-то не давало мне хлопнуть дверью и уйти.

— Я просто хочу, чтобы ты был счастлив, — прозвучал голос Элизабет, нежный и заботливый. Так она говорила со мной в больнице, когда я мучился от боли.

Заставил себя закрыть глаза и успокоиться, чтобы не наговорить ей лишнего. Сложно контролировать себя, когда единственное чувство злость.

— Я не могу быть счастлив, для этого нужны чувства. Но я могу достигнуть своей цели и быть удовлетворенным этим.

Сказал я, оценивая реакцию. Элизабет выглядела расстроенной, но врать ей о мечтах, и надежда я не хотел.

Мы быстро попрощались, и я отправился домой. Лучше займусь делами. Это куда лучше, чем общаться с этими женщинами. Пожалуй, их в моей жизни стало слишком много.

Глава 21.3

Вечер я провел за работой. Благо Пэгги решила не беспокоить меня лишними вопросами, ведь отвечать на них я в любом случае не собирался.

Отношения женщин, это их дело. Элеонора и сама расскажет о том, что произошло, если посчитает нужным.

Я не выходил из кабинета до самой ночи, ужин мне принесли прямо сюда. Этот вечер я посвятил расчётам. У меня была любовь к работе с цифрами и упорядочиванию, поэтому этот процесс принес мне не только удовольствие, но и удовлетворение. Мое денежное состояние было достойным моего титула, думаю если бы о нем узнали в высшем свете, невесту найти стало бы еще проще.

Открыл блокнот и записал себе, купить еще одно дорогое ожерелье для Элеоноры. Нужно, чтобы все видели, что я не просто богат, а богат настолько, что моя любовница одета не хуже герцогини.

После дел я привычно спустился вниз и сел на софу.

Мой фамильяр снова не отвечал. Эта ночь обещала пройти как обычно, но неожиданно леди Фокс преподнесла мне сюрприз.

После скрипа на лестнице я увидел ее силуэт. Она выглядела бледной, в белой рубашке, а на лице было написано, что девушка чем-то обеспокоено.

Я окликнул ее, и она сразу же оказалась рядом, в ее глазах горела решимость, но голос звучал неуверенно.

Я подумал, что возможно она больна. Женщины вечно болеют из-за нервных расстройств. Но она тут же это опровергла мои догадки.

— Со мной все в порядке. Просто хочу кое-что тебе рассказать.

После сказанного Элеонора стала сомневаться еще сильнее. О чем будет идти беседа не было никаких сомнений. Этот разговор должен был состояться так или иначе.

Но Элеонора не спешила раскрывать мне свои секреты напротив, она слегка отшатнулась, опустила голову и плечи. Словно ей не хватало смелости.

Поэтому мне пришлось ее подтолкнуть.

— Ты можешь сказать мне все, что захочешь.

Я аккуратно взял ее пальцы в свои ладони. Ее руки оказались ледяными. Мне нужно было расположить девушку к себе, а что располагает лучше, чем прикосновения?

И это сработало.

Элеонора рассказала мне все. Иногда она говорила быстро, иногда смущалась и сбивалась, как в моменте с поцелуем. Мы вместе сели на софу, я держал ее руки в то время как она смотрела в пол. Должно быть так ей было легче сосредоточиться.

Рассказ вышел преинтересный. Из него выходило, что моя любовница не то что не имела контактов с мужчинами, она с ним даже не целовалась.

Однако я предполагал нечто подобное, как и измену жениха. Тот факт, что газеты не умолкали говорил о том, что кто-то хорошо им проплатил.

И ничего удивительного в том, что это такой шаг предприняли Ларсоны. Если подумать это мудрый ход. Подстраховка на случай, если бы это сделала Элеонора и ее семья. Они перекинули вину и уехали, прекрасный выход, умный, что не вязалось с образом бывшего жениха.

Весь рассказ напоминал мне отношения детей, которые по воле случая решили пожениться. Даже я принимал решение о женитьбе в более осознанном возрасте, закончив академию.

А здесь два несостоявшихся ребенка и тем был удивительнее тот факт, что жених решил изменить прямо перед свадьбой. Или он совсем не блистал интеллектом, или было в этой истории что-то очень интересное.

В любом случае Элеонора выбрала себе неправильного врага, я был уверен, что ситуация со статьями дело рук не самого горе жениха, а его отца, в крайнем случае матери. Некоторые женщины бывают намного умнее и расчётливее своих мужей. К слову та же тетушка Элеоноры, которая все еще не почтила нас своим ответом.

Закончив рассказ, Элеонора посмотрела на меня, ее щеки были мокрые, руки слегка дрожали. Я знал, что должен что-то сказать.

Но что делать если вместо эмоций и сочувствия весь рассказ я только анализировал и обдумывал, что делать с этой информацией.

— Мне жаль, что тебе пришлось перенести подобное, — сказал я фразой, которая всегда подходила к сложным жизненным ситуациям. Постарался, чтобы голос мой звучал сочувствующе, для этого перешел легкий шепот.

— Ты мне веришь? — спросила в этот момент она вздрогнула вся, а после замерла. Какая насмешка судьбы, в момент, когда я должен был ее жалеть, я обратил внимание как рукав ночной рубашки спал, обнажая плечо. Даже в тусклом свете луны, обнаженное плечо, распущенные густые волосы и опухшие от слез губы произвели на меня неизгладимое впечатление.

Я и сам не заметил, как замер вместе с девушкой, заостряя внимание на губах.

— Конечно верю Элеонора, я уверен, что ты достойная девушка, — сказала я, быстро подняв взгляд на глаза.

— Прости, что я так поступила на скачках, — сказала она виновато, — Это была первая наша встреча, спустя долгое время. Обещаю, что подобное больше не повторится.

— Хорошо, — ответил я. Ее обещание было хорошим знаком.

Элеонора продолжала молча смотреть на меня, она словно что-то ждала. Но что именно, я не знал. Должно быть будь у меня чувства, я бы инстинктивно подобрал слова. Но я испытывал только гнев на недостойный поступок семейства. И желание. Ни первое, ни второе не помогало в решение этой ситуации. А Элеонора продолжала на меня смотреть.

Что делают люди обычно, чтобы поддержать другого в горе? Я отпустил руки и слегка наклонился к Элеоноре аккуратно и по дружески ее прижимая.

— Ты ни в чем не виновата, людскую подлость сложно предсказать, — сказал я, — Все будет хорошо.

Добавил первое что пришло в голову, неожиданно Элеонора сама подалась вперед и прижалась ко мне сильнее. Так сильно, что я чувствовал соблазнительные изгибы.

Я тут же поспешил отстранить девушку, но вместо этого оказался в ситуации, когда наши лица разделяла пара сантиметров, ведь Элеонора вцепилась в мою рубашку и не желала отпустить.

Мы оба перестали двигаться. Ресницы девушки трепетали, а глаза смотрели прямо в мои, зрачок расширился, а дыхание стало рваным.

Грудь Элеоноры вздымалась при каждом вздохе и на секунду касалась моей грудной клетки. На этот момент даже чувство гнева испарилось, осталось только возбуждение. Я и не заметил, как мои руки переместились на бедра Элеоноры, мягко поглаживая кожу сквозь ткань белой рубашки.

Она облизала губы. Я сменил достаточно женщин, чтобы понять ее желание. Расстояние между нами было настолько незначительным, что преодолеть его всего лишь миг. Я наблюдал за ней, наслаждался ее реакцией и отзывчивостью тела. От лёгких касаний ее кожа покрылась мурашками и стала теплее.

Я поднял одну руку и коснулся бьющейся венки на шеи, вместе с тем откидывая волосы. Она не протестовала.

Софа хуже кровати, но достаточно удобная, чтобы лишить ее девственности, — проскользнуло у меня в голове.

Элеонора подалась вперед, сделав шаг первой. Она была так красива, невинна и желанна, но внутри что-то воспротивилось. Ради минутной прихоти я лишу ее будущего.

Неожиданно для себя резко встал с софы опираясь на больную ногу, от этого почувствовал сильную боль. Но сейчас был этому рад. Это хорошо помогло осознать всю ситуацию. Я даже смотреть не мог на нее, поэтому отвел лицо в другую сторону.

Последнее время я слишком часто стал терять контроль над собственными желаниями. Это повод задуматься. Возможно я превращался в животное. Ведь только животное живет желаниями, ему не нужны чувства. Если инстинкты требуют взять самку, животное берет.

Только принципы отделают меня от этого состояния. И я должен им следовать.

— Элеонора, я думаю тебе нужно хорошо поспать. Обещаю, что рядом со мной ты можешь не бояться. Я обо всем позабочусь.

Сказал, все еще смотря в другую сторону. С этой ситуацией однозначно необходимо было что-то делать. Исправить я ничего не мог, но предпринять что-то был обязан.

— Спасибо, — раздался сдавленный голос, за ним я услышал, как она встала. — Доброй ночи Адриан, — сказала она.

— Доброй ночи, — пожелал я, закрыв глаза. После ее ухода, я положил пальцы на переносицу и почувствовал, как сильно сжал зубы.

Вот же злые духи, я только что чуть не лишил невинную девушку достоинства, на этой дрянной софе.

Леди Фокс было сложно винить, она была неопытна. А я взрослый мужчина, сменивший дюжину любовниц, повел себя не лучше глупого парня, впервые увидевшего женские панталоны.

Глубоко вздохнул, практически со свистом и выдохнул. Что-то зашелестело и привлекло мое внимание.

Сразу же подумал об Элеоноре, но благо это была не она. Посередине зала сидел большой, черный кот. Он смотрел на меня своими жёлтыми глазами и казалось, хотел что-то сказать.

Я вспомнил слова Элизабет, о том, что кот отражение моих чувств. И чтобы я сейчас интересно чувствовал, если бы мог. Стыд?

— Осуждаешь? — зачем-то спросил я. Кот ударил хвостом об пол и встал на лапы он прыгнул на софу и резко растворился с темнотой.

И зачем только приходил? Недостаточно мне было впечатлений за ночь, так еще и фамильяр оставил внутри непонятное волнение, от которого захотелось избавиться еще скорее, чем от возбуждения.

Глава 22

Это утро я начала с холодной головой и вкусным завтраком. Сегодня были оладья с джемом и и свежим ягодами, отличный завтрак для начала нового дня со свежими мыслями.

Я расположилась за столом с новой газетой и выискивала нужное мне мероприятие.

Пэгги удивилась, когда зашла в столовую. Ведь я проснулась первой, а такое случалось слишком редко.

Увидев Пэгги, я поздоровалась и улыбнулась. Мне хотелось избежать неприятной беседы. Я точно не собиралась говорить ни о вчерашней ночи, ни об встречи с Эндрю.

Как я и предполагала первым делом Пэгги высказала беспокойство о вчерашнем вечере и о том, как бледно я выгляжу.

— Не беспокойся обо мне, я просто устала, — с улыбкой сказала я.

Пэгги недоверчиво поджала губы, поэтому я добавила.

— Скоро все закончится. Я отыграю роль любовницы, мы уедем и начнем новую, прекрасную жизнь.

Эти слова я говорила себе всю ночь и к утру окончательно в них поверила.

— Скоро? — удивленно спросила нянюшка.

— Очень даже, — уверенно ответила я, — Герцог уже нашел для себя невесту, осталось только вызвать ее интерес. Думаю, мы управимся за несколько приемов.

Эти слова я так же говорила себе ночью, поэтому дались они мне очень легко. Без слез, истерик и обвинений. Кейм ничего не обещал. Мое разбитое сердце, это только мои проблемы.

Адриан меня отверг. Глупо было надеяться на другой исход. Он герцог, богатый, красивый, благородный, а я девица с испорченной репутацией и огромным ворохом проблем в придачу. Повезло, что он оказался хорошим человеком, выслушал меня, поверил мне, помог решить огромное количество проблем. И не повезло, что я позволила

себе думать, что могу ему нравиться. Слова Элизабет отдавались глухой болью. Он просто добр ко мне, не более.

Все случилось, как случилось. И если я хочу себе помочь это пережить, нужно поскорее выполнить договор и уехать, как можно дальше оставив в столице все плохие воспоминания.

На удивление наш скромный завтрак прервал стук трости. Я думала. Что мы будем привычно завтракать вдвоем, но герцог решил к нам присоединиться.

Стоило ему войти, и мы встретились глазами. Я отвела взгляд первой. Смотреть на Адриана было невыносимо. Внутри появилось неприятное сосущее чувство.

— Доброе утро, — поздоровалась я и снова уткнулась глазами в газету.

— Доброе утро, — поприветствовал он нас с Пэгги, будто ничего не было.

Лучший исход из всех возможных. Адриан слишком благороден, чтобы напоминать мне о вчерашнем инциденте.

— Сегодня вечером лорд Вердж проводит вечерний прием — сказала я, рассматривая фото счастливой семейной пары в газете. — Думаю нам стоит пойти.

Адриан сел рядом и я протянула газету, не встречаясь с ним глазами.

— Вердж достаточно состоятельный Элеонора, уверена, что хочешь пойти? Прием будет крупным.

— Да, — сказала я без тени сомнений, — Уверена, Тиана не пропустит этот прием. А я хочу поскорее вернуть тебе долг.

После моих слов в комнате ненадолго повисла тишина, а после ее разрезал мужской голос.

— Ты не боишься? — спросил он.

— Нет, — ответила я.

На самом деле я боялась встретить Эндрю, толпы людей с осуждающими лицами. Но я готова была все это пережить. Ведь намного больше я боялась находиться с Адрианом рядом.

Даже сидя за столом в компании Пэгги я чувствовала напряжение от которого хотелось скорее избавиться.

В этот момент я даже позавидовала Кейму, ведь у него не было чувств. Иной раз я бы не отказалась, и сама от них избавиться. Ведь

пока они приносили мне только боль и проблемы.

— Хорошо, — согласился он. По звуку он положил газету и принялся за еду. Я не посмотрела в его сторону.

— Ты успеешь собраться? — спросила Пэгги, ее голос тоже звучал обеспокоенно.

— Думаю, что да, — улыбнулась я нянюшке. Я сознательно давила из себя улыбку, стараясь выглядеть как можно беспечней.

Поверила ли мне любимая няня или нет, я не знала. Она так же молчаливо принялась за завтрак. В этот момент я даже порадовалась, что Адриан пришел. Благодаря ему мы провели это утро без лишних разговоров.

А после завтрака разошлись по своим делам. Мне нужно было еще съездить на примерку в салон и собраться на вечерний прием, поэтому времени было немного.

Но чем больше я была занята, тем меньше думала. Дела, отличная альтернатива, глупым мыслям и чувствам.

Глава 22.1

Я успела уехать в салон до обеда. Благо сегодня поездка обошлась без лишних встреч. Вышла из кареты и быстрым шагом направилась в знакомом направлении.

Стоило мне войти и меня встретила Жанин. Она мило улыбнулась и сказала:

— Добрый день леди Элеонора, — девушка присела в книксене.

— Добрый день, — ответила я, так же дружелюбно улыбнувшись.

Жанин выжидательно посмотрела на меня. А после за спину. Это было странно, и я невольно спросила:

— Вы кого-то ждете?

После моих слов, она удивленно на меня посмотрела.

— Простите! Я думала вы приехали с герцогом — смущенно ответила она, — Мне показалось я видела два силуэта в окне...

Ситуация была неловкой, но я быстро о ней забыла. Модистка, должно быть чувствуя за собой вину делала комплиментов в два раза больше, но меня поразили не ее слова, а наряд, в который мне пришлось облачиться.

Сегодня была примерка вечернего комплекта из синего бархата. Если дневные платья делают более легкими и светлыми, то вечерние должны быть богатыми, но в то же время элегантными.

Примерив этот комплект, я невольно сравнила его с голубым. Если голубое платье только оттенило мой цвет глаз, то синее сделало их бездонными и более темными. Богатая и несомненно дорогая ткань придала мне возраст. Нет, нет, я не стала выглядеть старухой! Я выглядела в нем роскошной женщиной.

Долго рассматривала себя в зеркало и не могла оторваться, это платье определенно заняло главное место среди самых любимых.

К нему шло синее пальто с мехом и муфта для рук. Это был самый теплый комплект из всех, что Адриан заказал для меня. Но так как сейчас была весна, вечера еще были слишком холодными. И если бы я посещала бал, вполне могла бы выйти подышать в таком наряде.

К комплекту пригласил шапочка, украшенная брошкой с белым пером. Так же муфту и пальто оттеняли атласные ленты.

В таком костюме было бы даже тепло проехаться в открытом экипаже.

Определенно, именно этот комплект я одену сегодня на вечерний прием!

Остаток дня прошел не так интересно. Я пропустила обед, но Пэгги дождалась меня. Когда увидела няню за столом подумала, что она будет вести неудобные разговоры, но видно испуганная моей усталостью, Пэгги решила не затрагивать тяжелые темы.

Невзначай я поинтересовалась тем, где сам герцог и Пэгги сообщила, что работает в кабинете. От мысли, что сегодня мы встретимся на вечере, сердце кольнуло.

Впрочем, не следовало узнавать что-то про Адриана, это была маленькая слабость.

Компания Кейма на сегодняшнем вечере волновала меня больше, чем остальное окружение, с которым мне предстояло столкнуться.

После обеда начались сборы. Адриан не почтил меня своим присутствием, передал записку через служанку, когда я приводила себя в порядок.

Герцог как обычно уехал первым. Мы должны были встретиться на вечере возле выхода на балкон. Но в этот раз, Адриан сам подойдет ко мне.

Вместе с запиской я получила и шкатулку. Вид серебра и великолепных сапфиров, поразил бы любую женщину, но не меня. Я восприняла дорогой подарок из кольца и сережек с равнодушием.

На удивление в этот раз все было по-другому. Ни бешеного стука сердца, ни ожиданий, что скажет Адриан, когда увидит меня.

Я лишь один раз закусила щеку при взгляде в зеркало и почувствовала ледяное спокойствие. В зеркале стояла красивая, уверенная в себе женщина. Ее синие глаза дополняли пресные сапфиры и дорогая одежда. Она была слегка надменной и даже немного властной.

Именно такой я и хотела быть. Именно такой и должна быть любовница.

— Ты прекрасно потрудились, — сказала я служанке, девушка улыбнулась. Сегодня мне завили волосы в маленькие кудри и уложили

их в прическу. Но некоторые игриво выбивались из-под шапочки. Кто эта женщина в зеркале? Возможно кто-то смог бы даже принять меня за герцогиню. Что же Адриан постарался и вложения сделали свое дело.

Я спокойно вышла из покоев где меня уже ждала Пэгги, она снова нервничала. Нянюшка теребила юбку и беспокойно улыбалась.

Пэгги снова сделала мне комплимент и отметила сходство с матушкой.

— Не переживай за меня, я уже начинаю привыкать, — попросила я нянюшку, сжимая ее в объятьях. И я не соврала. В этот раз играть роль мне было действительно намного проще.

Глава 23

Адриан

Я постарался вспомнить сколько за этот раз пожалел, что поехал на этот прием, но сбился со счета на дюжине. Словно застенчивая барышня я ходил из угла в угол, желая избежать неприятных встреч и лишнего общения.

А всему виной была Элеонора. Ведь изначально, утром я совершенно не планировал посещать никаких торжеств или приемов.

Но она была так холодна и настроена поскорее закончить наш договор, что было бы странным, если бы я отказался поехать.

И все же нужно было найти причину. Сказать, например, что я дурно себя чувствую или у меня уже запланированы дела. Лучше бы я провел этот вечер в родительском доме леди Фокс, чем здесь среди свах, которые совсем не по-доброму косились в мою сторону.

После ночного разговора с Элеонорой и встречей с фамильяром, я плохо спал. Меня мучила какая-то непонятная тупая боль. Я не смог понять, что это, болела ли голова или живот. Просто чувствовал, что-то неприятное и это мешало мне уснуть.

На утро я встал в плохом расположении духа, и еще хуже оно стало после встречи с Элеонорой. Она была сама на себя не похожа, бледная, уставшая и явно затаившая на меня обиду.

Она даже в мою сторону не смотрела после вчерашнего. Вместо этого, то кидала взгляд на Пэгги, то смотрела в тарелку. Но только не на меня.

Допустила лишь одну встречу глазами. Ее глаза окатили меня холодом и возможно презрением, было определено что-то неприятное для меня во взгляде синих глаз.

И после этого, я согласился на этот прием.

Возможно я бы держался более стойко на этом неприятном вечере, если бы увидел Тиану. Может ее новое платье позабавило бы меня, а глупый разговор приблизил меня к цели и оправдал пустую трату времени. Вряд ли мое настроение бы улучшилось, я но я бы

чувствовал удовлетворение, от того, что время потрачено с пользой. Но леди Лорн не было.

Помимо Тианы я высматривал в толпе и Эндрю Ларсона. Желание поговорить с ним, было даже больше, чем с потенциальной женой.

К сожалению, и семейство Ларсонов не почтили этот крупный прием своим присутствием. Но горевать мне было некогда, ведь прием почтила леди Новак с тремя незамужними дочерьми. Такая женщина не могла оставить мой визит без внимания.

С ее приходом бег из угла в угол стал даже чаще, чем планировался. Все три дочери, в ярких безвкусных платьях следовали за своей матушкой. В чем-то они были похожи на Тиану, должно быть в том, что все три были на одну лицо и неприятно хихикали, когда почти заставляли меня в новом углу.

В перерывах между нашими бегами, леди Дэя Новак, ловила несчастных лордов на своем пути, бедолаги оказывались менее проворными чем я и были вынуждены вести пустые беседы с этой вдовой, а также приглашать одну из сестриц на танец.

Упорства этой леди было не занимать. И в какой-то момент я был загнан в тупик. Три леди с чудными прическами и кровожадными глазами окружили меня, во главе с матушкой.

— Ваша светлость, какая неожиданная встреча, — прощепетала Дэя. В таком случае по правилам я должен был хотя бы выдать улыбку, но на это после игр в прятки у меня не осталось и капли сил.

— Доброго вечера леди, — поприветствовал я компанию.

— Должно быть вы не знакомы с моими дочерьми? — спросила она, а дальше начался поток слов, который я слушал в пол уха.

Стоял и смотрел в точку перед собой, а на фоне звучала тирада о талантах старшенькой, красоте средненькой и уме младшенькой. Кто-то из них играл на музыкальном инструменте, кто-то пел, а кто-то великолепно танцевал. У меня сложилось впечатление, что если бы леди Новак вложила свои силы в правильное русло, то у нее получился бы неплохой цирк с таким составом.

Потихоньку я закипал внутри. Ситуация откровенно злила, когда же эта женщина прекратит говорить и мне представится возможность уйти?

Весь скучнейший монолог находился в своих мыслях, как вдруг вынырнул услышав знакомый голос.

Милый смех заставил меня повернуться, а увиденное вызвало бурную реакцию,

— Что за черт? — негромко вырвалось у меня.

Леди Новак что-то пробубнила, а потом затараторила:

— Герцог Кейм, это не Чернли, а лорд Дернли, он недавно приехал с севера, — произнесла она довольно, а после начала болтать что-то еще. Словно и не заметила ни перемены настроения, ни то как сжались кулаки. Я был не просто зол, я был в бешенстве. Из-за лепетаний я пропустил значимое для себя событие.

— Доброго вечера, — бросил я, прерывая тираду словесного мусора, развернулся и пошел в направлении к молодому лорду.

Ситуация выдалась критической и требовала немедленного вмешательства, ведь Дернли стоял не один, а в компании МОЕЙ любовницы.

А Элеонора, которая еще утром говорила о том, что желает выполнить договор, словно и забыла о своих словах. Она стояла с премилой улыбкой, что-то говорила и явно забыла о моем существовании.

Я отметил для себя как она была хороша и то, что Дернли, отметил это тоже. Ведь он не спускал глаз с Элеоноры.

И это разогревало единственную и самую яркую эмоцию, на которую я казался был способен. Злость.

Глава 23.1

Осуждающие взгляды меня уже не беспокоили так сильно. Должно быть я устала от всего этого фарса, поэтому привычно прошла внутрь зала и расположилась возле окна.

Пусть смотрят, если хотят. В конце концов я получаю деньги именно за то, что на меня смотрят. Достала веер и пару раз им обмахнулась, скучающе рассматривая шторы. Смотреть на толпу людей мне не хотелось.

Я боялась увидеть Эндрю или еще хуже Адриана, который стоял бы в компании Тианы. От одной мысли настроение и вовсе рухнуло вниз.

Но лучше уже стоять без настроения, чем трусливо трястись от взглядов.

— Скучный вечер, не так ли, — раздалось рядом и мне понадобилось время, чтобы понять, что обращались ко мне. Я повернулась на звук и увидела молодого мужчину с каштановыми волосами и серыми глазами, он дружелюбно улыбнулся и прежде, чем я что-либо успела сказать представился.

— Гарри Лэр Дернли, позвольте узнать ваше имя? — я внимательно всмотрелась в своего нового знакомого. Я точно не видела его раньше, он был примечательной внешности, достаточно симпатичен, и я бы обязательно запомнила его встретиться он мне раньше.

У него были тонкие губы, ровный нос и острые скулы. Лорд был достаточно молод, моложе Адриана, но старше меня.

— Элеонора Ле Фокс, — представилась я.

Я ожидала, что после моего имени невнимательный лорд сбежит. Но ему оно кажется ни о чем не говорило.

— Элеонора прекрасное имя, оно подходит своей красивой обладательнице, — у меня после этой фразы чуть брови на лоб не полезли. Он что сделал мне комплимент? Мне?

Против воли я завертела головой, ожидая, какой-то подвох.

— Вас смутил мой комплимент, — тут же спросил Дернли. — Вы не похожи на девушку, которой их делают так редко, чтобы она выглядела растерянной.

Я вздохнула, осознавая, что лорд Дернли скорее всего недавно приехал в столицу и не успел ознакомиться с моей примечательной историей. Поэтому поспешила сама выложить карты на стол.

— Лорд Генри, вы должно быть приехали издалека, поэтому не успели ознакомиться со списком леди, которых общество сочтет приличными.

На этом я бы удалилась, но меня держало место. Ведь Адриан сказал, что подойдет сам, я стала искать его глазами, и нашла его могучую спину, рядом с леди Новак. Дэя была вдовой с тремя незамужними очерьми.

Вот уже несколько сезонов она пыталась найти им пару. Адриана акая партия точно бы не заинтересовала. Ведь у этого семейства не было ни влияния, ни денег. Ничего что приблизило бы Кейма к его заветной цели.

— А я-то думал, почему к такой красивой леди не стоит еще толпа кавалеров. Должно быть мне крупно повезло.

Я с удивлением посмотрела на Дернли, который все еще мне улыбался.

— Вы и не представляете, какие слухи про меня распускают, — тут же вставила я, не желая создавать иллюзий, — после общения со мной, на вашей репутации ляжет огромное черное пятно.

Генри неожиданно засмеялся. Я отметила для себя, что смех у него приятный. Как и голос. Голос у Генри был бархатный и низкий.

— Леди Элеонора, какая мне разница до слухов. Я приехал с севера, там люди целыми днями работают и у них не остается времени, чтобы распускать слухи. Я уверен, что в столице слухи распускают от нечего делать и уж точно, не собираюсь обращать на них внимание.

— А как же ваша репутация? — тут же сказала я.

— Ну какая мне репутация? — он приподнял брови, и я подумала, что он выглядит забавным, — Неужели я похож на юную барышню, которую волновала бы ее репутация? Он резко помрачнел и посмотрел на свой светлый костюм. — Верно нужно было одеть черный костюм, чтобы не производить впечатление молодой девицы на выданье?

Я тут же вспомнила разговоры Адриана про репутацию, женитьбу и мне почему-то стало очень смешно. Если судить Кейма по словам Генри, то мой герцог — это девица на выданье в поисках удачного кардита. Сама не заметила, как услышала свой смех.

— У вас чудесный смех, — тут же сказал Дернли, я почувствовала, как щеки слегка покраснели. И все же я отвыкла от комплементов.

— Благодарю вас, я и сама забыла, как он звучит... — честно сказала я. Поводов для искреннего смеха у меня было немного, особенно в последнее время.

— Какое досадное допущение, думаю его обязательно нужно исправить, — сказал Генри. — Надеюсь вы найдете для меня место в списке на танцы леди Фокс? На этом скучном приеме должно ведь быть хоть что-то веселое...

Танцы? Как давно я не танцевала... И не отказалась бы сейчас, но увы, такое предложение принять у меня не было возможности. Я сюда пришла не танцевать. Однако времени, чтобы ответить у меня не оказалось, ведь ответ дали неожиданно за меня.

— Вся танцевальная карта леди уже занята, — раздался мужской жесткий голос, я чуть на месте не подпрыгнула от такого как внезапно появился Адриан. — Этот вечер леди Фокс обещала посвятить мне.

Его темные глаза лениво прошлись по мне, а после бегло по Дернли. По коже пошли мурашки, я всем нутром почувствовала, как он недоволен.

Это было понятно и по тому как он сжимал трость и слегка щурился отчего казалось, что его глаза полностью черные.

Но за что он злится на меня?

— Мы незнакомы, — обратился Генри герцогу. — Генри Лэр Дернли.

Генри протянул руку, но Адриан вместо рукопожатия только вздернул бровь. Да что с ним такое? Всегда вежливый и благородный Адриан, ввел себя крайне некрасиво и надменно.

Спустя как мне показалось вечность Адриан все же протянул руку.

— Адриан Гер Кейм, — ответил он сухо.

После рукопожатия Генри снова повернулся ко мне.

— Было приятно с вами познакомиться леди Элеонора. Надеюсь в следующий раз я смогу первым занять очередь в вашей танцевальной карте, — Генри улыбнулся, и я непроизвольно ответила ему улыбкой.

— Доброго Вам вечера — сказала я.

Только после того как Генри удалился я обратила внимание как на нас смотрят гости. Прием был большой и многие даже не заметили нашего присутствия, но те, кто заметил искоса поглядывали.

Однако, это было это уже привычным. А вот следующая фраза, стала для меня неожиданностью.

— Мы едем домой. — прозвучал грубый голос.

— Сейчас? — недоуменно спросила я.

— Да.

Односложно ответил герцог. Он что издевается? Я готовилась к приему несколько часов!

— Но я только приехала...

— Я не хочу больше здесь находиться — резко вставил Адриан. Я не нашла что и говорить, но мне, впрочем, и не дали. — Иди в карету.

Прозвучало приказом. Адриан вел себя непривычно грубо.

Это задело меня. Я ведь не сделала ничего дурного!

— Ты злишься на меня? — спросила я.

Адриан вздрогнул, словно я уличила его в чем-то приступном. Его поведение было очень странным, всегда сдержанный и рассудительный, он вел себя сейчас очень противоречиво.

— В карете поговорим, — сказала он.

Я почувствовала подступающий гнев, но быстро взяла себя в руки.

Напомнила себе, что выполняю договор. Поэтому собрав все свое самообладание развернулась и быстрым шагом направилась прочь с приема.

Адриан общался со мной подобным образом, в первый прием. Но тогда я была виновата, а сейчас не сделала ничего дурного. Села в карету я злая.

Как мне отработать договор, если Адриан увозит меня с приема? Несколько часов подготовок, дорогое платье и моя решимость выдержать этот вечер, все в пустую. Кейм просто обязан объясниться в своем нелогичном поведении!

Глава 23.2

Адриан пришел спустя несколько минут, сразу же как он вошел я испепелила герцога взглядом. Однако Кейм мое недовольство даже не заметил, он приказал кучеру трогать, и карета двинулась в направление дома.

— Адриан, я хотела бы получить объяснения, — сказала, нарушив тишину.

Герцог в это время спокойно сидел и смотрел в окно.

— У меня голова заболела, — ответил он уже спокойно и казалось даже удовлетворенно.

— Но ты был зол, — напомнила я, не поверив ни единому его слову. Адриан лениво повернулся ко мне.

— Потому что у меня заболела голова, — с таким же ледяным спокойствием пояснил он.

А вот меня спокойствие покидало.

— Я надеялась, что сегодня мы сдвинемся в нашем договоре, — сказала я, расстроившись. Посмотрела на Адриана в надежде встретить понимание, но вместо этого он сощурился и его глаза потемнели прямо как на приеме.

— Представляю Элеонора, тебе наверняка хочется поскорее получить свободу кокетничать с малознакомыми лордами.

От такого заявления я потеряла дар речи. Слова Адриана прозвучали как упрек. Хотя, о чем это я? Это и был упрек! Намек я уловила сразу.

— Я ни с кем не кокетничала! — громче чем хотелось бы сказала герцогу.

— Я видел Элеонора! — прорычал в ответ он.

— Значит ты неправильно смотрел! — тут же сказала я.

Слова Адриана были беспочвенны, я ни словом, ни делом не проявила симпатии к Генри. Было очень обидно слышать подобное обвинение.

Как он вообще мог подумать такое, когда мы четко обсудили правила.

— Элеонора не стоит мне доказывать, то что я сам прекрасно понимаю, — кинул он абсолютно глупую на мой взгляд фразу.

— И что же ты понимаешь? — прямо спросила я.

— Что тебе не терпится найти себе мужа, — сказал он так, словно мог читать мои мысли. Я бы и правда хотела найти мужа, но на приеме даже не рассматривала лорда Дернли в подобном ключе.

— Да будет тебе известно, я не собираюсь искать мужа, пока выполняю договор, — жестко сказала я.

— Я видел сегодня, как ты его выполняешь, — бросил он и усмехнулся.

Это было так не похоже на Адриана. Где же тот благородный, рассудительный мужчина?

— Да что с тобой такое? — не выдержала я. — Если бы я не знала тебя, подумала, что ревнуешь.

Сказала прежде, чем успела обдумать. Адриан подался вперед, желая что-то сказать, но резко замер и сощурился сильнее.

В карете воцарилась мертвая тишина, стал слышен каждый камешек, об который бились колеса на дороге.

— У меня нет чувств, — напомнил он, что я сказала полную глупость.

Конечно же он меня не ревнует. Мне даже стало стыдно от слов. Захотелось напомнить, что злиться у Адриана прекрасно получалось. Вот только я не стала говорить такое, дабы он не подумал, что я убеждаю его в ревности.

Достаточно уже того, что я полезла к нему целоваться ночью.

— Я хочу, чтобы ты выполняла договор, — сказал Адриан уже более спокойным и уважительным тоном. — На данный момент ты играешь роль моей любовницы, не забывай об этом.

Адриан выделил слово моей, что сильно меня разозлило.

— Я и сама хочу выполнить договор Адриан, и я прекрасно знаю, чья я любовница!

Застыла ожидая продолжение конфликта, но герцог только кивнул. Я вся кипела от негодования, а он словно успокоился. Герцог откинулся на спинку сиденья уставившись в окно.

Всю дорогу я злилась. Ведь так и не получила никаких объяснений. Адриан то злился, то сетовал на боли в голове, то обвинял, то спокойно рассматривал темноту за окном.

Я не знала, как толковать такое поведение. Он хотел, чтобы был исполнен договор, но сам не дал мне его выполнить. Когда карета остановилась, Адриан как ни в чем не бывало вышел и подал мне руку, но я не стала протягивать ему ладонь.

Не дождется, сама могу выйти. Сделала шаг вперед, но неожиданно зацепилась платьем и чуть не рухнула. Слишком длинный и пышный подол, я давно отвыкла ходить в таких.

Адриан меня поймал, стало ужасно стыдно за то, что не приняла его руку, а теперь оказалась в его объятиях. От крепких рук на талии, я почувствовала жар.

— Нужно быть аккуратнее, — недовольно сказал он. Было понятно, что вынужденная близость, его разозлила.

— Это все юбка, — буркнула я стараясь отстраниться от Адриана. Не хватало, чтобы он еще подумал, якобы я специально к нему в руки свалилась.

Но неожиданно для себя я чуть снова не прыгнула в его объятия. Что-то черное зашевелилось и в пару прыжков оказалось рядом.

Благо я не закричала, а то выставила бы себя полной идиоткой. Большой, черный и пушистый кот с ярко желтыми глазами смотрел на меня.

— Адриан, у тебя есть кот? — этот гость был полной неожиданностью, даже злость куда-то пропала я посмотрела на Адриана. Герцог нахмурился.

Он сделал пару шагов к животному, но оно резко исчезло! Просто исчезло, слившись с темнотой!

Я не поверила своим глазам и тут же посмотрела на реакцию Адриана, он показался мне расстроенным. Хотя разве может быть расстроен тот, у кого нет чувств?

— Мне не показалось? — спросила я.

— Нет, — сухо ответил он и опершись на трость медленно зашагал в сторону дома, не проронив больше не слова.

Странный выдался вечер. Он оставил после себя кучу вопросов. А герцог к сожалению, совершенно не желал давать мне на них ответы.

Глава 23.3

Поспеть за Адрианом не составило для меня труда, но даже когда я нагнала его, говорить или отвечать он не собирался. Мы зашли в дом вместе, но в полном молчание.

Однако ситуацию быстро исправила Пэгги, которая уже стояла в холле. И я по виду поняла, что она снова обеспокоена.

— Элеонора, что-то случилось? Почему вы так рано? — нянюшка кинула взгляд на меня и на Адриана. Герцог всем своим видом показал, что отвечать придется мне. Сам же Кейм в это время взял стопку с письмами и начал крутить их в руках.

— У герцога заболела голова, — ответила я так, как мне сказал сам Адриан. Пэгги тут же прищурилась.

— Эти приемы дурно влияют на вас, раз вы приезжаете оттуда с головной болью по очереди. Я услышала, как Адриан хмыкнул позади меня.

— Эти приемы кого угодно доведу до головных болей, — неожиданно сказал он. Я повернула голову и заметила, как он морщится, рассматривая приглашения. И отметила, что ему прислали аж несколько штук.

С одной стороны, весной начинался бальный сезон и то, что Адриан получил столько приглашений неудивительно. Но с другой стороны, учитывая репутацию герцога, такое количество стало неожиданностью не только для меня, но и самого Адриана. Это ведь хороший знак, верно?

Казалось Адриан должен радоваться, ведь именно этого он и хотел, но лицо его выражало крайнее недовольство.

Он проходил глазами по адресату и не распаковывая, откидывал письма на столик. Так он поступал с каждым приглашением, словно держит в руках не что иное как мусор.

— Элеонора, пока мы все в сборе, я хотела сказать, что смогла договориться и сняла домик, — вмиг захватила мое внимание Пэгги, я повернулась к ней удивленная. Мы ведь обсуждали это.

— Я не могу сейчас отпустить Элеонору, — отвлекся и Адриан от изучения приглашений — Мне нужно, чтобы она находилась рядом. Но я могу внести плату за дом, который вы выбрали, и вы сможете переехать туда, когда это станет возможным.

Пэгги нахмурилась.

— Я желаю сама оплатить дом, после того как выполню ваш заказ.

Адриан поднял голову, отвлекаясь от писем.

— В этом нет необходимости, — сказал он.

— Это мое право герцог Кейм, и я хочу им воспользоваться, — уверенно сказала она.

Я ожидала, что он станет спорить. Но Адриан неожиданно кивнул. Казалось я единственная, кто не желала принимать ситуацию.

— Как пожелаете, — сказал он и снова уткнулся в изучение писем. Я внутренне рассердилась, что Пэгги не принимает помощь Адриана, словно мы богачи. В такой ситуации лучше экономить каждую копейку, к чему эта неуместная гордость и упорство?

Только присутствие герцога спасло нас от конфликта.

Адриан снова хмыкнул и это привлекло мое внимание.

Кейм вертел в руках еще одно письмо, но лицо его выглядело по-другому. Казалось он заинтересован.

— Что-то интересное? — спросила герцога.

Я отметила, что бумага выглядела дорого. Адриан вместо ответа распечатал письмо, на котором был фамильный герб и быстро прочитал. Лицо его снова изменилось. Бровь приподнялась, и я начала мучиться плохими подозрениями.

— Ну что там такое? — снова спросила я не выдержав. Сколько можно было изводить меня своим молчанием?

Адриан наконец прервал тишину и от его слова прозвучали как приговор.

— Это приглашение на празднование дня рождения принцессы, — сказал он и у меня сердце словно остановилось. Быть не может!

— О Святые... — я тут же поняла какую это приглашение несет опасность. Да что там даже Пэгги вздрогнула.

— Духи светлые, она же эмпант, — тут же сказала она. — Это уже не говоря о королеве...

— Это может иметь очень плохие последствия, — дополнила я слова нянюшки, кусая щеку — Адриан, она ведь читает эмоции понимаешь? Она все поймет! А королева и вовсе способна видеть самые яркие воспоминания человека и что она увидит?

И герцог понимал, он поднял голову на меня.

— Королевскому двору не отказывают, иначе получают статус затворника, — сказал он и то, что я и сама знала.

— Но я ведь могу и не идти, — вдруг осознала с облегчением. Все же Адриан герцог и то что его пригласили еще не значит, что приглашение получила и я.

У Адриана нет эмоций, а значит принцесса вряд ли что-то поймет. Может и королеве у Адриана получится не попадаться на глаза. В душе замаячила надежда. Все же к такому грандиозному торжеству я точно была не готова.

— Только если ты не приглашена, — сказал он задумчиво, — а мы не знаем это наверняка.

Добавил он и я вздрогнула.

— Разве могу я получить приглашение с такой репутацией? — с надеждой спросила я.

— Может слухи дошли до королевского двора и нас намеренно пригласили вдвоем Элеонора. Чтобы подтвердить или опровергнуть их.

Я почувствовала, как пересохло в горле и сглотнула.

— Думаю приглашение было отправлено в родовое поместье или в арендованный домик, — добавил Адриан, — И проверить это необходимо прямо сейчас.

Глава 24

Адриан

— Да что с тобой такое? Если бы я не знала тебя, подумала, что ревнуешь.

Сказала Элеонора и в первую секунду я хотел заявить насколько абсурдно данное высказывание. Вот только на вторую я смог допустить мысль, что девушка была права.

Этот вечер был ужасен. После встречи с Дернли, улыбками, которые кидала ему Элеонора, я был вне себя от ярости.

Я был настолько зол, что отправил Элеонору в карету тут же, без объяснений. Нет, ну как она ему улыбалась?! От этого у меня невольно сжимались кулаки.

Леди Фокс делала все не так! Она делала все по-своему и неправильно, пытался я найти причину, чтобы оправдать свою злость.

Только после того как я подышал свежим воздухом и наконец оказался в карете разъедающее чувство немного утихло. Хоть ярость все еще зрела внутри меня я уже мог легко ее подавить.

Только вот подавлять я ее смог до тех пор, пока Элеонора не начала этот разговор. Ей не понравился уход с приема! Кто бы мог подумать?

Стоило ли в этом сомневаться? Ведь она так прекрасно проводила время в компании этого Генри. И только темные сущности знают, какого злого духа он приехал в столицу.

Злость снова стала закипать. Но после фразы Элеоноры, той самой глупой фразы о ревности, я резко перестал злиться.

Ревность? Разве я на нее способен. На смену злости пришли размышления. Я привык, что все разложено по местам, но сейчас меня терзало чувство, что ситуация вокруг меня была неподконтрольна.

Я поспешил сказать девушке, что нет. Хотя сам задумался над этим. Та смесь чувств, которую я испытал на приеме была очень похожа на злость, но все же другая.

Да и если подумать, причин для злости у меня не было. Кроме как компании незваного кавалера.

Ревность... Это несомненно интересное чувство и очень сильное. Я вспомнил как ревновал, когда Аделаида танцевала с другими. Это было так давно, я даже не мог вспомнить похожи ли мои ощущения в тот и этот моменты.

Во мне было несколько чувств, которые остались, и изредка я испытывал эту ограниченную гамму. К примеру злость. Злость сильное чувство и даже моя неспособность к эмоциям, не смогла убить во мне это чувство полностью.

Но вот ревность...Я не испытывал ревности к своим прошлым любовницам. Скорее скуку.

Все они знали, ради чего приходили. Все они отлично исполняли свой договор. Я не боялся, что одна из них уйдет, влюбится или предпочтет мне другого.

Напротив, они надоедали мне так быстро, что я прощался с ними первый. И, пожалуй, не расстроился если бы хоть одна из них сама ушла к другому мужчине.

Но с Элеонорой было по-другому. Вряд ли я способен на ревность, ведь для этого нужны хоть какие-то чувства. Ревность ведь строится на симпатии или влюбленности. А на такое я был точно не способен. Но может это чувство собственности?

У меня были вещи в доме, которыми я предпочитал пользоваться один. К примеру мое перо, моя книга для записей, в конце концов стул в моем кабинете. И я бы не хотел, чтобы к этим вещам прикасался кто-то другой.

С Элеонорой было так же. Я просто знал, что она моя на данный момент. А чувство собственности жило во мне давно, возможно, как и злость оно не исчезало. Просто не было моментов в моей жизни, когда кто-то претендовал на вещи, которые я посчитал личными.

К концу поездки я был доволен собой. Ведь теперь все было предельно ясно. Просто я счел Элеонору лично своей, как к примеру свой стол.

Я был совершенно спокоен, но только до тех пор, пока Элеонора не свалилась ко мне в объятия.

И здесь уже в игру вступили мои физические потребности. Это тело в отличие от разума было здорово. И нежные ручки на моих плечах, снова и снова лишали меня контроля. Она так старательно

пыталась отстраниться, а сама отталкивалась своими холодными пальцами от моих рук.

Чтобы привести разум в порядок я даже приказал себе не дышать. Мои желания стали иметь слишком много власти, когда Элеонора оказывалась рядом.

Я понял, почему Элеонора вызывала во мне такое яркое чувство собственности. Потому что я ее хотел, но не мог получить.

Да, воздержание всегда увеличивало интерес. Многие мужчины женились просто из-за того, что мечтали, как заглянут девице под юбку.

Мои настоящие любовницы были доступными, а Элеонора нет. Вынужденный отказ. Можно было бы начать гордиться, от того, что я снова внес ясность в собственные поступки и желания.

Но вместо этого я был ужасно зол от того, что не мог приказать себе успокоиться. Я мог только делать вид, что спокоен, но сам то и дело кидал взгляд как Элеонора поправляет платье.

Я мечтал, как вернусь домой, запрусь в кабинете и не буду выходить из него, чтобы не видеть Элеонору как можно дольше.

Но этот вечер был полон сюрпризов. Так вторым сюрпризом после лорда Дернли, стал мой фамильяр.

Он появился из ниоткуда. И снова исчез стоило мне сделать пару шагов. Отвратительный вечер! Все шло наперекосяк. Я тщательно продумывал каждый шаг, но, когда наступало время все шло совсем не так. Еще и фамильяр, от появления которого внутри все забушевало с новой силой.

Я поспешил в дом, в надежде, что скоро останусь один. Но здесь меня ждал третий сюрприз. Королевский двор спустя столько лет направил мне приглашение. Вот же злобный дух!

Это могло стать настоящей проблемой в моем плане. Я быстро принял решение. Нужно было узнать есть ли приглашение у Элеоноры, ведь я даже заснуть не могу, мучаясь от неизвестности.

Мне нужно было срочно продумать новый план. И лучше бы духи были милосердны и приглашение получил я один.

Но стоило мне направиться к выходу, как я получил четвертый сюрприз. Леди Фокс чуть не упала, спотыкаясь об пышный подол своей синей юбки.

— Я поеду с тобой, — упрямо заявила она.

Меньше всего мне бы сейчас хотелось находиться с Элеонорой наедине. Но вот только донести это до не в меру настойчивой леди, я не знал.

Глава 24.1

Ответы мне нужны были прямо сейчас! Поэтому я не собиралась сдаваться. Адриан пытался оставить меня дома, но дело касалось непосредственно моей персоны. И я была непреклонна.

Герцог желал узнать о приглашение не меньше меня, поэтому недовольно уступил, позволив составить ему компанию.

Я отметила, что он был уже как мне казалось, привычно не в духе. Но возможно и осуждать его не стоило ведь все наше дело было под угрозой. А для Адриана его планы имели огромную значимость.

К сожалению, я никогда не встречалась с принцессой или королевой лично, и сама не могла оценить степень опасности для нас. Я лишь опиралась на слухи. Но вот Адриан был родственником короля и наверняка был лично знаком с королевой.

Поэтому, когда карета двинулась я не выдержала и сказала.

— Ходит много слухов о способностях королевы, — попыталась ненавязчиво начать интересующий меня разговор.

— Ее способности и правда уникальны, — сказал Адриан, — Как, впрочем, и принцессы.

— Значит все что говорят, это правда? — уже более беззастенчиво спросила я.

Кейм усмехнулся, словно я спросила глупость. Но про королеву ходили разные слухи. Поговаривали она даже могла видеть воспоминания, которые сам человек давно забыл.

— Что именно из слухов тебя интересует? — откинулся он на спинку и заинтересованно посмотрел на меня.

— Королева и правда может видеть воспоминания? — решила не юлить я.

Способности королевы волновали меня гораздо больше, чем принцессы. Хотя опасаться стоило обеих.

Но все же... Если королева могла и правда видеть воспоминания, то что она могла увидеть? Может увидела бы нашу с Эндрю свадьбу. Я слышала, что способности королевы распространялись только на самые яркие воспоминания.

Но мне думалось, что сорванная свадьба была достаточно ярким событием в моей жизни и отложилось в голове навсегда.

— Она может видеть обрывки, — ответил Адриан. Я снова подумала о сорванной свадьбе.

Мне не довелось предстать перед королевским двором. Слишком мало времени прошло с моего первого выхода в свет. А ведь, если бы я знала королеву или была приглашена на какой-то прием, она могла раскрыть правду. Возможно даже сейчас сможет? Но Адриан словно почитал мои мысли и добавил:

— Но эти обрывки должны быть яркими и свежими. Она не сможет заглянуть в воспоминания старше двух дней.

Я почувствовала разочарование. Значит помочь она ничем не сможет. Только увидит, что мы с Адрианом никакие не любовники и еще все испортит.

Первым делом мы с герцогом посетили арендованный домик. Адриан велел оставаться в карете, а сам быстро обследовал почву.

Когда он вернулся, я затаила дыхание и громко выдохнула, стоило Адриану сказать, что приглашения нет.

— Думаю будет логичным, что его отправят в родовое поместье, — заявил он.

Карета снова застучала колесами, заставляя меня нервничать. В голове я продумывала возможные варианты развития событий, если приглашение у меня. И все больше склонялась к варианту, что могу не идти. В конце концов, что я теряю? Расположение принцессы или королевского двора? К чему оно мне с моей репутацией?

Когда мы подъехали к поместью, я утвердилась в своих мыслях окончательно. Адриан так же, вышел из кареты и отправился изучать почву. А я задумчиво смотрела в окно на некогда любимые стены.

Пока Адриан отсутствовал, я отметила, что работа идет очень быстро. На территории дома уже не было заросшей травы и мусора, были заменены окна, лестница и двери.

Герцог старался оставить прежний стиль оформления дома. Рабочие непросто все меняли, а делали это так, чтобы оно прекрасно вписывалось в убранство. Маме бы понравилось.

Внутри все защемило от одних только мыслей. Я так любила этот дом, но совсем скоро мне предстояло с ним попрощаться, как и с самим Кеймом.

Дверь кареты снова раскрылась и Адриан предстал передо мной с конвертом. По его взгляду я быстро поняла, что именно у него в руках.

Сам герцог так же решил не томить меня ожиданием и конверт быстро оказался в моих руках. Я бегло изучила содержимое.

Неужели наша пара все же приковала к себе внимание королевского двора. Это и льстило и пугало одновременно.

— Я могу не идти Адриан, моя репутация не пострадает от этого, — поспешила сообщить я, когда он уселся на сиденье и приказал кучеру трогать. — Это единственный верный план.

Но Адриан неожиданно хмыкнул и уверенно сказал:

— Не единственный.

— Думаешь мы можем как-то отказаться от приема не на прямую? — спросила я.

— Нет, я думаю, что ты обязана пойти, — ошарашил меня он и задумчиво добавил. — Уверен, мы сможем извлечь много пользы из этой ситуации. Просто придётся немного сжульничать Элеонора.

Глава 25

Я быстро выпрыгнула из кареты вслед за герцогом. Адриан с самого утра соблюдал присущее ему спокойствие, а вот я искусала себе всю щеку. И стоило же согласиться на такое? Хотя у меня и выбора то не было. Нужно было исполнять договор, даже если предложение Кейма лишило меня сна.

А ведь я ответила, что согласна попробовать ещё даже толком не подумав. Наверное, на меня подействовали способности герцога убеждению, он был холоден, спокоен и серьезен. Говорил уверенно и прямо. Из его уст план звучал просто, но сразу после того как я согласилась, именно сразу после, ко мне пришло осознание всего ужаса, который мне предстоял.

План был безумен! Если пройтись по шагам, могло показаться, что все очень просто, но если задуматься, все могло пойти не по плану и тогда... Тогда даже страшно представить, что будет!

Я сильно нервничала и даже поделиться своими переживаниями мне было не с кем. Пэгги такое я уж точно говорить не собиралась. И сославшись на усталость провела весь поздний вечер и ночь ворочаясь в кровати.

А утром мы принялись исполнять наш план.

Дорогу до нужной лавки от кареты мы преодолели меньше, чем за минуту. Но даже за такой короткий промежуток времени мне казалось, что все взгляды вокруг обращены на нас и наполнены осуждением.

Повезло, что лавка была пустой. Это было немислимое облегчение. Не хватало еще стоять здесь и привлекать всеобщее внимание. Поэтому мы и выехали к самому открытию лавки.

Стоило войти в нос ударили знакомые запаха трав, и я словила неприятное чувство дежавю. Оставалось только надеяться, что в этот раз всё пройдет иначе.

— Доброе утро, — поприветствовала нас девушка в фартуке.

Её волосы были собраны в хвост, а правая щека испачкана чём-то зелёным. Должны быть мы застали её прямо за изготовлением зелий.

— Доброе утро, — спокойно ответил Адриан. — Нам нужно приворотное зелье.

Как он это сказал! Так, словно покупал булочки в пекарне, а не собирался обмануть королевский двор!

Девушка тут же встrepенулась и удивлённо посмотрела на нашу пару. Я же наоборот поежилась после сказанной фразы.

И всё же план был плохой. Очень плохой.

Адриан предложил мне выпить приворотное зелье, чтобы принцесса почувствовала нужные эмоции. Герцог посчитал, что так мы утвердим наши отношения на весь высший свет.

От любовного зелья я должна буду испытывать самые светлые и яркие чувства по отношению к нему. Если принцесса будет рядом со мной, по одним только моим чувствам она сможет сделать вывод что Адриан прекрасный любовник и тогда все сказанные ранее слухи, точно отойдут на второй план уступив место новым.

Что касалось королевы, то она была большой угрозой для нас с Адрианом. Поэтому он сказал, что я должна буду успеть встретиться с принцессой до официальной части, когда выйдет королева и король для поздравления любимой дочери. Я к тому времени уже должна буду сидеть в карете и ждать Адриана.

Я ещё помнила, как плохо мне было от прошлого зелья. Поэтому то, что мы собирались провернуть, казалось ещё большим безумием. Вот только Адриан, так не считал.

— Всего двадцать минут Элеонора. Я представлю тебя принцессе, и спустя пару минут ты уже можешь уйти в карету. Мы проведём на этом мероприятие не больше часа. Но получим всё то что планировал гораздо быстрее. Чтобы нужные сплетни было обсуждаемы на королевском дворе нам нужна дюжина приёмов, а там мы справимся всего за один.

Он смог меня убедить, но спокойнее мне от этого не стало.

Благо девушка зельевар не стала задавать лишних вопросов.

— Вам придётся подтвердить свою личность, — сказала она. О пресветлые, нас точно раскроют и позор ляжет на наши головы!

Но Адриан не повел даже бровью, он хмыкнул и тут же полез за чековой книжкой.

— Я заплачу тройную цену, — сказал он.

Девушка посмотрела вправо и влево, должно быть испугалась, что мы её подставим.

Я тоже последовала её примеру боясь, что кто-то мог услышать.

И один только герцог положил подписанный чек на стойку без лишних волнений.

Я ожидала, что она вот-вот выскажет, о том, что мы нарушаем закон. Но нет.

Убедившись, что никого больше нет, девушка быстро засунула чек себе в карман, а после нырнула под лавку быстро протягивая Кейму бутылек.

— Надеюсь оно хорошее? Недоверчиво спрятал бутылек Адриан.

— Самое лучшее быстро — ответила на вопрос Адриана она.

Кейм кивнул и прихрамывая последовал на выход. Я кинула последний взгляд на девушку и последовала за Адрианом.

Первый шаг мы сделали, а значит нас ждут остальные.

Глава 25.1

Деньги решают все! А ведь меня заставили слушать унижительные высказывания и подтверждать свою личность, чтобы приобрести зелье для храбрости. Адриан же покупал приворотное, а оно как известно, намного опаснее! На миг я даже перестала нервничать, уступив место праведному гневу.

Но когда Адриан подал мне руку у кареты, я снова прикусила щеку. С самого утра мы не говорили. Каждый был в своих мыслях.

Больше всего я боялась действия приворотного зелья. Были у меня некие опасения о том, как пройдет вечер, под его влиянием. А ведь Адриан мне нравился... Жаль я не была зельеваром и даже не могла предположить, как будет влиять зелье на человека, который уже влюблен. Ну не Адриана же спрашивать? Кинула беглый взгляд на герцога и сразу же отвела глаза.

А что если не принимать зелье? Задала я себе вопрос, который напрашивался. Я испытываю к Адриану благодарность, он мне нравится, и я считаю его хорошим человеком. Принцесса почувствует это и не придется рисковать. Но в то же время она может почувствовать, как я нервничаю, как мне стыдно и страшно. А вдруг она эти чувства так же припишет Адриану.

— Останови карету, — громко сказал Адриан, отчего карета скрипнула колесами об дорогу.

— Что-то случилось? — недоуменно спросила я, посмотрев на герцога.

— Аккуратно посмотри в правое окно, — сказал Адриан, и я тут же с интересом приоткрыла шторку. Мы находились в оживленном квартале, и даже утром здесь было полно продавцов и покупателей, которые желали купить только что испеченный хлеб или спешили на новую выставку только что сшитых платьев.

Но я быстро поняла почему Адриан остановил карету. Увы, но герцог желал купить не крендель у полноватого пекаря с дружелюбной улыбкой. Его внимание привлекла Тиана Лорн, которая с отцом следовала в лавку с украшениями. На ней было яркое зеленое платье,

думаю из-за этого Адриан ее заметил. Сложно не заметить такое безвкусное пятно.

Уверена, она так же получила приглашение на празднование дня рождения принцессы и желала появиться там в новых побрякушках. Тиана любила блистать. Иногда даже слишком, перебарщивая с украшениями.

— Думаю нам стоит приобрести тебе новый комплект украшений, — подтвердил мои худшие опасения Адриан. Я взяла, себя в руки, чтобы обреченно не вздыхать.

Мне совсем не хотелось встречаться с Тианой. Я посмотрела на Адриана и на миг показалось, что он тоже. Ведь его брови были сведены к переносице, и он был достаточно хмур, рассматривая как Тиана заходит в лавку.

Но должно быть мне просто показалось, ведь уже через минуту Адриан открыл лверь и подал мне руку.

— Как я должна себя вести — спросила я важную для себя вещь.

— Ты должна выглядеть счастливой любовницей, возможно даже избалованной. Ведь я покупаю тебе самые дорогие вещи, — сказал Адриан.

Сложно быть счастливой в таких обстоятельствах. Даже будущая дорогая покупка вгоняла меня в уныние. И тем не менее я выдавила из себя единственную улыбку, на которую была способна и приняв руку вышла.

— Эта лавка принадлежит отцу Тианы, — вспомнила я, когда мы подошли.

— Замечательно. Будет прекрасный повод оставить им жирный красиво подписанный чек, — тут же сказал Адриан он открыл дверь, и я вошла в лавку.

В первый миг показалось, что я ослепну от блеска и дружелюбных улыбок работающих там девушек. Они все были одеты в одинаковые зеленые платья и жадно поедали нас глазами.

Как и любая уважающая себя женщина, первым делом я бросила взгляд на цены. И когда поняла, что простенькое колечко стоит как мое месячное содержание, почувствовала непреодолимое желание выйти и поискать место, где смогу купить похожее колечко, но намного дешевле.

Но Адриан прошел вперед. Словно его не смущали, эти цены. Насколько жирный чек он готов оставить здесь? Покупка одного кулончика будет даже слишком жирной для нас обоих.

Даже будучи при деньгах я не покупала здесь украшений. Ужасная наценка! Да и украшения не так уж и хороши. Они прямо как Тиана, слепят блеском, а по сути не такие уж и качественные. Просто навешан дорогой ценник.

Я видела, как девушки наперебой готовы предложить нам помощь. Но увы, они не успели.

— Ваша Светлость, не ожидала вас здесь увидеть, леди Жлеонора — прозвучал наигранно нежный голосок Тианы. Сама леди Лорн только бросила взгляд в мою сторону, а все свое внимание подарила герцогу. Адриан так по-доброму ей улыбнулся, что мне стало тошно и неприятно. В груди словно все загло.

— Доброе утро — постаралась дружелюбно ответить я, но она даже в мою сторону не посмотрела. Ведь следом ответил и Адриан.

— Доброе утро леди Тиана. Я здесь оказался совершенно случайно, вызвался помочь леди Элеоноре с покупкой комплекта на празднование дня рождения принцессы.

Тиана повернулась ко мне, она не улыбнулась, нет, хищно оскалилась, оценивая мой внешний вид. Но оценивала он всего один миг, а после снова подарила все свое внимание герцогу.

«Вызывался помочь» — Прекрасное объяснение, вроде пытался отвести разговор и в тоже время сразу понятно, что ни один мужчина не вызовется помочь выбрать украшение простой подруге.

— Леди Лорн, позвольте помочь с выбором нашим гостям, — обратилась молоденькая блондинка с кукольным личиком, но Тиана решила испортить этот день окончательно с самого утра.

— Не стоит, я помогу с выбором украшений сама. Что вас интересует? — мне вспомнилось, что украшение выбирали мне. Но даже слова я вставить не могла. В этом диалоге Тианы и Адриана, меня словно и не существовало. Это больно ударило по мне.

Я знала на что иду, но смотреть как Адриан улыбается ей, а она игнорирует мое присутствие было слишком неприятно.

— Леди Элеонора говорила, что желает приобрести самый красивый комплект в этой лавке, — тут же сказал Адриан.

Конечно. Самый красивый эта курица наверняка оставит себе. Если бы я хотела самый красивый, выбрала бы другую лавку.

— В средствах нет ограничений, — добавил Адриан, отчего Тиана засверкала так, словно комплект выбрали для нее.

В этот момент я не выдержала. Любовница я или нет? У любовниц нет совести, это общеизвестный факт, поэтому я бесстыдно потянулась к герцогу и взяла его под локоть.

— Я бы хотела красненькие, — наигранно сказала я и захлопала глазами. Кажется, Адриан сказал, что я избалованная любовница! — и синение, те, которые на самом верху, а может и зелененькие.

Восхищенно защелбетала я. Тиана удивленно посмотрела на меня, я и сама себе удивилась. Но мне очень уж захотелось погонять эту помощницу.

— Мы посмотрим все, что леди Элеонора пожелает, — поддержал меня Адриан, наконец он посмотрел на меня и улыбнулся мне. Пускай и наигранной, но такой приятной улыбкой. А я ответила ему восхищенно влюбленной.

Ну что ж, раз Кейм просил избалованную любовницу, значит ее я сыграю! А еще слегка капризную и глупенькую. Главное, чтобы у Тианы глаз через пару часов не задергался, ведь она так хотела нам помочь.

Глава 25.2

Адриан

Когда на кону стоит все, есть место для риска? Я не привык торопить события. Для меня самым важным было, чтобы план шел именно так как было задумано изначально. Но мне хватало ума признать, что план давно уже шел не так как должно было ему идти. Сама Элеонора оказалась для меня огромным сюрпризом, к которому я был не готов. Мое притяжение к ней, делало меня неразумным, отдаляло от поставленной цели. Я на самом деле уехал с приёма, вместо того, чтобы провести вечер как задумывал. Я действительно думал чаще о том, как соблазнительно сидит на тонком стане платье и как Элеонора будет красива без него. Мои мысли стали хаотичными, немногочисленные эмоции усилились, а здравый рассудок решительно покидал меня стоило леди Фокс оказаться слегка ближе, чем положено. Когда в мои руки попал конверт с приглашением я стоял перед вопросом. Продлить ли эту бесконтрольную игру, полную неожиданностей или искусственно поторопить события. Я знал принцессу. Амелия держать секреты не станет, разнесет слухи по двору в тот же вечер, как они достигнут ее маленьких ушек с большими бриллиантами. Манипулировать юной девицей, любящей сплетни несложно. Сложнее, заставить ее поверить, что Элеонора влюблена в меня и счастлива. Но и здесь я знал, что мне могло помочь. Амелия не так умна, чтобы догадаться о нашем обмане. Да и разве дойдет до юной головы в короне, что кто-то намеренно играет чувства. Нет, принцесса не догадается. Королева, вот кто по-настоящему опасен для нас. Но этой встречи быть вовсе необязательно. Достаточно, чтобы Амелия увидела Элеонору. Моя любовница будет богато одета, счастлива и полностью в меня влюблена. Как родственник я представлю двух девушек друг другу, и сделаю это в момент, когда все будут окружать ее высочество своими поздравлениями. Амелия как и любая сплетница быстро сделает свои выводы. После она конечно же пожелает поговорить с Элеонорой. Но уже будет поздно. Мы уедем еще до официальной части. Так мы уьем двух зайцев. Избежим

разговоров с принцессой и встречи с королевой. Ведь король и королева выйдут к гостям только после поздравления. Всего двадцать минут, и я достигну всего, что должна была мне принести связь с любовницей. Наконец клеймо женоненавистника и жестокого человека будет снято. Разве может быть у мерзавца такая любовница, разве будет он ее одевать в дорогие ткани, а она сходить по нему с ума? Я наконец стану завидным мужчиной в высшем свете. Многие поймут, как выгоден этот брак, наконец это дойдет не только до обездоленных девушек, но и приближенных к королю леди. Тех, которые сейчас считают меня опасным. Впрочем, я уже определился с будущей женой. Тиана Лорн мне подходит. Осталось только леди Лорн понять, что я так же подхожу ей. Элеонора моим предложением была напугана, и я мог ее понять. Последний прием зелья прошел для нее не гладко. Но в этот раз, я буду рядом. Проконтролирую весь процесс от принятия зелья, до приезда домой и сна. В какой-то момент, предлагая Элеоноре авантюру, я уловил в ее глазах страх. Мне подумалось, что я слишком жесток с девушкой. Но не дал этим мыслям развиваться во мне. Так будет лучше для нас обоих. Нам нужно будет совсем мало времени и, если все пойдет как задумано, наша игра с Элеонорой прекратится. Разве не этого она желала? Уехать и найти себе мужа? В голове сразу всплыло воспоминание о том, как она улыбалась Генри, от этого внутри все зажгло. Это только подкрепило мои мысли о том, что эту игру нужно было прекращать быстрее. В конце концов Элеонора согласилась. Нужно принять правильное решение. Чем быстрее мы закончим этот фарс, тем скорее каждый из нас получит то, что желал. Восстановление дома леди Фокс шло бодро. Ночью я написал еще одно письмо к ее тете, желая поторопить неприятную родственницу. Ведь если все пойдет по плану, мы можем навсегда расстаться с Элеонорой уже в течение следующей недели. А значит необходимо заканчивать все дела, связанные с леди Фокс. Всю ночь я провел в кабинете, лишенный сна я занимался своими делами и обдумывал, как должны дальше развиваться события. Это расставание должно быть быстрым и навсегда — решил для себя я. Хватит с меня сюрпризов, все должно идти как задумано. Я знал, что поступаю правильно. И только желтые глаза, смотрящие на меня из самого дальнего угла, заставляли чувствовать что-то неприятное.

Глава 26

Есть такая примета, если день не задался с самого утра, то и дальше он уже хорошим не станет. Казалось я только нашла себя в образе капризной любовницы, которая не может выбрать идеальный синий камень, среди синих камней. Как мое веселое и весьма увлекательное времяпрепровождение прервали самым наглым образом. И вовсе не герцог, нет.

Адриан наоборот сидел тихо и взирал на развернувшееся безобразие спокойно и безынтересно. Я даже удивилась, что он позволял мне так спокойно и нагло гонять его возможную невесту. Но чем спокойнее он был, тем наглее я становилась.

Веселье мое испортил отец Тианы, лорд Брайан Лорн. Должно быть они приезжали с Тианой для выполнения каких-то дел.

Как только отец Тианы вышел, сама леди Лорн передала меня в руки помощницы по имени Вивьен. В тот момент на лице моей бывшей теперь уже помощницы читалось искреннее счастье. Возможно после того, как я вежливо попросила ее принести мне все серьги с бриллиантами, а потом сказала, что перепутала и хочу с алмазами, она поняла, что предложила свою помощь зря.

Я наивно понадеялась, что после такой насыщенной помощи Тиана сбежит вместе со своим отцом. Однако, я ошибалась.

Пока Вивьен подбирала мне колье, лорд Лорн и его дочь вели непринужденную беседу с Адрианом, в которую я не была приглашена. Поэтому все что мне оставалось, это только слушать в пол уха.

Сначала были разговоры о погоде, потом о неожиданности этой встречи и очень плавно разговоры перетекли в рабочие дела, а после и в таланты Тианы. Последнее особенно заставило меня занервничать.

Я никак не могла успокоиться.

— Как жаль, что мы спешим, — с огорчением сказал отец Тианы, он посмотрел на часы, и вздохнул — У нас ведь сегодня запланирован маленький прием.

Не успела я выдохнуть с облегчением, как ситуацию в свои руки взяла сама Тиана.

— Ваша светлость не желаете присоединиться? Среди приглашенных только самые благородные лорды и герцоги. Думаю, вам будет интересно провести время в их компании.

Это был конец. Внутри все заледенело, я закусила щеку и казалось, что все вокруг замерло. Тиана явно симпатизировала Адриану, и уже не скрывала этого. Пригласить мужчину на прием, немислимо! Это была какого-то рода дерзость. И Тиана не пошла бы на этот шаг просто так.

Все же он смог произвести на нее впечатление. И неудивительно. Вивьен предложила мне примерить изумруды и гранаты. Но мне эти камни были безразличны. Я слышала только согласие Адриана, и оно эхом звучало в моих ушах.

И конечно же на этот прием я приглашения не получила.

Но почему все так несправедливо? Я старалась заглушить чувства, гнала прочь мысли. Но в голове все еще был голос Адриана, который принял это приглашение с великой радостью.

В этот момент я так возненавидела Тиану. За то, что она могла ему улыбаться, за то, что он так на нее смотрел, за то, что она будет рядом с ним, а не я.

Я усиленно кусала щеку, стараясь успокоиться. Но когда Адриан поцеловал на прощание руку Тианы у меня внутри все рухнуло вниз.

Успокоиться не получалось. Я ведь знала, что все так и будет, но никак не ожидала, что так скоро. Это ведь хорошо Элеонора! — кричала я внутри себя.

Искусав обе щеки до крови, я могла взять себя в руки, хоть немного.

Отыгрывать свою роль нужно до конца. Поэтому, когда Адриан оплачивал комплекты дорогих побяркушек я улыбалась.

Благодарно так с наигранным счастьем.

Когда он сказал, что проводит меня до кареты. Я попрощалась с семейством Лорн и даже сделала вид, что презрительные взгляды меня нисколько не обижают.

Но Адриан все же заметил. Уже у самой кареты он спросил:

— Она тебе не нравится? — это вопрос отозвался болью внутри.

— Я не скрывала этого, — ответила я. — Почему она? Адриан, если все получится, ты можешь выбрать любую другую. Но Тиана, она такая неприятная...

Это вырвалось у меня. Я и так сдерживала слишком много эмоций, но раз Кейм спросил, значит я могла ответить честно.

Я сказала себе, что возможно, будь на ее месте другая. Мне было бы легче. Но Тиана всегда была мне неприятна. И то, что именно она будет с Адрианом, было так несправедливо!

— Она мне идеально подходит, — сухо ответил он.

Больше мне сказать было нечего, я кивнула. Интересно будь у Адриана чувства, понял бы он меня? Внутри этого мужчины только чистый разум, и я так старалась подражать ему изображая равнодушие.

Адриан оповестил, что вернется вечером, благородно с его стороны, отчитываться перед любовницей.

Когда дверь кареты была закрыта я почувствовала подступающий ком в горле. Но стерев пару слез я пообещала быть себе рассудительной.

Я приказала думать себе не о том, что Адриан будет с Тианой, а о своем будущем. О том, как уеду, о любящем муже и детях. О том, как наконец порадую Пэгги хорошим и дорогим подарком. Карета стучала колесами, а я все думала и думала.

К моменту, когда мы подъехали к дому Адриана мне казалось, что я наконец успокоилась. Пообещала себе поспать пару часов. Сон действительно лучший лекарь.

Но увы и здесь меня ждали сюрпризы.

Как только я переступила порог столкнулась с парой уже знакомых чемоданов. Их хозяйка нашлась так же быстро.

Пэгги несла еще одну сумку с тканями и увидев меня она побледнела и качнула головой.

— Что это значит? — спросила я без лишних слов. Да и после того, как я старательно играла радость с Адрианом на Пэгги у меня уже не хватало сил.

— Эли, я решила переехать — уверенно сказала Пэгги, я почувствовала, как задыхаюсь от негодования. Просто быть не может.

— Ты бросаешь меня сейчас?

Слезы снова подступили к глазам. Пэгги бросила сумку с тканями и тут же оказалась рядом.

— О нет милая, — сказала она — Я лишь хочу дать тебе выбор.

— Выбор, — уже с истерикой спросила я. Какой у меня может быть выбор? Неужели единственный и самый дорогой человек бросает меня.

— Элеонора, — Пэгги неожиданно стала серьёзно, она подхватила пару сумок и продолжила. — Я ведь никогда не рассказывала о себе. Если поможешь мне с сумками, по дороге в дом я расскажу тебе весьма интересную историю. И она многое расставит по местам.

Глава 26.1

Пэгги.

Странная мода сейчас у юных девушек. Они предпочитают платья ампир или корсеты, которые совсем не утягивают фигуры. В мое время фигура должна была помещаться в руках мужчины, а юбка должна быть настолько пышной, чтобы в ней сложно было двигаться. Ну и пускай, это неудобно, зато как красиво!

Иногда матушка покупала газеты с новостями, и я вырезала из них фотографии красивых девушек в тех самых юбках и белыми от пудры лицами. Я мечтала о такой жизни, о том, как мою руку будет целовать достойный лорд, а на мою талию будет утягивающей корсет. Я бы ценила это, а не жаловалась по пустякам и плакала от того, что нельзя съесть лишний пирожок, как делали это капризные аристократки, у которых я служила. Как глупы и наивны были мои желания...

Мне пришлось рано начать работать, а если быть точнее, то в лет четырнадцать я начала прислуживать. Сделала это по велению матери, большую часть своих денег я отсылала ей.

Я считала свою работу крайне нужной и полезной. Помимо оклада я получала бесценные знания. Например, нянюшки моих подопечных делились со мной знаниями этикета. А на уроках танцев я и сама могла запомнить некоторые движения.

Мне нравилось работать именно с молодыми аристократками, ведь именно от них я могла научиться чему-то новому. Юная леди не поймет, если я возьму ее дорогую книгу по этикету. Она не посчитает это важным, скорее решит, что так и нужно.

Будучи еще сама достаточно юной, я не любила задерживаться больше двух лет. И уже к двадцати годам сменили три подопечных, при этом имела отличные рекомендации, хоть и работала в разных городах.

Да и моя матушка меня подгоняла. Она считала, что чем больше у меня рекомендательных писем, тем выше я могу получать оклад. Матушка была единственным человеком в моей жизни, и я желала ее

любви и похвалы. Получить ее можно было только отправив большую часть оклада.

Так я попала в Корнвелл в семью молодого лорда Стивена Нелл. Еще при первой встрече я отметила как он красив. Высокий, худощавый как положено аристократу с тонкими губами и маленьким носом. Совсем не похож на мужчин из рабочих семей.

У него была бледная кожа, кучерявые черные волосы и голубые глаза. Он искал прислугу для младшей сестры. Его родители недавно почили и ему была необходима няня и служанка.

Больше всего меня смутило жалование, оно было неприлично большим. Из-за такой высокой цены желающих на место няни и служанки было много. Но в тот день на собеседование мне показалось, что он смотрел на меня как-то по-особенному. Я подумала, что он оценил мои рекомендательные письма. Жаль... Но дело было совсем в другом.

Сесиль оказалась капризным ребенком. Но вместо того, чтобы посвящать все время ей, как и положено служанке. Большую часть моего распорядка дня занимал сам лорд Нелл. И это была вовсе не моя инициатива.

Бывало он просил меня посидеть с ним в библиотеке или приглашал вместе поужинать. Вскоре он стал позволять себе больше, мог невзначай коснуться руки или даже талии.

Я писала об этом в письмах своей матери, но она велела быть ласковой и доброй, чтобы не разгневать лорда.

Я была неопытна в таких делах. Но это не может служить мне оправданием.

Однажды он поцеловал меня. Тогда я испуганно сбежала. На следующий день он поймал меня в коридоре и признался в любви. Он клялся, что будет любить меня всегда, что оденет в лучшие платья и подарит лучшие украшения.

И он снова меня поцеловал. И как он целовал... Страстно, искренне, словно испивал меня как ценное вино. Дело было не в деньгах, нет. Дело было в моей глупости. Я позволила верить себе в сказку, которой никогда не было.

В тот момент мне нужен был взрослый и рассудительный человек, который бы сказал мне, что я совершила глупость. Но увы, мою

матушку интересовало в моих письмах только то, что теперь мне платили больше.

Содержанкам ведь всегда платят больше.

Молодость, это когда ты наслаждаешься пышными юбками и тугими корсетами, и совсем не думаешь о том, что платишь за это слишком высокую цену.

Слуги заметили этот роман первыми. Я перестала быть для них своей они шептались, не желали со мной обедать и начали вести себя слишком отстранённо.

Аристократы заметили наш роман значительно позже. Стивен ведь не женился.

Он считал, что брак — это глупость. И часто говорил, что мы с ним намного больше, чем какие-то глупые традиции и обычаи. Наши чувства выше!

Вот только люди так не считали. Пара подписанных чеков для меня, пара украшений. И Корнвелл знал, с кем именно спит один из самых завидных холостяков. А это значит, что можно смело тыкать в нее пальцами на рынке и кидать презрительные взгляды на улице.

Сесиль росла. Она становилась все хуже и капризнее с каждым годом. Иногда она была груба и очень жестока, особенно ко мне.

Росли и аппетиты моей матери, она требовала все больше и больше. Я практически не оставляла себе подарков Стивена. Да и зачем они мне? Вот куда служанке одевать драгоценные камни. А вот матушку они очень радовали...

Отношение своей младшей сестры ко мне Стивен игнорировал, а я... А я любила ее, не меньше Стивена. Прощала ей разные выходки и обидные слова. Немудрено, ведь своего ребенка у меня не было.

Мы жили странной семьей. Стивен, я и Сесилия. Но если мои любимые люди появлялись у всех на виду и вели счастливый образ жизни, то я прозела свою жизнь в четырех стенах поместья Нелл.

Все знали, кто я. Служанка, содержанка, женщина с грязной репутацией.

Но я терпела, ради Стивена и Сесилия. Ради наших теплых вечеров в летнем домике вдалеке от всех. Ради его поцелуев и обещаний в любви.

Но годы продолжали идти. Я становилась взрослее и уже пустые обещания меня не устраивали. Однажды я завела со Стивеном

разговор о браке. Уже давно все знали, что мы вместе. Так почему бы нам не жениться? Тогда бы я смогла завести детей... В тот вечер Стивен кричал на меня так, как никогда в жизни, а после хлопнул дверью и ушел. Я больше не заводила этот разговор, но вот хлопнуть дверью и кричать он не перестал.

С годами я стала замечать, что Стивен становился раздражительней, Сесиллия еще более несносной.

Сначала были только обидные слова, упреки, но потом все стало хуже. Стивен мог кинуть вазой если я говорила, что меня что-то обижает. Стал более жадным и угрюмым.

Он перестал дарить мне подарки. Мать упрекала меня, что я неблагодарная и поэтому он так себя ведет.

Но моей вины не было. Вскоре я поняла, что Стивен изменял мне. Однажды я поймала его с поличным. Он не просил извинений, просто приказал, чтобы я вышла и закрыла дверь.

Тогда я окончательно поняла, что хочу уйти. Но уйти мне было некуда. Я написала матери, а она лишь упрекнула меня. Сказала, что, если я приеду, она в тот же день выставит меня за дверь. Это был не совет, приказ остаться. И мне пришлось его послушать, как бы не было мерзко и больно.

Я перестала любить Стивена. Любила только Сесиль. После того как наши отношения разладились она стала лучше относиться ко мне. Она была тяжелым человеком, капризная и злая. Но бывали моменты, когда она вела себя как сущий ангел. И вот такие моменты привязывали меня к этой девочке.

Ближе к моим сорока Сесиль вышла замуж. На свадьбу меня не позвали, чтобы не портить праздник.

После ее уезда стало сложнее. Я думала, что Стивен выставит, меня в тот же день, но он оставил. Теперь я убирала дом, выбивала ковры и вытирала пыль.

Что заставило его меня оставить все еще загадка. Наверное, ему нравилось надо мной издеваться. Он по-прежнему платил мне высокое жалование и по-прежнему был слишком груб. По-прежнему хлопал дверью и кричал. Но я уже к этому привыкла.

Матушка жалела меня в письмах, каждый месяц, когда я отправляла жалование. Я понимала. Что ее слова фальшь, но я

держалась за них. Ведь больше у меня ничего и никого не было. Даже Сесиль не отвечала на мои добрые послания.

Человеку нужно кого-то любить, чтобы жить. Особенно если сам себя он любить не умеет.

Когда у Стивена был юбилей и ему исполнялось сорок пять, он сказал, что решил жениться. Вот так просто на молодой аристократке. Мне на тот момент было чуть больше сорока. Мы прожили вместе больше двадцати лет, и он просто вычеркнул их из жизни.

Я больше была не нужна ему как любовница и как служанка, о чем он мне и сообщил, подписав чек и попросив поскорее собрать чемоданы. Он сказал, что влюбился.

Я написала Сесиль и она ответила, чтобы я больше не смела писать ей. Ведь я порчу ее репутацию, своей грязью.

Мне пришлось вернуться домой. Матушка была так рада меня увидеть, что даже не выслушала причин, просто вышвырнула чемоданы на улицу, сказав, что я ей больше не дочь.

Так я осталась без семьи, ведь за эти годы так и не завела ребенка. У меня не было никого к кому я могла бы пойти, и кто принял бы меня.

Тот, кто сказал бы меня думать головой. Отругал бы за глупые чувства. Человек, который стоял бы на ногах и мог бы помочь мне в любой ситуации.

В момент, когда я хотелось сдать, я приняла важное для себя решение. Уехать столицу, где меня никто не знал. Стивен написал мне хорошее рекомендательное письмо, и я быстро нашла работу в семье Фокс, в этот раз в роли няни. В этой семье я встретила Элеонору.

Она отличалась от своей сестры. Была более бойкой и никогда не лезла в карман за словом. Маргарет младшая из сестер была настоящей леди, она умело врала, манипулировала родителями и Эли. За это старшей всегда доставалось.

Она была другой, не такой как я привыкла. После Сесиль, это был огромный контраст. Она была искренней и настоящей, огромная редкость среди аристократов. Как и положено в семье Фокс лорд и леди большую часть времени посвящали делам, разъездам и приёмам.

Поэтому у меня было достаточно времени с девочками наедине. Настолько много, что мои раны начали затягиваться от детского смеха и их живого ума.

Я любила обеих девочек. Но Элеонора стала для меня как дочь. Мы много разговаривали, секретничали, она приходила ночами и просила прочитать ей сказку, если снились кошмары.

Я боялась, что она вырастет и станет другой. Но нет. Она выросла замечательным человеком.

Могла ли я подумать, что мою любимую Эли постигнет похожая со мной судьба. Я тяжело уходила из семьи Фокс. Но приняла это решение, так как понимала, что в няни больше в этой семье не нуждаются. Маргарет проводила меня сухо, а вот Элеонора рыдала и плакала. Только обещание, что я всегда буду рядом заставило успокоиться ее хоть на немного.

Все это время я жила на собственные средства, которые зарабатывала, да и с них у меня оставалось достаточно. Чек подписанный Стивенем я не хотела использовать. Но прошли года, затянулись раны, и я стала относиться к деньгам, как к деньгам.

Поэтому собрав все что у меня было, я открыла лавку, где смогла зарабатывать тем, что умела, шитьем. Элеонора приезжала ко мне много раз. Она делилась своими горестями, подозрениями о женихе, и я...молчала. Да, именно молчала. Я посчитала, что старшая леди Фокс лучше подскажет дочери, чем я. А ведь внутренне чутье кричало о том, что жених моей Эли человек нехороший!

Так все и оказалось. Сорванная свадьба, трагедия с потерей родителей, предательство со стороны родственников и Элеонора оказалась в отвратительной ситуации.

У нее не было никого кроме меня. Я поверила каждому ее слову, помогала ей каждый день. Моя Эли такая благодарная без спроса начала учиться шить, делать все по дому, носила тяжёлые корзины. Я не знала ни одну леди с такой чистой и доброй душой. Несмотря на все интриги ее тетки, на ужасные слова со стороны сестры и всего общества. Моя Эли держалась.

Мое дело пошло ко дну. Эти аристократы, жестокие и бессердечные они решили уничтожить мою девочку во что бы то не стало. Но я ни на минуту не думала сдаваться. Я была уверена, что слухи улягутся и однажды все уладится, пока не появился герцог Кейм.

И тогда Элеонора снова сделала ошибку, снова пошла по моей судьбе. И чем больше она по ней шла, тем больше я злилась от бессилия не зная, что делать дальше. Ведь меня она не слышала.

Влюбленную девушку не переубедить, ошибки Элеоноры останутся ее ошибками. Я поняла, что не смогу повлиять на ее решения, не смогу убедить или заставить разлюбить. И тогда я пообещала себе, что сделаю для нее хотя бы одно, то что никто не сделала для меня.

Я стану для нее опорой. Человеком, который всегда готов принять, местом в которое она всегда сможет уйти.

И я сделала все возможное. Чтобы дать ей этот выбор.

Глава 26.2

Адриан

День выдался на удивление скучным и утомляющим. А всему виной была неожиданная встреча с ярким пятном в одном из престижных кварталов столицы.

Тиана Лорн сегодня была одета в безвкусное платье яркого немонетного на мой взгляд оттенка. Ее голос был слишком высоким, а улыбка неестественной и тем не менее как оказалось она была рада меня видеть.

Я планировал разыграть сцену с покупкой украшений, оставить приличную сумму впечатлив потенциальную невесту и уйти. Элеонора сегодня отлично отыгрывала роль капризной любовницы. Было видно, что леди Лорн ей неприятна, поэтому она не гнушалась гонять ее по всей лавке.

Это слегка забавляло меня. Элеонора, которая надменно виляла кончиков туфля, рассматривая драгоценные камни, была весьма необычна.

Но планы пошли совсем по-другому, когда вышел отец Элеоноры Брайн Лорн. В середине разговора я стал понимать, что нет необходимости впечатлять это семейство, ведь оно уже впечатлено. Брайан начал невзначай нахваливать свою дочь, а леди Лорн то и дело кидала на меня взгляды, правда смотрела она исключительно на здоровую сторону лица. Стоило повернуться изуродованной, и я ловил как менялись черты лица, было в ней отвращение к моему увечью, но она его старательно скрывала.

Должно быть больше Тиану впечатлили статус и деньги, а ради их она была готова смотреть только на одну сторону моего лица.

Меня пригласили на ужин. А ведь мне до дерганья глаза не хотелось продолжать эти скучные разговоры. Но я принял приглашение, так как считал, что несмотря на то, что леди Тиана мне несколько не симпатична, подходит она идеально, о чем я и сообщил Элеоноре.

Ее последний взгляд в карете засел мне в самую душу, она улыбалась, но в глазах было что-то непонятное, неприятное, что-то что заставило весь вечер обдумывать наш последний разговор. Элеонора ле Фокс словно засела у меня в печенке и это раздражало.

Как бы я старался не думать о ней, возвращался вновь и вновь к ее глазам.

«Нужно следовать плану» — старательно напоминал я себе. Благо прием был в действительности небольшой. Поэтому я держался до последнего гостя. Стараясь как можно больше времени провести с Тианой.

К слову она проводила время то со мной, то с отцом, то еще с парой лордов. И тем не менее я понимал, что получаю большее предпочтение.

Для себя я отметил, что Тиана пользовалась повышенным вниманием у мужчин, ее считали привлекательной особой. Многие мужчины смотрели ей в след и пытались обмолвиться парой фраз. Эта девушка была привлекательной, так почему же у меня она не вызывала ни малейшего желания. Только скуку от ее пустых разговоров. И желание закрыть глаза от слишком большого количества украшений и безвкусного наряда.

Впрочем, неважно.

После завтрашнего празднования, я был уверен, что получу еще больше внимания этой особы. Долго тянуть не стоит, пару раз приглашу Тиану в прогулку по парку и сделаю ей предложение.

После приема, распрощавшись с хозяевами я уехал домой. С облегчением я вошел в холл и сразу пошел в зал. Мне хотелось поскорее отдохнуть, посидеть наедине с собой и подумать. Но стоило открыть дверь, как я столкнулся с парой внимательных глаз, голубых и желтых.

Я замер, подумав, что мне показалась, ведь увиденное было невозможным.

Но Элеонора сидела на софе, а на коленках у нее черный кот. По положению правой руки я понял, что она гладила его и он ей это позволял.

— Как ты это сделала? — спросил я удивленную девушку.

— Что именно? — недоуменно спросила она.

— Как ты его посадила на коленки?

— Он сам пришел, — захлопала глазами Элеонора, — Это ведь твой кот?

Словно в подтверждение слов леди Фокс, фамильяр толкнул головой в ладонь девушки, слегка прогладившись.

Я сделал шаг вперед и кот быстро спрыгнул с колен растворившись с темнотой. Это заставило меня скрипнуть зубами.

— Не понимаю, — сказала девушка, как-то отрешенно, — Адриан, я думала твой фамильяр это пес.

Догадалась значит. Элеонора внимательно смотрела на меня ожидая ответа.

Весь вечер я мечтал, как наконец останусь один и больше мне не придется ни с кем говорить. Но почему-то я решил ответить девушке.

Быстро поднял руку, тьма заклубилась и из нее резко вылетела большая черная птица. От неожиданности Элеонора подскочила с дивана. Ворон послушно сел на мою руку.

— У моего фамильяра три ипостаси, — ответил я. — Это случилось из-за пожара. До него у меня был только пес. Элизабет предполагала, что фамильяр таким образом пытается заместить, то, что я потерял. Собака верность, друзей, семью, Ворон, способность ходить.

Тут я замолчал, обдумывая, то следует говорить, о что нет.

— А кот? — логично спросила Элеонора, восхищенно рассматривая птицу. Вот только я этот взгляд чувствовал на себе. Мы снова вдвоем в этом зале, и снова между нами что-то шло неправильно.

Я взмахнул рукой и ворон так же слился с тьмой.

— Элизабет думала, что чувства. Но я не знаю, никто не знает. Он не слушается меня, появляется, когда хочет и делает тоже, что хочет.

В комнате повисла тишина.

— Прямо как чувства, — неожиданно сказала Элеонора, она по странному посмотрела на меня. Ее взгляд был и встревоженным, и задумчивым.

Я не стал говорить, что после того как появляется кот у меня действительно появляются неприятные ощущения, возможно это какие-то отголоски чувств. Возможно из-за кота я сейчас чувствовал потребность подойти к молчащей и разглядывающей меня девушке

ближе. Хотя скорее всего это ложь. Скорее всего меня интересовало ее домашнее платье и снова распущенные волосы.

Я признался себе, что стоило Элеоноре распустить волосы и это будоражило мое воображение. Я вспомнил как сладко она пахнет.

Какого злого духа Адриан! Думай ты о Тиане!

Элеонора снова нарушила тишину. От ее шагов пол слегка закрипел, она взяла что-то с софы

— Я приготовила прощальный подарок, — сказала она и протянула мне синюю, ткань я взял ее из рук. — Подумала. Что если все пойдет хорошо, то мы скоро расстанемся. А мне бы хотелось сказать спасибо.

Я развернул шматок ткани и понял, что это занавески. На них ручной вышивкой были вышиты маленькие солнышки и облака.

Кропотливая работа.

Вспомнил, как Элеонора прятала что-то от меня. Значит она готовила сюрприз. Что-то внутри словно сдавило легкие. В какой-то миг стало сильно неприятно.

Подарок мне понравился. Странно. Ведь он совершенно не был в моем вкусе. Но что-то зацепило. Я вдруг почувствовал какую-то тоску.

— Спасибо, — выдавил я, подняв голову и посмотрев на милую улыбку. И все в ней было таким цепляющим, домашним.

Наверное, я к ней привык. Как к тому же столу, стулу и своей записной книжке. И мне совершенно не хотелось с ней расставаться. Что-то внутри противилось такому исходу.

Та же похоть? Ведь я не взял то что хотел. Но ведь сейчас я не смотрел на Элеонору как на предмет желания, я смотрел на нее как-то по-другому...

— Я пойду спать Адриан, — неожиданно сказала она и снова странно на меня посмотрела, — Завтра трудный день.

Я сделал шаг в сторону.

— Доброй ночи, — пожелал я,

— Доброй ночи, — ответила она.

Я опустил взгляд на занавески, делая вид, что любуюсь подарком. Но на самом деле я просто не мог смотреть как она уходит, даже спать. Ведь понимал, что скоро она так же уйдет и уже навсегда.

«Это точно была похоть, похоть и привычка.» — Сказал себе я, проведя пальцем по вышитому на синей ткани солнцу.

Глава 26.3

— О таком не говорят Элеонора, такое мечтаешь забыть, — сказала в конце рассказа Пэгги. — Но я хочу, чтобы ты знала все, чтобы смогла сделать выводы. Я хочу, чтобы ты знала, что у тебя всегда есть выбор Элеонора.

Теперь мне стало понятно отношение Пэгги к Адриану, к его предложению и ее отчаянное желание отстоять свою независимость. Он делала это даже не для себя, а для меня.

И я вновь убедилась, какой она замечательный человек. Несмотря ни на что, что ей пришлось пережить.

Рассказ дался мне очень тяжело. Я слушала его со слезами всю дорогу, но как только Пэгги его закончила, она не дала мне ее пожалеть или обнять.

Нянюшка открыла карету и вышла на улицу, очень быстро. Удивительно, что только тогда я заметила, что мы приехали.

Новый домик Пэгги оказался маленьким, но очень приличным. У него по крайней мере была хорошая крыша и две уютных спальни.

Я помогла Пэгги с вещами. Мне не хотелось, чтобы она уезжала, но я приняла это. Понимала, что переубедить ее будет невозможно.

Мы немного поговорил о работе, о новом доме и даже попили отвар, которые Пэгги уже закупила в количестве для двух людей. Здесь все было для двух, Пэгги и правда была готова к моему переезду.

О ее прошлом мы не говорили, я видела, что ей больно об этом вспоминать, и она скорее сделала исключение, чем излила душу.

Когда на улице начало темнеть я поняла, что пора возвращаться к герцогу, гадая дома он или все еще с Тианой.

Я боялась, что Пэгги будет осуждать. Но считала важным выполнить наш договор.

Наша история с Адрианом другая, своим другая. Он ведь даже целовать меня не стал. Я сделала определенные выводы того, как должна держаться. Но в остальном я приняла выбор выполнить договор. Адриан после всего сделанного для меня заслуживал, чтобы я его исполнила свои обязательства.

А то что я влюбилась, это была моя ошибка. Он ведь ничего мне не обещал, и с самого начала сообщил о своих планах, как и том, что у него нет чувств.

Пэгги обняла меня на прощание и еще раз напомнила, что у меня есть она, есть свой дом и есть выбор.

— Я очень это ценю, — ответила нянюшке с улыбкой, хотя внутри меня что-то ломалось.

Я была в странном настроении. Мне было больно за Пэгги, больно из-за Адриана и совершенно одиноко. Особенно когда я оказалась в большом и пустом доме.

Поэтому я взяла в руки занавески и решила доделать подарок. Скоро мы с герцогом расстанемся, и я все еще хотела подарить ему эти занавески.

Да и девать мне их было некуда. Если я их заберу с собой они будут напомнить о нем мне целую вечность. А я хотела избежать этих мучений.

Нет, как только я закончу этот договор, получу деньги мы с Пэгги уедем и начнем новую жизнь. Я не хочу жить в месте, в котором переживала только потери.

Возможно ли представить, что я буду идти по улице и встречу Адриана и Тиану. Она скривится, а он наверняка сделает вид, что мы никогда и не были знакомы.

Только от одной мысли внутри все сковало холодом.

Я работала как можно скорее желая закончить этот подарок. Для меня это стало символом прощания с герцогом.

И как только я поняла, что закончила, позволила отложить себе иголку с ниткой и немного поплакать. Я ведь юная девушка, могу ведь хоть немного облегчить душу. Особенно, когда одна и никого нет рядом.

Но стоило мне позволить себе слабость и закрыть глаза, как на коленях оказалось что-то теплое и пушистое. Я открыла глаза и встретила с двумя огромными желтыми глазами.

Кот тут же ткнулся мордочкой мне в живот, призывая его погладить, и я положила ладонь на его голову, позволяя пальцам проникать под густую шерсть. Кот замурлыкал, громко и приятно. Было в его мурлыканье что-то такое успокаивающее.

Неожиданно для себя я успокоилась. Все плохое словно осталось позади. Может на меня так подействовал кот, а может то, что я оказалась ни одна в этом доме.

— Ты очень красивый, — сказала я, продолжая его ладить, — И очевидно умный.

Кот ласку принимал с огромным удовольствием. Я наконец стала понимать женщин, которые после неудач в личной жизни заводили себе много кошек и котов.

Но вдруг кот перестал мурлыкать. Он наострил уши и посмотрел вбок на дверь. Адриан вернулся, сразу поняла я. Странно, я так увлеклась, что и не заметила даже стука от кареты.

Когда он вошел я многое хотела сказать. Про то, что Пэгги уехала. Узнать, как он провел вечер. Но стоило его увидеть, столкнуться взглядами, почувствовать необъяснимое притяжение, как стало так нестерпимо больно, что все что я смогла это подарить эти ненужные ему занавески.

На подарок он отреагировал холодно. По виду мне казалось, что он недоволен моим присутствием здесь. Он не был расположен к разговору. Ответил только про кота, на тот момент я уже догадалась, что это непростое животное.

Чувства Адриана...Когда-то они у него были. Удивительный фамильяр, такой же удивительный, как и его хозяин.

Когда я пожелала Адриану спокойной ночи, он даже не посмотрел на меня. Все его внимание было приковано к занавескам, он сжимал челюсть, должно быть от недовольства и я захотела поскорее уйти, чтобы не мучиться.

Между нами было какое-то невидимое напряжение. И я не знала, чувствует ли его герцог.

Я забыла спросить даже про приворотное зелье. Ведь принять я его должна была уже завтра. Но возвращаться не было никакого желания. Уверена Адриан про него не забудет.

А сейчас все чего мне хотелось, это заснуть в кровати и забыться хотя бы на пару часов.

Жаль, что кот исчез, с ним я чувствовала спокойствие. И очень жаль, что это фамильяр Адриана. Ведь с самого появления кота у меня появилось необъяснимое желание забрать его с собой.

Хотя может я сразу почувствовал, что в нем что-то есть от хозяина. Что-то неуловимое. Частика Адриана Кейма, и именно из-за этого мне так хотелось оставить эту частичку себе.

Глава 27.1

Руки тряслись, когда я держала бутылек, а глаза жадно бегали по этикетки. Я снова и снова перечитывала одно и тоже и никак не могла принять реальность. Нет! Нет! Нет! Только не это, молила я и перечитывала снова, в надежде, что мне померещилось, что это дурной сон или игры разума.

Я старалась не поднимать глаза на герцога, боялась, что он поймет. От этого становилось еще страшнее.

Черным по белому на этикетке зелья было выведено:

Обратный эффект может привести к неприязни и полному отторжению объекта обожания. Побочными действиями может выступать тошнота, головокружение и непристойные сны с участием объекта.

Непристойные сны... Пронеслось где-то в сознание. Однако мысли обо всем непристойном быстро исчезли. Из непристойного в голове осталась только ругань.

Ведь эти побочные совсем меня не тревожили. Да темные духи бы с этими снами и тошнотой! Встревожила меня следующая строка, написанная мелким шрифтом. От прочитанного в горле тут же образовывался комок и хотелось выпить еще один бокал воды.

И ведь начиналось все хорошо. Я твердо решила, что сегодня на вечере отыграю свою роль как положено, что сделаю все как нужно. Но судьба вечно была не на моей стороне.

И все пошло не так уже на завтраке, когда пришел Адриан и выдал мне этот проклятый темными духами бутылек!

Адриан истолковал мое молчание по-своему, наверняка он подумал, что меня пугают побочные действия, поэтому поспешил успокоить.

— Я буду рядом, — серьезно сказал он, — прослежу за тем, чтобы все прошло гладко.

Гладко? Все уже идет не гладко! Понимала я. Лучше бы мне снился обнаженный герцог всю ночь, чем это! Разум просто кричал внутри, что я должна сказать о своих волнениях, но вместо этого я

кивнула и кинула последний взгляд с надеждой. Но гадкий пузырек все еще содержал ненавистные до боли буквы.

Внимание! Зелье может не сработать на беременных и влюбленных.

Какое-то неправильное зелье, проскочило у меня в голове. На всю столовую пахло пирогом, но у меня и кусочек не лез в горло.

Я спрятала зелье в карман и постаралась успокоиться. Это еще ничего не значит

Вот только в глубине души паника нарастала. Адриан несколько раз подливал мне воду в стакан. Ведь я могла только пить.

Как же я завидовала его ледяному спокойствию. Он как всегда выглядел великолепно и был собран. Но интересно как бы он выглядел, если бы я сообщила ему, что зелье может не сработать?

Что бы он подумал, если бы узнал, что нравится мне? Святые духи, какие глупые мысли....

— Тебе не стоит так волноваться, сегодняшний вечер будет быстрым и пройдет даже легче, чем скачки.

Я снова кивнула и даже постаралась выдавить улыбку.

— Элеонора ты в порядке? — не выдержал Адриан.

— Не выспалась, — пробормотала я, пряча глаза в полной тарелке.

— Нужно еще раз обсудить план, — серьезно сказал он и я кивнула, сделав глоток из бокала.

Воспользовавшись тем, что третий бокал воды меня немного успокоил Адриан начал излагать план на день.

Я должна была принять зелье через несколько часов, оно так же будет действовать до ночи. Но этого по заверению Адриана нам должно было хватить.

Поедем мы вместе, но в разных каретах. Чтобы Адриан не упускал меня из виду. Я первая пройду по приглашению, Адриан сразу за мной. Все это время мы будем не вместе, но рядом. Адриан будет находиться на расстояние нескольких шагов и наблюдать за мной.

Только когда настанет момент познакомится с принцессой Адриан лично меня представит. После этого еще какое-то непродолжительное время я буду находиться в замке. И когда Адриан решит, что достаточно мы вместе уедем домой.

Весь план мы должны будем осуществить до официальной части. Главное, успеть до появления короля и королевы.

— Здесь нет места ни для одной случайности, — добавил он. — Все пройдет как нельзя лучше.

Как обычно он говорил уверенно и стойко держался. Я даже на миг поверила, а потом в голове снова всплыли треклятые буквы на упаковке.

Знал бы он риски! Но встречаясь глазами с темным прожигающим взглядом я все больше и больше понимала, что никогда ему про эти риски не расскажу.

Может не сработать... Это ведь не значит, что не сработает, верно? Возможно я зря нервничаю!

— Я верю, что ты справишься, — сказал он.

— Я постараюсь, — сказала я и похвалила, что голос мой совсем не дрожал.

Адриан довольно кивнул и быстро закончил завтрак, пожелав мне хороших сборов и отправившись по делам.

Оно сработает! Попыталась я убедить себя. А пока нет причин для волнений! Снова и снова повторяла себе я.

Еще раз достала бутылек и посмотрела на надпись. Ждать осталось недолго, пара часов и я точно узнаю результат. И вот тогда уже придется думать над тем, что делать дальше...

Глава 27.2

Адриан

Элеонора была напугана, стоило ей взять в руки бутылек с приворотным зельем, как лицо ее побледнело. Она замолчала. Отложила вилку и начала внимательно изучать побочные действия.

Я же в этот момент против воли изучал ее тонкие пальцы, которыми она обхватила зелье и открывшуюся шею, после того как она смахнула волосы. Это еще раз подтвердило то, о чем я думал всю ночь. Я терял контроль, и мне предстояло узнать, что еще я терял вместе с ним.

На изучение пары строк у леди Фокс ушло несколько минут, я понимал, что причиной этому является страх. Читал это в бегающих глазах и по тому как она привычно кусала щеку. После прошлого опыта, ей было страшно. Снова подумал, о том, что поступаю жестоко по отношению к ней и на миг даже задумался, чтобы забрать бутылек и отменить поездку.

Но сама идея показалась мне безумной. Нужно было следовать плану.

Поэтому закончив с обсуждением плана, я пошел приводить себя в порядок. Эта ночь была для меня бессонной.

Всю ночь вместо сна вспоминал кота, сидящего у девушки на коленках и занавески, которые положил на прикроватную тумбочку. Все это заставляло меня ворочаться. Этой ночью я совсем не спал. Со мной точно что-то было не так.

Фамильяр стал вести себя еще более своевольно, чем раньше. А если бы он оказался мне необходим, и я бы захотел его вызвать? Он бы не пришел? Остался бы разлёживаться у леди Фокс на коленках.

От этих мыслей я злился. Меня раздражало, что я терял контроль все больше и больше. И под конец ночи я решил, что после бала необходимо посетить целителя. Что если что-то внутри меня изменилось?

Ведь я вел себя крайне странно, особенно с Элеонорой. Словно возбуждение стало преобладать над здравым рассудком. Что если я

окончательно терял этот самый рассудок вместе с эмоциями и превращался в животное с инстинктами?

Я ведь ели с сдерживался с леди Фокс. То чувствовал желание затащить девушку в постель, то был одержим чувством собственности. Это было совсем на меня непохоже. Я терял те самые принципы, на которых жили остатки моей человечности. Что-то однозначно изменилось во мне и было необходимо узнать, что.

Так как времени спать у меня не было я решил помыться в холодной воде и подобрать себе гардероб. На это у меня ушла добрая пара часов, после которых я уже был готов и ждал Элеонору за делами. Я ожидал, что она сообщит мне, когда примет зелье.

Время ожидания скрасил расчетами, распределением бюджета и подписью чеков для прислуги. Изучая бумаги, я заметил насколько высокими были мои траты на Элеонору, они были выше в несколько раз той суммы, которая была запланирована в самом начале. Но меня это не расстроило.

Странно, но мне было даже приятно тратить деньги на нее, очень странно. Так же я подписал чек для своенравной нянюшки Элеоноры, которая уехала даже не попрощавшись.

К вечеру я был готов полностью, крайне собран и спокоен. Работа с цифрами привела разум в порядок, а решение посетить целителя придало ясности в дальнейшие планы.

Но вскоре спокойствие снова начало покидать меня. Я ждал, когда Элеонора оповестит меня о принятии зелья, но она так и не зашла. Сам я решил не вторгаться в личные покои девушки. Хотя и был разочарован, что она не сообщила мне о том, как именно перенесла приворот.

С нетерпением я ждал девушку в холле. Я надеялся, что зелье подействует мягко и Элеонора не набросится на меня, как обезумевшая девица.

И несмотря на то, что я был уверен в предстоящем плане, что внутри неприятно колело. Скорее всего это было ожидание эффекта от зелья. Это было самым непредсказуемым пунктом в дальнейшем.

Какой будет влюбленная в меня леди Фокс? Помешанной? Безумной? Так ли я хорошо продумал этот момент и так ли уверен, что справлюсь. Главная опасность ведь исходила даже не от леди, а от

меня. Необходимо было контролировать Элеонору, в то время как я сам нуждался в контроле.

Когда половицы скрипнули, я уже был готов ко всему. Стойко отбиваться от надоедливой болтовни и даже отстраниться если леди Фокс пожелает страстных поцелуев. Но она спокойно вышла на лестницу и увидев меня премило улыбнулась, я отметил как ее щеки слегка загорелись румянцем.

На ней было нежное голубое платье, оно великолепно шло к ее глазам. Как и синие сапфиры с серебром, которые украшали шею и ушки девушку. Но самым огромным украшением стала ее улыбка.

Элеонора спокойно спустилась и приняла руку, позволяя помочь ей спуститься. От соприкосновения рук, она слегка вздрогнула и отвела глаза.

— Ты в порядке? — спросил я.

— Все хорошо, — снова опустила она глаза, хотя улыбалась.

Я молчаливо ждал, что будет дальше. Но продолжения не последовало, Элеонора изучала носки своих туфель, изредка кидая на меня молчаливые взгляды.

Неужели влюбленность этой леди проявлюсь именно так. Что это значит? Застенчивость от нахлынувших чувств?

Возможно. Я ведь не так уж и был хорош в любовных делах. Предложил девушке локоть, и она его приняла.

— У тебя есть какие-то жалобы? Возможно побочные действия? — спросил я, когда мы подошли к карете.

Всю дорогу она молчала. Разве влюбленные леди не болтают, словно курицы, увидевшие зерно. Разве не должна она по-глупому кудахтать, не останавливаясь?

— Все в порядке, — ответила она, поспешно забираясь в карету.

Элеонора мне улыбнулась, но стоило встретиться взглядам снова отвела глаза. Я отметил, что это не худшее действие зелья и по крайней мере Элеонора вела себя спокойно. Но может пик действия еще не настал?

Напомнив о том, что мы встретимся на балу, я дал приказ кучеру и закрыл дверь. И последний момент, когда карета тронулась мне показалось, что Элеонора закрыла глаза.

Странное действие зелья — промелькнуло у меня. Но времени думать о привидевшемся у меня не осталось, нужно было сесть в

карету и выдвигаться. Сегодняшний день должен был полностью пройти по плану.

Глава 28

— Ты в порядке? — спросил меня Адриан. На секунду казалось, что мне конец. Но я успела отвести глаза разыгрывая стеснение. Главное улыбаться!

Все как меня учила матушка. Опустила глаза, поморгала ресницами и задержала дыхание вызывая румянец, главное не переборщить!

Некоторые особо впечатлительные девицы влюбившись конечно падали в обмороки, но боюсь герцог таким исходом останется весьма недоволен. Впрочем, по-настоящему недоволен он был бы, если бы узнал правду.

Я ответила Адриану, что со мной все хорошо. Другой ответ сложно было и представить в сложившейся ситуации. Снова напомнила себе об улыбке и старательно потупила взор.

Адриан же застыл, разглядывая меня. Что он ожидал увидеть? На этот вопрос могли ответить только духи. Но рассматривал он меня слишком долго.

Неужели все понял? Раскрыл обман — вот так быстро? Подавила в себе непреодолимое желание искусать щеку.

Нельзя выглядеть нервной, я ведь влюблена!

Но спустя, казалось бы, целую вечность, герцог все же протянул мне локоть, который я поспешила принять.

По спине прошел легкий холодок.

«Меньше часа Элеонора, ты должна продержаться меньше часа,» — твердила я себе, радуясь, что мы поедем в разных каретах.

Всю дорогу до кареты я чувствовала его взгляд, он был обжигающим, проникающим под одежду. И перед ним я действительно чувствовала себя голой. Увы, но ложь еще никому не придавала уверенности.

Адриан спросил про побочные действия, я снова соврала. Пожалуй, врать у меня получалось не так уж и плохо. Ведь первый рубеж был преодолен, как только я забралась в карету. Кейм поверил! Я смогла.

Как только дверь была закрыта, я почувствовал, как дышать. А когда кучер тронул, и мы отъехали на приличное расстояние, я даже позволила быть месту быстрой панике. Карета последнее место, где я могу нервничать, кусать щеку и даже тихо покричать, о своем глупом поступке. Но стоит нам подъехать к месту назначения мне подобает быть собранной и ... влюбленной!

Ох если Адриан узнает мое проступке, то мне точно несдобровать. Ведь купленный пузырек с отвратительной жидкостью, так и не был вскрыт!

Я порывалась открыть его несколько раз! Хотела сделать все как подобает!

Но стоило дотронуться пальцами до крышки, как тут же внутри все застывало от ужаса. Оно ведь сработает верно? Или не сработает?

Могла ли я назвать свои чувства влюбленностью? Если зелье не сработает, то побочные явления все равно настигнут меня?

И не сделаю ли я еще хуже?

Вопросов был целый рой. Поэтому я снова и снова прятала зелье в маленький комод задавая их себе. По итогу я так устала от вранья, от своей нерешительности и наконец пообещала быть честной хотя бы сама с собой.

Вспомнила Адриана, его улыбку, голос, тот вечер, когда его глаза казались совсем темными. Когда я практически сама поцеловала его! Позволила себе вспомнить все, что так долго и тщательно гнала от себя. От одних воспоминаний внутри все переворачивалось.

Да, я влюблена в Адриана Кейма и смысла пить зелье нет.

Приняв правду и как мне казалось верное решение, я вдруг успокоилась. Вышла из уборной и начала сборы с твердым намерением отыграть роль так хорошо, как не делала этого никогда.

И я была спокойна и уверена, в своем решение. Ровно до тех пор, пока сборы не были закончены и не настало время спускаться к Адриану.

Я ведь должна быть влюбленной! Но не могу же я выйти и вести себя как ни в чем не бывало. Перед самым выходом меня постигло осознание, что играть придется не только на публику, но и для герцога лично.

Какой должна быть влюбленная женщина? Судорожно вспоминала всех своих подруг, которым посчастливилось влюбиться.

Накинуться на Адриана с признаниями? О нет, такое я точно не отыграю. Быть решительной и напористой, тоже не смогу.

Если человек желает показаться умнее и загадочнее ему стоит как можно больше молчать. Именно так говорила Пэгги.

Быть молчаливой и загадочной лучший вариант из всех возможных. Буду тупить взор, хлопать ресницами и молчать. Прямо как учила матушка. Именно так и должна себе вести влюбленная леди. Даже любовницы могут быть благородными. Решила я для себя.

Продумала план, приняла решение. И поделила его на несколько рубежей. Встреча с Адрианом, встреча с принцессой и поездка домой. Главным было держаться ото всех на расстояние и больше молчать.

И несмотря на внутренние волнения я стойко выдержала первое испытание и даже не выпрыгнула из кареты на ходу. Хотя темный лес полный животных пугал меня гораздо меньше аристократов во главе с Адрианом. Который теперь пугал меня сильнее, чем принцесса.

Но как только мы подъехали я снова приказала взять себя в руки, последний раз громко выдохнула.

И все же принцессу мне обманывать не придется. А значит главной задачей на вечер держаться как можно дальше от Адриана. Быть на виду, но не соприкасаться.

А это звучит не так уж и сложно...

Глава 28.1

Карета Адриана прибыла на место через пару минут. К тому времени я уже осмотрелась и признала, что торжество будет далеко не скромным. Впрочем, этого и следовало ожидать.

Кареты приезжали одна за другой. Леди, лорды, герцоги, все самые знатные люди столицы довольные своим приглашением чинно шли к месту торжества.

Несмотря на их напускное благородство и спокойствие, в глазах читался восторг от представленного величия. И восторгаться здесь было чем. Даже представленный двор был украшен самыми редкими цветами и цветущими не по сезону кустарниками. В чем определенно была заслуга магов земли.

Аллея к входу простилалась аккуратной дорогой выложенной камнем, по бокам от которого было расположено несколько больших фонтанов.

Струи воды взлетали высоко, образуя причудливые формы животных и цветов, здесь уже чувствовалась рука стихийников воды. Такая прихоть королевской четы стоила достаточно дорого. И наверняка обошлась в огромную сумму. Хотя деньги считают только бедняки. Поэтому из всех о суммах наверняка думала только я, а остальные позволили себя наслаждаться магией.

Даже самые капризные аристократы замедляли шаг, когда шли мимо фонтанов.

До приезда Адриана я так же позволила себе застыть и посмотреть работу зачарованных фонтанов. Ведь смотреть на приезжающих было весьма нервно и утомляюще, уж лучше на воду.

Но как только приехал Адриан я перевела взгляд на уже знакомую темную карету.

Герцог вышел сразу же, наши глаза встретились. Я слабо улыбнулась, а Кемй кивнул в сторону входа. Таким образом он дал понять, что мы можем приступить ко второй части плана.

Я слегка подобрала юбку и последовала за остальными, зная, что Адриан держится на расстояние нескольких шагов. Это внушало

немного уверенности, но в то же время пугало необходимостью поддерживать образ влюбленной.

На входе меня встретила дюжина слуг. Все они стояли аккуратно в боку от входа. Такое количество прислуги было выделено неспроста, ведь у каждого пришедшего проверяли приглашение, а после проводили в зал. Таим образом толпа слуг была необходимостью, или стоять всем приглашенным пришлось бы слишком долго.

А стоять аристократы не любили. Да и впечатления от фонтанов быстро пройдут, если вас заставят стоять в весенний вечер и ждать подошедшего слугу.

Этот момент монархи предусмотрели, ждать не пришлось ни секунды, как только я подошла и вытащила из ридикюля приглашение ко мне подошел слуга.

— Элеонора Ле Фокс рады вас приветствовать на празднование светлейшей принцессы, — тут же сказал он. Мое имя было озвучено достаточно громко, и я почувствовала на себе много пристальных взглядов аристократов. До этого момента они словно и не замечали меня, а тут разом обратили внимание.

— Мое имя Арон Грэйг, позвольте проводить вас, — представился он и произнес заученную фразу, я туту же кивнула, стараясь боковым зрением усмотреть Адриана. Он оказался рядом даже скорее, чем я начала нервничать.

Быстро кивнула ему головой и последовала за прислугой. По дороге Арон, провел мне краткую экскурсию о замке.

Но вместо того, чтобы наслаждаться прекрасными картинами и дорогими статуями, я всю дорогу думала, как далеко Адриан.

Довел меня Арон достаточно быстро, после того как мы вошли к парадной двери он вручил мне буклет и рассказал о том, какие напитки и кушанья будут поданы, и какие я могу отведать уже сейчас на фуршетном столе.

Однако старался он зря, расписывая шедевры кулинарного искусствами. С моими нервами я не смогла бы съесть и крошки.

Убедившись, что вопросов у меня нет, Арон пожелал доброго вечера и быстрым шагом направился обратно. Должно быть спешил встретить других гостей.

Я же вошла в открытые двери и тут же почувствовала желание сбежать. Здесь было слишком много людей. Они все разговаривали,

смеялись, шептались, что-то обсуждали. Слишком многолюдно, слишком помпезно.

Пожалуй для меня, здесь все было слишком. От огромной люстры, которая висела над танцевальным местом, до нарядов леди. Аристократки нарядились в свои лучшие платья и сделали такие пышные причёски, словно у них внезапно появилась еще пара лишних голов.

Часть людей лениво бросали взгляды на пришедших, и стоило им увидеть меня, как лица становились более заинтересованными. Черты хищно заострялись в ожидание новых сплетен.

— Элеонора Ле Фокс, неожиданная встреча, — услышала я знакомый голос из-за спины и развернулась, столкнувшись с Адрианом. В тот момент я поняла, что от входа сделала всего один шаг и наверняка выглядела ужасно глупо.

— Ваша светлость, — сделала я аккуратный книксен и протянула руку, позволив губам Адриана легко ее коснуться. Почувствовав горячие губы, я слегка вздрогнула, но тут же поспешила исправить оплошность и улыбнулась.

От присутствия Адриана я испытала самые разные эмоции, от восторга до паники. Мне стало легче, что он был рядом и в тоже время напоминая себе о том, что я его обманываю, я снова начинала нервничать.

— Элеонора, я думаю, что тебе стоит занять угол возле балкона. Там достаточно скучно. Все аристократы предпочитают стоять возле входа или ближе к центру, чтобы увидеть, как можно больше. А нам пока нет необходимости притягивать внимание публики, — быстро сказал он шепотом, и я с улыбкой кивнул в знак, что поняла.

Слегка подобрав юбки, я поспешила выполнить указ Адриана и на миг поймала его заинтересованный взгляд. Я снова делаю, что-то не так? Я ведь влюблена... Наверное, нужно было хоть немного покраснеть или что-то сказать, но я так перенервничала что убежала от Адриана слишком быстро.

И уже через пару минут оказалась в том самом углу, который мне так добродушно посоветовал герцог.

Здесь действительно было спокойнее. Даже самые любопытные, которые бросали на меня взгляды не пошли следом, а остались на

своих позициях. Прямо как Адриан и говорил, они наверняка заняли места исходя от того, какое зрелище желали увидеть.

Кому-то было интересно посмотреть, кто получил приглашение. А кто-то желала увидеть самых влиятельных и богатых, которые чинно расхаживали по центру зала не боясь привлечь к себе внимание.

Пара зевак все же смотрела и в мою сторону, но не больше, чем на стол с закусками. Сегодня я была лишь дополнительным источником развлечений. Но никак не основным.

И только один человек смотрел особенно тщательно, это был сам герцог. Опираясь на трость, он занял позицию напротив меня.

Наши взгляды снова встретились, и я легко ему улыбнулась. Какие глупости живут в головах влюбленных женщин.

Даже сейчас, я против воли отметила как Адриан хорош. В темно синем камзоле с аккуратно уложенными волосами, он выделялся из толпы.

Я позволила себе более открыто кидать на него взгляды, ведь по роли мне это было разрешено. В этом даже было какое-то странное удовольствие. Я рассматривала его сжатые губы, скулы, глаза, которые он слегка щурил, всматриваясь в толпу. Его пальцы, которыми он сжимал трость.

Спустя пару минут, я даже привыкла. Ведь ожидала намного более худшего. Зеваки, которые смотрели на меня ушли, посчитав слишком скучным занятием мое стояние возле горшка с цветком. А остальным было просто не до меня.

Я первые подумала, что возможно бояться даже было и нечего. Адриан не подходил, остальные тоже не желали общаться со мной, когда вокруг так много интересных гостей.

Герцог смотрел на меня через раз, ведь в отличие от меня желающих перебросится парой фраз у Кейма было намного больше. Это вызывало у меня улыбку, ведь Адриан так забавно морщился, когда к нему подходила очередная сваха.

А вот моим главным другом стал все тот же цветок, который молчаливо смотрел в окно.

В какой-то момент я и сама больше засмотрелась происходящим за окном, чем за тем, что происходило в зале.

И когда вернулась своими мыслями и вниманием обратно, поняла, что допустила огромную оплошность. Я начала быстро бегать

взглядом по залу, чувствуя, что все вдруг рухнуло.

Нет, нет, нет!

Такого просто не может быть. Я даже позволила себе выйти из полюбившегося угла. Стараясь успокоиться, но это совершенно не помогло.

Адриан исчез. И я совершенно не представляла, что мне делать дальше....

Глава 28.2

Адриан

Меня терзали сомнения. Чем больше я наблюдал за леди Фокс, тем больше смутных мыслей появлялось в моей голове. Слишком поведение леди Фокс отличалось от моих представлений о привороженной женщине.

Я не был знатоком влюбленных женщин. Но был уверен, что приворотное зелье должно было сработать по-другому.

Слишком спокойна была моя любовница, слишком отчаянно она пыталась от меня сбежать и слишком быстро отводила взгляд, стоило нашим глазам столкнуться.

Сначала я убеждал себя, что она смущена, но вскоре стал подозревать, что зелье просто не сработало.

Наряду с этими мыслями появились и потаённые о том, что леди Фокс обманула меня, испугавшись побочных явлений не выпила зелье.

Однако я не дал этим подозрениям разрастаться, ведь я верил Элеоноре. Она знала, как важен это вечер и не стала бы так рисковать.

Мне казалось, что я узнал достаточно о леди Фокс, чтобы признать ее оплотом добродетели и не позволить себя допускать таких мыслей.

Я подумал, что было бы нелишним немного поговорить с леди ней. Ведь зелье могло не подействовать. Зельевар могла меня обмануть. Возможно его плохо сварили, или злую шутку сыграла индивидуальная реакция Элеоноры. Ведь обучаясь, я ни раз сталкивался с таким. Это более допустимые мысли в сложившейся ситуации.

Но у меня не было и лишней минуты на этом приеме. Я уступил лучший угол для девушки, а с моего местоположения, как оказалось, я был слишком заметен.

И снова свахи со своими дочерьми, и снова лорды с пустыми разговорами. Благо хоть я был не главной целью ни у тех, ни у других и на каждого уходило не более двух минут.

И тем менее это знатно меня утомляло. Я кидал взгляды на Элеонору, но казалось ей интереснее происходящее за окном, чем моя персона.

И снова появилось острое желание спросить Элеонору о действие зелья, но я не успел. На горизонте появилось новое яркое платье, в этот раз красное.

В обрамление золота и гранатов в зал вошла Тиана Лорн в сопровождение отца. Они перекинулись парой слов и Тиана завертела головой.

Она словно кого-то искала, и я удивился, когда понял, что свой взгляд она остановила на мне. Увидев меня Тиана застыла, улыбнулась, опустила глаза на манер Элеоноры и неожиданно встала на одном месте.

Ее отец что-то ей сказал, и она ответила ему стараясь незаметно кивнуть в мою сторону. Тиана продолжила стоять на месте, в то время как ее отец прошел вглубь зала. Мне захотелось бранно выругаться, когда я понял причину ее поведения.

Девушка ждала, когда я сам к ней подойду.

Я отнюдь не собирался потакать женским прихотям. Подумал, что она устанет и уйдет. Но Тиана оказалась достаточно упертой и продолжила стоять. Видно в этот раз она ждала первый шаг от меня. И это не должно было стать неожиданностью, ведь до этого она проявляла больше внимания, чем я к ней. И видно именно сегодня она решила, что настала пора моих ответных шагов. Именно сейчас! Когда на моем попечение была Элеонора!

Тиана проложила стоять, кидая на меня обиженные взгляды. С каждой минутой она все больше морщила нос, и крепче сжимала веер.

Было очевидно, если я не поговорю с ней хотя бы с минуту и продолжу ее игнорировать, это закончится смертельной женской обидой.

Я кинул последний взгляд на Элеонору, которая все еще рассматривала то ли окно, то ли ночной пейзаж, и как можно быстрее направился к леди Лорн.

— Доброго вечера леди Тиана, — поздоровался я со всех сил выдавливая улыбку, хотя хотелось сильнее сжать челюсти.

Вблизи я отметил, что Тиана вставила в прическу крашенные перья, которые были верхом безвкусия и переборщила с румянами, что

придавало ей возраста.

Тиана же расцвела, она протянула руку и позволила поцеловать нежные пальцы в белой перчатке. Против воли сравнил ее пальцы с тонкими пальчиками Элеоноры, отчего я почувствовал привкус тоски.

— Ваша Светлость, — улыбнулась она, — какая приятная встреча!

После такого теплого приветствия я надеялся откланяться по любой возможной причине. Но увы, не успел.

— Ваша светлость, — тут же появился отец Тианы, и после обмена приветствиями последовал пустой разговор о том, как прекрасна его дочь. Лорд Лорн словно старался выжить из меня всю лесть на которую я был только способен. И при каждой удачной попытке сама Тиана краснела, хихикала и обмахивалась веером.

Я начинал злиться из-за затянувшейся пустой беседы.

Эти оба были как два присосавшихся клеща, которые никак не отставали, высовывая из меня все более и более бессмысленные слова.

Разговор закончился чудом, к лорду Лорн подошел его старый знакомый и воспользовавшись заминкой я без промедлений пожелал откланяться.

Отчего поймал недоумевающий взгляд Тианы. Необходимо было подойди к ней еще раз за этот вечер, но я не имел ни малейшего представления, когда, да и если быть совсем честным, желания тоже не имел. Хотя и понимал, что мой уход мог ее обидеть.

Впрочем, после всех тех лживых слов о ее красоте, я считал, что она не имела права обижаться.

Слишком сложно с этими женщинами и их чувствами. Особенно когда нет своих. В своих доводах я убедился даже быстрее, чем думал.

Элеонора Ле Фокс исчезла, не оставив ни малейшего следа. Это привело меня в ярость.

Я как ненормальный кружил вокруг горшка с цветком, проклиная себя, Тину и сложившуюся ситуацию.

Злился я и на Элеонору, которая исчезла. Какого злого духа она ушла. Я ведь четко сказал, где ей стоять!

Ни один вечер не обещался без сюрпризов. Ногу начало ломить. Я начал вглядываться в лица и наряды, в поисках нежно голубой ткани и к своему счастью быстро нашел ее. Леди Фокс далеко не ушла.

Туи же бросился к Элеоноре, но стоило присмотреться ярость переросла в чистый гнев. Я не мог поверить в увиденное, Элеонора вовсе не была одна, напугана или подавлена моей пропажей.

Нет! Она стояла в компании уже знакомо лорда Генри и улыбалась ему! Они что-то обсуждали и казалось любовница совершенно забыла о моем существовании.

Словно почувствовав взгляд Элеонора повернулась и замерла. Улыбка с ее лица пропала, она побледнела.

Наши взгляды встретились, мой разгневанный и ее испуганный. В этот момент все стало для меня очевидным.

Я сразу же подался вперед к этой милой паре, но Элеонора быстро попрощалась с Генри и под его расстроенный взгляд последовала ко мне. Это еще больше разозлило меня, словно ей было что скрывать.

Хотя скорее всё так и есть.

— Адриан, я искала тебя, — испуганно сказала она полупшепотом.

— На балкон, — тут же приказал я, не в силах выдавить хоть еще одно слово. Мне казалось я даже слышал, как скрипит моя трость от натиска руки.

Элеонора спорить не стала, она подобрала юбки и быстрым шагом последовала к выходу. Я же заставил себя выждать хотя бы минуту, прежде чем последую следом.

Внутри все кипело от негодования. Моя любовница совершенно забыла о том, что моя. Генри все еще стоял растерянный. Наверняка ему нравилась эта компания очаровательной леди Фокс. МОЕЙ леди Фокс!

Выделенное время не помогло успокоиться, я быстрым шагом направился к балкону и оказался на улице достаточно быстро.

Элеонора вздрогнула, когда увидела меня. Она захлопала испуганными глазами, должно быть понимая, что я зол.

Быть может она хотя бы умна? Хотя и в этом я уже начал сомневаться.

Мне в лицо ударил ветер, он мог бы помочь успокоиться, но не сейчас.

На данный момент я не собирался успокаиваться. Я хотел удостовериться в своих мыслях

— Адриан, ты исчез, и я искала... — пыталась что-то объяснить она.

Но я не собирался слушать ни слово из ее объяснений. Сделал резкий выпад вперед обхватил тонкий стан и жадно впился в губы Элеоноры.

Нежный вкус шоколада смешался с запахом цветов, но вместе с тем он принес и вкус горечи. Всего на миг я испытал непонятное чувство, приятное, легкое, но оно быстро сгорело в моем гневе и злости.

Элеонора застыла, она не сопротивлялась нет, она просто застыла, и самое паршивое, что я знал причину.

Чтобы убедиться с усилием воли я отстранился. Чувствуя холод и раздражение посмотрел в ее растерянные глаза. Увы, но ошибки здесь быть не могло. Злость смешалась с разочарованием. Такая нежная, дрожащая от ветра и такая желанная, сладкая на вкус как самый лучший десерт — лгунья.

— Адриан... — растерянно выдохнула она.

— Ты не пила зелье, — резко сказал я и отшатнулся, окончательно выпуская дрожащую девушку из объятий. Возможно мое тело и желало находиться рядом, но сам я предпочёл бы никогда больше не видеть этих голубых глаз и не чувствовать обманчивый запах цветов.

Глава 29

Адриан так на меня смотрел... В его глазах читалось осуждение и презрение. То, что я так боялась увидеть в тот вечер, когда рассказала ему историю скандала на моей свадьбе.

Но тогда он поверил. А сейчас видел во мне предательницу и лгунью.

— Адриан... — я произнесла его имя и застыла. Я понимала нужно оправдаться, что-то сказать. Но совершенно не могла подобрать слов. Врать прямо в лицо я бы не смогла, не ему.

— Будешь врать? — неожиданно спросил он, я отрицательно покачала головой и зачем-то сделала шаг вперед, но герцог тут же отшатнулся, словно отныне я была ему противна.

И это после поцелуя. Первого в моей жизни.

Его взгляд и поведение доставляли мне невыносимую боль. Нужно было стоять на месте!

И зачем я отошла? Ах да, мне показалось, что я увидела его камзол в толпе. А потом встретила Генри. Знала, что эта встреча не принесет ничего хорошего.

Я старалась быть вежливой, всего лишь ответила парой фраз на его комплименты и выдавила улыбку сквозь нервы. Я провела с Генри не больше пары минут, прежде чем заметила Адриана.

Почувствовала его взгляд, повернулась и столкнулась со стеной гнева. Он был так зол, его глаза были черными, а рука сжимала трость с такой силой, что казалось она не выдержит натиска. В его глазах было что-то еще, и я понимала. Ничего хорошего мне ждать не стоит.

Я старалась, давила улыбка, даже попыталась объяснить, но Адриан сразу велел идти на балкон.

И отчего он злился? Что не послушалась, что обменялась парой фраз? Или может он догадался...

На балконе я сразу обхватила себя руками, было очень холодно. Шмыгнула носом и несколько раз сходила взад-вперед.

Он догадался, точно догадался!

Как только силуэт Адриана появился в поле зрения, велела себе успокоиться. Взяла себя в руки, нужно играть до конца. Может он просто разозлился, что я ушла.

Но у герцога в тот момент были свои мысли, и он сделал поступок, который я совсем не ожидала от него.

Он поцеловал меня...

В тот момент я словно потерялась в пространстве. Забыла где я нахожусь и что здесь делаю. Я была слишком растеряна, чтобы понять что-то кроме того, что по телу моментально разлилось тепло. Холод исчез, его вытеснил вкус мяты и руки лежащие на моей талии.

Я словно вспарила, а после рухнула вниз, да с такой немислимой скоростью, что сама не успела этого понять.

Я только что расшиблась, упав с огромной высоты и потеряв единственное, что у меня было от Адриана, его уважение.

Он все понял.

Если бы я ответила на поцелуй, сориентировалась бы быстрее, возможно он бы поверил в мою ложь. Но сейчас, когда я была так растеряна и не понимала, что делать дальше. Врать про зелье было бессмысленно.

Оставалось только сказать правду. Но слова встали поперёк горла. Я трусливо молчала, борясь с подступающими слезами.

Нужно сказать правду Элеонора, иначе ты совсем его потеряешь! — кричала я сама себе.

Адриан давал мне время. Он молчал, сверлил меня своим темным презрительным взглядом и ни говорил ни слова. И об это его презрение разбивались все мои попытки сказать хоть слово.

Я боялась оказаться отвергнутой еще больше, чем быть трусливой лгуньей. От нового порыва ветра я сжалась. Адриан нахмурился еще сильнее.

— Элеонора едь домой, — неожиданно сказал он. — Ты простудишься.

Его голос звучал сухо. Это не было заботой, скорее проявлением благородства. Спорить я не видела смысла. Но не успела я сделать и шаг, как герцог добавил.

— Ты не годишься для роли любовницы. Мое решение изначально было ошибкой. С сегодняшнего дня, наш контракт разорван.

— Разорван? — это был удар по самому больному месту. Я не поверила в услышанное. Искала в глазах Адриана сомнение, злость, но сейчас он казался холодным и совершенно спокойным.

— Я выполню свои обещания, — продолжил он. — Разберусь с твоим наследством, закончу ремонт дома и займусь его продажей. С завтрашнего дня я подберу для тебя съемный дом. Больше нам нет смысла видеться.

Нет смысла видеться. Порывы ветра больше не колыхали ткань моего платья, но мне стало так холодно, словно я обнаженная вышла зимой и шла голыми ступнями по снегу.

— Прости меня, — выдавила я, в тот момент слезы нашли выход опалили щеки. Нет смысла видеться. Прозвучало снова.

Должно быть увидев мои слезы, Адриан нахмурился еще сильнее.

— Я бы хотела, чтобы мы остались друзьями, — сказала я хриплым от нахлынувших эмоций чувств. — Мне так жаль, что я подвела тебя.

Говорила искренне. Не могла поверить, что все закончится вот так, его презрением и ненавистью ко мне. Это казалось невыносимым.

Адриан неожиданно снял камзол и накинул его на мои плечи. На миг появилась надежда, что он будет готов поговорить позже, но я ошиблась. Все то же благородство.

— Отныне все дела мы будем вести через доверенных людей. Наша встреча последняя.

Я снова и снова смотрела в темные глаза. Он говорил полностью серьезно, без капли сомнения. Адриан был зол, я разочаровала его. Разочаровала своей ложью, своими жалкими попытками сыграть любовницу, своим глупым поведением.

Я ждала, когда он развернется и уйдет. Но он стоял под ветром и смотрел на меня. Это было мучительно.

— Я бы советовал тебе уехать к Пэгги, чтобы не быть одной, — неожиданно он прервал тишину и вой ветра.

— Мы больше совсем никогда не увидимся? — спросила я, сквозь стыд. Какой глупый вопрос.

Адриан удивлённо на меня посмотрел, должно быть не ожидая, что такой момент меня будет волновать наша встреча. Но меня она и правда волновал больше всего.

— Нет, я скоро женюсь. — спокойно ответил он, добавив — Думаю, что частично достиг той цели, что была поставлена вначале. А так как ты была моей бывшей любовницей в глазах общественности, встречаться мы больше не сможем. Никогда.

Холодное никогда. Внутри поселилась пустота. Я кивнула в знак, что поняла.

— Спасибо тебе за все, — сказала я и посмотрела на него. Стараясь запомнить его сжатые губы, глаза и забыть взгляд полный ненависти.

Я надеялась, что он ответит. Скажет пару слов на прощание, но он молчал. Это был конец.

— Прощай Адриан — сказала я все еще надеясь услышать ответ. Но он ничего не ответил. Отвел взгляд, словно, больше не желая меня видеть.

Я кивнула головой, обогнула герцога и вышла с балкона. В тот момент мне было все равно на взгляды. Я явствовала их, но они были полностью для меня безразличны.

Меня преследовало чувство, что я оставила там что-то важное, часть себя. Дикое желание повернуть назад, вернуться, во всем, признаться.

Но я знала, что мои слова ничего не изменят. Адриан не мог чувствовать, в нем не было ни грусти, ни печали. Я больше была не нужна.

Он мне не доверял, да и он достиг уже того, что найти жену станет не так и сложно. Возможно он будет с Тианой.

Я заметила, что ушла в его камзоле, только когда села в карету и отдала указ отвезти меня к Пэгги.

Шмыгая носом, я утирала слезы о синюю ткань, которая пахла Адрианом и от этого становилось только больнее и хуже.

Всю дорогу думала о том, отчего так сложилось в моей судьбе. Помнится, когда я была маленькой матушка говорила, что красивым леди легко завоевать любовь. Но у меня не получилось. Дважды я выбирала мужчин, для которых не значила ровным счетом ничего. Какой огромной ошибкой, стала моя первая влюбленность. Но еще больше ошибкой стала любовь к Адриану. Чувство, которое я гнала, но оно оказалось совершенно мне неподвластно.

Я не заметила, когда карета приехала. Мы остановились, и я вышла.

Так не хотелось расстраивать Пэгги, я старалась утереть слезы. Но она все равно заметит. Обмануть ее не так просто. Да и обманщица из меня оказалась никакая.

Главное, чтобы не заставила говорить. Не сейчас. Во мне не было сил на разговоры. Слишком внутри было пусто, холодно и больно.

Перед глазами все еще был Адриан, наш прощальный поцелуй и казалось, что это всю жизнь эти воспоминания будут идти рядом со мной. Никогда не оставит, причиняя боль снова и снова.

Кони неожиданно заржали. Так громко, что я повернулась. Глазами начала искать кучера, но его нигде не было.

Под лунным светом совсем рядом пробежала тень. Я испуганно отскочила и уперлась спиной во что-то твердое и холодное. А дальше была боль, крик и яркая вспышка света.

Кажется, кричала Пэгги. Я узнала ее голос, он отпечатался во мне со страхом.

Она кричала мое имя. И была так напугана. Пожалуй, это было последнее, что я запомнила. Остальное унесла резкая боль и темнота.

Глава 29.2

Адриан

Вечер начался совсем недавно, но у меня уже не было никаких сил. Я вошел в дом и сразу же направился в гостиную.

В момент, когда я оказался перед дверью, появилась мысль, что там может быть Элеонора. Но открыв дверь я увидел лишь темную комнату.

Конечно леди Фокс уехала к Пэгги. Хоть что-то она сделала как полагается.

Но отчего то это решение не принесло мне никакого удовлетворения. Как и весь вечер. После отъезда леди Фокс я не смог пробыть в замке и нескольких минут.

Внутри появилась мерзкая пустота. Она давила на меня. Лучше поговорю с леди Лорн завтра... Приглашу ее на званый вечер и заодно сделаю предложение. А сейчас я был слишком угрюм даже для себя.

Так я оправдал свой отъезд.

Зайдя в зал, привычно сел на софу, откинулся и закрыл глаза. Виски ломили, нога болела. И я чувствовал необъяснимую потерю.

Я эгоистично привязался к Элеоноре, посчитал ее своей вещью. Но леди Фокс отнюдь не стул и не записная книжка.

Люди более ненадежны, чем вещи. Ведь они сложнее. В них целый клубок чувств. Человек всегда может соврать. Даже тот, в котором ты не сомневался.

Я вспомнил нашу первую встречу. Элеонора была такой бойкой, она показалась мне весьма грозной барышней. Язвительно отвечала, настойчиво провожала меня за дверь несмотря на идущий дождь.

Она так праведно негодовала, что я поймал себя на том, что улыбаюсь

Ее не пугали ни мой титул, ни мои деньги. Но что-то в ней изменилось.

Элеонора менялась каждый день, что нам довелось провести вместе. Она становилась более ранимой и открытой.

Я принял за чистую монету ту первую нашу встречу. Но Элеонора была совсем другой.

С каждым днем, то, что она не подходила на роль становилось все более очевидным. Но при это я уперто не желал ее отпускать.

Но это было необходимо. Я и так растянул время, мучаясь от чувства собственности. Наши пути должны были разойтись.

Элеонора найдет себе прекрасного мужа. От этой мысли все сжалось внутри. Я услышал звук зубов, так сильно сжал челюсть.

Она будет ему улыбаться, очаровательно хлопать глазами и смеяться своим звонким приятным смехом.

В районе груди появилось непонятное чувство, словно все сдавило. Я не смог смотреть как она уходит.

Что-то внутри словно сломалось. Вздохнув сквозь стиснутые зубы издал непонятный стон. А после громкое мурлыканье заставило открыть глаза.

Кот сидел напротив на расстояние протянутой руки. Я удивился ведь раньше он никогда не подходил так близко и уж тем более не мурлыкал.

Поднял руку думая, что он как обычно убежит. Но он сидел. Тогда протянул к нему свои пальцы, чувствуя непонятное волнение, неожиданно с самых кончиков посыпались искры. Это были искры огня.

Кот сделал подался вперед и уткнулся мне прямо в живот, а я как сумасшедший начал призывать свою магию.

Но она больше не отзывалась. Словно была лишь видением, мимолетной вспышкой. Но я точно знал, что это мне не привиделось.

Погладил второй рукой кота, тот застыл и посмотрел на меня ярко желтыми глазами. В тот момент он перестал мурлыкать, я ясно увидел в его глазах осуждение.

Еще миг и он пропал, исчез, слился с темной.

Возможно я крайне ошибся в своих суждениях. С приходом Элеоноры, изменилась не только она, но и я.

Еще в первый прием я подметил, что реагирую слишком ярко на ее близость. Что, если она что-то меняла внутри меня.

Меня охватили самые разные догадки. Я мысленно перемотал все наши встречи, разговоры, каждый миг рядом с ней.

Я вспомнил ее уход, снова сжал зубы.

Неужели я был так слеп?

Настолько был зациклен на цели, что просмотрел самое главное. Необходимо было срочно найти Элеонору, проверить догадку, посетить целителя.

Я буквально вскочил с софы, игнорируя боль в ноге и направился на улицу. Но не успел выйти, как меня опередили, в дверь раздался громкий стук.

— Адриан Гер Кейм, немедленно откройте дверь, — раздался громкий мужской бас, и прекрасно знал, кому он принадлежит.

Поэтому поспешил открыть. Первой мыслью стало то, что произошло что-то с Элизабет. Я даже пропустил сам тон, в котором мне приказали открыть дверь.

Но быстр осознал свою ошибку. Стоило открыть дверь и вместо одного гостя, увидел сразу нескольких. Жандармы стояли в полной амуниции, я заметил магические дубинки и даже наручники.

— Что происходит? — недоуменно спросил я и посмотрел на Марка. Я не считал нас друзьями, хотя Элизабет утверждала обратное.

И тем не менее Марк всегда доброжелательно относился ко мне. Были моменты, когда мы даже оставались наедине и разговаривали. Вот только сейчас он смотрел на меня не так как раньше, как-то отстранённо. словно мы и не были знакомы.

— Адриан Гер Кейм По закону нашего королевства вам выдвинуто обвинение в нападение на Элеонору Ле Фокс и исполняя приказ короля я прибыл, чтобы вас задержать.

Эпилог

Тень скользила по темным улицам квартала. Здесь не было фонарей, только луна, которая освещала стены узких проулков. Силуэт облаченный в черную мантию, старательно закрывал лицо и прихрамывая спешил покинуть место своего преступления.

Силуэт был очень зол и вместе с тем напуган. Ведь все пошло не по плану! Подумать только! И так все хорошо складывалось, словно сами духи благоволили носителю черной мантии.

Сначала Элеонора решила уехать с бала одна. Потом еще и местом ее прибытия оказалось не поместье герцога, а маленький кварталчик.

Силуэт давно следил за леди Фокс и он отметил какой потрясающий момент выдался для исполнения замысла. Взял трость точь-в-точь, что у герцога и пошел на опережение.

Все шло как нельзя лучше! Силуэт убил бы Элеонору при свидетелях. Ее бывшая нянька в ту же ночь расскажет жандармам, что видела человека с тростью. Это подтвердит и кучер, который будет на время погружен в транс.

Герцога Кейма задержат, ведь о его жестокостях с женщинами уже велись разговоры много лет назад. Никто и не подумает, что его подставили.

Но все пошло против плана! Во-первых, Элеонора не умерла. Силуэт не успел довести дело до конца, ведь бывшая нянька хорошенько огрела его магией.

Даже не так! Она истратила все свои силы, чтобы защитить девчонку. А на ее крик быстро отреагировали соседи.

Пришлось бросить Элеонору прямо там. И силуэт был этому отнюдь не рад! Похрамывая он больше всего сетовал то на бабу, которая могла умереть, не рассказав о том, что видела человека с тростью. То на Элеонору, которая могла не умереть.

Но дойдя до места и скрывшись в районе, он все же надеялся на лучшее. Раны у девушки глубокие, должна не вытянуть. Ну а если умрет бабка, есть еще кучер. Который видел человека с тростью.

Осталось только дождаться утра, и надеяться на хорошие новости.
Да и больше ничего силуэту не оставалось. Только ждать. Ну а если все пойдет куда нельзя хуже, что же, придется придумывать новый план.

Файл создан в Книжной берлоге Медведя by ViniPuhoff

Конец